СОКРАЩЕННЫЙ КУРСЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

Составилъ

К. А. Ивановъ,

Директоръ СПБ. 12-й гимназіи.

Цѣна [illegible] коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ въ книгоиздательствѣ „Петербургскій Учебный Магазинъ".

Петербургская стор., Большой пр., 10.

1912.

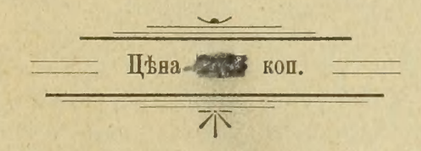
СОКРАЩЕННЫЙ КУРСЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

СОСТАВИЛЪ

К. А. Ивановъ,

Директоръ СПБ. 12-й гимназіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ въ книгоиздательствѣ „Петербургскій Учебный Магазинъ“.

Петербургская стор., Большой пр., 10.

1912.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

За
дост
в

Объ источникахъ русской исторіи.

1. Понятіе. Подъ источниками въ первоначальномъ смыслѣ этого слова разумѣютъ тѣ мѣста на земной поверхности, гдѣ вода, собравшаяся подъ землею, истекаетъ наружу. Подъ источниками исторіи, какъ науки, разумѣютъ тѣ первыя по времени извѣстія и данныя, благодаря которымъ изъ темной области прошлаго какъ бы истекаютъ, получаются нами свѣдѣнія объ этомъ прошломъ. Историческіе *источники* называются иначе *памятниками*.

2. Источники письменные. Памятники словесности. Основнымъ источникомъ для изученія событій русской исторіи до XVII в. являются *лѣтописи*, заключающія въ себѣ простыя записи или описанія событій изъ года въ годъ, по мѣрѣ того, какъ они происходили. Подъ одними годами описаніе занимаетъ нерѣдко нѣсколько страницъ, подъ другими написано нѣсколько строкъ и даже нѣсколько словъ, какъ напр., «поча царствовати Василій» или «мирно бысть»; встрѣчаются года безъ всякихъ записей или съ записью «не бысть ничтоже». Лѣтописцемъ отмѣчались и крупныя событія, и такія, какъ внутренняя окраска и разрисовка церкви, появленіе кометы, пожары и т. под. Начинается лѣтопись съ вопроса о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя послѣ потопа. Первымъ нашимъ лѣтописцемъ преданіе называетъ преподобнаго Нестора, монаха Кіево-Печерскаго монастыря.

Въ XVI вѣкѣ появился новый видъ историческихъ произведеній, а именно *хронографы*; они заключаютъ въ себѣ обзоръ событій изъ исторіи библейской, византійской, славянской и русской.

Весьма важными историческими источниками являются *повѣсти и сказанія, житія святыхъ*.

Большое значеніе для изученія прошлаго имѣютъ *записки*, появляющіяся въ нашей исторической литературѣ съ XVI столѣтія. Авторы записокъ были обыкновенно современниками описываемыхъ ими событій. Они описывали ихъ или какъ участники, или какъ люди, слышавшіе о событіяхъ отъ очевидцевъ.

Большой интересъ для историка предста… извѣстныхъ, такъ и неизвѣстныхъ людей.

Особенно цѣнными источниками являются юридич… іе и государственные акты, т. е. записи всякаго рода о ч…тныхъ сдѣлкахъ, писаные законы, договоры наши съ другими народами.

Записки иностранцевъ (арабовъ, грековъ, нѣмцевъ, англичанъ и друг.) о Россіи также — цѣнный историческій источникъ. Сочиненія иностранцевъ изобилуютъ свѣдѣніями такого рода, которыя русскимъ писателямъ казались общеизвѣстными, а потому и не сообщались ими.

Пѣсни, сказки, преданія и тому подобные памятники словесности знакомятъ насъ съ бытомъ давно прошедшаго времени и съ различными взглядами нашихъ предковъ на окружающій міръ, на добро и зло и т. под. Такое же значеніе имѣютъ и произведенія нашей древней литературы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Если мы изучимъ то, что читали наши предки, чѣмъ особенно интересовались они, мы узнаемъ, …ково было ихъ развитіе [1]).

3. Памятники веществе…ные. Подъ вещественными памятниками разумѣютъ тѣ вещи и… предметы, которые сохранились до нашего времени отъ древней поры. Особенно цѣнны тѣ предметы, которые относятся къ до-историческому времени, къ той порѣ, о которой не сохранилось извѣстій въ памятникахъ письменности, такъ какъ самой письменности тогда еще не существовало. Единственными памятниками того отдаленнаго отъ насъ времени являются рабочія орудія, сосуды, оружіе, различныя украшенія и постройки. Наука о древностяхъ (археологія) тщательно собираетъ остатки древности, хранитъ ихъ и по нимъ пытается возсоздать бытъ давно минувшей поры.

Именно изученіе вещественныхъ памятниковъ старины привело ученыхъ къ тому выводу, что древнѣйшимъ періодомъ въ исторіи человѣческаго развитія былъ такъ называемый каменный вѣкъ, когда и оружіе, и орудіе изготовлялись изъ камня. Кромѣ камня люди той эпохи пользовались для своихъ цѣлей деревомъ, костью и рогомъ.

Знакомство съ металлами имѣло въ исторіи человѣческаго развитія огромное значеніе. Конечно, этимъ значеніемъ объясняется то таинственное почтеніе, каковымъ въ преданіяхъ всѣхъ народовъ пользуются кузнецы, люди не просто умные, но мудрые и даже волшебники. Почтеніе это можетъ быть приравнено лишь къ тому, какое выпало въ области народнаго міровоззрѣнія на долю мельниковъ, обладавшихъ величайшимъ для своего времени искусствомъ молоть хлѣбное зерно съ помощью вѣтра или воды.

---

[1]) О памятникахъ письменности и словесности см. въ обстоятельномъ введеніи въ 1 томъ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина.

За каменнымъ вѣкомъ наступилъ мѣдный. Изъ мѣди, наиболѣе доступнаго и часто попадающагося въ слиткахъ металла, человѣкъ выковывалъ и отливалъ себѣ оружіе, орудія и украшенія. Чтобы придать мѣди большую крѣпость, онъ сталъ соединять ее съ небольшими частями олова, что давало въ результатѣ бронзу. Повидимому, въ ту же пору люди познакомились съ золотомъ и серебромъ.

Послѣдующее и неустанное ознакомленіе человѣка съ богатствами земли привело его къ открытію особыхъ породъ земли, заключающихъ въ себѣ желѣзо въ окисяхъ. Тогда-то и наступилъ такъ называемый желѣзный вѣкъ, вѣкъ желѣза, чугуна и стали.

Много вещественныхъ памятниковъ добыто благодаря раскопкамъ кургановъ или искусственныхъ насыпей изъ земли и камня, сооружавшихся надъ прахомъ погребенныхъ. Зарывая покойника въ землю, хоронившіе его зарывали вмѣстѣ съ нимъ различные предметы домашняго обихода.

Кромѣ кургановъ, отмѣчающихъ глубокія погребенія, вещественные пямятники находятъ и на мѣстахъ поверхностныхъ погребеній, гдѣ слой земли или камня прикрываетъ остатки трупосожженія.

Кромѣ могилъ различнаго рода большое значеніе имѣютъ стоянки каменнаго [1]) и мѣднаго вѣковъ [2]), а также пещеры [3]), городища (мѣста стараго поселенія, укрѣпленнаго землянымъ или каменнымъ валомъ), древніе города, древнія жертвенныя и обрядовыя мѣста, [4]) древнія шахты и каменоломни и наконецъ — всякаго рода предметы древности [5]).

Страна и ея древнѣйшіе обитатели.

4. Природа страны. Восточная Европа, послужившая основою для образованія Русскаго государства, представляетъ огромную равнину. Равнина эта только на окраинахъ своихъ соприкасается съ Ледовитымъ океаномъ и морями—Балтійскимъ, Чернымъ и Каспій-

---

[1]) Богатыя стоянки каменнаго вѣка найдены и изслѣдованы въ верховьяхъ Волги и низовьяхъ Оки; много предметовъ каменнаго вѣка найдено и по прибрежью Ладожскаго озера.

[2]) Стоянки мѣднаго вѣка найдены въ верховьяхъ и низовьяхъ Дона.

[3]) Пещеры со слѣдами обитанія въ періодъ каменнаго вѣка найдены въ Польшѣ, на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и въ Крыму.

[4]) Ихъ много въ Сибири, на Уралѣ, въ бассейнѣ Камы, а также въ мѣстности между Прутомъ и Днѣпромъ.

[5]) Рекомендуются для ознакомленія съ памятниками вещественными и ихъ значеніемъ брошюры: А. Гатцука „Старина русской земли“ и А. А. Спицына „Археологическія развѣдки“. Оба изданія снабжены рисунками.

скимъ, изъ которыхъ только Балтійское и Черное могли служить путями для сношеній съ другими европейскими народами. Исключительная обширность равнины, при рѣдкости населенія, сильно препятствовала народному развитію. Тормазили его и удаленность отъ морей и близость степей, которыя на югѣ и юго-востокѣ нынѣшней Европейской Россіи сливаются съ безпредѣльными степями Азіи, откуда одна за другою выходили орды кочевниковъ, нарушавшихъ мирный трудъ землепашца и вносившихъ въ нашу землю огонь и разрушеніе. Не имѣя естественной защиты отъ нападеній восточныхъ народовъ, земля русская была открыта и для нападеній, грозившихъ съ Запада.

Восточно-европейская равнина не представляетъ, впрочемъ, совершенно ровной поверхности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она поднимается то въ видѣ плоскихъ возвышенностей, то въ видѣ холмистыхъ грядъ. Возвышенности эти, въ общемъ довольно умѣренныя, своими развѣтвленіями служатъ водораздѣлами нашихъ главнѣйшихъ рѣчныхъ бассейновъ. Особенное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи возвышенность Среднерусская [1]). По низменностямъ, расположеннымъ между возвышенностями, текутъ наши главныя рѣки.

Рѣки эти сослужили русскому народу большую службу. По нимъ, какъ по естественнымъ и наиболѣе удобнымъ дорогамъ, расходилось въ различныя стороны населеніе, пока не заселило всей равнины. На рѣкахъ строились города. Близость рѣчныхъ бассейновъ (напр., Днѣпра, Западной Двины и Волги) способствовала тому, что разбросанное на огромномъ пространствѣ населеніе не обособлялось, не теряло народнаго единства, а изъ народнаго единства вышло единство государственное.

5. Древнѣйшіе обитатели Европейской Россіи. О древнѣйшихъ обитателяхъ нашего юга разсказываетъ греческій историкъ Геродотъ. Греки издавна поселились на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Посѣтивъ эти колоніи, любознательный Геродотъ собралъ свѣдѣнія о народахъ, жившихъ далѣе на сѣверъ, и помѣстилъ собранныя свѣдѣнія въ своемъ историческомъ трудѣ. Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія (подтверждаемыя археологическими разысканіями) онъ сообщаетъ о населеніи, жившемъ по Днѣпру, а также кочевавшемъ на пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ и у Чернаго моря, называя все это населеніе однимъ общимъ именемъ скиѳовъ. Онъ дѣлитъ ихъ на 2 группы—группу пахарей, жившихъ по Днѣпру (выше пороговъ), и группу кочевниковъ, занимавшихъ остальныя пространства. Они уже были знакомы съ металлической (желѣзной)

---

[1]) Среднерусская возвышенность начинается въ нынѣшней Новгородской губерніи и тянется до губерніи Харьковской и земли войска Донского.

культурой. Объ ихъ внѣшнемъ видѣ, изобличающемъ арійскій типъ, легко судить по тѣмъ изображеніямъ, которыя сохранились на золотой Куль-Обской и Никопольской серебряной вазахъ, хранящихся въ Эрмитажѣ. Вазы эти сдѣланы, по заказу скиѳовъ, греческими мастерами. Вообще, греки оказывали на населеніе нашего юга огромное культурное вліяніе.

Къ востоку отъ скиѳовъ, за р. Дономъ и Азовскимъ моремъ, «гдѣ нѣтъ уже Скиѳіи», Геродотъ помѣщаетъ сарматовъ. Эти сарматы, по свидѣтельству греческихъ и римскихъ писателей, жившихъ около Р. Хр., занимали въ эту пору въ нашихъ южныхъ степяхъ уже господствующее положеніе. Но ни о сарматахъ, ни о роксаланахъ и аланахъ, упоминаемыхъ позднѣе, не сохранилось до нашего времени никакихъ свѣдѣній.

Еще позднѣе, во II—III вв. послѣ Р. Хр., господство надъ всѣмъ нашимъ югомъ перешло къ германскимъ племенамъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ общимъ наименованіемъ готовъ. На нашъ югъ они пришли не съ востока, а съ южнаго теченія Вислы. Въ IV в. они приняли христіанство по аріанскому толку и образовали въ томъ же столѣтіи могущественное государство, простиравшееся отъ р. Тиссы до Дона и отъ Дуная до Балтійскаго моря. Готская держава, въ составъ которой входили и славяне, и финны, пала въ томъ же IV столѣтіи, подъ ударами вторгнувшихся изъ Азіи въ Европу монголовъ-гунновъ. Но и гуннская держава, грозившая при царѣ своемъ Аттилѣ порабощеніемъ и варварствомъ всей Западной Европѣ, пала въ V вѣкѣ.

На смѣну гуннамъ появились изъ Азіи и водворились на ихъ мѣстахъ авары, но и они оказались недолговѣчными и скоро погибли въ борьбѣ со славянскими и германскими племенами. Память о нихъ сохранилась и у нашихъ отдаленныхъ предковъ въ исторической поговоркѣ: «погибоша, аки обры».

Но изъ азіатскихъ степей непрерывно выходили новыя орды кочевниковъ (мадьяры или венгры, хазары, печенѣги, половцы и наконецъ—татары), и много силъ суждено было потратить русскому народу на безпощадную борьбу съ этими варварами, чтобы отстоять свое право на культурное существованіе.

6. Славянское племя; его разселеніе и древнѣйшій бытъ. Первоначальнымъ мѣстомъ жительства славянъ въ Европѣ было сѣверное Прикарпатье. Двинувшись отсюда подъ давленіемъ аваровъ, они разошлись въ разныя стороны. Направившіеся на югъ поселились на Балканскомъ полуостровѣ и составили группу южныхъ славянъ (сербы и болгары), направившіеся на западъ и сѣверо-западъ образовали группу западныхъ славянъ (чехи, моравы, поляки), а тѣ, которые двинулись на востокъ и сѣверо-востокъ и

получили названіе славянъ восточныхъ, слились въ одинъ великій народъ русскій [1]).

Въ IX в. по Р. Хр. восточные славяне жили по среднему и верхнему теченію Днѣпра и его притокамъ, по Западному Бугу, по верхнему теченію Западной Двины, по верховью Оки, а самые сѣверные поселенцы осѣли вокругъ озера Ильменя. Изъ восточнославянскихъ племенъ лѣтопись подчеркиваетъ наибольшую сравнительно культурность полянъ, поселившихся на правомъ берегу средняго Днѣпра и построившихъ городъ Кіевъ. Другимъ крупнымъ городомъ былъ Новгородъ, находившійся въ странѣ ильменскихъ славянъ. Кромѣ этихъ городовъ лѣтопись упоминаетъ Черниговъ—въ странѣ сѣверянъ, Любечъ—у радимичей, Смоленскъ—у кривичей, Искоростѣнь — у древлянъ и др.

Восточные славяне жили въ древнѣйшую пору патріархальнымъ родовымъ бытомъ, родовыми союзами, въ основѣ которыхъ лежало кровное родство. Во главѣ каждаго рода стоялъ родовой старѣйшина, которому обязаны были повиноваться всѣ члены даннаго рода. Земля, занятая тѣмъ или другимъ родомъ, находилась въ обладаніи всего рода, не дробилась на части и не принадлежала отдѣльнымъ лицамъ. Старѣйшины, управляя дѣлами рода, творя въ предѣлахъ его судъ и расправу, сходились въ особенно важныхъ случаяхъ на вѣче, чтобы совѣщаться о дѣлахъ, касающихся цѣлой группы родовъ, цѣлаго племени. Переселеніе славянъ (колонизація) изъ Прикарпатскаго края не могло не поколебать родового строя. Колебали его и тѣ условія жизни, въ которыя попадали колонисты на новыхъ мѣстахъ жительства. Тѣ племенные союзы, о которыхъ говоритъ лѣтопись, хотя и сохранили старые признаки родовыхъ союзовъ, на самомъ дѣлѣ заключали въ себѣ и нѣчто новое. Союзы эти создались по необходимости въ силу сосѣдства, одинаковыхъ интересовъ и общихъ условій жизни. И здѣсь были вѣчевые сходы, на которые собирались старѣйшины, но старѣйшины эти не всегда состояли въ дѣйствительномъ, кровномъ родствѣ съ тѣми группами, во главѣ которыхъ они стояли, какъ и самыя группы не состояли исключительно изъ лицъ, находившихся въ кровномъ родствѣ между собою. Наконецъ во главѣ огромныхъ племенныхъ союзовъ стали появляться князья, каковымъ былъ, напримѣръ, стоявшій надъ древлянами Малъ. Средоточіями религіозныхъ, торговыхъ и военныхъ интересовъ, а также центрами управленія сдѣлались города. Самое племя постепенно стушевывалось, и на первый планъ выступала занятая имъ область. Эти области стали называться волостями съ присоединеніемъ имени прилагательнаго, образованнаго отъ имени

[1]) На движеніе славянъ отъ сѣвернаго Прикарпатья на востокъ указываютъ многочисленные курганы и городища.

главнаго города волости, какъ напримѣръ, Кіевская волость, Черниговская волость и т. под.

Городами въ ту пору назывались селенія, опоясанныя рвомъ и огороженныя деревянными стѣнами. Постройки въ нихъ были деревянныя.

Много способствовала росту городовъ торговля, въ которую естественно втянулись племена, поселившіеся на Днѣпрѣ, его притокахъ и въ области озера Ильменя. Вотъ почему пріобрѣли исключительное значеніе Новгородъ и въ особенности—Кіевъ. Города эти были заложены непосредственно на великомъ водномъ пути. Такъ называлась большая рѣчная дорога, которая вела «изъ варягъ въ греки» (изъ Скандинавіи въ Византію) и соединяла Балтійское море съ Чернымъ. Изъ Финскаго залива проникали Невою въ Ладожское озеро, откуда Волховомъ входили въ озеро Ильмень и продолжали путь до самыхъ верховьевъ р. Ловати. Здѣсь водный путь прерывался: ладьи вытаскивали на сушу и волокли ихъ за собою (такія мѣста назывались поэтому волоками), пока не добирались до Днѣпра. Спустивъ лодки въ Днѣпръ, плыли безпрепятственно до его пороговъ, вдоль которыхъ снова тащили лодки волокомъ, а потомъ уже безъ труда выходили въ море. Съ другой стороны, могучіе притоки Днѣпра, бѣгущіе къ нему съ обѣихъ сторонъ, сближали Приднѣпровье какъ съ карпатскими бассейнами Днѣстра и Вислы, такъ — съ другой стороны — съ бассейнами Дона и Волги. т. е. съ морями Азовскимъ и Каспійскимъ. Главными предметами нашего вывоза были мѣха, медъ и воскъ; продукты земледѣлія потреблялись на мѣстѣ. Въ области Днѣпра найдены богатые клады съ древними арабскими монетами (серебряными диргемами) преимущественно IX и X вѣковъ, но также VIII и въ очень ограниченномъ количествѣ—послѣднихъ годовъ VII вѣка.

Великій водный путь былъ той дорогой, которою легко и незамѣтно проникало къ намъ вліяніе культурной Византіи.

7. Сосѣди восточныхъ славянъ. Занятые нашими предками земли граничили на сѣверѣ съ обширнымъ пространствомъ, на которомъ жили финны (народности урало-алтайской семьи). Они расселились по всему сѣверу восточно-европейской равнины и по значительной части центральнаго пространства. Въ культурномъ отношеніи они стояли гораздо ниже славянъ. Политически несвязанные, непредпріимчивые и вялые, они не выдерживали натиска славянской колонизаціи, уступали безъ борьбы и нерѣдко, скоро утрачивая основныя черты своего племени, славянизировались. Впрочемъ, многіе изъ нихъ до сихъ поръ сохранили свой языкъ и вообще свои національныя особенности, не проявивъ способности къ самостоятельной культурѣ.

Къ западу отъ восточныхъ славянъ обитали литовскія племена, принадлежащія къ семьѣ арійской, а слѣдовательно, родственныя славянамъ. Жили они долгое время, подобно финнамъ, разбросанно въ своей лѣсной и болотистой мѣстности, въ бассейнѣ р. Нѣмана.

На востокѣ и юго-востокѣ нынѣшней Европейской Россіи жили народы тюркскаго происхожденія. Изъ нихъ особенно выдѣлились и играли видную роль болгары [1]) и хазары.

Такъ называемые волжскіе болгары жили въ углу, образуемомъ р. Волгою при впаденіи въ нее Камы. Судоходныя рѣки открывали имъ пути въ разныя стороны. Совершая по нимъ свои походы и подчиняя другія племена, они пользовались рѣками главнымъ образомъ ради торговыхъ интересовъ. Торговали болгары не только съ населеніемъ нынѣшней Европейской Россіи, но и со Средней Азіей. Они проникали туда Волгою и Каспійскимъ моремъ. Съ Хивою и Бухарою соединяли болгаръ и прямые караванные пути. Болгары вывозили къ Азію мѣха, мамонтовы кости и моржевые клыки, кожи, невольниковъ и др. товары. Арабы привозили имъ въ обмѣнъ на эти предметы драгоцѣнные камни, бисеръ, золотыя и серебряныя издѣлія, ткани, пряности, оружіе и т. под. Еще до принятія христіанства нашими предками болгары приняли магометанскую вѣру. Столицей ихъ былъ г. Болгаръ (на Волгѣ). Кромѣ этого города у нихъ было еще нѣсколько богатыхъ торговыхъ городовъ.

Южнѣе болгаръ обитали хазары. Расцвѣтомъ ихъ исторической жизни было VII столѣтіе. Въ это время они подчинили себѣ волжскихъ болгаръ и покорили большую часть Таврическаго полуострова. Лѣтописецъ говоритъ, что имъ подчинились и платили дань вятичи, радимичи, сѣверяне и даже поляне. Хазары вели полукочевой, полуосѣдлый образъ жизни, проводя зимнюю пору въ городахъ и удаляясь въ степи съ наступленіемъ весны. Первое мѣсто среди хазарскихъ городовъ занималъ Итиль, лежавшій въ устьѣ Волги вблизи того мѣста, гдѣ находится теперь Астрахань. Хазары пользовались положеніемъ своей страны на большомъ торговомъ пути и взимали пошлины съ тѣхъ товаровъ, которые провозились черезъ ихъ земли. Высшимъ представителемъ верховной власти былъ у нихъ каганъ, исповѣдывавшій со своею фамиліей и дворомъ іудейскую религію. Среди хазаръ поселилось много арабовъ, и распространилось магометанство. Наконецъ, были здѣсь христіане и язычники. Хазары имѣли прекрасно устроенное и хорошо вооруженное войско.

Господству хазаръ положили конецъ печенѣги, новые вы-

[1]) Болгары заключали въ себѣ примѣсь финскаго элемента.

ходцы изъ Азіи, стремившіеся утвердиться въ Европѣ. Въ первой половинѣ IX в. они прорвались за р. Донъ и разошлись по нашимъ южнымъ степямъ. Ихъ хищническіе набѣги уничтожали все, что созидала культура. Именно съ этого времени степь стала проявлять свое разрушительное дѣйствіе въ нашей родной исторіи.

Другихъ враговъ насылало на насъ Балтійское море, враговъ, которые были извѣстны и Западной Европѣ. То были норманны или, какъ зоветъ ихъ наша лѣтопись, варяги. Они появлялись у насъ то въ качествѣ дружинниковъ, своего рода кондоттьеровъ [1]), то вооруженныхъ купцовъ, отправлявшихся въ Византію ради торговыхъ сдѣлокъ, то отважныхъ шаекъ, цѣлью которыхъ былъ грабежъ. По дорогѣ они подчиняли себѣ сѣверныя племена восточныхъ славянъ и заставляли ихъ платить дань.

Наконецъ, на югѣ нашими сосѣдями были греки.

Преданіе о началѣ Русскаго государства и первые князья.

8. Лѣтописный разсказъ о началѣ Русскаго государства. Лѣтописный разсказъ о началѣ Русскаго государства заключается въ слѣдующемъ. Новгородскіе славяне и кривичи находились подъ властью варяговъ и платили имъ дань. Но скоро подвластные возстали и прогнали враговъ за море. Начались усобицы. Натерпѣвшись отъ нихъ, новгородскіе славяне, кривичи, а съ ними чудь [2]) рѣшили вернуть варяговъ, чтобы возстановить потрясенный порядокъ. Избранные ими послы направились за море къ варяжскому племени русь (862) и сказали: «земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами». И выбрали варяги трехъ братьевъ. Послѣдніе пошли на призывъ со своими родами и увлекли за собою все племя русь. Старшій изъ братьевъ, Рюрикъ [3]), утвердился въ издавна существовавшемъ Новгородѣ, Синеусъ — на Бѣлоозерѣ, а Труворъ [4]) — въ Изборскѣ. «Отъ тѣхъ-то варяговъ — продолжаетъ лѣтопись — и прозвалась земля русскою». Два года спустя младшіе братья умерли. Рюрикъ сталъ владѣть одинъ и посадилъ по разнымъ городамъ своихъ дружинниковъ. Двое изъ дружинниковъ Рюрика (Аскольдъ и Диръ) отпросились у него со своими близкими въ Царьградъ (Константинополь).

---

[1]) См. Истор. средн. вѣковъ, § 64.
[2]) Оданъ изъ финскихъ народцевъ.
[3]) По-древнескандинавски Hrörrekr.
[4]) По-древнескандинавски Thorvardr.

По дорогѣ они завладѣли Кіевомъ и обратили полянъ, ранѣе платившихъ дань хазарамъ, въ своихъ данниковъ. Въ 865 году Аскольдъ и Диръ совершили набѣгъ на Византію, опустошили окрестности Константинополя, но, потерпѣвъ неудачу, вернулись въ Кіевъ. Спустя нѣсколько лѣтъ Рюрикъ умеръ, поручивъ опеку надъ малолѣтнимъ своимъ сыномъ Игоремъ своему родственнику Олегу [1]). Вскорѣ Олегъ собралъ большую дружину изъ подвластныхъ ему народовъ и двинулся на югъ. Дойдя до Смоленска, онъ посадилъ въ немъ своихъ дружинниковъ. Когда же онъ доплылъ до кіевскихъ высотъ и узналъ, что городомъ владѣютъ Аскольдъ [2]) и Диръ, то прибѣгнулъ къ хитрости. Назвавъ себя и своихъ спутниковъ «гостями» (купцами), направляющимися въ Византію, онъ пригласилъ къ себѣ обоихъ правителей. Лишь только появились на берегу Аскольдъ и Диръ, спрятанные Олегомъ въ ладьяхъ воины бросились на нихъ. Олегъ же обратился къ нимъ со словами: «вы не князья и не княжескаго рода, я—изъ княжескаго рода, а вотъ и сынъ Рюрика». Тутъ принесли маленькаго Игоря. Аскольда и Дира убили. Сдѣлавшись обладателемъ Кіева, Олегъ не пожелалъ возвращаться въ Новгородъ, а остался въ Кіевѣ и назвалъ его «матерью городовъ русскихъ» (метрополіей), а новгородцевъ заставилъ нести дань, которую и платили они варягамъ до самой смерти Ярослава.

9. Олегъ. Игорь. Подчинивъ своей власти всѣхъ кривичей завоеваніемъ ихъ города Смоленска, Олегъ утвердился въ Кіевѣ, ставъ благодаря этому во главѣ всѣхъ полянъ. Но объединительное движеніе не ограничилось только этимъ. Олегъ сталъ подчинять своей верховной власти славянскія племена, жившія по обѣ стороны Днѣпра. Сперва онъ покорилъ древлянъ, а за ними сѣверянъ и радимичей. Два послѣднія племени платили до этого дань хазарамъ. Олегъ сталъ собирать съ нихъ дань въ свою пользу, частью мѣхами, частью деньгами, или же обязывалъ покоренныхъ (угличей и тиверцовъ) выставлять войско. Не довольствуясь этимъ, воинственный и талантливый князь совершилъ въ 907 году походъ на Византію. Онъ дошелъ до самаго Константинополя и довелъ грековъ до такого состоянія, что они запросили мира. Съ богатою добычей вернулся Олегъ въ Кіевъ. Результатомъ его похода былъ договоръ съ греками, являющійся древнѣйшимъ памятникомъ русскаго права. Договоръ этотъ былъ очень выгоденъ для русскихъ купцовъ.

Кромѣ объединенія племенъ и установленія правильныхъ торговыхъ сношеній съ Византійской имперіей Олегъ занимался по-

[1]) По-древнескандинавски Helgi.
[2]) По-древнескандинавски Höskuldr.

строенiемъ городовъ. Онъ произвелъ своею дѣятельностью глубокое впечатлѣнiе, получилъ прозванiе Вѣщаго и сдѣлался героемъ поэтическихъ легендъ.

Его преемникомъ былъ Игорь [1]). Онъ усмирилъ древлянъ, стремившихся къ возстановленiю своей независимости и увеличилъ размѣръ дани, которую бралъ съ нихъ Олегъ. Подобно Олегу, и Игорь ходилъ на Византiю и даже два раза, въ первый разъ—на Малую Азiю, во второй — на Константинополь. Первый походъ окончился рѣшительною побѣдой грековъ на морѣ, а цѣль второго похода не была достигнута, такъ какъ Игорь, добравшись до Дуная, ограничился дарами и обѣщанiями грековъ и повернулъ обратно. Новый договоръ, заключенный послѣ этого съ греками, былъ менѣе выгоденъ, чѣмъ договоръ Олега. Въ княженiе Игоря водворились въ южнорусскихъ степяхъ печенѣги. Погибъ Игорь трагически въ землѣ древлянъ, когда вздумалъ сбирать съ нихъ дополнительную дань, предварительно обезсиливъ себя отпускомъ большей части своей дружины. Лѣтописцу было извѣстно мѣсто Игоревой могилы.

10. Св. Ольга. Святославъ. По смерти Игоря остался малолѣтнiй сынъ его Святославъ. Вдова Игоря, Ольга, женщина выдающагося ума и сильнаго характера, стала полноправной опекуншей своего сына и вступила въ управленiе государствомъ. Лѣтописецъ подробно и съ увлеченiемъ разсказываетъ о томъ, какъ она отомстила древлянамъ за смерть мужа. Онъ пользуется тѣми поэтическими легендами, любимымъ предметомъ которыхъ сдѣлалась, подобно Олегу, и Ольга. Она не только отвергаетъ сватовство древлянскаго князя Мала, но и безпощадно мститъ древлянамъ за смерть своего мужа, вѣрная родовымъ понятiямъ о кровной мести.

Отмстивъ древлянамъ, правительница объѣхала со своимъ сыномъ и дружиною всю древлянскую страну, всюду дѣлала необходимыя распоряженiя по устройству судебно-административному и установила повинности. Съ тою же цѣлью она посѣтила вскорѣ землю Новгородскую. Ея «становища» и «ловища», т. е. мѣста, гдѣ она останавливалась и охотилась, указывались еще во времена лѣтописца. Во Псковѣ еще въ XI в. хранились ея сани; по Днѣпру и Деснѣ были связанныя съ ея именемъ «перевѣсища» (мѣста, гдѣ устраивались перевѣсы, т. е. силки для птицъ); лѣтописецъ упоминаетъ и село Ольжичи, названное по имени Ольги.

Вѣрная жена, прекрасная мать, воспитавшая правдиваго, простого и мужественнаго сына, энергичная правительница, Ольга оставила по себѣ неувядаемую память въ народѣ, какъ первая христiанка въ великокняжеской семьѣ. Крестившись въ Кiевѣ, гдѣ при

[1]) По-древнескандинавски Ingvarr.

ней уже были христіане и даже христіанскій храмъ, она совершила (957) путешествіе въ Константинополь, чтобы поклониться цареградскимъ святынямъ и получить благословеніе у патріарха. Эта первая мирная миссія къ тѣмъ мѣстамъ, куда русскіе князья направлялись до того времени съ огнемъ и мечомъ, также не могла не поразить народнаго воображенія. Будучи несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, она сдѣлалась достояніемъ легендъ: легенды переносятъ мѣсто крещенія Ольги въ столицу Византіи, заставляютъ самого патріарха совершать таинство крещенія, въ воспріемники новокрещаемой даютъ самого императора; мало того: императоръ очаровывается красотою Ольги и предлагаетъ ей свою руку, но она хитроумно отказываетъ и ему, какъ отказала двѣнадцать лѣтъ тому назадъ древлянскому князю Малу. И легенда, а за нею и лѣтописецъ-монахъ дарятъ прекрасному образу Ольги неувядаемую юность. Заслуженно прославляя ее за принятіе христіанской вѣры, лѣтописецъ уподобляетъ ее утренней звѣздѣ—предвѣстницѣ солнца, зарѣ—предвѣстницѣ свѣта, сравниваетъ ее съ луною, свѣтящею въ ночную пору. Какъ любящая мать, Ольга склоняла къ принятію христіанской вѣры и своего сына Святослава, но послѣдній не внялъ ея увѣщаніямъ, опасаясь, что надъ нимъ будетъ смѣяться его дружина.

Возмужавъ, Святославъ принялъ власть въ свои руки. Онъ представлялъ типъ истаго дружинника съ ясными чертами чисто рыцарскаго благородства. Очевидно, самая личность его привлекала къ нему удальцовъ, сходившихся съ разныхъ сторонъ и сплотившихся вокругъ него въ крѣпкое военное товарищество. Онъ предпочиталъ дружину тѣмъ войскамъ, которыя доставлялись подвластными племенами. Съ нею онъ совѣщался, съ нею, какъ равный, раздѣлялъ всѣ невзгоды и опасности военныхъ предпріятій. По свидѣтельству лѣтописца, онъ ходилъ въ походы легко, какъ барсъ, возовъ съ собою не возилъ, мяса не варилъ, питался тонкими ломтями конины, говядины или звѣрины, поджаренными на угольяхъ. Походнаго шатра у него не было, а спалъ онъ на землѣ, разостлавъ на ней конскій потникъ и положивъ подъ голову сѣдло. Собравшись въ походъ на враговъ, онъ заранѣе предупреждалъ ихъ словами: «хочю на вы ити».

Святославъ продолжалъ объединительную дѣятельность Олега. Власти великаго князя кіевскаго не признавало еще славянское племя вятичей, поселившееся на Окѣ. «Кому платите дань?» спросилъ онъ вятичей. Они отвѣчали, что платятъ дань хазарамъ и отмѣтили размѣръ ея—по шлягу (монетѣ) съ каждаго плуга. Воинственный князь пошелъ на Волгу, разгромилъ волжскихъ болгаръ, а затѣмъ спустился по рѣкѣ и направился противъ хазаръ. Хазары потерпѣли пораженье. Съ низовьевъ Волги Святославъ пошелъ на

Кавказъ, гдѣ побѣдилъ ясовъ и косоговъ. Только послѣ этого онъ заставилъ вятичей покориться и наложилъ на нихъ дань.

Слава о воителѣ разнеслась далеко, и византійскій императоръ Никифоръ Фока, владѣніямъ котораго непрестанно грозили дунайскіе болгары, призвалъ противъ нихъ Святослава. Онъ одолѣлъ враговъ Византіи, завоевалъ города, лежавшіе по Дунаю, и утвердился, было, въ Переяславцѣ.

Во время отсутствія Святослава вторглись въ его владѣнія хищные печенѣги. Вернувшійся во-время Святославъ напалъ на печенѣговъ, стоявшихъ близъ Кіева, и прогналъ ихъ обратно въ степи.

Но, несмотря на опасности, грозившія самой столицѣ, не сидѣлось въ Кіевѣ великому князю Святославу. «Не любо мнѣ въ Кіевѣ, откровенно говорилъ онъ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ: тамъ средина земли моей; туда привозятъ отовсюду всякое добро: отъ грековъ золото, паволоки, вина и разные овощи, отъ чеховъ и венгровъ — серебро и коней, изъ Руси — мѣха и воскъ, медъ и рабовъ». Слыша подобныя рѣчи, Ольга сослалась на свою старость, на близость смерти. «Похоронивъ меня, говорила она, иди, куда хочешь».

Но и послѣ смерти своей матери Святославъ не измѣнилъ себѣ. Смотря на Русскую землю, какъ на свое огромное имѣнье, которое слѣдуетъ оставить въ наслѣдство дѣтямъ, онъ подѣлилъ ее между своими тремя сыновьями: Ярополка посадилъ въ Кіевѣ, Олега—въ древлянской землѣ, Владиміра—въ Новгородѣ, а самъ снова удалился въ Переяславецъ. Но здѣсь ожидали его большія испытанія. Сперва пришлось для упроченья своей власти биться съ болгарами, а потомъ—съ греками, во главѣ которыхъ стоялъ уже новый императоръ—Іоаннъ Цимисхій. Цимисхій боролся съ нимъ и силой, и хитростью. Русскіе совершали чудеса храбрости, но не одолѣли слишкомъ многочисленныхъ враговъ. Святославъ погибъ жертвою своей безграничной удали. Зазимовавъ на обратномъ пути у днѣпровскихъ лимановъ, съ малою дружиной и большою добычей, онъ подвергся нападенію со стороны печенѣговъ. Бой былъ неравный, и Святославъ палъ (972). Печенѣжскій князь велѣлъ сдѣлать изъ черепа своего отважнаго врага пиршественную чашу.

Въ междоусобной борьбѣ, возникшей между сыновьями Святослава, погибли Олегъ и Ярополкъ. Великимъ княземъ Кіевскимъ и всей Русской земли сдѣлался Владиміръ (980).

Д. С. Н.

Принятіе христіанства.

11. Язычество. Первые христіане въ Кіевѣ. Въ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ выступаютъ два культа—культъ видимой природы и культъ предковъ.

Славяне поклонялись божеству неба—Сварогу, божествамъ солнечнымъ — Дажь-богу, Хорсу и Велесу или Волосу. Въ частности Велесъ считался «скотьимъ богомъ», покровителемъ стадъ, а также и поэтовъ (какъ греческій Аполлонъ): въ замѣчательномъ поэтическомъ произведеніи древней Руси, въ «Словѣ о полку Игоревѣ», пѣвецъ Баянъ названъ Велесовымъ внукомъ. Какъ божество вѣтровъ, почитался Стрибогъ: въ томъ же поэтическомъ памятникѣ вѣтры названы внуками Стрибога. Кромѣ поименованныхъ божествъ большимъ почитаніемъ пользовался богъ грома и молніи — Перунъ. Окружающая природа представлялась нашимъ предкамъ населенною живыми, по своему разумными существами: таковы — лѣшіе, русалки, Баба-Яга, Кощей безсмертный и др.

Въ тѣсной зависимости отъ жизни природы находились и религіозныя празднества. Въ концѣ декабря, когда сила солнца становилась замѣтнѣе, совершался праздникъ Коляды. Другой праздникъ въ честь бога солнца совершался въ началѣ весны подъ именемъ Масленицы. Третій праздникъ, извѣстный подъ именемъ Ивана Купалы, совпадалъ съ лѣтнимъ солноворотомъ. Въ эту пору солнце достигаетъ наивысшей силы. Естественно возникло представленіе, что и травы, произрастающія въ эту пору, также достигаютъ наивысшей силы. Вотъ почему этотъ праздникъ, удержавшійся кое-гдѣ до нашего времени, сопровождается собираніемъ цѣлебныхъ травъ. Сохранилось повѣрье, что цвѣтокъ папоротника, указывающій клады, расцвѣтаетъ только въ эту ночь. Много было и другихъ праздниковъ въ честь божествъ видимой природы.

Рядомъ съ культомъ видимой природы существовалъ культъ предковъ. Во главѣ родовыхъ божествъ стоялъ родъ съ его рожаницами, т. е. дѣдъ съ бабушками. Тотъ же обоготворенный предокъ или дѣдъ назывался иначе чуромъ или щуромъ; послѣдняя форма уцѣлѣла въ сложномъ словѣ пращуръ, а первая—въ извѣстномъ выраженіи, до сихъ поръ употребляющемся въ играхъ: чуръ меня, т. е. храни меня, дѣдъ. Но, съ ослабленіемъ родовыхъ отношеній, совершившимся послѣ разложенія родовъ на семьи, чура вытѣснилъ дѣдушка домовой, ставшій покровителемъ даннаго дома, т. е. данной семьи.

Но всѣ эти языческія вѣрованія не вылились въ опредѣленныя формы. Не было ни храмовъ, ни жрецовъ. Были грубо изваянные

идолы, ставившіеся обыкновенно на открытыхъ мѣстахъ и преимущественно на холмахъ. Передъ ними приносились въ жертву животныя и даже люди. Нѣкоторые люди считались стоящими въ близкихъ сношеніяхъ съ богами. Такихъ людей, предсказывавшихъ—по мнѣнію вѣрующихъ — будущее и творившихъ чудеса, называли волхвами или кудесниками.

Тѣла умершихъ наши предки или зарывали въ землю, или же сожигали, а кости и пепелъ, оставшіеся отъ усопшаго, собирали «въ судину малу» (въ малую посудину, въ урну) и выставляли «на столпъ на путѣхъ». Если умиралъ человѣкъ женатый, съ нимъ сожигалась и его жена. На курганѣ совершалась тризна или поминки.

Недостаточная развитость языческаго культа вызывала то разнообразіе въ обычаяхъ, на которое указываетъ и лѣтописецъ. Характеризуя славянскія племена, онъ отдаетъ предпочтеніе передъ другими полянамъ, отмѣчая ихъ кроткіе, тихіе обычаи и наличность «стыдѣнья». У нихъ существовалъ упорядоченный брачный обычай, при чемъ за невѣсту платили ея родителямъ по уговору извѣстный выкупъ, называвшійся вѣномъ. Древляне, по словамъ лѣтописи, «живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски; убиваху другъ друга, ядяху все нечисто». Брака у нихъ не было вовсе, какъ опредѣленнаго установленія, но они умыкали, т. е. похищали дѣвушекъ у воды. Умычка производилась у воды, т. е. у рѣки, какъ у единственнаго удобнаго въ то время пути сообщенія, дающаго возможность скрыть всякіе слѣды. Такъ же жили и другія племена, разселившіяся по лѣсамъ,—радимичи, вятичи, сѣверяне и кривичи. Про вятичей лѣтописецъ говоритъ, что они сохранили свои грубые обычаи до самаго послѣдняго времени. Среди этихъ племенъ было развито многоженство.

Таковъ былъ языческій міръ. Но рядомъ съ этимъ міромъ возникъ еще до Св. Владиміра другой міръ — христіанскій. Уже въ Игоревой дружинѣ были христіане: въ то время, какъ язычники клялись предъ идоломъ Перуна, дружинники-христіане приносили клятву въ церкви св. Иліи. Св. Ольга уже была христіанкой и даже побывала въ Константинополѣ у патріарха. Язычество уже видимо отживало свой вѣкъ.

12. Походы Владиміра. Построеніе городовъ. Сдѣлавшись единодержавнымъ правителемъ, Владиміръ поселился въ Кіевѣ, а въ Новгородъ отправилъ для управленія своего родственника Добрыню.

И Владиміру пришлось имѣть дѣло съ племенами, нежелавшими признавать власти великаго князя кіевскаго и стремившимися къ обособленію. Онъ снова подчинилъ Кіеву радимичей и вятичей. Не довольствуясь этимъ, онъ совершилъ еще нѣсколько

походовъ—на востокъ и на западъ. На востокъ онъ ходилъ противъ камскихъ болгаръ. Походъ увѣнчался успѣхомъ, но, очевидно, при затратѣ большихъ силъ. Во всякомъ случаѣ, Добрыня — какъ говоритъ лѣтописецъ — сказалъ Владиміру: «я поглядѣлъ плѣнныхъ (болгаръ); они всѣ въ сапогахъ, они не станутъ платить намъ дани, поищемъ лапотниковъ». Интересна одна бытовая подробность этого похода: русь поѣхала на лодкахъ, берегомъ же слѣдовали на коняхъ союзные съ нею торки; такимъ образомъ конницу въ русскомъ войскѣ составляли мелкіе степные народцы. Любопытны и выраженія договора, заключеннаго Владиміромъ съ болгарами; болгары заявили, что нарушатъ миръ съ русскими только въ томъ случаѣ, когда камни начнутъ плавать, а хмель тонуть. На западѣ Владиміръ воевалъ съ поляками, у которыхъ отнялъ города Червень, Перемышль и др., и совершилъ удачный походъ на ятвяговъ, дикое литовское племя, жившее набѣгами на своихъ сосѣдей, въ томъ числѣ и на волынянъ, включенныхъ Владиміромъ въ территорію Кіевскаго княжества послѣ борьбы съ Польшей. Всѣ эти военныя предпріятія не были результатомъ исканія подвиговъ и сопряженныхъ съ ними опасностей, какъ нѣкоторые походы Святослава, но вытекали изъ необходимости сообщить объединенію восточно-славянскихъ племенъ наибольшую прочность.

Другою крупною задачей кіевскихъ князей была борьба съ хищными насельниками привольныхъ степей. Этими насельниками были все тѣ же печенѣги, отъ которыхъ погибъ отецъ Владиміра, Святославъ. Лѣтопись сообщаетъ эпическія свѣдѣнія объ этой борьбѣ.

Владиміръ усердно занимался градостроительствомъ. Благодаря его неустаннымъ работамъ появились города по Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ, и Стугнѣ. Заселялъ онъ ихъ лучшими людьми изъ новгородскихъ славянъ, кривичей, чуди и вятичей.

13. Крещеніе Св. Владиміра и кіевлянъ. Владиміръ занимаетъ мѣсто въ ряду великихъ дѣятелей всемірной исторіи, такъ какъ положилъ начало распространенію христіанства на Руси и торжеству его надъ язычествомъ.

Будучи язычникомъ, онъ ревностно служилъ своимъ богамъ. Считая ихъ виновниками своихъ побѣдъ, онъ задумалъ отблагодарить ихъ торжественнымъ жертвоприношеніемъ. Бояре и старѣйшины предложили ему бросить жребій, чтобы узнать у боговъ, кто изъ юношей и дѣвицъ будетъ наиболѣе угоденъ имъ,—какъ жертва. Жребій палъ на сына одного изъ варяговъ, жившихъ въ Кіевѣ. Оба они—и отецъ, и сынъ—исповѣдывали христіанскую вѣру. Когда язычники пришли къ варягу за его сыномъ, варягъ отвѣтилъ имъ, что кумиры не боги, что они сдѣланы изъ дерева, сегодня еще существуютъ, а завтра уже сгніютъ. При этомъ онъ исповѣдалъ

Истиннаго Бога, Которому поклоняются греки, и посмѣялся надъ вѣрованіями язычниковъ. Разъяренная толпа умертвила и отца, и сына (Свв. мученики Ѳеодоръ — варягъ и сынъ его Іоаннъ).

Такое открытое поруганіе языческихъ вѣрованій, смерть за вѣру христіанскую, воспоминаніе о бабушкѣ-христіанкѣ, память которой глубоко чтилась, наконецъ—наличность христіанъ и христіанскаго храма въ Кіевѣ неизбѣжно должны были заронить въ душу Владиміра, исключительно религіозную, искавшую Бога, сѣмена сомнѣнья. Но, усомнившись въ язычествѣ, онъ не могъ жить безъ вѣры. Такъ создалось душевное состояніе, особенно благопріятное для христіанскаго миссіонера.

Лѣтописецъ передаетъ нѣсколько преданій, связанныхъ съ принятіемъ христіанства Владиміромъ. Разсказываетъ о посѣщеніи его миссіонерами-магометанами отъ камскихъ болгаръ (986), послами отъ римскаго папы, изъ Хазаріи — съ предложеніемъ іудейства и греческимъ философомъ — съ предложеніемъ христіанства по греческому обряду. Владиміръ отвергъ всѣ предложенія, кромѣ послѣдняго. Пораженный рѣчью греческаго философа, Владиміръ подѣлился своими впечатлѣніями со старѣйшими дружинниками и съ городскими старѣйшинами. Тѣ отвѣчали, что никто своей вѣры хулить не станетъ, но хвалитъ ее, и посовѣтовали ему отправить разумныхъ людей, для ознакомленія съ богослуженіемъ, къ болгарамъ, нѣмцамъ, хазарамъ и грекамъ. Отправленнымъ болѣе всего понравилось богослуженіе у грековъ. Затѣмъ лѣтописецъ пересказываетъ преданія о походѣ Владиміра на греческій городъ Корсунь (Херсонесъ, въ Крыму), совершенно не объясняя, чѣмъ былъ вызванъ этотъ походъ, и благополучный результатъ его объявляетъ поводомъ, заставившимъ наконецъ Владиміра принять христіанство.

Походъ Владиміра на Корсунь былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами. Въ Византіи, гдѣ правили братья-императоры Василій II Болгаробойца и Константинъ IX, вспыхнулъ военный мятежъ подъ руководствомъ полководца Варды-Фоки Византійское правительство просило помощи у кіевскаго князя Владиміра. Владиміръ помогъ усмирить мятежъ, но греческое правительство не исполнило своихъ обѣщаній. Тогда-то Владиміръ двинулся съ войскомъ, чтобы завладѣть Корсунемъ.

Корсунь былъ взятъ, Владиміръ крестился, принялъ имя старшаго изъ императоровъ (Василія) [1]) и женился на сестрѣ ихъ Аннѣ; этотъ бракъ былъ предусмотрѣнъ еще неисполненнымъ греками договоромъ. Корсунь былъ возвращенъ грекамъ въ качествѣ вѣна за жену.

---

[1]) Подобно тому, какъ болгарскій князь Борисъ принялъ имя греческаго императора Михаила.

Молодыхъ, возвращавшихся въ Кіевъ, сопровождали священники. Съ ними были мощи, иконы, церковные сосуды, богослужебныя книги и нѣкоторыя произведенія свѣтскаго искусства. По возвращеніи князя въ Кіевъ началось ниспровсрженіе и уничтоженіе идоловъ, въ томъ числѣ и Перуна, поставленнаго самимъ же Владиміромъ. Всѣ кіевляне должны были въ назначенное время собраться на берегу Днѣпра, гдѣ и было совершено массовое крещеніе (988). На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли идолы, великій князь сталъ строить церкви. Изъ церквей, поставленныхъ Владиміромъ, особенно прославился кіевскій храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, называвшійся иначе Десятиннымъ, такъ какъ великій князь удѣлилъ на его содержаніе десятую часть своихъ доходовъ.

Обрядъ крещенія былъ совершаемъ и въ другихъ городахъ и селахъ, и тамъ на мѣстахъ, освященныхъ языческими традиціями, ставились христіанскіе храмы. Только въ Новгородѣ, гдѣ язычество было сильнѣе, пришлось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ («Добрыня крестилъ огнемъ,— Путята мечомъ»). У вятичей язычество удержалось на долгое время.

14. Слѣдствія принятія христіанской вѣры. Однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій принятія христіанской вѣры было распространеніе просвѣщенія на Руси. Въ этомъ отношеніи мы безконечно обязаны первоучителямъ славянскимъ, свв. Кириллу и Меѳодію. Въ то время, когда почти во всей Европѣ становился господствующимъ языкъ латинскій, они составили славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ богослужебныя книги и дѣятельно насаждали христіанство по восточному обряду среди моравовъ. По смерти Кирилла, Меѳодій неутомимо продолжалъ начатое совмѣстно съ братомъ дѣло, крестилъ чешскаго князя и ввелъ у чеховъ славянское богослуженіе. Ученики Меѳодія перенесли свою просвѣтительную дѣятельность къ дунайскимъ болгарамъ, гдѣ были гостепріимно встрѣчены царемъ болгарскимъ Симеономъ. Именно къ этому времени относится такъ наз. золотой вѣкъ болгарской письменности. Отсюда какъ богослужебныя, такъ и другія книги были перенесены вмѣстѣ съ христіанской вѣрой въ Кіевъ. Такимъ образомъ, благодаря свв. Кириллу и Меѳодію, «первоучителямъ славянскимъ», и ученикамъ ихъ, наши предки услышали богослуженіе и проповѣдь на вполнѣ понятномъ для нихъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они получили и извѣстную литературу, и письменный языкъ, средство для созданія своей собственной литературы. По словамъ лѣтописи, Владиміръ любилъ книги («бѣ бо любя словеса книжныя»). Онъ же создалъ первыя школы на Руси.

Кромѣ письменности, христіанство положило на Руси начало искусствамъ — архитектурѣ и живописи. Первые храмы фон-

лись по греческимъ образцамъ и даже греческими мастерами. Съ помощію грековъ появились у насъ фрески и мозаическія изображенія, которыми такъ славилась Византія.

Школы, поученія духовенства, самое богослуженіе православное, очищающее и возвышающее душу, необходимо должны были содѣйствовать нравственному обновленію языческаго общества. Рядомъ съ моралью языческой появилась у насъ, несравненная по своей высотѣ, мораль христіанская. На Владимірѣ, какъ на личности исключительной, какъ на человѣкѣ, богато одаренномъ потребностями вѣры, вліяніе христіанства сказалось наиболѣе сильно. Ревностно служившій языческимъ богамъ, онъ такъ же ревностно служилъ христіанскому Богу. Основа его природы осталась тою же. Но язычество давало только одно служеніе, да и то малоразвитое, безъ храмовъ, безъ жрецовъ, выражавшееся въ захватывавшихъ чувства отдѣльныхъ лицъ и толпы кровавыхъ жертвоприношеніяхъ. Христіанство вмѣстѣ съ поразительно развитымъ и глубоко осмысленнымъ служеніемъ принесло къ намъ нравственное ученіе. На Владиміра произвели неизгладимое впечатлѣніе слова св. Писанія: «продайте имѣнія ваши и дайте нищимъ», «не скрывайте сокровищъ на земли», «блаженны милостивые, ибо тѣ помилованы будутъ» и много др. Вотъ почему, оставаясь въ основѣ тою же широкою натурой, по-прежнему любя повеселиться и видѣть вокругъ себя веселящихся людей, по-прежнему задавая свои знаменитые пиры, вѣками сохранявшіеся въ памяти народной, онъ вспоминаетъ о нищихъ и немощныхъ: кормитъ ихъ въ дни церковныхъ праздниковъ и приказываетъ развозить съѣстные припасы для тѣхъ, кто по болѣзни не можетъ самъ придти за ними въ его великокняжескій дворецъ. Онъ останавливается надъ вопросомъ о казни разбойниковъ.

Но, кромѣ просвѣщенія и нравственнаго совершенствованія, христіанство оказало еще другія существенныя услуги русскому народу. Его вліяніе затронуло какъ общественный, такъ и политическій бытъ древней Руси.

Однимъ изъ явленій, сложившихся въ до-христіанскую эпоху, было рабство Рабъ считался собственностью своего владѣльца, его вещью. Христіанство, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, высказалось противъ рабства, но, конечно, не въ силахъ было сразу же уничтожить его. Монастыри [1]) сами поневолѣ становились рабовладѣльцами, такъ какъ благочестивые люди охотно жертвовали имъ земли, населенныя рабами. Но, владѣя ими, представители церкви улучшали положеніе несчастныхъ

---

[1]) Сохранилось извѣстіе, что первый кіевскій митрополитъ Михаилъ основалъ первый монастырь на Руси.

рабовъ. Они заключали съ ними особые договоры, въ силу которыхъ рабы превращались въ арендаторовъ тѣхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ они жили. Улучшеніе въ положеніи рабовъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, неминуемо повлекло за собою улучшеніе этого положенія и на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ. Съ другой стороны, церковь приняла въ свое вѣдѣніе, подъ свое непосредственное покровительство, и другой обездоленный классъ людей, именно — изгоевъ. Такъ напримѣръ, неграмотный сынъ священника, выкупившійся холопъ и рабъ, задолжавшій купецъ—вступали въ разрядъ изгоевъ. Сюда же относились и тѣ князья, отцы которыхъ умирали, не достигнувъ великокняжескаго престола. Тогдашнее общество выбрасывало этихъ людей изъ своей среды. Имъ-то, непокровительствуемымъ никѣмъ, и стала покровительствовать церковь. Христіанство облагородило и семейныя отношенія, освятивъ начало единоженства и сосредоточивъ дѣла семейныя въ области церковнаго суда. Вѣдѣнію исключительно церковнаго суда подлежали не только преступленія противъ церкви, уклоненіе въ ересь или занятія волшебствомъ, но и всякаго рода несогласія, возникавшія въ семьяхъ. Судила церковь, основываясь и на обычаяхъ, и на своемъ сборникѣ законовъ — Кормчей книгѣ, представляющей переводъ византійскаго Номоканона, сдѣланный въ Болгаріи въ IX в. Законы эти, выработанные вѣками культурной жизни, являлись у насъ проводниками наиболѣе гуманныхъ понятій.

То раздробленіе государственной территоріи и ослабленіе центральной власти, которыя окончательно восторжествовали у насъ послѣ смерти Владимірова сына Ярослава, казались духовенству явленіями ненормальными, противными государственности. Власть императора Византіи основывалась на двухъ началахъ: съ одной стороны, онъ представлялся прямымъ наслѣдникомъ власти римскихъ императоровъ, съ другой стороны—церковь учила о божественномъ происхожденіи верховной власти, выражая свой взглядъ конкретно въ обрядѣ вѣнчанія на царство. Представляя себѣ верховную власть не иначе, какъ воплощенною въ личности монарха, церковь естественно содѣйствовала установленію на Руси единодержавія, ея политическому объединенію. Для осуществленія византійско-римскаго представленія о верховной власти необходимо было время. Зато, когда обстоятельства сложились благопріятно для осуществленія этой идеи на Руси, представители церкви приняли въ этомъ историческомъ процессѣ самое дѣятельное участіе.

Расцвѣтъ и упадокъ Кіевской Руси.

15. Кіевская Русь при Ярославѣ Мудромъ. При тяжелыхъ обстоятельствахъ умиралъ Владиміръ Святой. Передъ самою смертельною болѣзнью онъ приготовлялся къ походу противъ непокорнаго сына своего Ярослава. Въ то же время приспѣли слухи о томъ, что печенѣги вторгнулись въ русскіе предѣлы. Великій князь еще успѣлъ послать противъ варваровъ своего любимаго сына Бориса, но уже не дождался его возвращенія. Умеръ онъ въ Берестовѣ 15 іюля 1015 года, а схоронили его въ Десятинной церкви.

Послѣ его смерти начались братоубійственныя распри, происходившія и у другихъ народовъ и представлявшія обыкновенное явленіе въ первоначальные періоды государственной жизни.

Святополкъ, занявшій кіевскій престолъ или, какъ выражались въ то время, «столъ», задумалъ сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ, а съ этою цѣлью умертвить своихъ братьевъ. Онъ умертвилъ при помощи подосланныхъ убійцъ Бориса, князя ростовскаго, и Глѣба, кн. муромскаго. Оба они были дѣти отъ одной матери (Анны греческой), нѣжно любили другъ друга, отличались христіанскими добродѣтелями, и мученическая смерть ихъ произвела глубокое впечатлѣніе. Одинъ изъ оставшихся въ живыхъ братъ Святополка, князь новгородскій Ярославъ, во время предупрежденный сестрою объ опасности, помирился съ новгородцами, съ которыми незадолго до того серьезно разссорился, и, собравъ большое войско, пошелъ съ нимъ противъ Святополка. Послѣдній потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Польшу, къ своему тестю, королю польскому Болеславу Храброму. Попытка его утвердиться на кіевскомъ столѣ съ помощью Болеслава не увѣнчалась успѣхомъ. Болеславъ захватилъ Червонную Русь (Галицію), Волынь, завладѣлъ даже Кіевомъ, но былъ изгнанъ отсюда и отказался отъ борьбы, удержавъ за собою Галицію. Много помогли Ярославу въ этой борьбѣ новгородцы. Святополкъ, однако, не желалъ уступать и поднялъ печенѣговъ. Битва съ печенѣгами, начавшаяся съ восходомъ солнца, кончилась къ вечеру побѣдой Ярослава. Святополкъ, прозванный за свои злодѣйства Окаяннымъ, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Невинныя жертвы его, Борисъ и Глѣбъ, были причислены церковью къ лику святыхъ.

Остался въ живыхъ еще одинъ изъ братьевъ—Мстиславъ, правившій въ Тмутаракани [1]). Только послѣ борьбы съ нимъ Ярославъ утвердился на кіевскомъ столѣ, уступивъ при этомъ Мстиславу г. Черниговъ и всѣ земли къ востоку отъ Днѣпра. По смерти

---

[1]) Древнерусская область и городъ на восточномъ берегу Азовскаго моря.

Мстислава онъ сталъ единодержавнымъ правителемъ Русскаго государства.

Ярославъ былъ мужественнымъ защитникомъ и мудрымъ правителемъ государства.

Подобно своему отцу, онъ боролся съ ятвягами, отнялъ у поляковъ Галицію (еще совмѣстно съ братомъ своимъ Мстиславомъ) и такъ разгромилъ печенѣговъ, что они послѣ этого пораженія уже не нападали болѣе на Русскую землю. При немъ былъ предпринятъ послѣдній походъ нашъ на Византію.

Задачи внутренней политики Ярослава отпредѣлялись дѣятельностью великаго князя Владиміра. На его долю выпало дальнѣйшее распространеніе христіанской вѣры. По выраженію лѣтописца, при Ярославѣ христіанская вѣра стала расширяться и плодиться. Онъ любилъ церковныя службы, оказывалъ уваженіе духовенству, особенно же монашествующему, строилъ церкви и богато украшалъ ихъ. Такъ, при немъ были воздвигнуты два храма св. Софіи, одинъ — въ Кіевѣ, другой — въ Новгородѣ.

Подобно Владиміру Святому, онъ любилъ просвѣщеніе, собиралъ дѣтей лучшихъ гражданъ для школы, гдѣ ихъ учили грамотѣ и догматамъ новой религіи. Просвѣтительная дѣятельность Владиміра касалась главнымъ образомъ Кіева; Ярославъ основалъ училище и въ Новгородѣ. Онъ любилъ читать книги, сгруппировалъ вокругъ себя многихъ переводчиковъ и переписчиковъ, которые переводили книги съ греческаго языка на славянскій и переписали множество книгъ. При Кіево-Софійскомъ соборѣ было устроено книгохранилище, доступное для всѣхъ, первая публичная библіотека.

Въ княженіе Ярослава былъ митрополитомъ Иларіонъ, первый митрополитъ изъ русскихъ и первый нашъ писатель: до нашего времени дошли его поученія, изложеніе вѣры и похвала св. Владиміру.

Ярославъ построилъ много городовъ, также продолжая въ этомъ отношеніи дѣятельность своихъ предшественниковъ. Онъ ставилъ города по р. Роси, основалъ въ землѣ чуди городъ Юрьевъ, Ярославль на Волгѣ. Оба послѣдніе города получили свое названіе отъ именъ великаго князя: Юрій было имя христіанское, Ярославъ — языческое.

Русь въ княженіе Ярослава находилась въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Западной Европой. Русскихъ купцовъ и пословъ можно было встрѣтить въ Германіи, Франціи, Венгріи, Польшѣ и Скандинавскихъ странахъ. Кіевъ сталъ крупнымъ торговымъ центромъ, играя важную роль посредника въ торговлѣ Запада съ Востокомъ. Самъ Ярославъ былъ женатъ на Ингигердѣ, дочери шведскаго короля, нѣсколько сыновей Ярослава женились на иностранныхъ принцессахъ, а дочери были замужемъ за королями французскимъ, норвежскимъ и венгерскимъ.

Наконецъ, при Ярославѣ Мудромъ было положено начало замѣчательному сборнику, извѣстному подъ именемъ Русской Правды и являющемуся древнѣйшимъ памятникомъ русскаго права. Онъ заключаетъ въ себѣ понятія и статьи, относящіяся къ праву государственному, гражданскому, уголовному и къ судопроизводству. Главное мѣсто въ Русской Правдѣ занимаетъ исчисленіе правонарушеній и преступленій, а также и наказаній, налагаемыхъ за нихъ. Наказаніе, собственно говоря, одно, а именно—денежная пеня или вира въ пользу князя, но размѣры ея измѣнялись сообразно какъ съ характеромъ обиды, такъ и съ положеніемъ лица, которому она нанесена. За убійство члена старшей княжеской дружины взималась двойная вира въ 80 гривенъ, за простого свободнаго человѣка—простая вира (въ 40 гривенъ), за убійство женщины взималось полъ-виры. Кромѣ виры въ пользу князя взималось вознагражденіе въ пользу родственниковъ убитаго, такъ называемое головничество. Князь не лишался виры и въ томъ случаѣ, если убійца убѣгалъ: въ такомъ случаѣ платили князю виру всѣ жители верви или округа, гдѣ было совершено убійство; такая пеня называлась дикою вирою. «Правда» различаетъ обычное убійство (въ гнѣвѣ, во враждѣ и т. п.) отъ убійства, совершавшагося разбойникомъ. За такое убійство дикой виры не взималось. Разбойника съ его женою и дѣтьми отдавали на потокъ (изгнаніе), а его домъ подвергался разграбленію.

За убійство полагались пени въ тѣхъ случаяхъ, когда не было мстителя въ средѣ родственниковъ, когда не совершалось кровной мести. Въ «Правдѣ» установлены и степени родства, которымъ принадлежитъ обычное право отомстить кровью за пролитую кровь. Въ случаѣ увѣчья, можно было отвѣтить также увѣчьемъ или же получить соотвѣтственное вознагражденіе (урокъ); при этомъ взималась пеня и въ пользу князя (продажа).

Ярославъ умеръ въ 1054 году и былъ схороненъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, гдѣ до сихъ поръ сохраняется его гробница.

16. Основаніе Кіево-Печерской лавры. Ко времени Ярослава Мудраго относится основаніе Кіево-Печерской лавры.

Ярославъ очень любилъ Берестовъ, мѣсто кончины своего отца, и находившуюся тамъ церковь во имя св. Апостоловъ. Среди священниковъ, состоявшихъ при этой церкви, особенно выдѣлялся своею образованностью и благочестіемъ Иларіонъ. Нерѣдко Иларіонъ удалялся изъ Берестова на лѣсистый берегъ Днѣпра. Здѣсь онъ выкопалъ себѣ небольшую пещеру, куда любилъ уединяться для молитвы. Когда соборъ русскихъ епископовъ выбралъ Иларіона митрополитомъ, его пещерка стала свободной. Спустя немного времени одинъ изъ жителей г. Любеча совершилъ путешествіе на Аѳонскую

гору. Здѣсь онъ принялъ монашество съ именемъ Антонія. Мѣстный игуменъ посовѣтовалъ ему вернуться на родину, чтобы содѣйствовать тамъ развитію монашества. Антоній принялъ совѣтъ, добрался до Кіева, посѣтилъ бывшіе здѣсь монастыри, но не поселился ни въ одномъ изъ нихъ. Отыскивая мѣсто уединенія, онъ набрелъ на пещерку Иларіона. Она ему очень понравилась, и онъ, углубивъ ее, поселился въ ней. Скоро молва о подвижнической жизни его широко распространилась, и къ нему стали приходить люди разнаго званія за благословеніемъ. Послѣ смерти Ярослава, когда великимъ княземъ былъ сынъ его Изяславъ, слава Антонія распространилась уже по всей Русской землѣ. Самъ Изяславъ, окруженный своею дружиною, навѣстилъ его. Нашлись люди пожелавшіе подражать св. Антонію. Скоро вокругъ него собралось 12 человѣкъ, нежелавшихъ покидать его. Онъ постригъ ихъ въ монашество. Новые иноки выкопали общими усиліями большую пещеру: здѣсь была у нихъ церковь, здѣсь были расположены ихъ кельи. Св. Антоній поставилъ во главѣ ихъ игуменомъ Варлаама, а самъ, благословивъ ихъ, удалился въ другую уединенную пещеру, въ которой впослѣдствіи и почилъ. Когда число монаховъ увеличилось, и пещера оказалась тѣсной для нихъ, они, съ благословенія еще бывшаго въ живыхъ Антонія, построили надъ пещерой небольшую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ скоромъ времени число иноковъ увеличилось еще болѣе, и они задумали основать настоящій монастырь. По просьбѣ Антонія великій князь Изяславъ подарилъ имъ ту гору, которая находилась надъ ихъ пещерою. Они выстроили надъ пещерою уже большую церковь, поставили себѣ кельи и огородили все мѣсто, пошедшее подъ монастырь, большою оградой. Построенный надъ пещерами, новый монастырь получилъ названіе Печерскаго. Игуменъ Варлаамъ способствовалъ улучшенію матеріальной обстановки печерскихъ иноковъ. Его преемникъ, Ѳеодосій, далъ имъ уставъ, списавъ его съ устава, которымъ руководились аѳонскіе иноки. Уставъ этотъ былъ принятъ и остальными русскими монастырями. Св. Ѳеодосій былъ образцомъ христіанина. «Не было смиреннѣе и кротче печерскаго игумена, а между тѣмъ, люди, дѣлавшіе дурныя, неправедныя дѣла, никого такъ не боялись, какъ этого бѣднаго, смиреннаго инока. Выгонитъ князь старшаго брата, сядетъ въ Кіевѣ не по праву, не по старшинству, всѣ признаютъ его великимъ княземъ, не признаютъ въ одномъ Печерскомъ монастырѣ; тамъ поминаютъ на ектеніяхъ князя законнаго, хотя и изгнаннаго; рѣшитъ судья дѣло неправо, обиженный идетъ къ Ѳеодосію, и судья обличенный святымъ долженъ перерѣшить дѣло; у себя въ кельѣ Ѳеодосій ходилъ за больнымъ разслабленнымъ инокомъ» [1]).

[1]) Слова историка С. М. Соловьева.

Евангеліе, апостольскія посланія и вся вообще церковная служба съ проповѣдью учили, какъ слѣдуетъ жить христіанину, печерскіе иноки показывали живые примѣры этой жизни. Печерскій и вообще лучшіе монастыри сыграли громадную роль въ дѣлѣ смягченія нравовъ, въ дѣлѣ укорененія христіанскихъ понятій и приложенія ихъ въ жизни.

Кіево-Печерская лавра сдѣлала много въ дѣлѣ распространенія христіанства на Руси. Отсюда вышли Св. Леонтій, проповѣдывавшій христіанство въ Ростовско-Суздальскомъ краю, Св. Кукша—въ странѣ вятичей, и др.

Монастыри были хранилищами образованности. Первымъ лѣтописцемъ, по преданію былъ Несторъ, инокъ Печерской лавры.

Инокомъ Печерской лавры былъ и прославившійся живописецъ Алимпій.

17. Порядокъ очередного княжескаго владѣнія и усобицы. По словамъ лѣтописца, Ярославъ Мудрый, чувствуя приближеніе смерти, созвалъ сыновей своихъ и сказалъ имъ: «вотъ я ухожу, дѣти мои, изъ этого свѣта; имѣйте любовь между собою, такъ какъ вы братья отъ одного отца и одной матери. Если вы будете жить другъ съ другомъ въ любви, съ вами будетъ Богъ, и вы покорите себѣ враговъ своихъ и станете жить мирно. Если же будете питать другъ къ другу ненависть, и будутъ между вами распри и ссоры, то погибнете и сами, и погубите «землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ». При этомъ онъ раздѣлилъ землю Русскую слѣдующимъ образомъ: старшему Изяславу онъ далъ Кіевъ и Новгородъ, Святославу далъ Черниговъ, Всеволоду — Переяславль, Вячеславу Смоленскъ и Игорю — Владиміръ-Волынскій.

Если перечислять главнѣйшіе города Русской земли, врученные Ярославомъ сыновьямъ, въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ распредѣлилъ ихъ, то получится списокъ городовъ по ихъ сравнительной цѣнности и значенію. Наиболѣе богатымъ и значительнымъ былъ Кіевъ, за нимъ слѣдовалъ Черниговъ, за послѣднимъ—Переяславль и т. дал.

Князья не получали этихъ городовъ въ вѣчное, какъ выражались въ старину, владѣніе, т. е. не могли передавать ихъ по наслѣдству своимъ дѣтямъ. Вся земля Русская разсматривалась, какъ собственность всего княжескаго рода, а не какой-либо отдѣльной фамиліи его.

Когда умиралъ кіевскій князь, считавшійся великимъ, въ Кіевъ перебирался черниговскій князь, становясь, такимъ образомъ, великимъ княземъ; черниговскимъ княземъ становился князь переяславскій и т. д. Наслѣдовалъ такимъ образомъ не сынъ отцу, а братъ

младшій старшему брату, при чемъ всѣ князья передвигались по старшинству, и каждый изъ нихъ переходилъ изъ худшей волости въ лучшую. Худшія волости, за удовлетвореніемъ братьевъ, должны были доставаться уже слѣдующему поколѣнью, племянникамъ, которые по смерти своихъ дядей передвигались также по старшинству; за вторымъ поколѣньемъ слѣдовало третье—троюродныхъ и т. д.

Каждый изъ князей могъ въ теоріи считать себя имѣющимъ право на обладаніе Кіевомъ, при соблюденіи указанныхъ условій. Но, если какой-либо изъ князей умиралъ, не достигнувъ великокняжескаго стола, сыновья его уже лишались права когда-либо получить этотъ столъ. Они считались изгоями и должны были довольствоваться обыкновенно какими-либо незначительными надѣлами. Сыновья умершаго великаго князя не оставались въ Кіевѣ, а получали волости отъ новаго великаго князя, занимая извѣстныя мѣста въ ряду всѣхъ князей — родичей.

Даже при немногочисленномъ княжескомъ родѣ такой порядокъ оказался бы непрактичнымъ, такъ какъ основывался не на твердомъ законѣ, а на обычаѣ старшинства. Съ размноженіемъ княжескаго рода, родственныя отношенія перепутались, дѣло усложнилось и подавало непрестанные поводы къ распрямъ и междоусобіямъ. Князья, считавшіе себя несправедливо обиженными, брались за оружіе. Побѣжденные въ борьбѣ нерѣдко изгонялись не только изъ волости, но изъ Русской земли вообще. Они не мирились со своимъ положеніемъ и затѣвали продолжительные и гибельные для Руси раздоры.

Лѣтъ четырнадцать спустя послѣ кончины Ярослава вторгся въ русскіе предѣлы новый кочевой и хищный народъ, половцы, родственные печенѣгамъ. Ярославичи вышли противъ нихъ, но потерпѣли пораженіе. «Грѣхъ же нашихъ ради—говоритъ лѣтописецъ—пусти Богъ на ны поганыя [1]), и побѣгоша Русськыи князи, и побѣдиша Половци.» Скоро недовольные князья стали сами приводить хищниковъ, чтобы съ ихъ помощью возстановить свое нарушенное, по ихъ глубокому убѣжденью, право. Иногда начало смутѣ подавали не сами князья, а жители городовъ, изгонявшіе своихъ князей.

Сперва сыновья Ярослава правили въ согласіи другъ съ другомъ. Согласно выработали они важное постановленіе, воспрещавшее кровную месть и замѣнившее ее вирою. Но скоро начались раздоры. Святославъ и Всеволодъ вооружились противъ старшаго брата, Изяслава, и заставили его бѣжать за границу. Кіевскимъ престоломъ завладѣлъ Святославъ черниговскій, завладѣлъ не по обычаю, а путемъ насилія. Изгнанный Изяславъ обращался за содѣй-

[1]) Т. е. язычниковъ.

ствіемъ къ возстановленію своего нарушеннаго права и къ императору Священной Римской имперіи Генриху IV, и къ безпощадному врагу его, знаменитому папѣ Григорію VII. Въ г. Майнцѣ онъ обѣщался, въ случаѣ содѣйствія, признать зависимость отъ императора. Въ Римъ онъ отправилъ своего сына съ обѣщаніемъ подчинить Русь папской власти. Изяславъ вернулъ себѣ Кіевъ только послѣ смерти Святослава, примирившись со Всеволодомъ. Послѣдній изъ Переяславля перешелъ въ Черниговъ. Примирившись между собою, братья—Ярославичи устранили отъ участія во владѣніи Русскою землею сыновей Святослава и другихъ племянниковъ. Это обстоятельство вызвало новыя смуты, въ которыхъ приняли участіе и половцы. Особенно много зла русскому народу причинилъ своимъ безпокойнымъ характеромъ и неразборчивостью въ средствахъ сынъ Святослава, Олегъ.

18. **Владиміръ Мономахъ**. Въ ту смутную пору, когда господствовали личные интересы, а разнузданныя страсти приводили къ возмутительнымъ преступленіямъ, появилась личность, до сихъ поръ поражающая своимъ благородствомъ и высокимъ образомъ мыслей. То былъ Владиміръ Мономахъ, чистѣйшій продуктъ христіанской культуры.

Владиміръ былъ сыномъ Всеволода Ярославича, по мужской линіи внукомъ Ярослава Мудраго, по женской—византійскаго императора Константина Мономаха (Единоборца), отъ котораго и получилъ свое прозвище. Онъ прославился на Руси и сдѣлался любимцемъ народа еще въ бытность свою княземъ переяславскимъ (въ нынѣш. Полтавской губерніи), еще задолго до того, какъ сталъ великимъ княземъ кіевскимъ. Вокругъ него кипѣла вражда. Онъ одинъ не враждовалъ, уступалъ старшинство, мирилъ ссорившихся. Благочестивый [1]) и правосудный, онъ не давалъ въ своемъ княжествѣ сильному обижать слабаго, самъ творилъ судъ и расправу, не полагаясь на своихъ слугъ. Онъ былъ гостепріименъ и щедръ подобно своему прадѣду, Владиміру Святому. Онъ напоминалъ прадѣда и своею ласковостью, и своимъ отношеніемъ къ убійству. «Въ Поученіи» своимъ дѣтямъ, дошедшемъ до нашего времени, онъ совѣтуетъ, чтобы они не убивали ни праваго, ни виноватаго, не губили душъ христіанскихъ. Но, будучи кроткимъ и милостивымъ для своихъ, Владиміръ Мономахъ былъ грозою для враговъ.

Особенно онъ привлекалъ къ себѣ сердца русскихъ людей тѣмъ, что былъ «добрымъ страдальцемъ за Русскую землю», непрестанно боролся съ половцами и проникалъ, какъ никто ранѣе, въ

---

[1]) Не могъ молиться, подобно Людовику Святому, королю французскому, безъ слезъ.

глубь половецкихъ степей. Каждый годъ, лишь только начинала зеленѣть степь, нужно было поджидать набѣга половцевъ. Чтобы предупредить ихъ, Владиміръ Мономахъ надумалъ вторгнуться въ ихъ степи именно весною. Съ этою цѣлью онъ свидѣлся съ великимъ княземъ кіевскимъ Святополкомъ II (1113) у Долобскаго озера (недалеко отъ Кіева). И князья, и дружинники ихъ собрались въ одномъ шатрѣ. Святополкова дружина была противъ того, чтобы походъ состоялся тою же весною. Они объясняли свое несогласіе тѣмъ, что весенній походъ помѣшаетъ сельчанамъ пахать, что весною имъ нужны лошади, и лишить поселянина въ такую пору лошади значитъ погубить его. «Удивляюсь я тому, возразилъ Владиміръ Мономахъ, что поселянъ вы жалѣете и ихъ лошадей, а того не подумаете, что на весну начнетъ крестьянинъ пахать съ лошадью, и придетъ половчинъ, застрѣлитъ мужика, лошадь его, и жену, и дѣтей возьметъ, и гумно сожжетъ». Примѣръ оказался настолько основательнымъ, что сразу же уничтожилъ всякое колебанье. На призывъ союзниковъ откликнулись многіе князья, и русскіе одержали крупную побѣду: перебили 20 хановъ, угнали много скота, овецъ, лошадей, верблюдовъ и забрали много кибитокъ со всякою рухлядью и рабами.

Сдѣлавшись великимъ княземъ (1113—1125), Владиміръ Мономахъ издалъ нѣсколько постановленій, вошедшихъ и въ «Русскую Правду». Особенно извѣстно его постановленіе о законной нормѣ процента. Правительственный талантъ Мономаха проявился въ умѣньи держать въ повиновеніи другихъ князей, при чемъ непокорные подвергались наказанію. При немъ большая часть земли Русской сосредоточилась въ рукахъ его семьи. Подобно Владиміру Святому и Ярославу Мудрому Владиміръ Мономахъ строилъ церкви и основывалъ города. Съ его же именемъ связана постройка въ Кіевѣ перваго моста черезъ Днѣпръ.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Мономахъ неутомимо продолжалъ борьбу со степью. Рядъ удачныхъ походовъ противъ половцевъ ослабилъ силы послѣднихъ. Ослабленіемъ половцевъ воспользовались другіе кочевники, находившіеся въ зависимости отъ нихъ, и стали возставать противъ нихъ съ цѣлью освобожденія. Благодаря этому въ степяхъ начались кровопролитныя сѣчи, въ которыхъ отчаянно бились другъ съ другомъ различные народы, населявшіе степь. Нѣкоторые изъ нихъ прибѣгали въ русскіе предѣлы, но уже не для опустошеній, а въ поискахъ за спокойнымъ убѣжищемъ. Эти народности были поселяемы на окраинахъ государства. Но, такъ какъ онѣ не могли сразу отстать отъ своихъ старыхъ привычекъ, то Владиміру Мономаху приходилось дѣйствовать оружіемъ и противъ нихъ. Такъ же удачна была дѣятельность Мономаха по

отношенію къ врагамъ, жившимъ къ сѣверо-западу и къ сѣверо-востоку отъ Кіевской Руси. Полнымъ успѣхомъ увѣнчались походы противъ чуди, ями и камскихъ болгаръ. Побѣду надъ болгарами одержалъ младшій сынъ Мономаха Юрій (Долгорукій), котораго отецъ посадилъ въ Ростовско-Суздальской области. Владиміръ Мономахъ вмѣшивался во внутреннюю политику Византіи. Угрожаемый войною, императоръ (Алексѣй Комненъ) прислалъ въ Кіевъ ефесскаго митрополита и другихъ знатныхъ лицъ съ мирными предложеніями и дарами, заключавщимися въ крестѣ изъ Животворящаго Древа, въ вѣнцѣ, бармахъ и др. предметахъ.

«Поученіе», написанное Владиміромъ Мономахомъ, представляетъ замѣчательный памятникъ древне-русской литературы, любопытный по взглядамъ Мономаха и по автобіографическимъ подробностямъ, заключающимся въ немъ.

19. Политическое устройство волостей. Въ Кіевской Руси господствовалъ совмѣстный родовой порядокъ владѣнія всею Русскою землею, при условіи очередного обладанія какъ Кіевомъ, такъ и остальными волостями. Такова была теорія. Жизнь далеко не всегда слагалась согласно съ нею. Одни князья стремились къ старѣйшему столу, чтобы занять его внѣ очереди, другихъ приглашало на престолъ само населеніе, не считаясь ни съ какими теоріями. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ разница между кіевскимъ и остальными князьями заключалась въ наибольшемъ почетѣ и наибольшей доходности. Когда же на кіевскомъ столѣ появлялась энергичная и талантливая личность, то она становилась настоящимъ авторитетомъ. Такимъ правителемъ былъ Владиміръ Мономахъ. Онъ требовалъ повиновенія и встрѣчалъ его, а непокорныхъ умѣлъ смирять силою. Но совершенно не имѣлъ вліянія, хотя и занималъ кіевскій столъ, Святополкъ II, предшественникъ Мономаха. Въ своихъ волостяхъ князья дѣйствовали совершенно независимо другъ отъ друга, относились другъ къ другу, какъ самостоятельные правители: вели войны, заключали договоры и т. под. Только въ исключительныхъ случаяхъ они собирались на съѣзды. Послѣдніе происходили вблизи Кіева. Предметами совѣщаній были: установленіе началъ прочнаго порядка на Руси, распредѣленіе волостей, вопросъ объ оборонѣ земли отъ враговъ или о походѣ противъ нихъ. Изъ съѣздовъ особенно извѣстенъ, кромѣ Долобскаго, Любечскій. Любечскій (въ Любечѣ, близъ Кіева) происходилъ въ 1097 году, въ то время, когда западноевропейское рыцарство шло первымъ крестовымъ походомъ на завоеваніе Гроба Господня. На Любечскомъ съѣздѣ порѣшили, чтобы каждый князь «держалъ отчину свою». Благодаря этому рѣшенію, Святославичи, бывшіе изгоями, получили въ обладаніе Черниговскую волость, которая дана была во владѣніе ихъ отцу

Ярославомъ Мудрымъ. На томъ же съѣздѣ были надѣлены землями и другіе князья—изгои. Но постановленія съѣзда были нарушены почти сейчасъ же послѣ его окончанія.

Жили князья доходами, состоявшими изъ дани, платимой населеніемъ, изъ пошлинъ судныхъ и таможенныхъ. Кромѣ того князья имѣли свои болѣе или менѣе обширныя хозяйства.

Князя окружала толпа храбрыхъ людей, дружина, дѣлившаяся на старшихъ дружинниковъ (бояръ), составлявшихъ его думу, съ которою онъ совѣщался о дѣлахъ правленія, и младшихъ (гридней, отроковъ, дѣтскихъ). Членовъ своей дружины князья назначали на разныя правительственныя должности. Въ первыя времена князья съ дружиной сами ходили за сборомъ дани, при чемъ разбирали жалобы и взимали пеню съ виновныхъ. Благополучіе и честь дружины были тѣсно связаны съ благополучіемъ и честью князя. Съ другой стороны, и князья, по необходимости, должны были цѣнить свою храбрую дружину. Разъ Святославъ съ дружиной былъ окруженъ войскомъ византійскаго императора, во много разъ превышавшимъ число его воиновъ. «Уже намъ некуда дѣться, сказалъ своимъ Святославъ; волею неволею должны биться; не посрамимъ Русской земли, но ляжемъ здѣсь костями! Мертвымъ не стыдно, а если побѣжимъ, то ляжетъ на насъ позоръ, отъ котораго некуда уйти; станемъ же лучше крѣпко, я пойду передъ вами: когда же голова моя ляжетъ, тогда думайте сами о себѣ». Дружина отвѣчала ему: «гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ». Русскіе отбились отъ враговъ. Близкій къ дружинѣ на войнѣ, князь былъ близокъ къ ней и въ мирное время. На одномъ изъ великокняжескихъ пировъ, прославившихъ время св. Владиміра, Краснаго Солнышка, дружина выпила лишнее и стала роптать на него за то, что онъ заставляетъ ее ѣсть деревянными ложками, а не серебряными. Услышавъ это, Владиміръ повелѣлъ выковать для своей дружины серебряныя ложки и сказалъ: «серебромъ и золотомъ я не могу пріобрѣсти дружины, а съ дружиною пріобрѣту и золото, и серебро; и дѣдъ, и отецъ мой добыли съ помощью дружины и то, и другое».

Рядомъ съ княжескою властью существовало вѣче. Въ каждомъ изъ большихъ городовъ, по именамъ которыхъ стали называться и самыя волости, собиралось изъ горожанъ вѣче, имѣвшее законодательную власть для всей волости. Но и въ малыхъ городахъ волости собирались свои вѣчевые сходы, по вопросамъ собственно ихъ касавшимся. Въ вѣчевыхъ собраніяхъ могли принимать участіе всѣ свободные жители города—людіе. Вѣчевые сходы не были періодическими собраніями, а созывались по мѣрѣ надобности или княземъ, или кѣмъ-либо изъ сановниковъ, или же просто группою гражданъ.

Созывали на вѣче или звономъ колокола, или при посредствѣ особыхъ разсыльныхъ. Собранія происходили на просторныхъ площадяхъ, подъ открытымъ небомъ. Засѣданіе вѣча открывалъ рѣчью тотъ, кто его созвалъ. Главная роль на вѣчѣ принадлежала «лучшимъ людямъ», боярамъ и старцамъ. Но могли говорить здѣсь и простые люди. Счета голосовъ не практиковалось. Требовалось или единогласное рѣшеніе, или такое большинство, которое можетъ быть очевиднымъ и безъ счета голосовъ. Вѣчевые сходы созывались по вопросамъ объ избраніи князя, о заключеніи ряда или договора съ нимъ, о войнѣ и мирѣ; иногда вѣче вмѣшивалось въ самый порядокъ веденія военныхъ дѣйствій. Значеніе вѣча то уменьшалось, то увеличивалось.

20. Составъ обществъ. Общество состояло изъ трехъ главныхъ слоевъ: верхній слой составляли княжи мужи, средній—люди и нижній—холопы. Княжихъ мужей представляла княжеская дружина; существенное отличіе ихъ заключалось въ томъ, что они несли князю службу. Это первенствующее сословіе не было замкнутымъ. Сословіе людей состояло изъ горожанъ (купцовъ и ремесленниковъ) и сельскихъ жителей; послѣдніе въ свою очередь распадались на два класса: на смердовъ и закуповъ или наймитовъ; подъ смердами разумѣлись свободные сельчане, обладавшіе своимъ собственнымъ хозяйствомъ; подъ ролейными закупами или наймитами—крестьяне, селившіеся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и пользовавшіеся ихъ сѣменами, орудіями и скотомъ. Сословіе людей не служило князю, какъ дружина, но платило ему дань, образуя городскія и сельскія податныя общества. Холопами или челядью назывались рабы. Ихъ положеніе основывалось на отношеніи ихъ къ своему хозяину, тогда какъ положеніе княжихъ мужей и людей основывалось на отношеніи ихъ къ князю, опредѣляясь для однихъ службой, для другихъ — несеніемъ дани.

Въ сторонѣ отъ перечисленныхъ общественныхъ слоевъ стояло церковное общество. Въ составъ его входили не только лица духовныя и церковнослужители, но изгои, жившіе на церковныхъ земляхъ холопы, а также и призрѣваемые церковью люди—старые, увѣчные, больные.

21. Упадокъ Кіевской Руси въ исходѣ XII вѣка. По смерти Владиміра Мономаха на кіевскомъ столѣ утвердился старшій сынъ его Мстиславъ I. Онъ былъ достойнымъ преемникомъ своего отца. Важнѣйшимъ дѣломъ его княженія была все та же борьба съ половцами, снова воспрянувшими духомъ послѣ смерти своего страшнаго врага. Но послѣ Мстислава I на время сдержанная борьба князей между собою разразилась съ новою силою. Напрасно поднимала свой голосъ церковь. «Слышите, князья, противящіеся стар-

шей братіи и рать поднимающіе и поганыхъ наводящіе на свою братію! говорилъ одинъ духовный ораторъ XII вѣка. Не обличитъ ли васъ Богъ на страшномъ судѣ? Святые Борисъ и Глѣбъ попустили брату своему отнять у нихъ не только власть, но и жизнь. А вы одного слова стерпѣть брату не можете и за малую обиду смертоносную вражду поднимаете, призываете поганыхъ на помощь противъ своей братіи. Какъ вамъ не стыдно враждовать съ своей братіей и единовѣрными своими!» Но слова эти не производили желаемаго дѣйствія. Сперва боролись потомки Олега Святославича съ потомками Мономаха, а затѣмъ стали вести безпощадную борьбу между собою сами Мономаховичи. Въ борьбѣ за Кіевъ Юрія I Долгорукаго съ племянникомъ его Изяславомъ II принимали участіе венгры, стоявшіе на сторонѣ Изяслава. Оба соперника были людьми выдающимися, мужественными и въ высшей степени энергическими. Только послѣ смерти Изяслава Кіевъ перешелъ въ руки Юрія Долгорукаго, прославившагося при жизни отца, Владиміра Мономаха, побѣдой надъ волжскими болгарами и обнаружившаго хозяйственныя способности въ управленіи Ростовско-Суздальскимъ краемъ. Когда въ Кіевѣ сѣлъ на престолъ Мстиславъ II, сынъ Изяслава II, дядя его, Андрей Боголюбскій (сынъ Юрія), составилъ противъ него большой союзъ князей. Кіевъ былъ взятъ и подвергнутъ разграбленію (1169). Мстиславъ бѣжалъ во Владиміръ Волынскій. Андрей посадилъ на кіевскомъ престолѣ своего младшаго брата Глѣба. Самъ же, сохраняя вліяніе на Южную Русь, остался жить въ своемъ Суздальскомъ княжествѣ.

Этими постоянными междоусобіями пользовались половцы. Верхъ оставался уже за ними. Въ 1185 году князь новгородъ-сѣверскій Игорь Святославичъ пошелъ съ братьями на половцевъ, но походъ этотъ кончился неудачно, и самъ Игорь попалъ въ плѣнъ. Это печальное событіе послужило неизвѣстному южнорусскому пѣвцу-дружиннику темою для замѣчательнаго поэтическаго произведенія— Слова о полку Игоревѣ. Пѣвецъ горько жалуется въ своемъ «Словѣ» на княжескія междоусобія, вызывавшія половецкіе набѣги.

И междоусобныя войны, и половецкіе набѣги разоряли крестьянство и опустошали Приднѣпровье. Населеніе, ища безопасныхъ мѣстъ, стало покидать старыя, насиженныя мѣста. Оно направлялось въ двѣ стороны: на западъ, за Западный Бугъ, въ область верхняго Днѣстра и верхней Вислы, въ глубь Галиціи и Польши, и на сѣверо-востокъ, за р. Угру, въ междурѣчье Оки и верхней Волги, въ Ростовско-Суздальскій край. По заявленію одного изъ князей, въ семи городахъ черниговскаго княжества, во второй половинѣ XII вѣка жили только «псари да половцы», т. е. княжеская дворня да мирные половцы, поселенные въ этомъ краю. Бывшее экономическое благо-

состоянiе Приднѣпровья отходило въ область преданiя. Серебро все болѣе и болѣе дорожало, такъ какъ притокъ его все болѣе и болѣе уменьшался въ виду упадка торговли. Половцы уже не довольствовались, какъ прежде, опустошенiемъ земли. Они стали нападать на суда, поднимавшiеся по Днѣпру съ греческими товарами. Одинъ изъ кiевскихъ князей говорилъ въ собранiи другихъ южнорусскихъ князей о потерѣ торговыхъ путей: «братья! пожалѣйте о Русской землѣ, о своей отчинѣ и дѣдинѣ; ежегодно половцы уводятъ христiанъ къ себѣ, клянутся намъ не воевать и вѣчно нарушаютъ клятву; а теперь уже у насъ всѣ торговые пути отнимаютъ».

Такимъ образомъ, Кiевская Русь, достигнувъ въ короткое сравнительно время блестящаго развитiя, была совершенно обезсиленной и пала въ концѣ XII в., чтобы уступить свое мѣсто Руси сѣверовосточной.

Правда въ XII и XIII вв. усилились Волынская и Галицкая земли, самыя западныя части Кiевской Руси, но за этимъ усиленiемъ послѣдовалъ упадокъ, сдѣлавшiй и ту и другую землю добычею Литвы и Польши.

Суздальская Русь.

22. Суздальская земля. Юрiй I Долгорукiй и Андрей Боголюбскiй. Ростовско-Суздальскiй край, раскинувшiйся между Волгой и Окою, далеко не имѣлъ тѣхъ выгодъ, которыми располагала Кiевская Русь. Климатъ его значительно суровѣе. Надъ почвой приходилось долго и усердно работать, осушать болота, вырубать первобытные лѣса. Самый край расположенъ въ сторонѣ отъ главной торговой дороги, на которой возникла Кiевская Русь. Но зато край этотъ пользовался полною безопасностью. Сюда не заходили половцы. Княжескихъ усобицъ сначала совсѣмъ не было, да и потомъ ихъ было немного. Рѣки и рѣчки образовали здѣсь цѣлую сѣть, разбѣгаясь въ разныхъ направленiяхъ. То были удобные природные пути, столь цѣнные въ торговомъ отношенiи. Туземнымъ населенiемъ края были финны (меря и мурома), но, пока они владѣли имъ, онъ не входилъ въ область исторической жизни. Будущее принадлежало не этимъ пасынкамъ природы, а тѣмъ славянскимъ колонистамъ, бодрымъ и энергическимъ, которые проникали сюда. Давнымъ давно эти колонисты построили здѣсь города—Ростовъ и Суздаль. Первоначально колонизацiя направлялась сюда изъ Новгорода и земли вятичей, но въ послѣдующее время главный притокъ колонистовъ шелъ изъ Кiевской Руси. Колонисты, покидавшiе на-

сиженныя мѣста безпокойнаго, но родного юга, ставили города на новыхъ мѣстахъ жительства и давали этимъ городамъ старыя, дорогія сердцу названія (Переяславль, Стародубъ, Звенигородъ, Галичъ и др.).

Такимъ образомъ, новый край сталъ постепенно переходить въ руки оборотливыхъ, бывалыхъ людей, небоявшихся ни лишеній, ни труда. Въ той странѣ, гдѣ ранѣе господствовали смутныя, недоразвившіяся религіозныя вѣрованія, неподнявшіяся выше шаманства (шаманы—волхвы), широко распространилась христіанская вѣра. Много потрудился для насажденія христіанства въ этомъ краѣ св. Леонтій.

Со времени св. Бориса въ Суздальской землѣ не было особаго князя до Юрія Долгорукаго, котораго посадилъ на Суздальскій столъ отецъ его Владиміръ Мономахъ. Въ лицѣ Юрія край пріобрѣлъ перваго хозяина и устроителя. Онъ поселился въ г. Суздалѣ и отсюда управлялъ всею своею вотчиною. Въ лѣтописи сохранилась память о немъ, какъ объ основателѣ многихъ городовъ, строителѣ церквей и монастырей. На границѣ своей земли съ Рязанскою и Черниговскою, Юрій заложилъ Москву, которой суждено было сдѣлаться нашею первопрестольною столицей. Но, хотя Юрій и долго жилъ въ Суздальскомъ краю, и много сдѣлалъ для него, его манилъ югъ — Кіевъ. Послѣ смерти своего племянника и соперника Изяслава II онъ завладѣлъ Кіевомъ, гдѣ и умеръ.

Старшій сынъ Юрія Долгорукаго, Андрей Боголюбскій, не былъ похожъ на своего отца. Какъ Юрія привлекала къ себѣ Кіевская Русь, такъ Андрей стремился къ сѣверу. Сдѣлавшись великимъ княземъ кіевскимъ, Юрій посадилъ Андрея въ Вышгородѣ, недалеко отъ Кіева. Но Андрей, еще при жизни отца, бѣжалъ изъ Вышгорода въ Суздальскій край, захвативъ съ собою икону Богоматери, писанную по преданію—евангелистомъ Лукою. Тамъ родился Андрей, тамъ правилъ ранѣе, по указанію своего отца, въ молодомъ пригородѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ. Тамъ у него уже было налицо свое собственное, любимое хозяйство. Андрей былъ истымъ великоруссомъ. Отличаясь храбростью, подобно южнорусскимъ князьямъ, онъ обладалъ разсчетливымъ умомъ и твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ. Основною чертою его личности было властолюбіе. Жизнь южнорусскаго князя ему не нравилась, такъ какъ она слишкомъ сильно зависѣла отъ своенравія дружинниковъ и горожанъ. Много огорченій доставляли ей и половцы, и притязанія со стороны другихъ князей. Такимъ образомъ Андрей бѣжалъ по проторенному пути, по пути народной колонизаціи.

Сдѣлавшись по смерти своего отца ростовско-суздальскимъ княземъ, Андрей остался жить въ молодомъ городѣ Владимірѣ, такъ какъ вѣчевыя традиціи старыхъ городовъ были ему не по душѣ. Онъ

намѣтилъ его въ качествѣ стольнаго города, увеличилъ его размѣры, построилъ въ немъ новую каменную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и далъ на содержаніе этого храма много земель и денегъ. Онъ помѣстилъ въ этомъ богато украшенномъ храмѣ и ту святыню, которую захватилъ съ собою, покидая Вышгородъ.

Утвердившись въ Суздальскомъ княжествѣ, Андрей изгналъ оттуда своихъ младшихъ братьевъ и устранилъ старыхъ совѣтниковъ своего отца, желая «единъ быти властель по всей Ростовской и Суждальской землѣ». До 1169 года онъ жилъ интересами не выходившими за предѣлы собственнаго княжества. Съ этого же года онъ начинаетъ вмѣшиваться въ дѣла Южной Руси. Разоривъ Кіевъ и посадивъ въ немъ княземъ младшаго своего брата, онъ удержалъ за собою титулъ великаго князя. Считая южнорусскихъ князей своими подручными, онъ посылалъ имъ рѣшительныя предписанія. Высокомѣрное отношеніе Андрея къ нимъ вызвало съ ихъ стороны борьбу, въ которой Мстиславъ Храбрый нанесъ его войску пораженіе. Въ Сѣверной Руси, несмотря на временныя неудачи, Андрей Боголюбскій имѣлъ успѣхъ. Онъ одержалъ верхъ надъ новгородцами, несмотря на понесенное отъ нихъ пораженіе. Смирилъ онъ ихъ тѣмъ, что закрылъ свои границы для новгородскихъ купцовъ и остановилъ подвозъ хлѣба къ Новгороду. Въ главномъ стремленіи своемъ сдѣлаться единодержавнымъ правителемъ Руси, онъ потерпѣлъ рѣшительную неудачу. Этотъ замѣчательный князь палъ жертвою заговора, составленнаго его собственными боярами и слугами (1175).

23. Суздальская Русь послѣ Андрея Боголюбскаго. Удѣльный порядокъ. Братъ Андрея Боголюбскаго, Всеволодъ Большое Гнѣздо, названный такъ по своему многочисленному потомству, сломилъ сопротивленіе старыхъ городовъ, Ростова и Суздаля, и съ 1176 года сдѣлался правителемъ всей Суздальской земли. Оставшись жить во Владимірѣ на Клязьмѣ, онъ окончательно утвердилъ первенство этого города надъ городами старыми.

Всеволодъ III (1176—1212) усилилъ еще болѣе значеніе Суздальскаго княжества въ ряду другихъ княжествъ русскихъ. Не вмѣшиваясь въ раздоры другихъ русскихъ князей, онъ пользовался этими раздорами, чтобы подчинять себѣ князей. Такъ онъ подчинилъ себѣ княжество Рязанское, а также князей Кіевской Руси, и ставилъ князей Новгороду.

Подобно обоимъ предмѣстникамъ своимъ, Юрію I Долгорукому и Андрею Боголюбскому, Всеволодъ III совершалъ походы противъ волжскихъ болгаръ.

Характеризуя Всеволода, отмѣчая его храбрость и сдержанность при удачахъ, говоря объ его религіозности и нищелюбіи, лѣтописецъ прибавляетъ, что онъ судилъ судомъ истиннымъ и не-

лицемѣрнымъ, «не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меншихъ и работящихъ сироты и насилье творящихъ». Южнорусскій поэтъ, авторъ «Слова о полку Игоревѣ, сознавалъ могущество великаго князя Всеволода. Художественно изобразивъ пораженіе, понесенное русскими князьями отъ половцевъ, онъ обращается къ великому князю Всеволоду III съ такими словами: «Великій княже Всеволоде! Не мыслію ти прилетѣти издалеча отня злата стола поблюсти? Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти». Въ поэтическихъ словахъ пѣвца есть преувеличенность, но она во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ объ усиленіи Суздальскаго княжества.

Такое усиленіе Суздальскаго княжества было прямымъ послѣдствіемъ колонизаціи, увлекавшей массы русскаго населенія съ Приднѣпровья на сѣверо-востокъ.

Вскорѣ послѣ смерти Всеволода III обнаружилось и другое слѣдствіе этой колонизаціи. Кіевъ потерялъ свое старшинство. Владиміръ на Клязьмѣ окончательно занялъ то мѣсто столицы земли Русской, которое принадлежало раньше древнему Кіеву. Собственно владимірскій столъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія на основаніи того порядка, который господствовалъ въ Кіевской Руси. Поочереди сидѣли на немъ въ порядкѣ старшинства сыновья Всеволода III, затѣмъ въ томъ же порядкѣ его внуки. Какъ въ Кіевской Руси, такъ и здѣсь бывали отступленія, но они бывали лишь исключеніями изъ того правила, которое жило въ сознаніи людей, хотя и не было записано ими. Но въ той же Суздальской землѣ кромѣ Владимірскаго—старшаго, были и другія—младшія княжества. Если въ обладаніи княжествомъ Владимірскимъ наблюдалось старшинство князей, то въ основѣ обладанія второстепенными княжествами появился уже новый порядокъ. Каждое изъ этихъ княжествъ было уже не волостью, т. е. временнымъ владѣніемъ даннаго князя, а его наслѣдственною собственностью, его **о т ч и н о й** или **в о т ч и н о й**. Каждое изъ нихъ переходитъ по завѣщанію отъ отца къ дѣтямъ и т. д. по прямой нисходящей линіи. Очень скоро рядомъ съ великимъ княземъ Владимірскимъ появляются и другіе великіе князья, какъ напр. Тверской, Рязанскій и т. д. Такимъ образомъ государственное единство почти совершенно исчезаетъ. Этотъ порядокъ установился съ XIII столѣтія. Небольшія княжества, на которыя распалась Русская земля, стали называться **у д ѣ л а м и**, самое слово **у д ѣ л ъ** появляется лишь съ XIII вѣка. Отсюда и новый порядокъ, установившійся на Руси, принято называть **у д ѣ л ь н ы м ъ**.

Историкъ В. О. Ключевскій остроумно установилъ связь между возникновеніемъ удѣловъ и колонизаціей, направлявшейся изъ Приднѣпровской Руси на сѣверо-востокъ: „такъ дѣйствовавшій между Ярославичами въ Кіевской Руси

совмѣстный родовой порядокъ владѣнія всей русской землей по очереди старшинства уступилъ мѣсто на суздальскомъ сѣверѣ въ потомствѣ Всеволода III раздѣльному наслѣдственному владѣнію частями земли на правѣ полной личной собственности, принадлежавшемъ каждому князю-владѣльцу. Новый порядокъ утверждался въ Сѣверной Руси одновременно съ ея русской колонизаціей, которая и была главною причиною этой перемѣны. Сѣверные князья, руководя этой колонизаціей, заселяя и устрояя свои владѣнія, привыкали смотрѣть на нихъ, какъ на дѣло рукъ своихъ, т. е. какъ на свое личное достояніе“.

Новгородская Русь.

24. Торговля и колонизація Великаго Новгорода. Кромѣ Суздальскаго княжества другимъ замѣчательнымъ центромъ исторической жизни въ Сѣверной Руси былъ Новгородъ. Самый городъ Новгородъ занималъ выгодное положеніе на великомъ водномъ пути, раскинувшись на обоихъ берегахъ р. Волхова, близъ озера Ильменя. Рѣка дѣлила его на Торговую и Софійскую стороны. Каждая изъ сторонъ дѣлилась въ отношеніи управленія на концы. Ни къ одному изъ пяти концовъ города не принадлежали ни Ярославовъ дворъ съ прилегающею къ нему торговою площадью (отъ которой и сторона получила названіе Торговой), ни «дѣтинецъ» (кремль, крѣпость) съ храмомъ св. Софіи. Ближайшія къ Новгороду большія пространства земли назывались землею св. Софіи. Они, подобно городу, дѣлились на пять частей или п я т и н ъ. Въ пятинахъ были расположены пригороды Великаго Новгорода: Псковъ, Изборскъ, Ладога, Великіе Луки, Старая Русса и др. Изъ нихъ только Псковъ достигъ въ XIV в. политической самостоятельности, называясь «младшимъ братомъ Новгорода». Къ сѣверо-востоку отъ Новгорода къ Бѣлому морю на сѣверъ и къ Уралу и даже за Ураломъ на востокѣ раскинулись в о л о с т и или з е м л и Новгорода (Заволжье или Двинская, земля, Пермская земля, Печора, Югра и — по берегамъ Бѣлаго моря — Тре или Терскій берегъ).

Главнымъ занятіемъ новгородцевъ была торговля. Великимъ воднымъ путемъ торговали съ Византіей. Другой торговый путь шелъ на западъ въ Померанію. Торговля эта, завязавшаяся съ прибалтійскими славянами, продолжалась преемственно съ нѣмцами, когда послѣдніе утвердились на южномъ побережьи Балтійскаго моря. Въ томъ же направленіи торговалъ Новгородъ и со Скандинавіей, доставляя туда драгоцѣнные камни, азіатскія ткани, персидскіе и арабскіе ковры, а также и византійскія произведенія. Когда развилъ свои силы знаменитый Ганзейскій союзъ, Новгородъ вошелъ

съ нимъ въ самыя оживленныя сношенія. Какъ ни старалась контора союза, находившаяся въ Новгородѣ, вытѣснять всякое соперничество другихъ иностранцевъ, но не могла достигнуть этого вполнѣ: въ Новгородъ пріѣзжали купцы изъ Фландріи и даже Ломбардіи. Кромѣ торговыхъ путей, ведшихъ на югъ и западъ, новгородская торговля направлялась и другими путями: на сѣверъ — въ Корелію, на Онегу и далѣе на Сѣверную Двину, на востокъ — въ Пермь и страну волжскихъ болгаръ, на юго-востокъ—въ Хазарію. Были купцы, которые постоянно вращались ради торговыхъ оборотовъ въ Суздалѣ и Владимірѣ на Клязьмѣ. Много новгородскихъ купцовъ было и въ Кіевѣ: здѣсь они даже выстроили свою церковь во имя Св. Михаила. Когда возникло великое княжество Литовское, новгородскіе купцы появились и тамъ.

Изъ Западной Европы новгородцы ввозили сукна, полотна, вина, металлическія издѣлія, пергаментъ, писчую бумагу и др. предметы. Вывозили на Западъ—шкуры, мѣха, ленъ, коноплю, воскъ, китовое и моржовое сало, деготь, поташъ, серебро. Хлѣбъ новгородцы получали для собственнаго потребленія сначала изъ Кіевской Руси, затѣмъ изъ Суздальской, съ Поволжья. Торговля хлѣбомъ и рыбой давала большіе барыши.

Нерѣдко рука объ руку съ торговлей шла и колонизація. Мѣста, удобныя въ торговомъ отношеніи, находившіяся въ особенности при сліяніи судоходныхъ рѣкъ, стали издавна торговыми центрами, заселялись и нерѣдко превращались въ настоящіе города. Большую роль въ дѣлѣ колонизаціи сыграли князья со своими дружинниками: они основывали поселенія, рубили города и заселяли ихъ. Колонизаціи немало способствовали и пустынники, благодаря которымъ возникали монастыри, привлекавшіе къ стѣнамъ своимъ населеніе. Но особенно много содѣйствовали славянскому заселенію финнскаго сѣвера новгородскіе удальцы или ушкуйники, называвшіеся такъ отъ употреблявшихся ими лодокъ особой постройки (ушкуевъ). Въ эти ватаги набиралось иногда до 2.000 человѣкъ. То были русскіе норманны. Рядомъ съ этимъ заселялся сѣверъ и мирными переселенцами, почему-либо неужившимися на родинѣ. Такими людьми былъ основанъ г. Вятка.

25. Политическое устройство Новгорода. Сословія. Характернѣйшею чертою политическаго строя Новгорода было его вѣче, достигшее здѣсь большаго значенія, чѣмъ вѣча Южной Руси. Ему принадлежали: законодательная власть, право объявлять войну и заключать миръ, избирать князей и заключать съ ними договоры, избирать посадниковъ и владыкъ, утверждать договоры съ иноземцами и въ извѣстныхъ случаяхъ пользоваться судебной властью. Присутствовать на вѣчевомъ собраніи могли всѣ граждане какъ

самаго города, такъ и пригородовъ его. Обычнымъ мѣстомъ собранія былъ Ярославовъ дворъ, но собиралось вѣче и у св. Софіи. Съ возвышенія произносилась рѣчь. Правильнаго голосованія не было: брало вверхъ то мнѣніе, за которое кричало большинство. Если вѣче по тому или другому вопросу разбивалось на партіи, сильнѣйшая принуждала остальныя партіи принять ея мнѣніе. Иногда собиралось заразъ два вѣча: одно на Торговой, другое на Софійской сторонѣ: явно враждебныя другъ другу, они вступали въ открытую борьбу между собою, которая разрѣшалась на Волховскомъ мосту. Рѣшеніе вѣча называлось приговоромъ и записывалось на особой грамотѣ, которую составлялъ вѣчный дьякъ, т. е. секретарь вѣча. Къ грамотѣ привѣшивалась на шнурахъ свинцовая печать съ надписями: «печать новгородская» или «печать Великаго Новгорода». Важнѣйшіе вопросы, подлежавшіе рѣшенію вѣча, разрабатывались предварительно въ особомъ правительственномъ учрежденіи.

На ряду съ вѣчемъ существовала и княжеская власть. Князья избирались. Призванный князь приносилъ Новгороду присягу и заключалъ съ нимъ договоръ, которымъ новгородцы ограждали себя какъ отъ князя, такъ и отъ его дружины. Князь, напримѣръ, не имѣлъ права ставить своихъ дружинниковъ правителями новгородскихъ волостей. Такими правителями могли быть только новгородцы; князь не могъ судить безъ участія посадника и т. п. Въ случаѣ разногласія князя съ посадникомъ, вѣче судило ихъ. Въ случаѣ недовольства княземъ, вѣче «показывало ему путь изъ Новгорода», т. е. изгоняло его.

Вторымъ лицомъ въ Новгородѣ послѣ князя былъ посадникъ. Избирались посадники только изъ извѣстныхъ боярскихъ фамилій и оставались во власти, пока вѣче не дѣлало приговора о замѣнѣ одного посадника другимъ. Въ случаѣ отсутствія князя, посадникъ вполнѣ замѣнялъ его. Въ обычное время посадникъ вѣдалъ гражданскія дѣла. Въ его рукахъ была не только административная, но и судебная власть. Посадники, сохранявшіе свою власть, были извѣстны подъ именемъ степенныхъ, отставные назывались старыми.

Слѣдующимъ за посадникомъ сановнымъ лицомъ былъ тысяцкій, предводитель новгородскаго ополченія. Подобно посадникамъ, тысяцкіе не только управляли, но и судили, съ тѣмъ различіемъ, что въ судѣ посадника присутствовалъ представитель князя, а въ судѣ тысяцкаго его не было.

Ниже тысяцкаго стояли подчиненные ему сотскіе.

Древнѣйшею изъ новгородскихъ должностей была должность старостъ, правившихъ городскими концами и имѣвшихъ въ своемъ управленіи значительную самостоятельность.

Въ зависимости отъ вѣча находились не только гражданскія и военныя власти Новгорода, но и его владыки, носившіе со второй половины XII вѣка санъ архіепископовъ. Вѣче, собиравшееся въ Дѣтинцѣ, во дворѣ св. Софіи, выбирало трехъ кандидатовъ, достойныхъ занять архіепископскую каѳедру. Ихъ имена записывались на жребіяхъ, которые клали на жертвенникъ въ храмѣ св. Софіи. Затѣмъ туда входилъ слѣпецъ или мальчикъ и бралъ одинъ изъ жребіевъ, который и указывалъ избранника. Впослѣдствіи порядокъ измѣнился: за жребіемъ ходилъ священникъ и снималъ съ жертвенника два жребія; избраннымъ считался тотъ, чей жребій оставался на жертвенникѣ. Избранный посвящался митрополитомъ. Новгородскіе владыки были верховными правителями церковнаго порядка и судьями въ церковныхъ и семейныхъ дѣлахъ. Ихъ вѣдѣнію подлежало все, что по своему положенію требовало защиты, призрѣнія, попеченія. Они рѣшали дѣла о наслѣдствѣ. Договоры и важныя постановленія заключались съ благословенія архіепископа и съ его совѣта. Иногда владыки ѣздили приглашать отъ имени Новгорода князей и участвовали въ посольствахъ, посылаемыхъ съ цѣлью заключенія мира. Изгонялись, подобно князьямъ, но рѣже ихъ, и владыки. Въ исторіи новгородской церкви извѣстны два случая изгнанія владыкъ.

Населеніе Новгорода распадалось на двѣ группы: лучшихъ («вятшихъ») и меньшихъ людей. Основою этого дѣленія было экономическое неравенство. Борьба лучшихъ людей съ меньшими вызывалась условіями экономическими, т. е. условіями богатства и бѣдности. Кромѣ этого классового дѣленія новгородскихъ гражданъ, въ Новгородѣ существовало и дѣленіе сословное—на бояръ, житыхъ людей, купцовъ, черныхъ людей и др. Значеніе новгородскихъ бояръ обусловливалось тѣмъ, что они были крупными земельными собственниками. Всѣ сановники Великаго Новгорода избирались изъ среды бояръ. Бояре составляли такимъ образомъ высшій слой новгородскаго общества. Житые люди и купцы составляли средній слой, а низшимъ были черные люди.

26. Псковъ. Псковъ, бывшій однимъ изъ пригородовъ Великаго Новгорода, расположенъ на берегу р. Великой. Его положеніемъ на границахъ Руси и Литвы, въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмцами, опредѣлилось и его историческое назначеніе—быть оплотомъ Руси, сдерживать напоръ нѣмцевъ на русскія земли.

Въ Новгородѣ величайшей святыней былъ соборъ св. Софіи, во Псковѣ—св. Троицы. Подобно Новгороду, и Псковъ раздѣлялся на концы. Между ними были подѣлены и пригороды, чего не было въ Новгородѣ. Территорія, принадлежавшая Пскову, была невелика.

И во Псковѣ были вѣче и посадникъ. Впослѣдствіи одновременно правили два посадника. Въ церковномъ отношеніи Псковъ зависѣлъ отъ новгородскаго архіепископа. Сословное дѣленіе жителей Пскова было однородно съ новгородскимъ.

До XII столѣтія Псковъ не имѣлъ собственнаго князя. Первымъ псковскимъ княземъ былъ Всеволодъ — Гавріилъ [1]), бывшій князь новгородскій, въ изгнаніи котораго изъ Новгорода вмѣстѣ съ новгородцами участвовали и псковичи. Всеволодъ-Гавріилъ создалъ главный храмъ Пскова, былъ благочестивъ, благорасположенъ къ духовенству. Причисленный къ лику святыхъ, первый псковскій князь сталъ считаться главнымъ покровителемъ города. Другимъ замѣчательнымъ княземъ былъ литовскій выходецъ Довмонтъ (въ крещеніи Тимоѳей). Онъ защищалъ псковичей отъ литвы и ливонскихъ рыцарей (нѣмцевъ). И онъ, подобно Всеволоду-Гавріилу, причисленъ къ лику святыхъ. Возведенная имъ вокругъ Пскова каменная стѣна долго называлась Довмонтовой.

Будучи передовымъ постомъ въ борьбѣ Руси съ западными врагами, Псковъ имѣлъ немалое значеніе и въ торговомъ отношеніи. Кромѣ главнаго воднаго пути (черезъ Неву, Ладожское озеро и Волховъ) существовали и другіе торговые пути, которыми иностранные купцы могли направляться въ Новгородъ. Ихъ суда доходили до Пернова или до Нарвы; въ послѣднемъ случаѣ товары шли р. Наровой, или же перевозились сухимъ путемъ до р. Эмбаха; по этимъ рѣкамъ товары довозились до Чудского озера, а отсюда приходили во Псковъ, являвшійся такимъ образомъ передаточнымъ пунктомъ одного изъ новгородскихъ торговыхъ путей. Во Псковѣ также была нѣмецкая контора, но послѣдняя не имѣла самостоятельнаго значенія, а слѣдовала указаніямъ конторы новгородской. Псковичи имѣли въ Новгородѣ свой торговый дворъ съ лавками и амбарами.

Юго-западная Русь.

27. Волынь. По мѣрѣ ослабленія Кіева, терзаемаго междоусобіями князей и набѣгами степняковъ, съ Приднѣпровья двинулись два переселенческихъ потока: одинъ — на сѣверо-востокъ, въ междурѣчье Верхней Волги и Оки, въ Суздальскій край, другой — на западъ, за Западный Бугъ, въ область верхняго Днѣстра и верхней Вислы, въ прикарпатскія страны и въ глубь Польши. И тотъ, и другой переселенческіе потоки способствовали благосостоянію

---

[1]) Сынъ Мстислава I, внукъ Владиміра-Мономаха.

тѣхъ странъ, въ которыя направлялись. Колонизація, направлявшаяся на сѣверо-востокъ, способствовала благосостоянію Суздальскаго края, направлявшаяся же на западъ — благосостоянію двухъ окраинныхъ княжествъ, Волыни и Галиціи.

Волынь была расположена по верхней Припяти (притоку Днѣпра), ея правымъ притокамъ и по притокамъ Днѣстра и Вислы. На западѣ она граничила съ Польшей, на востокѣ съ Кіевскою землею. Главный городъ княжества Владиміръ Волынскій, лежалъ въ сѣверной, низменной части Волыни.

Какъ страна, пограничная съ Польшей, Волынь была естественною посредницей въ отношеніяхъ Руси и Польши. Тѣсная географическая связь Волыни съ Кіевскимъ княжествомъ вполнѣ объясняетъ постоянныя стремленія волынскихъ князей къ захвату Кіева (Изяславъ II, Мстиславъ II, Романъ).

Волынью владѣли обыкновенно сыновья и вообще ближайшіе родственники великаго князя Кіевскаго. Со времени Владиміра Мономаха обладанье Волынью осталось въ его родѣ. Сперва княжили здѣсь его сыновья, а затѣмъ его внукъ Изяславъ II, черпавшій на Волыни силы въ борьбѣ своей съ Юріемъ Долгорукимъ за великокняжескій кіевскій престолъ. Подобно своему отцу, и Мстиславъ II провелъ свою жизнь въ исканіи кіевскаго престола. Мстиславу II наслѣдовалъ его сынъ Романъ (1172—1205). Хотя и Романъ, подобно предшественникамъ, дѣлился землею со своими родственниками, но онъ былъ княземъ, умѣвшимъ держать родныхъ въ полномъ повиновеніи. Ведя борьбу со степняками и литовцами. Романъ стремился завладѣть Кіевомъ и посадилъ на кіевскій столъ одного изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ. Но главною цѣлью его было Галицкое княжество, которымъ онъ и завладѣлъ.

28. **Галиція или Червонная Русь.** Галицкое княжество раскинулось на сѣверовосточныхъ склонахъ и отрогахъ Карпатскаго хребта. Орошаемая притоками Вислы, Днѣстра и Прута, Галиція была необыкновенно плодородною страною, въ изобиліи одаренною произведеніями минеральнаго, растительнаго и животнаго царствъ. Она занимала выгодное положеніе между Кіевомъ и Волынью съ одной стороны, Византіей, Венгріей и Польшей—съ другой. Главнымъ городомъ княжества сдѣлался съ XII вѣка Галичъ, съ того времени, какъ всю Галицію объединилъ въ своихъ рукахъ Владимірко (1144) [1].

Владимірко увеличилъ свое Галицкое княжество пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ волынскихъ городовъ и оставилъ богатое и могущественное княжество своему сыну, Ярославу Осмомыслу.

---

[1]) Правнукъ старшаго сына Ярослава Мудраго, Владиміра.

Рисуя могущество Ярослава Осмомысла (1152—1187), пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» говоритъ, что онъ своими закованными въ желѣзо полками подпираетъ Карпатскія горы, запираетъ ворота въ Дунай, бросаетъ стѣнобитные камни за облака... «Грозы твои по землямъ текутъ, продолжаетъ онъ, обращаясь къ Ярославу; отворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтана за землями»... [1]) Пѣвецъ точно опредѣляетъ дѣятельность Ярослава. Съ одной стороны онъ оберегалъ карпатскіе проходы отъ венгровъ, а съ другой — имѣлъ рѣшительное вліяніе въ спорахъ князей за великокняжескій кіевскій столъ: въ его рукахъ лежалъ ключъ отъ дунайской торговли, а силу войнъ его извѣдали половцы. Съ Византіей Ярославъ находился въ союзническихъ отношеніяхъ, что было очень важно и для самой Византіи, такъ какъ Галиція служила для нея оплотомъ противъ венгровъ. Вообще, время правленія Ярослава Осмомысла было эпохою мира, развитія торговли, промышленности и земледѣлія.

Но и въ этой благодатной странѣ исторически выработалось явленіе, грозившее невзгодами и катастрофой. Явленіемъ этимъ было могущественное боярство.

Въ Галиціи ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Руси, установилось единодержавіе. Благодаря осѣдлости галицкаго князя стали осѣдлыми и галицкіе бояре, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ крупную земельную собственность, переходившую по наслѣдству отъ отца къ сыну. Они являлись такимъ образомъ не только военною, но и земскою аристократіей страны. Несомнѣнно сыгралъ въ этомъ дѣлѣ свою роль и примѣръ сосѣднихъ государствъ — Польши и Венгріи, гдѣ аристократическое сословіе обладало обширными землями, пользовалось большимъ значеніемъ и ограничивало верховную власть. Даже при сильномъ Ярославѣ Осмомыслѣ галицкіе бояре вмѣшивались въ семейную жизнь своего князя, производили въ странѣ серьезныя волненія и принудили князя подчиниться своему рѣшенію. Послѣ смерти Ярослава бояре отказались признать его политическое завѣщаніе. Въ странѣ начались смуты, въ которыхъ приняли дѣятельное участіе и венгры.

29. Романъ Мстиславичъ. Смутами, начавшимися въ Галиціи послѣ смерти Ярослава Осмомысла, воспользовался князь волынскій Романъ. Онъ завладѣлъ Галичемъ съ помощью галицкихъ бояръ, прогнавшихъ своего князя за то, что онъ не совѣщался съ ними о дѣлахъ. Но скоро изгнанный князь воротился при содѣйствіи венгровъ. Тогда Романъ, не желая уступать, обратился за помощью къ полякамъ, снова и на этотъ разъ прочно завладѣлъ

---

[1]) Подъ Салтаномъ разумѣется половецкій ханъ.

Галичемъ и жестоко наказалъ бояръ за самоуправство. «Пчелъ не передавить, — говаривалъ онъ — меду не ѣсть». Съ нимъ вернулись мощь и слава Волынско-Галицкаго края. Мужественно и побѣдоносно бился онъ съ половцами и ятвягами. Половцы стращали его именемъ своихъ дѣтей. По свидѣтельству одной позднѣйшей хроники (XVI в.), Романъ запрягалъ плѣнныхъ ятвяговъ въ плугъ вмѣсто воловъ, откуда пошла поговорка: «Романе! худымъ живеши, литвою ореши». Византія, угрожаемая половцами и дунайскими болгарами, искала союза съ княземъ Романомъ. Незадолго до своей смерти онъ разгромилъ земли половцевъ, опустошавшихъ Ѳракію совмѣстно съ дунайскими болгарами, и заставилъ ихъ вернуться восвояси, для защиты собственныхъ вежей. Мужество и стремительность Романа восхваляетъ пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ». Могущество князя Романа, владѣвшаго въ послѣднее время своей жизни и Кіевомъ, было такъ велико, что волынскій лѣтописецъ величаетъ его «самодержцемъ» всей Русской земли.

Имя князя Романа было извѣстно и Ватикану. Знаменитый папа Иннокентій III отправилъ къ Роману посольство съ предложеніемъ королевскаго вѣнца при условіи перехода въ католичество. При этомъ папа обѣщалъ ему содѣйствовать своимъ мечомъ въ пріобрѣтеніи еще новыхъ земель. Выслушавъ обѣщаніе, Романъ обнажилъ свой мечъ и гордо спросилъ римскихъ пословъ: «Таковъ ли у папы? Доколѣ онъ — продолжалъ Романъ — при бедрѣ моемъ, не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровью, по примѣру нашихъ отцовъ и дѣдовъ, умножавшихъ землю Русскую».

По смерти Романа (1205) снова начались, на этотъ разъ продолжительныя, междоусобія, въ которыхъ играли видную роль все тѣ же гордые и могущественные мѣстные бояре. Неустройствами Галицкой Руси думалъ воспользоваться римскій папа съ цѣлью подчиненія ея въ церковномъ отношеніи своей власти.

Смуты прекратились только сорокъ лѣтъ спустя послѣ смерти Романа, когда на Галицкомъ столѣ окончательно утвердился (1245) сынъ Романа, Даніилъ, при которомъ Волынско-Галицкая Русь воспрянула снова, но не надолго, послѣ чего стала слабѣть и сдѣлалась добычей Литвы и поляковъ.

Татарскій погромъ и начало ига.

30. Битва на Калкѣ. Въ 1223 году пришли изъ-за Кавказа азіаты, о которыхъ русскіе не имѣли до того времени никакого понятія. То были татары.

До XIII вѣка татары или монголы, обитавшіе къ сѣверо-западу отъ Китая, кочевали отдѣльными ордами, во главѣ которыхъ стояли старшины. Старшины эти нерѣдко враждовали между собою. Но въ XIII вѣкѣ выдвинулся изъ ихъ среды Темучинъ. Онъ въ короткое время соединилъ всѣ орды въ одну великую орду, назвалъ себя великимъ ханомъ или Чингисъ-Ханомъ и повелъ свое огромное войско на опустошеніе Китайской имперіи.

Оставивъ часть войска для окончательнаго покоренія сѣверныхъ владѣній Китая, страшный завоеватель пошелъ на Бухару. Отсюда часть своего войска онъ послалъ на западъ; татарскій отрядъ, обогнувъ южные берега Каспійскаго моря и пройдя Кавказъ, вторгнулся въ южнорусскія степи, заселенныя половцами. Послѣдніе потерпѣли пораженіе и стали звать нашихъ южныхъ князей на помощь, указывая, что помощь эта нужна въ интересахъ самихъ же русскихъ: «если не поможете намъ, то мы нынче будемъ изсѣчены, а вы завтра». Князья, собравшіеся въ Кіевѣ (среди нихъ выдавались только двое: Мстиславъ Романовичъ кіевскій и Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой галицкій), порѣшили помочь. Татары предупреждали ихъ, что пришли не противъ нихъ, а противъ половцевъ. Но русскіе князья перебили татарскихъ пословъ. Столкновеніе сдѣлалось неизбѣжнымъ. Князья переправились черезъ Днѣпръ и поѣхали въ половецкія степи. Въ восемь дней они дошли до р. Калки (нынѣ Калміусъ), впадающей въ Азовское море, и здѣсь встрѣтили татарское войско. Русскіе князья бились мужественно, но отдѣльно другъ отъ друга. Половцы оказались негодными союзниками и бѣжали. Татары одолѣли, хотя князь кіевскій Мстиславъ огородившись укрѣпленіемъ, бился съ ними цѣлыхъ три дня. Однихъ князей татары замучили, другихъ гнали до Днѣпра, послѣ чего вернулись въ степи, откуда ушли въ Азію.

31. Татарскій погромъ. Темучинъ Чингисъ-Ханъ вскорѣ умеръ, раздѣливъ свои владѣнія между сыновьями. Одинъ изъ нихъ, Угедей, былъ провозглашенъ великимъ ханомъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ татары были заняты борьбою съ Китаемъ, послѣ чего Угедей отправилъ своего племянника Батыя на западъ, на покореніе Европы.

Въ 1237 году татары снова появились на русскихъ границахъ. На этотъ разъ они пришли изъ Азіи изъ-за р. Урала. Новымъ было не только направленіе пути. Кромѣ войскъ двигалась на кочевья въ восточноевропейскія степи необозримая орда. Разгромивъ земли волжскихъ болгаръ, татары вступили въ Рязанское княжество. Они потребовали отъ рязанскихъ князей десятины во всемъ— «во князѣхъ, и въ людѣхъ, и въ конехъ, десятое и бѣлыхъ, десятое и вороныхъ, десятое въ бурыхъ, десятое въ рыжихъ, десятое въ

пѣгихъ». Князья мужественно отказали. Татары взяли Рязань, убили князя и княгиню; та же участь постигла и другихъ князей Рязанскаго княжества, подвергшагося страшному разоренію. Отсюда татары пошли къ Коломнѣ, у которой встрѣтили и разбили войско великаго князя владимірскаго Юрія II. Отъ Коломны они двинулись къ Москвѣ, гдѣ княжилъ сынъ Юрія II Владиміръ, первый московскій князь, упоминаемый въ лѣтописяхъ. Москву постигла участь Рязани и Коломны, а князь московскій былъ забранъ въ плѣнъ. Тогда великій князь Юрій поручилъ городъ Владиміръ на Клязьмѣ двумъ сыновьямъ своимъ, а самъ отправился на Волгу собирать войско, гдѣ расположился станомъ между рѣками Ситью и Мологой. Татары «бес числа, аки прузи» (саранча) обложили стольный городъ Владиміръ, взяли и зажгли его; семейство великаго князя погибло въ храмѣ. Отсюда татары разбрелись въ разныя стороны Суздальской области и всюду оставляли слѣды своего страшнаго погрома. Съ великимъ княземъ Юріемъ II они встрѣтились на берегахъ р. Сити (1238); войско наше потерпѣло пораженіе, и самъ Юрій палъ въ битвѣ. Отъ Сити татары свернули къ юго-западу, за день до Благовѣщенія, взяли послѣ двухнедѣльной осады. Торжокъ и истребили всѣхъ жителей его. Отсюда они двинулись по направленію къ Новгороду, но, не дойдя до него 100 верстъ, повернули на юго-востокъ, въ степи. По дорогѣ въ степи Батый былъ задержанъ на семь недѣль жителями города Козельска. Сломивъ мужественное сопротивленіе, татары избили всѣхъ жителей города.

Въ слѣдующіе два года татары разоряли главнымъ образомъ Южную Русь. Въ 1240 году, въ Николинъ день (6 декабря) Батый взялъ послѣ геройскаго сопротивленія русскихъ Кіевъ. И городъ и вся область подверглись страшному разоренію. Та же участь постигла Волынь и Галицію. Перейдя Карпаты, татары вторглись въ Венгрію и Польшу. Дальнѣйшее движеніе Батыя на западъ было остановлено чешскимъ княземъ Ярославомъ. Тогда татары повернули назадъ и расположились на кочевья въ южно-русскихъ степяхъ: главною стоянкою ихъ, гдѣ пребывалъ и ханъ, былъ основанный ими городъ Сарай (въ Астраханской губерніи, близъ нынѣшняго Царева).

32. Татарская неволя. Орда, основавшаяся въ нашихъ южныхъ и юговосточныхъ степяхъ, стала называться Золотою или Кипчакскою. Жившіе здѣсь до татаръ степные народы были обращены ими въ рабство; скоро, впрочемъ, они слились со своими поработителями. Пришельцы сохранили свой кочевой бытъ: въ лѣтнее время орда кочевала въ сѣверныхъ частяхъ степи, въ зимнее придвигалась къ Черному и Каспійскому морямъ. Пока государство, основанное Чингисъ-Ханомъ не распадалось, верховная власть

надъ нимъ принадлежала великому хану, жившему въ глубинѣ Монголіи. Но, когда выдѣлились изъ нея отдѣльныя государства, эта власть перешла въ руки отдѣльныхъ хановъ.

Не измѣнивъ политическаго строя земли Русской, не затронувъ религіи русскаго народа, татары обложили его поголовною данью. Чтобы исчислить количество покоренныхъ, въ покоренную страну были посланы особые чиновники или численники. Пытки и смерть грозили тѣмъ, кто вздумалъ бы укрыться или укрыть своихъ. Сборъ дани производили **баскаки**. Баскаковъ сопровождали военные отряды. За непослушаніе имъ совершенно уничтожались цѣлые города и села. Дань взималась не только деньгами, но также имуществомъ и людьми. Только духовенство было свободно отъ обязанности нести дань.

Но, если татары и оставили намъ неприкосновенною христіанскую религію, все же они заставляли нашихъ князей, обязанныхъ являться въ орду на поклоненіе хану, поклоняться идоламъ, находившимся тамъ, и исполнять тѣ обряды, которымъ сами придавали особенное значеніе. Такъ напримѣръ, всѣ, желавшіе видѣть хана, должны были пройти между двухъ огней. Одинъ изъ русскихъ князей, Михаилъ Черниговскій, видя въ исполненіи требуемыхъ татарами обрядовъ непримиримое противорѣчіе долгу христіанина, отказался исполнить ихъ и былъ звѣрски замученъ. Съ нимъ палъ смертью мученика и любимый бояринъ его Θеодоръ.

Наладить правильныя отношенія къ татарамъ выпало на долю владиміро-суздальскаго великаго князя Ярослава Всеволодовича, брата Юрія II, павшаго на берегахъ р. Сити. Очистивъ отъ труповъ церкви, собравъ жителей, оставшихся въ живыхъ послѣ погрома, распредѣливъ между родственниками удѣльныя княжества суздальскія, онъ отправился къ Батыю, въ его становище, расположенное на Ахтубѣ. Здѣсь онъ исполнилъ всѣ требуемые обряды и проявилъ полную покорность хану. Батый былъ доволенъ покорностью Ярослава и, отпуская его сказалъ ему: «будь ты старшимъ между всѣми князьями въ русскомъ народѣ». Примѣру Ярослава послѣдовали и другіе князья, его родственники. Его сынъ Константинъ съѣздилъ даже къ великому хану. Вскорѣ послѣ возвращенія сына поѣхалъ туда же и Ярославъ Всеволодовичъ; тамъ онъ и умеръ.

33. Св. Александръ Невскій. Кромѣ восточныхъ враговъ грозили Руси и враги западные. Тому же Ярославу Всеволодовичу пришлось дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ не только противъ литовцевъ, грозившихъ самому Смоленску, но также противъ шведовъ и нѣмцевъ (ливонскихъ рыцарей).

Мудрой политикѣ своего отца слѣдовалъ доблестный князь русскій Александръ Ярославичъ Невскій. При жизни отца онъ кня-

жилъ въ Новгородѣ. Новгороду грозили въ это время шведы, а «младшему брату» его, Пскову,—нѣмцы и литовцы. Въ борьбѣ съ этими тремя врагами Руси и проявились въ полномъ блескѣ великія доблести Александра.

И до этого времени у новгородцевъ, имѣвшихъ земли въ Финляндіи, были неоднократныя столкновенія со шведами. Но въ 1240 году Новгороду грозила со стороны шведовъ страшная сила. Силу эту, во главѣ которой стоялъ прославившійся своими подвигами Биргеръ, благословилъ папа Григорій IX. Александръ встрѣтилъ крестоносное воинство шведовъ на берегу Ижоры, при впаденіи въ нее Невы, и разбилъ его на голову (15 іюля). Чудная легенда о видѣніи Пелгусія [1]), украсившая сказаніе о Невской побѣдѣ, указываетъ на то, что ей уже наши отдаленные предки придавали исключительное значеніе. Лѣтопись говоритъ, что Александръ «изби множество безчисленное римлянъ». Дѣйствительно, на берегахъ Невы русскій народъ далъ первый, славный отпоръ движенію народа германскаго племени, шедшаго противъ насъ съ благословенія римскаго папы.

Спустя два года Александръ Невскій одержалъ другую замѣчательную побѣду—надъ ливонскими рыцарями. Эти рыцари (нѣмцы) поселились въ началѣ XIII столѣтія въ низовьяхъ Западной Двины, гдѣ основали городъ Ригу (1201). Отсюда они распространили свое господство на тѣ земли, которыя образуютъ теперь три наши губерніи—Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую. Утвердившись здѣсь, рыцари-крестоносцы обратили туземцевъ (финскія и литовскія племена) въ крѣпостное состояніе, силою распространили среди нихъ католичество, а затѣмъ стали грозить и г. Пскову. Несмотря на то, что враги Руси были рыцарями опытными въ военномъ дѣлѣ, Александръ Невскій пошелъ противъ нихъ, разбилъ ихъ на льду Чудского озера и гналъ ихъ на протяженіи семи верстъ. Такъ же энергично бился Александръ съ литовцами, но, подобно отцу своему, совсѣмъ иначе относился къ татарамъ.

Въ 1252 году Александръ Ярославичъ занялъ великокняжескій владимірскій столъ. Подобно отцу своему, онъ понималъ, что раздѣленная и опустошенная Русь не въ силахъ одолѣть татаръ, но всякая попытка въ этомъ направленіи можетъ быть гибельной для нея. Какъ разъ вскорѣ послѣ вступленія на великокняжескій престолъ Александра, состоялось повелѣніе хана Берке произвести новую перепись русскаго народа. Отвѣтомъ на это повелѣніе были мятежи въ

[1]) На зарѣ, въ легкомъ утреннемъ туманѣ, начальникъ береговой русской стражи Пелгусій увидѣлъ приближающуюся къ берегу лодку. Гребцы были закрыты мглою. На кормѣ стояли свв. Борисъ и Глѣбъ. „Братъ Глѣбъ, — долетѣло до Пелгусія — вели грести скорѣе: поможемъ сроднику нашему Александру!“

цѣломъ рядѣ русскихъ городовъ. Три раза ѣздилъ Александръ въ Орду, чтобы умилостивить хана, грозившаго новымъ погромомъ. Когда народъ, выведенный изъ терпѣнія насиліями татарскихъ откупщиковъ дани, сталъ выгонять ихъ изъ своихъ городовъ, Александръ, «чтобъ отмолить людей отъ бѣды», поѣхалъ въ Орду въ четвертый разъ и достигъ своей цѣли. Но это былъ послѣдній, тяжелый подвигъ Александра. Возвращаясь домой, онъ заболѣлъ въ дорогѣ и скончался въ 1263 году въ Городцѣ на Волгѣ.

Современники говорили про Александра, что онъ много потрудился за землю Русскую, отдавая жизнь свою за Новгородъ и за Псковъ, и за все великое княженіе, и за православную вѣру. Церковь причислила его къ лику святыхъ.

34. Даніилъ Романовичъ Галицкій. На сколько правильно смотрѣлъ Александръ Невскій на татаръ, доказываетъ судьба знаменитаго современника его, Даніила Романовича Галицкаго.

Отъ смерти Романа Мстиславича (§ 29) до утвержденія Даніила на галицкомъ столѣ прошло цѣлыхъ 40 лѣтъ. Много невзгодъ вынесла за это время Волынско-Галицкая Русь. Галицкіе бояре были враждебны сыновьямъ Романа и не только принимали къ себѣ на престолъ русскихъ князей другихъ линій, но установили на короткое время княжеское правленіе одного изъ представителей своего сословія и не разъ сажали на древнерусскій столъ иноземцевъ.

На это тяжелое для юго-западной Руси время пало татарское разореніе со всѣми его ужасными послѣдствіями. Проѣзжавшій по юго-западной Руси монахъ-миноритъ Плано-Карпини видѣлъ по степи безчисленное множество человѣческихъ череповъ и костей.

Едва утвердился Даніилъ на галицкомъ столѣ (1245), какъ съ низовья Волги пришло требованіе Батыево: «Дай Галичъ!» Это краткое, но грозное напоминаніе объ игѣ застало Даніила врасплохъ. Города земли его не были укрѣплены; слѣдовательно, о сопротивленіи нечего было и думать. Даніилъ съѣздилъ въ орду, но милостивый пріемъ у хана не успокоилъ его. Онъ не желалъ мириться съ татарской неволей и задумалъ свергнуть ее. Но прежде всего необходимо было заселить страну, укрѣпить ее и вернуть ей прежнее благосостояніе. Даніилъ усердно заселялъ страну какъ русскими людьми, такъ и поляками, и нѣмцами. Онъ привелъ въ лучшее состояніе старые города и основалъ рядъ новыхъ, при чемъ всѣми способами содѣйствовалъ возстановленію торгово-промышленной дѣятельности. Не довѣряя только своимъ силамъ, Даніилъ искалъ союза съ венгерскимъ королемъ и вошелъ въ сношеніе съ папою Иннокентіемъ IV, изъявляя свое согласіе на унію, т. е. на соединеніе православной церкви съ католической или вѣрнѣе на подчиненіе православной церкви папскому владычеству. Онъ принялъ отъ

папы королевскій вѣнецъ и былъ вѣнчанъ папскимъ легатомъ (въ 1255 году).

Но тщетно разсчитывалъ Даніилъ на чужеземную помощь. Венгерскій король, которому онъ помогалъ въ его борьбѣ съ чешскимъ королемъ, былъ побѣжденъ чехами, а папѣ не удалось созвать противъ татаръ крестоваго похода. Тогда Даніилъ рѣшилъ свергнуть иго своими собственными силами. Дѣло началось удачно, но вскорѣ обернулось рѣшительно въ пользу татаръ. Пришлось самому разрушить всѣ города, кромѣ Холма.

Зато Даніилъ, подобно Александру Невскому, рѣшительно бился съ другимъ врагомъ Руси, съ литовцами. Ему не удалось сокрушить возраставшаго могущества Литвы, но все-же борьбою своею онъ задержалъ его развитіе.

Даніилъ Галицкій умеръ въ 1264 году. Галиція была подѣлена на части между его сыновьями, а Волынь осталась за его вѣрнымъ братомъ Василько.

По смерти Даніила еще сохранилось нѣкоторое время единство дѣятельности князей Галиціи и Волыни, но въ томъ же XIV в., по прекращеніи дома Даніила Романовича, Волынская земля перешла подъ власть Литвы, а Галиціей (въ 1349 году) завладѣлъ польскій король Казиміръ III Великій, послѣдній представитель дома Пястовъ. Много способствовало утратѣ Галиціи мѣстное боярство, которое не разъ продавало интересы родины чужеземцамъ ради личныхъ своихъ выгодъ. Съ тѣхъ поръ Галиція остается и по настоящее время отторгнутой отъ Россіи.

Начало и развитіе Литовско-Русскаго княжества.

35. Литовцы и начало Литовско-Русскаго княжества. То великое историческое дѣло объединенія Юго-Западной Руси, которое, казалось, выпало на долю галицкихъ князей, перешло отъ нихъ къ Литвѣ.

Литовцы—вѣтвь арійскаго племени, близкая славянамъ — издавна поселились на Балтійскомъ поморьѣ, между рѣками Западной Двиной и Вислой; къ востоку они разселились почти по всему бассейну р. Нѣмана, а на югѣ достигали средняго теченія Западнаго Буга. Въ составъ литовцевъ входили слѣдующія отдѣльныя народности: на крайнемъ сѣверѣ территоріи, ими занятой, по правому берегу Западной Двины, жила летгола (нын. латыши), къ

югу отъ нея, по лѣвому берегу той же рѣки, поселилась жемгола или семигола; отъ низовья Западной Двины до самаго Балтійскаго моря на западъ жила корсь (по русскимъ лѣтописямъ) или куроны (у западноевропейскихъ писателей); къ юго-западу отъ нихъ—между устьями рѣкъ Нѣмана и Вислы — обитали пруссы, въ бассейнѣ рѣки Нѣмана имѣли свое мѣстопребываніе жмудь (по нижнему теченію) и собственно литва (по среднему теченію Нѣмана); по р. Нареву жили ятвяги.

Въ XIII в. усиленно бились съ литовцами Александръ Невскій и Даніилъ Романовичъ Галицкій, защищая свои культурныя земли отъ ихъ хищническихъ набѣговъ. Вырываясь небольшими отрядами изъ своихъ лѣсовъ, одѣтые въ шкуры, съ такими же шапками, съ примитивнымъ оружіемъ, литовцы нападали, трубя въ свои длинныя трубы и испуская дикіе вопли. Они вторгались въ русскія земли, грабили и жгли, уводили скотъ и плѣнныхъ, иногда принося нѣсколько плѣнныхъ въ жертву своимъ богамъ.

Литовцы были язычниками; религія ихъ заключалась въ поклоненіи различнымъ силамъ природы. У нихъ было опредѣленно организованное жреческое сословіе. Главный жрецъ криве пользовался большимъ авторитетомъ, который нѣкоторые западноевропейскіе хронисты сравнивали съ авторитетомъ римскихъ папъ.

Долгое время литовцы жили отдѣльными родами, руководимыми своими старшинами; долгое время въ Литвѣ не проявлялось признаковъ политической жизни. До второй половины XIII вѣка власть родовыхъ старшинъ простиралась только на незначительные сельскіе округи. Между этими округами совершенно не было политической связи. Весьма часто вожди этихъ округовъ дѣйствовали независимо другъ отъ друга, каждый по своему усмотрѣнію. Если иногда они заключали другъ съ другомъ союзы, зато въ другіе разы дѣйствовали не только врозь, но и во вредъ одинъ другому. Такимъ образомъ естественною связью между ними было тожество происхожденія, языка, быта и религіозныхъ воззрѣній. Развиваясь постепенно, безъ сильнаго давленія извнѣ, литовцы образовали бы теократическое государство, которое представляло бы союзъ болѣе или менѣе крупныхъ племенъ и округовъ, подъ верховною властью криве. Но внѣшнія историческія условія вызвали усиленное объединеніе литовцевъ въ одно политическое цѣлое, подъ властью воинственныхъ князей, которые только и могли отстоять самобытность всего племени. Явленіе это было вызвано грозною опасностью со стороны нѣмецкихъ рыцарей.

Земли, расположенныя по Балтійскому поморью, отъ Финскаго залива до р. Нѣмана, издавна находились въ сношеніяхъ съ Русью. По разсказу лѣтописца чудь (эстонская) принимала участіе въ при-

званіи князей. Ярославъ Мудрый основалъ здѣсь г. Юрьевъ. Новгородскіе и полоцкіе князья совершали въ эти земли походы, результатомъ которыхъ было установленіе извѣстной зависимости сѣверныхъ округовъ отъ Новгорода, а болѣе южныхъ отъ полоцкаго княжества. Православные князья относились съ полною терпимостью къ языческимъ вѣрованіямъ туземцевъ, довольствовались тою данью, которую получали съ нихъ, не заселяли прибрежья и не возводили на немъ никакихъ укрѣпленій. Оставался незанятымъ и неукрѣпленнымъ и такой важный пунктъ, какъ устье Западной Двины. Въ 1158 году къ этому устью былъ прибитъ бурею корабль нѣмецкихъ купцовъ изъ г. Бремена. Нѣмцы завели мѣну съ мѣстнымъ населеніемъ, нашли ее выгодною и стали пріѣзжать сюда для торговыхъ цѣлей. Они сразу замѣтили выгодность устья въ торговомъ отношеніи и, съ разрѣшенія полоцкихъ князей, завели здѣсь свою постоянную контору.

Слухи о вновь открытой странѣ, населенной язычниками, живо распространились по Западной Европѣ. Въ скоромъ времени вмѣстѣ съ купцами прибылъ сюда духовный миссіонеръ Мейнгардъ. Онъ построилъ католическую церковь и сталъ обращать туземцевъ въ католичество. Прибыли сюда и нѣмецкіе колонисты. Съ ихъ помощью былъ выстроенъ замокъ для защиты новообращенныхъ отъ язычниковъ. Мейнгардъ былъ возведенъ въ санъ епископа, и новая епархія поставлена въ зависимость отъ бременскаго архіепископа. Такъ возникла на землѣ, принадлежавшей намъ, нѣмецкая колонія. Настоящимъ виновникомъ установленія въ этомъ краю нѣмецкаго господства былъ одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Мейнгарда епископъ Альбертъ. То былъ вѣкъ крестовыхъ походовъ, и епископъ Альбертъ привелъ сюда крестоносное ополченіе, набранное съ благословенія папы. Въ 1201 году Альбертъ положилъ основаніе существующему до сихъ поръ городу Ригѣ, который онъ сдѣлалъ мѣстомъ своего пребыванія. Тогда же онъ основалъ духовно-рыцарскій орденъ, на подобіе тѣхъ, которые образовались въ Палестинѣ. Новый орденъ, получившій уставъ ордена тампліеровъ, сталъ называться «братствомъ воинства Христова», но былъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ ордена «меченосцевъ» или Ливонскаго. Въ 1224 году нѣмцы осадили г. Юрьевъ, и несмотря на упорное сопротивленіе русскихъ, овладѣли имъ. Такъ они стали господами всего края. До сихъ поръ сохранились въ этомъ краю руины тѣхъ твердынь, съ помощью которыхъ они господствовали.

Въ то же время на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря, въ странѣ пруссовъ, поселился другой нѣмецкій духовно-рыцарскій орденъ, основанный въ Палестинѣ, послѣ третьяго крестоваго похода, орденъ Тевтонскій. Его призвали сюда поляки, тревожимые

опустошительными набѣгами пруссовъ. Съ прибытіемъ нѣмцевъ началась германизація пруссовъ, и страна ихъ покрылась мало-помалу нѣмецкими колоніями и городами.

Въ 1237 году оба ордена соединились и стали дѣйствовать противъ литовцевъ съ двухъ сторонъ. Литовцы, встревоженные своими жестокими сосѣдями, вступили съ ними въ отчаянную борьбу, защищая отъ нихъ и свою языческую вѣру, и свою народность. Но силы орденовъ были неистощимы. Рыцари были лучше вооружены и лучше знали военное дѣло. Литовцамъ пришлось по необходимости подвигаться на Западную Русь. Это вынужденное движеніе литовцевъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ еще болѣе ускорило образованіе Литовско-Русскаго государства.

Первыя начала этому государству положилъ Миндовгъ, сильнѣйшій изъ литовскихъ князей. Онъ принадлежалъ къ типу основателей государствъ въ варварскія времена, не останавливался ни передъ какими средствами, не зналъ ни дружбы, ни родства. Въ составъ основаннаго имъ государства входили и литовцы, и русскіе. Столицею его былъ городъ Новогродокъ. Кромѣ литовскихъ земель Миндовгъ владѣлъ тѣмъ пространствомъ Бѣлоруссіи, которое ограничивается рѣками—Двиной, Днѣпромъ и Припетью (сюда вошло Полоцкое княжество и страна Припети).

36. Гедиминъ. Ольгердъ. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ преемниковъ Миндовга былъ Гедиминъ (1316—1341). При этомъ князѣ сильно возросло могущество новаго Литовско-Русскаго государства. Оно вело удачную борьбу съ наступавшими на него сосѣдями, остановивъ завоевательное движеніе нѣмецкихъ рыцарскихъ орденовъ. Съ этого времени среди литовцевъ произошли большія перемѣны. Раньше военныя силы ихъ заключались въ нестройныхъ ополченіяхъ, вторгавшихся въ непріятельскую страну главнымъ образомъ ради грабежа. Теперь у нихъ появилось хорошо дисциплинированное войско, которое стало наносить серьезные удары какъ крестоносцамъ, такъ и полякамъ; оно стало располагаться правильнымъ лагеремъ, имѣло стѣнобитныя машины, брало города или приступомъ, или правильною осадой. Раньше границы земли Литовской имѣли только естественную защиту въ видѣ дремучихъ лѣсовъ, болотъ и озеръ, теперь былъ воздвигнутъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ замковъ и городовъ. Этой перемѣнѣ, этому культурному росту содѣйствовалъ сильный приливъ русской народности, вошедшей въ составъ новаго государства. Еще до Гедимина, при Витенѣ, въ составъ литовскихъ войскъ вошли русскіе, а во главѣ войскъ появились русскіе военачальники. Значеніе русскихъ сказалось не только въ военномъ дѣлѣ, но и въ дипломатическомъ. Литовцы воспринимали не только русскій языкъ, русскіе обычаи, но и право-

славіе. Русское вѣяніе сказалось и въ титулѣ Гедимина, который называлъ себя «королемъ литвиновъ и русскихъ». Средоточіемъ этого государства въ концѣ правленія Гедимина сталъ г. Вильна. Гедиминъ оказывалъ большое вліяніе на Новгородскую и Псковскую общины. Самъ оставаясь язычникомъ и придавая языческой вѣрѣ литовцевъ значеніе государственной религіи, Гедиминъ относился вѣротерпимо къ католикамъ и православнымъ. Онъ даже оказывалъ христіанамъ возможное покровительство, о чемъ свидѣтельствуютъ его грамоты. При немъ въ Вильнѣ были два католическихъ монастыря. Православное населеніе пользовалось полною свободой, и полоцкій владыка безъ стѣсненій сносился съ митрополитомъ и принималъ участіе въ помѣстныхъ соборахъ русскаго духовенства. Поселившіеся въ Вильнѣ русскіе построили свою церковь во имя Святителя Николая. Почти всѣ сыновья Гедимина были женаты на русскихъ княжнахъ, а одинъ изъ нихъ (Глѣбъ-Наримундъ), принялъ христіанство по православному обряду еще при жизни своего отца. По смерти Гедимина семь сыновей его раздѣлили между собою, въ качествѣ удѣловъ, земли Литовско-Русскаго княжества.

Вскорѣ послѣ смерти Гедимина великимъ княземъ литовско-русскимъ былъ провозглашенъ способнѣйшій изъ сыновей его—Ольгердъ. По своимъ симпатіямъ это былъ чисто русскій князь. Подобно отцу своему онъ оказывалъ вліяніе на многія русскія земли—на Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ и др. Онъ значительно расширилъ территорію своего государства присоединеніемъ къ нему такихъ владѣній, какъ Новгородъ-Сѣверскій, Кіевъ, Подолія, Волынь. Въ то же время въ продолженіе всего своего княженія онъ велъ борьбу съ нѣмецкими рыцарями. Въ борьбѣ съ крестоносцами литовцы у нихъ же переняли способъ веденія войны: на опустошеніе литовской территоріи они отвѣчали разореніемъ прусскихъ областей и разрушеніемъ рыцарскихъ замковъ.

Въ годъ смерти Ольгерда (1377) границы Литовско-Русскаго государства простирались отъ Балтійскаго моря до Чернаго въ одну сторону, отъ Угры, Оки и истоковъ Сейма до Западнаго Буга—въ другую. На этомъ обширномъ пространствѣ, среди многихъ земель, заселенныхъ русскими людьми, сталъ едва замѣтнымъ тотъ клочекъ земли, который былъ заселенъ литовцами и составлялъ ядро всего государства. Кругомъ этого ядра собрались постепенно всѣ южныя и западныя русскія земли. Русскія земли и русская народность сильно преобладали. Благодаря своему культурному превосходству русская народность занимала въ это время первенствующее положеніе въ государствѣ, которое, хотя и продолжало называться великимъ княжествомъ литовскимъ, но на самомъ дѣлѣ было великимъ княжествомъ западно-русскимъ.

37. Унія Литовско-Русскаго великаго княжества съ Польшей при Ягайлѣ. Постепенно подготовлявшееся полное обрусѣніе литовцевъ встрѣтило роковое препятствіе въ соединеніи великаго княжества Литовскаго съ Польскимъ королевствомъ. Совершилось это соединеніе въ 1386 году, по поводу брака великаго князя литовскаго Ягайлы съ польскою королевой Ядвигой.

Ягайло вступилъ на престолъ по смерти своего отца Ольгерда. Воспитанный матерью, тверскою княжной Юліаніей, Ягайло, по преданію, крещеный по обряду православной церкви, чувствовалъ влеченіе къ христіанской культурѣ. Между тѣмъ, его дядя Кейстутъ (братъ Ольгерда) упорно стоялъ на сторонѣ язычества, которое сливалось въ его представленіи съ народною самобытностью литовцевъ. Между племянникомъ и дядей возгорѣлась борьба, въ которой на сторонѣ Ягайлы были рыцари тевтонскаго ордена, ненавистные Кейстуту. Ягайло, одержавъ верхъ, приказалъ задушить Кейстута и утопить его жену. Мстителемъ за эти жертвы явился сынъ Кейстута, Витовтъ. Теперь рыцари, которымъ было важно поддержаніе въ Литвѣ междоусобій, рѣшительно приняли сторону Витовта. Для достиженія своей цѣли Витовтъ пошелъ на притворства: принялъ католицизмъ, прикинулся другомъ рыцарей и обѣщалъ, если достигнетъ обладанія Литвою, поставить ее въ полную зависимость отъ ордена и даже уступить ему часть владѣній. Но притворство его продолжалось недолго. Измѣннически убивъ нѣсколькихъ рыцарей и завладѣвъ нѣкоторыми изъ ихъ крѣпостей, онъ открыто перешелъ на сторону Ягайлы. Этой перемѣнѣ способствовалъ бракъ Ягайлы съ польской королевой, открывавшій передъ Витовтомъ перспективу управлять Литвою въ качествѣ намѣстника Ягайлы.

Послѣ смерти венгерско-польскаго короля Людовика поляки (1382) посадили на престолъ его тринадцатилѣтнюю дочь Ядвигу. И свѣтскіе магнаты (бояре), и духовенство задумали воспользоваться молоденькой королевой, какъ средствомъ для осуществленія своего плана—соединенія съ Польскимъ королевствомъ Литовско-Русскаго великаго княжества. Обманувшись въ надеждахъ своихъ на польско-венгерскій союзъ, польскіе магнаты рѣшили теперь соединить свою родину съ тѣмъ государствомъ, съ которымъ естественно связывала ихъ общая опасность со стороны Тевтонскаго ордена, уже отнявшаго отъ поляковъ Поморье. Съ этой точки зрѣнія Ягайло представлялся весьма желательнымъ женихомъ для Ядвиги. Кромѣ политическихъ соображеній, польскіе паны руководились и своими сословными расчетами. Они были увѣрены, что Ягайло, обязанный имъ своимъ избраніемъ, еще болѣе расширитъ ихъ права и привилегіи. Духовенство польское, стремившееся къ обращенію Литвы въ католичество, выставляло молоденькой королевѣ предстоявшій ей и пугавшій ее бракъ высокимъ христіанскимъ подвигомъ.

Съ своей стороны Ягайло отправилъ въ Краковъ посольство, которое должно было торжественно просить руки Ядвиги. Уполномоченные на это, послы дали обѣщанія, что литовцы примутъ христіанство по католическому обряду, помогутъ полякамъ вернуть отнятыя у нихъ земли и навсегда присоединятъ къ Польшѣ Литовско-Русское государство.

Такъ легко и просто устраивалось поляками и литовцами то дѣло, которое глубоко затрагивало судьбу православнаго населенія юго-западной Руси.

Бракъ между Ягайломъ и Ядвигой состоялся въ 1386 году, а незадолго до него Ягайло принялъ католичество съименемъ Владислава (въ ряду польскихъ королей онъ извѣстенъ подъ именемъ Владислава II). Вскорѣ, согласно условію, язычники-литовцы стали христіанами-католиками: обрядъ крещенія былъ совершенъ сперва въ Вильнѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Характерно, что къ принятію католичества принуждались и литовцы православнаго вѣроисповѣданія. Двое изъ нихъ за отказъ принять католичество поплатились жизнью. Свобода исповѣдывать, до поры до времени, православіе была оставлена только русскимъ, составлявшимъ огромное большинство населенія. Послѣ крещенія Ягайло вернулся въ Краковъ, а въ Литовско-Русскомъ княжествѣ остались управлять родные братья Ягайлы и Витовтъ.

Это событіе имѣло важныя историческія слѣдствія. Въ Литовско-Русскомъ государствѣ существовали теперь два вѣроисповѣданія: православное и католическое. Властолюбивое и фанатичное католическое духовенство пыталось обратить въ свое вѣроисповѣданіе и православныхъ. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, оно стало относиться къ православнымъ съ большою, нескрываемою враждою. Событіе 1386 года породило въ Литовско-Русскомъ государствѣ еще небывалую рознь въ средѣ населенія. Литовскіе вельможи остались недовольны умаленіемъ своего значенія. Вообще, литовскій народъ былъ недоволенъ тѣмъ предпочтеніемъ, которое Ягайло оказывалъ Польшѣ. Этимъ недовольствомъ задумалъ воспользоваться Витовтъ и послѣ долгой войны съ Ягайломъ-Владиславомъ добился того, что король согласился на отдѣленіе Литовско-Русскаго княжества отъ Польши (въ 1392 году), съ тѣмъ, однако, чтобы оно оставалось въ вассальной зависимости отъ Польскаго королевства.

38. Витовтъ. Событіе 1392 года не было для Литовско-Русскаго великаго княжества простою перемѣною личности государя; оно было началомъ новой эпохи въ его исторической жизни. При гордомъ Витовтѣ это княжество достигло высшей степени своего могущества. Его ослабляло раздробленіе на удѣлы. Витовтъ уничтожилъ удѣлы, лишивъ князей ихъ всякаго значенія. Чтобы сгладить

разнородность религіозную, Витовтъ уравнивалъ права католиковъ и православныхъ, давалъ льготы и православнымъ, и католическимъ церквамъ, оказывалъ покровительство евреямъ, благожелательно относился и къ сохранившимъ языческую вѣру. Но онъ не понималъ, что могъ создать крупное и независимое государство лишь съ помощью русскаго, сильнѣйшаго элемента.

Въ области внѣшней политики Витовтъ проявлялъ стремленіе къ увеличенію своихъ владѣній на счетъ сѣверо-восточной Руси. Заключая отдѣльный отъ Польши договоръ съ тевтонскими рыцарями, Витовтъ уступалъ имъ непринадлежавшій ему Псковъ. Онъ заявлялъ притязаніе на Великій Новгородъ, завоевалъ Смоленскъ (1395). Но завоевательные замыслы его были остановлены тяжелымъ для него событіемъ. Ханъ Тохтамышъ, изгнанный изъ Золотой орды, обратился къ нему съ просьбою о помощи. Витовтъ обѣщалъ ему утвердить его въ Сараѣ, если онъ, въ свою очередь, поможетъ ему завладѣть Москвою. Съ огромнымъ войскомъ онъ двинулся въ 1399 году противъ новаго хана Золотой орды, но потерпѣлъ отъ мурзы его, Эдигея, страшное пораженіе. Это пораженіе отразилось на отношеніяхъ къ Польшѣ: пришлось заключить съ нею договоръ, напоминавшій объ уніи 1386 года и объявлявшій Витовта лишь пожизненнымъ правителемъ великаго княжества, которое послѣ его смерти должно перейти къ Ягайлѣ. За это поляки обѣщали Витовту свою поддержку.

Союзъ съ Польшей былъ нуженъ Витовту не только для осуществленія плановъ, направленныхъ противъ сѣверо-восточной Руси, но и для борьбы съ тевтонами, которымъ за нѣсколько лѣтъ до того онъ уступилъ Жмудь. Жмудины были крайне недовольны нѣмцами, которые обременяли ихъ непосильною работой и насильственно отбирали у нихъ женъ и дѣтей. Возстаніе жмудиновъ противъ ордена, поддерживавшееся Витовтомъ, привело обѣ стороны къ войнѣ. Рѣшительная битва произошла въ 1410 году при Танненбергѣ (въ Пруссіи), гдѣ рыцари потерпѣли полное пораженіе. Въ польскихъ рядахъ сражался чешскій рыцарь Жижка, будущій герой гуситскихъ войнъ. Слава этой знаменитой побѣды принадлежитъ русскимъ полкамъ и главнымъ образомъ — Смоленскому. Рыцари лишились Жмуди.

Вскорѣ послѣ побѣды надъ рыцарями представители Литвы и Польши подписали новый договоръ въ Городлѣ (1413). Договоръ этотъ еще тѣснѣе сближалъ оба государства. Ягайло и Витовтъ объявлялись взаимными наслѣдниками; въ Литвѣ учреждались сеймы, и вводились должности, подобныя польскимъ, литовское дворянство пріобрѣтало права польскаго дворянства. По собственному выраженію Ягайлы, онъ снималъ съ литвиновъ цѣпи рабства и даровалъ

имъ полную свободу. Договоръ давалъ права только тѣмъ, кто исповѣдывалъ католичество.

Къ двадцатымъ годамъ XV столѣтія Витовтъ достигъ вершины своего могущества. Его государство простиралось отъ Балтійскаго моря до Чернаго, отъ Западнаго Буга до Оки, а вліяніе его простиралось еще далѣе, на сѣверо-восточную Русь. При такомъ положеніи Витовтъ тяготился вассальною зависимостью отъ Польши. Если поляки постоянно напоминали ему какъ объ этой зависимости, такъ и объ уніи, соединявшей оба государства, Витовтъ не могъ ждать отъ соединенія съ Польшею ничего хорошаго, такъ какъ соединеніе это предоставляло его великому княжеству второстепенную роль. Не нравилась унія, но по другимъ соображеніямъ, и рыцарямъ, и императору Священной Римской имперіи Сигизмунду, видѣвшимъ въ этой уніи грозную и опасную силу. Когда императоръ предложилъ престарѣлому Витовту замѣнить свой великокняжескій титулъ королевскимъ, Витовтъ весь отдался мысли о королевскомъ вѣнцѣ. Но противъ ея осуществленія рѣшительно выступили поляки. Они даже перехватили пословъ императора, ѣхавшихъ къ Витовту съ королевскими регаліями. Эта неудача была послѣднею въ жизни Витовта. Онъ умеръ въ 1430 году.

Витовтъ сумѣлъ поставить свое государство на видное мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ державъ, но оставилъ послѣ себя непримиренными тѣ національные, политическіе и религіозные элементы, обособленіе которыхъ было причиною непрочности великаго княжества Литовско-Русскаго.

Начало и развитіе Московской Руси.

39. Начало и ростъ Москвы. То мѣсто, на которомъ раскинулась Москва, принадлежало когда-то, по преданію, боярину Кучко. Юрій Долгорукій казнилъ за какую-то вину боярина, а имѣнье его взялъ себѣ. Мѣсто ему полюбилось; онъ основалъ здѣсь городъ и назвалъ его Москвою, перенеся на него финское званье протекающей здѣсь рѣки Москвы, притока Оки.

Основаніе Москвы на сліяніи р. Москвы съ Окою объясняется выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ этой мѣстности. Она была основана въ качествѣ самаго южнаго укрѣпленнаго пункта Суздальско-Владимірскаго княжества. Дорога на Владиміръ съ юга, изъ Черниговскаго княжества, шла черезъ Москву. Таково же было значеніе Москвы и по отношенію къ Рязанскому княжеству. Къ этому главному обстоятельству присоединились еще и другія, спо-

собствовавшія заселенію Москвы. Для колонистовъ, покидавшихъ Приднѣпровскую Русь, Москва была первымъ этапнымъ пунктомъ, гдѣ они могли отдохнуть и собраться съ силами для продолженія своего пути. Но многіе изъ нихъ не шли далѣе, а поселялись въ самой Москвѣ. Такое положеніе Москвы должно было содѣйствовать съ теченіемъ времени и ея промышленно-торговому развитію. Рѣка Москва была въ старину важною торговою дорогой. Ею пользовались предпріимчивые новгородцы.

Москва возникла позднѣе другихъ городовъ Суздальско-Владимірскаго княжества; поэтому она могла сдѣлаться стольнымъ городомъ особаго (Московскаго) княжества позже другихъ городовъ и должна была стать удѣломъ младшаго изъ князей. Вотъ почему Москва остается долгое время городомъ-крѣпостью Суздальскаго княжества и только около начала послѣдней четверти XIII-го вѣка становится политическимъ центромъ Московскаго княжества. Въ это время ея княземъ былъ младшій сынъ Алексанра Невскаго, Даніилъ.

Князьямъ своимъ, Даніилу Александровичу и его сыну Юрію Даниловичу, Московское княжество обязано первымъ расширеніемъ своей территоріи. Даніилъ получилъ по наслѣдству и сумѣлъ удержать за собою г. Переяславль-Залѣсскій. Юрій присоединилъ къ Москвѣ Можайскъ отъ Смоленскаго княжества и Коломну отъ Рязанскаго. Значеніе этихъ городовъ обусловливалось тѣмъ, что первый изъ нихъ находится на верхнемъ теченіи Москвы, а второй — при впаденіи ея въ Оку. Такимъ образомъ, обладаніе этими городами отдавало въ распоряженіе московскихъ князей все теченіе р. Москвы. Во всякомъ случаѣ, все Московское княжество по пространству своему было менѣе нынѣшней Московской губерніи. Несмотря на свое положеніе младшихъ князей, чувствуя свою силу и сознавая, что они могутъ взять верхъ только силой — при отсутствіи права, московскіе князья втянулись въ началѣ XIV вѣка въ упорную борьбу со старшими, тверскими князьями. Когда тверской князь Михаилъ Ярославичъ заявилъ, по старшинству, свое право на великое княженіе Владимірское, Юрій Московскій, приходившійся ему племянникомъ, вступилъ съ нимъ въ споръ и борьбу. Когда Михаилъ отправился въ орду за ярлыкомъ (за грамотой) на великое княженіе, то и Юрій задумалъ сдѣлать то же самое. Въ бытность его во Владимірѣ митрополитъ (Максимъ) уговаривалъ его не ѣздить въ орду и не тягаться съ Михаиломъ, которому старшинство принадлежитъ по праву. Юрій отвѣчалъ, что ѣдетъ въ орду не за ярлыкомъ, а по своимъ личнымъ дѣламъ. Когда же Юрій пріѣхалъ въ орду, татарскіе князья сказали ему: «оже (если) ты даси выходъ (дань) больши князя Михаила Тверскаго, и мы тебѣ княженіе великое

дадимъ». Юрій пообѣщалъ дать больше Михаила. Михаилъ надбавилъ еще со своей стороны. Тогда Юрій отказался, и ярлыкъ былъ данъ Михаилу. Такимъ образомъ татарамъ не было никакого дѣла до права: они руководствовались совершенно иными основаніями. Этимъ дѣло, однако, не кончилось, такъ какъ Юрій не хотѣлъ уступить. Борьба между соперниками завершилась двумя трагическими исходами: Михаилъ былъ замученъ въ Ордѣ, а Юрій палъ отъ руки его сына.

Съ этого времени началась ожесточенная борьба Москвы съ Тверью.

40. Іоаннъ I Калита. По смерти Юрія сдѣлался московскимъ княземъ его братъ, Іоаннъ Даниловичъ, прозванный Калитою. Въ первые годы его княженія произошло событіе, имѣвшее весьма большое значеніе въ дѣлѣ усиленія Москвы, а именно—перенесеніе митрополіи изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Москву.

Въ 1299 году покинулъ запустѣвшую Кіевскую Русь митрополитъ Максимъ. Онъ перенесъ митрополію туда же, куда направлялось переселенческое движеніе. Но, перебравшись на жительство во Владиміръ, митрополитъ навѣщалъ южно-русскую епархію. При проѣздѣ туда и обратно, онъ останавливался въ Москвѣ. Такъ поступалъ и преемникъ его, митрополитъ Петръ. Онъ подолгу живалъ въ Москвѣ, очень полюбилъ ее и ея князя Іоанна Даниловича. По совѣту митрополита Петра, Іоаннъ построилъ въ Москвѣ храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Бесѣдуя съ Іоанномъ, митрополитъ предуказывалъ ему будущее величіе Москвы. Святитель Петръ скончался въ Москвѣ и былъ, согласно завѣщанію, похороненъ въ Успенскомъ соборѣ. Его преемникъ, митрополитъ Ѳеогностъ, уже окончательно переселился изъ Владиміра въ Москву. Только пребываніе митрополитовъ во Владимірѣ придавало особое значеніе этому городу, такъ какъ князья, добивавшіеся великокняжескаго стола, теперь уже не поселялись во Владимірѣ, а оставались жить въ своихъ собственныхъ городахъ. *Съ перенесеніемъ митрополіи Москва стала церковною столицею всей Руси, такъ какъ Русь управлялась однимъ митрополитомъ.* Съ этого времени Москва стала средоточіемъ, куда стремились со всѣхъ сторонъ русскіе люди, имѣвшіе нужду въ митрополитѣ. Сюда стали стекаться богатыя пожертвованія. Наконецъ, благодаря водворенію митрополіи въ Москвѣ, самая дѣятельность князей ея представлялась русскому народу какъ бы благословляемой митрополитами и вызывала къ себѣ его сочувствіе.

При Іоаннѣ продолжалась борьба съ Тверью, кончившаяся на этотъ разъ рѣшительною побѣдою Москвы. Въ Твери княжилъ Александръ, сынъ Михаила Ярославича. Притѣсненія, чинимыя та-

тарами, вызвали противъ нихъ возстаніе тверитянъ. Ханъ Узбекъ послалъ на Русь свои войска и поручилъ Іоанну совмѣстно съ ними наказать непокорныхъ. Войско нагрянуло на Тверское княжество и разорило его. Князь Александръ бѣжалъ сперва въ Новгородъ, отказавшійся принять его, а затѣмъ во Псковъ. Іоаннъ Калита, исполнивъ порученіе хана, поѣхалъ въ Орду. Здѣсь Узбекъ вручилъ ему великое княженіе (1328) и далъ новое порученіе — разыскать Александра. Когда псковичи стали крѣпко за несчастнаго князя, Іоаннъ уговорилъ митрополита Ѳеогноста отлучить псковичей отъ церкви, если они не выдадутъ тверского князя. Послѣдній бѣжалъ въ Литовско-Русское княжество, затѣмъ примирился съ ханомъ и былъ посаженъ въ Твери, но наконецъ, снова возбудивъ противъ себя ханскій гнѣвъ, погибъ въ Ордѣ.

Іоаннъ Калита пользовался большимъ расположеніемъ хана Узбека. Какъ ханскіе чиновники, такъ и откупщики дани не безпокоили при немъ земли Русской. Ханъ поручилъ сборъ дани великому князю московскому. Собирая дань для отправленія ея въ Москву, Іоаннъ удерживалъ часть этой дани у себя и такимъ образомъ обогащалъ свою казну. И обогащеніе Москвы, и спокойствіе, которое она обезпечивала своему населенію, содѣйствовали дальнѣйшему приросту послѣдняго. Шелъ сюда и рабочій людъ, шли и бояре. Одинъ изъ такихъ бояръ, перешедшихъ въ Москву изъ Кіева, привелъ съ собою 1.700 человѣкъ. Увеличеніе народонаселенія, ростъ промышленности и торговли, сборъ дани въ орду доставляли Іоанну Калитѣ немалыя денежныя средства. Іоаннъ вполнѣ оправдывалъ то прозвище Калиты, т. е. денежнаго мѣшка, которое было дано ему. Великій князь тратилъ свои средства на покупку земли у тѣхъ лицъ, которыя вслѣдствіе обѣднѣнія уже не могли болѣе вести своего хозяйства. Калита покупалъ не только деревни и села, но и города: такъ были пріобрѣтены Бѣлозерскъ, Галичъ, Угличъ. Умеръ Іоаннъ Калита въ 1341 году.

41 Сыновья Калиты. Отъ Іоанна Калиты дошли до насъ два духовныхъ завѣщанія. Здѣсь дѣлится завѣщателемъ между его сыновьями не только недвижимое имущество — села и города, но и движимое—люди, обручи (браслеты), ожерелья, монисты, одежды, сосуды и т. под. Каждому изъ трехъ сыновей (Симеону, Іоанну и Андрею) Калита завѣщалъ по нѣскольку городовъ и селъ, въ общей сложности около 70-ти, княгинѣ съ малыми дѣтьми—26. Къ старшему сыну Симеону перешли, между прочимъ, такіе города, какъ Можайскъ и Коломна. Москва была оставлена всѣмъ сыновьямъ вмѣстѣ, такъ что каждый изъ нихъ поочередно пользовался доходами съ этого города. Старшій сынъ по отношенію къ остальнымъ членамъ семьи долженъ былъ замѣстить отца.

Преемниками Калиты были княжившіе другъ за другомъ сыновья его—Симеонъ Гордый и Іоаннъ II.

Симеонъ Гордый (1341—1353) по пріѣздѣ въ орду былъ объявленъ здѣсь великимъ княземъ, а всѣ остальные русскіе князья должны были повиноваться ему. Первымъ дѣломъ по возвращеніи изъ орды, Симеонъ торжественно сѣлъ на великокняжескій столъ во Владимірѣ. Такимъ образомъ сынъ сразу же занялъ то положеніе, изъ-за котораго и дядя, и отецъ его вели продолжительную и тяжелую борьбу. Съ братьями Симеонъ заключилъ особый договоръ, по которому всѣ они обязывались дѣйствовать заодно. Въ договорѣ этомъ Симеонъ Гордый названъ великимъ княземъ «всея Руси». Если титулъ и не соотвѣтствовалъ дѣйствительности, зато точно опредѣляетъ ту цѣль, къ которой была направлена дѣятельность великихъ князей московскихъ. Во всякомъ случаѣ, другіе князья слушались Симеона Гордаго, Новгородъ былъ въ зависимости отъ него, а Золотая орда дружила съ нимъ, какъ дружила съ его отцомъ. Москва продолжала заселяться выходцами изъ другихъ мѣстъ и даже изъ Литовской Руси.

Іоаннъ II (1353—1359) называется въ лѣтописи «кроткимъ, тихимъ и милостивымъ». При немъ значеніе великаго князя, созданное Калитой, стало замѣтно колебаться: не всѣ князья слушались его, снова стали безпокоить Русь и татары. Въ самой Москвѣ происходили волненія и смуты. Къ счастью, руководителями малоспособнаго и физически слабаго Іоанна были опытные московскіе бояре и митрополитъ св. Алексѣй, слѣдовавшій завѣту св. Петра, такъ горячо и сознательно желавшаго наивысшаго процвѣтанія Москвѣ. Необычайно миролюбивый, проповѣдникъ истинной Евангельской любви, о чемъ свидѣтельствуютъ его окружныя посланія и наставленія, митрополитъ Алексѣй желалъ усиленія Московскаго княжества, въ чемъ видѣлъ залогъ внутренняго мира въ землѣ Русской. Митрополитъ Алексѣй пріобрѣлъ большое значеніе въ ордѣ съ тѣхъ поръ, какъ исцѣлилъ отъ слѣпоты жену хана Джанибека, Тайдулу.

42. Дмитрій Іоанновичъ Донской. По смерти Іоанна II остался малолѣтній сынъ его Дмитрій. Ярлыкъ на великое княженіе получилъ въ ордѣ суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ, который и поселился во Владимірѣ. Дмитрію Іоанновичу было всего одиннадцать лѣтъ. Но московскіе бояре рѣшили не уступать первенства Москвы. Добившись ярлыка отъ одного изъ хановъ (а въ это время орда распалась на двѣ части, съ двумя враждебными другъ другу ханами во главѣ), они вступили съ Дмитріемъ Константиновичемъ въ рѣшительную борьбу. Они дѣйствовали съ замѣчательной энергіей: возили маленькаго князя въ орду, два раза сажали его

на коня и водили во Владиміръ, чтобы изгонять оттуда его соименника. На сторонѣ маленькаго Дмитрія стоялъ и главный пастырь русской церкви, митрополитъ Алексѣй, направлявшій противъ враговъ московскаго князя страшное оружіе — отлученіе отъ церкви. Дѣло кончилось тѣмъ, что соперники примирились, побѣда осталась на сторонѣ Москвы, а Дмитрій Іоанновичъ женился вскорѣ на дочери Дмитрія Константиновича, Евдокіи [1]), и даже помогъ ему въ его борьбѣ съ братомъ за Нижній-Новгородъ.

Въ княженіе Дмитрія Іоанновича (1363—1389) прозваннаго впослѣдствіи Донскимъ, силы Москвы развернулись въ борьбѣ съ Тверью и Литвою, съ Рязанью и татарами.

Дѣятельный и умный тверской князь Михаилъ Александровичъ никакъ не хотѣлъ примириться съ фактомъ первенства Москвы. Чувствуя, что одинъ онъ не въ силахъ одолѣть Москвы, Михаилъ заручился помощью свойственника своего великаго князя литовско-русскаго Ольгерда. Еще при Симеонѣ Гордомъ Ольгердъ нападалъ на Московское княжество и уговаривалъ хана, чтобы онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ нимъ. И теперь онъ охотно соединился съ Тверью противъ Москвы. Два раза онъ нападалъ на московское княжество и осаждалъ Москву, но только что выстроенныя Дмитріемъ каменныя стѣны и мужество защитниковъ помѣшали осуществленію его плановъ. Въ третій разъ Дмитрій предупредилъ Ольгерда, встрѣтилъ его съ войскомъ и принудилъ уйти. Татары вмѣшались, было, за Тверь, но потомъ отказали ей въ помощи. Особенно характерно въ мирномъ договорѣ, заключенномъ между Москвою и Тверью, условіе относительно татаръ: «будемъ ли мы въ мирѣ съ татарами, дадимъ ли выходъ (дань) или не дадимъ, это зависитъ отъ насъ (т. е отъ Москвы); если татары пойдутъ на насъ или на тебя (на Тверь), то намъ биться вмѣстѣ; если мы пойдемъ на нихъ, то и тебѣ идти съ нами вмѣстѣ». Такимъ образомъ договоръ этотъ предвидѣлъ близкую борьбу съ татарами.

Труднѣе для Москвы была борьба съ рязанскимъ княземъ Олегомъ Ивановичемъ. Хотя Дмитрію и удалось изгнать Олега изъ Рязани и посадить на его мѣсто другого князя, но энергичный Олегъ снова завладѣлъ Рязанью. Борьба эта окончилась уже въ послѣдніе годы великаго княженія Дмитрія Іоанновича. И здѣсь, гдѣ не помогала матеріальная сила, великій князь московскій обратился къ силѣ духовной. Онъ направилъ въ Рязань великаго подвижника, св. Сергія. Тихія, кроткія рѣчи Сергія умягчили суровую душу Олега, и онъ заключилъ съ великимъ княземъ московскимъ «вѣчный» миръ, скрѣпленный брачнымъ союзомъ между сыномъ Олега и дочерью Дмитрія.

---

[1]) Евдокія, въ инокиняхъ Ефросинія, прославилась благотворительностью.

Въ борьбѣ крѣпло могущество Москвы, но борьба эта была тяжелой для народа. Враги не щадили владѣній другъ друга, и разсказъ лѣтописца часто прерывается словами: «и много зла учинився», «и скорбь бысть не мала», «и посадъ весь пожгоша, и власти (волости) и села повоеваша и пожгоша, и имѣніе ихъ все взяша, а самѣхъ инѣхъ избиша, а инѣхъ въ полонъ поведоша многое множество» и т. под. Еще тяжела была народу эта междоусобная брань потому, что совпадала съ общенародными бѣдствіями—голодомъ и моромъ.

43. Куликовская побѣда. Св. Сергій. Ни одна изъ войнъ, веденныхъ Дмитріемъ Іоанновичемъ не прославила его въ такой степени, какъ война съ татарами. Въ то время разные татарскіе князья дѣлали набѣги на нашу землю и страшно разоряли ее. Въ борьбѣ съ ними русскіе то терпѣли пораженія, то одерживали верхъ. Послѣ продолжительныхъ смутъ, происходившихъ въ ордѣ, верховною властью овладѣлъ Мамай. Недовольный Москвою, онъ задумалъ напомнить ей времена Батыя и отправилъ войско подъ начальствомъ князя Бегича. Дмитрій вышелъ съ войскомъ за Оку и разбилъ татарское войско на берегахъ р. Вожи (1378).

Мамай не могъ простить Дмитрію Іоанновичу пораженія татаръ и сталъ собирать противъ него грозное ополченіе, въ составъ котораго, кромѣ наличныхъ татарскихъ силъ, вошли наемники изъ генуэзцевъ, черкесовъ и ясовъ. Кромѣ того, Мамай заключилъ союзъ съ великимъ княземъ литовскимъ Ягайломъ, владѣнія котораго еще совсѣмъ недавно были опустошены московскими войсками.

Дмитрій, съ своей стороны, получивъ отъ рязанскаго князя Олега Ивановича извѣстіе о приготовленіяхъ Мамая, сталъ дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ страшнаго врага. Къ своему собственному войску онъ присоединилъ войска подручныхъ князей русскихъ, назначивъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ г. Коломну. Олегъ Ивановичъ не присоединился къ Дмитрію. Онъ, повидимому, былъ увѣренъ въ томъ, что Москва потерпитъ пораженіе отъ соединенныхъ силъ орды и Литвы. По крайней мѣрѣ, предупредивъ Дмитрія о грозящей ему опасности, онъ велъ тайные переговоры съ его врагами.

Передъ отправленіемъ въ походъ Дмитрій посѣтилъ молодую обитель преподобнаго Сергія, славную въ будущемъ Троице-Сергіевскую лавру. Св. Сергій, положившій начало этой обители въ сороковыхъ годахъ XIV вѣка среди дремучаго бора, представляетъ собою необычайно свѣтлое явленіе русской жизни. Онъ поражалъ святостью своей жизни, рѣдкимъ смиреніемъ, терпѣливымъ вниманіемъ къ людскимъ нуждамъ и замѣчательнымъ трудолюбіемъ. Слава о подвигахъ его быстро разнеслась повсюду и привлекла къ нему людей, желавшихъ подражать его святой жизни и дѣлить съ нимъ

тяжелые труды. «Знайте прежде всего, говорилъ онъ приходившимъ къ нему, что мѣсто это трудно, голодно и бѣдно; готовьтесь не къ пищѣ сытной, не къ питью, не къ покою и веселью, но къ трудамъ, печалямъ, напастямъ». Но скорбныя слова эти не пугали его убѣжденныхъ сторонниковъ. Построили нѣсколько бѣдныхъ келій, огородили ихъ тыномъ для защиты отъ хищныхъ звѣрей. Три или четыре кельи св. Сергій построилъ своими руками. Да и потомъ, будучи главою созданной имъ обители, онъ не пересталъ трудиться: самъ носилъ дрова изъ лѣсу и кололъ ихъ, носилъ воду изъ колодца и ставилъ по ведру съ водою у каждой кельи, самъ готовилъ кушанье на братію, шилъ платье и сапоги, однимъ словомъ — онъ былъ истиннымъ воплощеніемъ Христова ученія. Дѣятельность его далеко не ограничивалась предѣлами созданной имъ обители. Его призывали строить монастыри и въ Москву, и въ Серпуховъ, и въ Коломну И безъ призыва онъ основалъ рядъ обителей, пользуясь благопріятными случаями, часто — проѣздомъ изъ одной мѣстности въ другую. Онъ не ограничивалъ своей дѣятельности устроеніемъ монастырей и развитіемъ пустынножительства, сыгравшаго великую роль въ дѣлѣ русской колонизаціи и культуры, но охотно и съ успѣхомъ исполнялъ порученія, вытекавшія изъ государственныхъ потребностей. Въ 1365 году онъ примирилъ, по порученію Дмитрія Іоанновича, суздальскаго князя Дмитрія Константиновича съ его братомъ. Въ дѣлѣ государственнаго строенія онъ былъ единомышленникомъ и помощникомъ св. митрополита Алексѣя.

Преподобный Сергій благословилъ великаго князя, предрекъ ему побѣду и, въ знакъ особеннаго благоволенія своего къ предпринимаемому дѣлу и его руководителю, отпустилъ съ нимъ двухъ своихъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, бывшихъ воинами до принятія иноческаго сана.

По указанію лѣтописи, у Дмитрія было около 200.000 воиновъ. Ближайшимъ участникомъ предпріятія былъ его двоюродный братъ Владиміръ Андреевичъ. Кромѣ того, къ нему пришли на поклонъ и службу два Ольгердовича (Андрей и Дмитрій) въ то время, когда онъ уже приближался къ р. Дону.

Когда русскіе полки подошли къ этой рѣкѣ, отъ св. Сергія пришла грамота съ вторичнымъ благословеніемъ на бой съ татарами. По переправѣ черезъ Донъ русскія войска расположились въ той мѣстности, гдѣ р. Непрядва впадаетъ въ Донъ. Здѣсь и произошла 8 сентября 1380 года достославная Куликовская битва. Побѣдѣ надъ татарами много помогъ Владиміръ Андреевичъ, уловившій удобное время для нападенія на полчища Мамая съ тылу со своимъ засаднымъ отрядомъ.

Татары потерпѣли полное пораженіе и въ безпорядкѣ бѣжали

съ Мамаемъ съ Куликова поля. Русскіе преслѣдовали ихъ до р. Мечи. Ягайло почти дошелъ до мѣста битвы; оставался только одинъ день пути, но, прослышавъ о бѣгствѣ Мамая, онъ счелъ за лучшее вернуться во-свояси. Куликовская побѣда дала Дмитрію Іоанновичу почетное прозвище Донского.

Куликовская побѣда сильно подняла упавшій духъ русскаго народа и еще болѣе возвысила значеніе Москвы и ея князей. Она была первымъ національнымъ подвигомъ.

Напавъ на Москву врасплохъ (1382), преемникъ Мамая, Тохтамышъ захватилъ Москву хитростью, но скоро ушелъ, услышавъ, что великій князь стоитъ съ войскомъ въ Костромѣ. Наличность ига осталась.

Дмитрій Донской скончался въ 1389 году. Москва пріобрѣла настолько первенствующее положеніе среди другихъ княжествъ русскихъ, что въ своемъ духовномъ завѣщаніи Дмитрій могъ сказать: «се благословляю сына своего Василія отчиною великимъ княженіемъ».

44. Василій I. Дмитрію Донскому наслѣдовалъ его сынъ Василій I (1389—1425). Оставаясь великимъ княземъ, онъ пріобрѣлъ съ помощью татаръ въ наслѣдственное владѣніе Нижегородское княжество. Подобно предшественникамъ своимъ Василій I велъ борьбу съ Великимъ Новгородомъ. На этотъ разъ она возгорѣлась изъ-за стремленія новгородцевъ къ уничтоженію церковной зависимости отъ московскаго митрополита и нежеланія платить пошлины великому князю московскому. Борьба кончилась побѣдой Москвы. (Сотрудникомъ великаго князя въ этомъ дѣлѣ былъ митрополитъ Кипріанъ).

Хотя Василій I былъ женатъ на дочери Витовта [1]), послѣдній неуклонно стремился къ обладанію Сѣверовосточною Русью и удержалъ за собою Смоленское княжество. По миру, заключенному между Витовтомъ и Василіемъ I, границею между ихъ владѣніями стала р. Угра.

Въ княженіе Василія Дмитріевича Русь испытала два татарскихъ нашествія. Первое совершилъ грозный Тамерланъ. Онъ одолѣлъ хана Тохтамыша и, завладѣвъ Сараемъ, двинулся въ русскіе предѣлы. Великій князь выслалъ противъ него войско, которое ожидало страшнаго врага на берегахъ Оки. Въ то же время, по совѣту митрополита Кипріана, Василій I приказалъ торжественно перенести изъ Владиміра въ Москву историческій образъ Божіей Матери, когда-то вывезенный Андреемъ Боголюбскимъ съ юга Россіи. Торжественное перенесеніе высокочтимой иконы подняло упавшій

---

[1]) Софіи Витовтовнѣ.

духъ русскаго народа. Тамерланъ, дойдя только до Ельца, покинулъ русскіе предѣлы въ тотъ самый день, когда жители Москвы встрѣчали икону, прославленную чудесами. Икона эта, вновь и всенародно прославленная, не была возвращена во Владиміръ. Москва, ставъ обладательницей чудотворной иконы, бывшей главною святынею прежней столицы, возвысилась еще болѣе въ глазахъ народа.

Второе татарское нашествіе, вызванное нежеланіемъ великаго князя платить татарамъ дань, возстановило подданническія отношенія Москвы къ ордѣ.

45. Василій II Темный. Великое княженіе Василія II, оставшагося послѣ смерти своего отца, Василія I, десятилѣтнимъ мальчикомъ, ознаменовалось борьбою за великокняжескій столъ въ самомъ потомствѣ Калиты. Притязаніе на престолъ предъявилъ родной дядя великаго князя Юрій Дмитріевичъ. Потерпѣвъ неудачу въ ордѣ, принявшей сторону Василія, Юрій рѣшилъ добиваться своей цѣли силою. Самое дѣятельное участіе въ начавшейся борьбѣ приняли и сыновья Юрія, Василій Косой и Дмитрій Шемяка. Юрій умеръ вскорѣ послѣ начала борьбы въ Москвѣ, гдѣ онъ утвердился, изгнавъ Василія II. Но сыновья его продолжали борьбу съ неослабной энергіей. Сперва взялъ верхъ старшій сынъ Юрія, Василій, но былъ изгнанъ изъ Москвы, разбитъ войсками великаго князя и ослѣпленъ. Но Василій II, втянувшійся въ борьбу съ только что возникшимъ Казанскимъ царствомъ, проигралъ битву и попалъ въ плѣнъ. Татары вступили въ переговоры съ Дмитріемъ Шемякой о выкупѣ плѣнника. Великій князь получилъ свободу за страшно дорогую цѣну, но вскорѣ былъ захваченъ сторонниками Шемяки и ослѣпленъ. Дмитрій Шемяка приказалъ отправить Василія II въ заключеніе въ Угличъ, а самъ занялъ его мѣсто. Одни изъ бояръ, приверженцевъ Василія II, бѣжали въ Литовско-Русское государство, другіе стали энергично дѣйствовать въ пользу великаго князя. Ревностнымъ сторонникомъ его былъ и рязанскій епископъ Іона. По просьбѣ приверженцевъ Василія II Шемяка освободилъ его изъ заключенія и далъ ему въ удѣлъ Вологду. Освобожденный Василій сталъ снова добиваться утраченнаго престола и достигъ своей цѣли съ помощью Твери, служилыхъ татаръ и бояръ, бѣжавшихъ въ Литву. Шемяка далъ клятву не искать великаго княженія, но скоро нарушилъ ее. Духовенство, стоявшее на сторонѣ Василія II, прислало Шемякѣ обличительную грамоту. Но Шемяка покорился только силѣ.

Въ смутное время великаго княженія Василія II во Флоренціи шла рѣчь о соединеніи церкви подъ главенствомъ римскаго папы. Представителемъ Москвы на Флорентійскомъ соборѣ былъ митрополитъ Исидоръ родомъ грекъ. Вопросъ объ уніи былъ тѣсно свя-

занъ съ вопросомъ о крестовомъ походѣ противъ османскихъ турокъ, грозившихъ уже самому Константинополю. Руководясь своимъ національнымъ чувствомъ, Исидоръ подписалъ унію и воротился въ Москву съ опредѣленнымъ намѣреніемъ распространять ее. Василій II отвергъ унію и низложилъ Исидора. На его мѣсто былъ выбранъ соборомъ русскихъ епископовъ ревностный защитникъ интересовъ Москвы и горячій приверженецъ Василія, рязанскій епископъ Іона.

46. Іоаннъ III. Покореніе Новгорода. Василію Темному наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ III (1462—1505). Первымъ крупнымъ событіемъ въ правленіе этого въ высшей степени осторожнаго и обладавшаго выдающимся умомъ государя было покореніе Великаго Новгорода.

Еще со времени Іоанна Калиты московскіе князья боролись съ Новгородомъ, нерѣдко одерживали верхъ надъ нимъ и брали съ него большія деньги. Кромѣ князей московскихъ неоднократно заявляли притязанія на Новгородъ великіе князья Литовско-Русскаго государства. Сохранить своего прежняго положенія Новгородъ не могъ. Оставалось выбирать только между подчиненіемъ Москвѣ или Литвѣ. Постепенно въ Новгородѣ народилась среди бояръ и торговыхъ людей политическая партія, которая стояла за подчиненіе Новгорода Литвѣ. Вожатыми этой партіи были Борецкіе, дѣти умершаго посадника, вдохновляемые своею матерью Марѳою. Они были люди богатые и посредствомъ золота безъ особеннаго труда вербовали себѣ сторонниковъ на вѣчѣ. Но большинство новгородцевъ смущала самая мысль о подданствѣ литовско-русскимъ иновѣрнымъ государямъ. Главою этой партіи былъ только что избранный владыка Ѳеофилъ. На вѣчѣ осилила партія враждебная Москвѣ. Тогда новгородцы заключили съ польско-литовско-русскимъ королемъ Казиміромъ IV договоръ, присоединявшій Новгородъ къ его владѣніямъ. Король обязывался относиться къ новгородцамъ, какъ къ людямъ «вольнымъ», и приносить присягу всему великому Новгороду. Въ договорѣ были особые пункты, охранявшіе православіе. Главнымъ обязательствомъ Казиміра договоръ ставитъ защиту Новгорода отъ Москвы.

Москва не могла допустить осуществленія этого договора. Въ 1471 году Іоаннъ III пошелъ на Новгородъ съ большимъ войскомъ; въ этомъ походѣ участвовали Тверь и Псковъ. Передъ походомъ великій князь молился въ Успенскомъ соборѣ. Предпріятіе приняло характеръ религіозный. Лѣтопись сравниваетъ его съ походомъ Гедеона на мадіанитянъ и Дмитрія Донского на татаръ. Московскій воевода, князь Холмскій, нанесъ новгородцамъ рѣшительное пораженіе на берегахъ р. Шелони. Іоаннъ казнилъ одного изъ Борец-

кихъ, попавшагося въ плѣнъ. Но вскорѣ принялъ челобитье архіепископа Ѳеофила и согласился на миръ. Новгородъ обязался не подчиняться Литвѣ и посылать владыкъ своихъ на ставленіе въ Москву. Кромѣ того онъ заплатилъ Іоанну контрибуцію (въ 15.000 р.).

Въ виду непрекращавшихся въ Новгородѣ волненій Іоаннъ задумалъ наконецъ совершенно порѣшить съ его старымъ строемъ. Въ 1477 году онъ предпринялъ второй походъ. Съ московскимъ войскомъ снова были войска Твери и Пскова. Но на этотъ разъ дѣло не дошло до столкновенія. Новгородцы смирились и согласились выполнить требованія великаго князя. Воля Іоанна была ясно выражена новгородскимъ посламъ словами бояръ великаго князя: «онъ хочетъ государствовать въ Новгородѣ, какъ на Москвѣ».

Вѣче было уничтожено. Вѣчевой колоколъ, символъ новгородской вольности, сняли и увезли въ Москву. Туда же была отправлена и Марѳа Борецкая съ внукомъ.

Новгородъ не могъ, понятно, сразу забыть о своей прежней вольности. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда у Іоанна обострились отношенія съ Золотою ордой, новгородцы снова завязали сношенія съ Казиміромъ, но великій князь быстро смирилъ ихъ. Чтобы уничтожить окончательно литовскую партію, онъ переселилъ много новгородскихъ семей въ московскія области—на низъ, какъ выражались въ то время.

47. Присоединеніе Твери и др. удѣловъ. Важнѣйшимъ изъ княжествъ, соединенныхъ при Іоаннѣ III съ Москвою, было Тверское, когда-то соперничавшее съ нею.

Великіе князья тверскіе уже объединили свое княжество, лишивъ власти его удѣльныхъ князей, но настала пора самимъ великимъ князьямъ покориться Москвѣ. Современникомъ Іоанна III въ Тверскомъ княжествѣ былъ Михаилъ Борисовичъ, на сестрѣ котораго великій князь московскій былъ женатъ. Пока Михаилъ Борисовичъ былъ еще очень молодъ, а Новгородъ еще не былъ покоренъ Москвою, великій князь тверской исполнялъ безпрекословно всѣ требованія Москвы. Когда же Новгородъ со своими «землями» сталъ достояніемъ Москвы, когда московскія владѣнія охватили Тверское княжество, а Михаилъ Борисовичъ возмужалъ, въ отношеніяхъ между Тверью и Москвою произошла перемѣна. По примѣру другихъ враговъ Москвы, онъ вошелъ въ сношенія съ Литвою. Въ 1483 году онъ заключилъ съ Казиміромъ IV договоръ, въ силу котораго они обязывались взаимно помогать другъ другу противъ всѣхъ враговъ безъ исключенія. Само собою разумѣется, что главнымъ врагомъ для той и другой стороны была Москва. Іоаннъ III, узнавъ о сношеніяхъ Твери съ Казиміромъ, рѣшилъ покончить съ кажущеюся самостоятельностью Твери. Какъ противъ Новгорода, онъ совершилъ

и противъ Твери два похода, при чемъ были схожими и результаты ихъ. Разоривъ во время перваго похода тверскую область, Іоаннъ принудилъ Михаила не только отказаться отъ союза съ Литвою, но принять на себя обязательство не сноситься безъ вѣдома и согласія Москвы ни съ Литвою, ни съ Золотою ордой. Въ договорной грамотѣ Михаилъ назвалъ себя младшимъ братомъ не только Іоанна III, но и его старшаго сына. Новая попытка Михаила Борисовича вступить, вопреки договору, въ сношенія съ Казиміромъ вызвала второй походъ Іоанна. Не будучи въ состояніи сопротивляться, Михаилъ Борисовичъ захватилъ съ собою казну и съ малою дружиною бѣжалъ въ Литву. Такъ совершилось присоединеніе Твери къ Москвѣ (1485).

Уже при отцѣ Іоанна III Рязань очутилась въ зависимости отъ Москвы. Василій II взялъ къ себѣ на воспитаніе малолѣтняго рязанскаго великаго князя Василія, а для управленія Рязанью поставилъ въ ней своихъ намѣстниковъ. Въ началѣ своего правленія Іоаннъ III отпустилъ молодого князя Василія въ Рязань, но Василій вскорѣ снова пріѣхалъ въ Москву, чтобы жениться на сестрѣ Іоанна. Послѣ смерти князя Василія осталось двое сыновей, изъ которыхъ младшій передъ смертью отказалъ треть своего удѣла по наслѣдству Іоанну III (1503). По смерти же его старшаго брата (1500), оставившаго малолѣтняго сына Ивана, Рязань очутилась въ полной зависимости отъ Іоанна III: не хватало лишь формальнаго присоединенія ея.

48. Литовско-ливонскія отношенія при Іоаннѣ III. Казиміръ IV вступалъ въ договоры съ Новгородомъ и Тверью. Когда у Іоанна III обострились отношенія съ ордою, Казиміръ стоялъ на ея сторонѣ. Великій князь московскій отвѣчалъ ему тѣмъ же: поднималъ противъ него незадолго до того времени возникшее Крымское ханство и другихъ враговъ, привлекалъ на свою сторону мелкихъ князей, сохранившихъ свою самостоятельность и жившихъ на границахъ московскихъ владѣній и Литвы.

Непосредственныя столкновенія между Москвою и Литвою возникли только послѣ смерти Казиміра IV, въ 1492 году. Съ его смертью Польское королевство и великое княжество Литовско-Русское раздѣлились. Поляки выбрали себѣ въ короли старшаго Казимірова сына, Яна Альбрехта, а Литва—второго сына, Александра. Тогда Іоаннъ III началъ сильно безпокоить Александра, поднялъ противъ него крымскаго хана Менгли-Гирея и отправилъ свое собственное войско. Московское войско дѣйствовало удачно, и Александръ первый поднялъ вопросъ о мирѣ, присоединивъ къ этому просьбу о выдачѣ за него замужъ дочери Іоанна, Елены. Миръ былъ заключенъ послами Іоанна въ Москвѣ. По договорной грамотѣ, въ которой Александръ именуетъ Іоанна государемъ «всеа

Русіи», великій князь литовско-русскій обязывался дѣйствовать съ Іоанномъ заодно. Въ томъ же договорѣ Александръ призналъ право уже перешедшихъ къ Москвѣ служилыхъ людей.

Послѣ подписанія договора Іоаннъ далъ согласіе на бракъ своей дочери Елены, но взялъ съ Александра запись, которою тотъ обязывался не принуждать своей жены къ переходу въ католичество. Этотъ бракъ еще болѣе обострилъ отношенія между Іоанномъ и Александромъ. Еленѣ не было позволено устроить во дворцѣ православую церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что великій князь не вправѣ дать свое согласіе на это, да и православная церковь находится недалеко отъ дворца. Александръ отослалъ обратно въ Москву пріѣхавшихъ оттуда съ Еленою бояръ и боярынь, ссылаясь на то, что и своихъ слугъ у него довольно. Наконецъ онъ пересталъ титуловать своего тестя государемъ «всеа Русіи». Іоаннъ, между тѣмъ, продолжалъ переманивать мелкихъ князей литовскихъ на сторону Москвы и подстрекалъ крымскаго хана къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Литвы. Много содѣйствовали рѣшительности дѣйствій Іоанна и слухи о принужденіи Елены къ католичеству, о гоненіи на православныхъ въ Литвѣ. Извѣстивъ Александра въ 1500 году о переходѣ на сторону Москвы нѣсколькихъ князей, состоявшихъ въ литовскомъ подданствѣ и своимъ переходомъ отдавшихъ Москвѣ такіе города, какъ Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій и другіе, Іоаннъ III направилъ къ нему вмѣстѣ съ тѣмъ и «складную грамоту», т. е. объявленіе войны. Героемъ этой войны былъ тотъ же полководецъ Іоанна Даніилъ Холмскій, который нанесъ новгородцамъ рѣшительное пораженіе на берегахъ Шелони. На этотъ разъ онъ разбилъ (въ Ведрошской битвѣ) литовское войско, предводимое гетманомъ Константиномъ Острожскимъ, и взялъ послѣдняго въ плѣнъ. Іоанну помогалъ въ этой войнѣ крымскій ханъ Менгли-Гирей, посылавшій своихъ татаръ для опустошенія владѣній Александра. Наиболѣе дѣятельнымъ союзникомъ послѣдняго былъ магистръ Ливонскаго ордена Плеттенбергъ. Плеттенбергъ разбилъ наше войско подъ г. Изборскомъ, но самого города отобрать у насъ не могъ. Іоаннъ отвѣчалъ Плеттенбергу опустошеніемъ Ливоніи. Во всякомъ случаѣ Александръ и на этотъ разъ запросилъ мира первый. Между сторонами было заключено перемиріе въ 1503 году, когда Александръ былъ не только великимъ княземъ литовско-русскимъ, но и королемъ польскимъ (по смерти Яна-Альбрехта). За Іоанномъ III остались всѣ сдѣланныя имъ пріобрѣтенія, а король Александръ былъ вынужденъ титуловать его государемъ всей Руси. Тогда же Москва заключила перемиріе и съ Ливоніей.

49. Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ. Въ 1453 году Византійская имперія была завоевана османскими турками. Одинъ

изъ братьевъ, павшаго при защитѣ Константинополя геройской смертью императора Константина XI Палеолога, деспотъ морейскій Ѳома покинулъ родину и, по приглашенію папы Пія II, поселился въ Римѣ, куда прибыла вскорѣ и его семья, не заставшая уже въ живыхъ несчастнаго скитальца. Въ очень близкихъ отношеніяхъ къ семьѣ Ѳомы Палеолога стоялъ кардиналъ Виссаріонъ, грекъ по происхожденію. Виссаріонъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени и ревностнымъ сторонникомъ Флорентійской уніи (§ 45).

Папа и Виссаріонъ надумали выдать дочь Ѳомы Палеолога Софію замужъ за овдовѣвшаго великаго князя московскаго Іоанна III. Они разсчитывали съ ея помощью привлечь Россію къ церковной уніи, къ признанію папы главою церкви.

Мысль объ этомъ бракѣ понравилась Іоанну. Поговоривъ о немъ съ матерью и боярами, онъ отправилъ въ Римъ своего монетчика, итальянца Ивана Фрязина [1]). Принцесса Софія согласилась на предложеніе. Папа Павелъ II далъ согласіе съ своей стороны и направилъ къ Казиміру IV бреве (посланіе) съ просьбой разрѣшить свободный пропускъ посламъ Іоанна III, которые будутъ отправлены въ Римъ.

Торжество обрученія, при которомъ тотъ же Иванъ Фрязинъ замѣщалъ царственнаго жениха, совершилось въ базиликѣ св. Петра. Отправляя Софію въ далекое путешествіе, папа окружилъ ее свитой, состоявшей, не считая русскихъ пословъ, изъ грековъ и итальянцевъ. Въ числѣ лицъ этой свиты былъ и папскій легатъ (Антонъ Бонумбре), котораго наши лѣтописи называютъ кардиналомъ Антономъ. Торжественно встрѣчали невѣсту Іоанна III жители Пскова и Новгорода, черезъ которые приходилось ей ѣхать въ Москву.

Пока Софія подвигалась по направленію къ Москвѣ, въ думѣ великаго князя велись горячіе споры о томъ, можно ли допустить, чтобы передъ легатомъ папы несли крестъ («крыжъ»). Митрополитъ въ очень рѣшительной формѣ объявилъ о необходимости воспретить легату преднесеніе креста. По повелѣнію Іоанна III латинскій крестъ былъ отобранъ у легата еще на дорогѣ къ Москвѣ и спрятанъ въ сани. Бракосочетаніе было совершено въ самый день пріѣзда невѣсты. Жестоко ошибся Римъ въ своихъ надеждахъ на церковное подчиненіе Руси. Софія осталась вѣрной православію.

Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ имѣлъ важныя послѣдствія. Съ этого времени московскіе государи стали изображать на своихъ печатяхъ византійскій гербъ двуглаваго орла. Такимъ образомъ, Іоаннъ III не только смотрѣлъ на себя, какъ на самодержавнаго государя всей Руси, но и считалъ себя непосредственнымъ по-

---

[1]) Фрязинъ — нарицательное имя, которое русскіе прилагали ко всѣмъ иностранцамъ латинскаго происхожденія. Фамилія Ивана Фрязина была Вольпе.

литическимъ и церковнымъ преемникомъ византійскихъ императоровъ. Онъ установилъ при своемъ дворѣ довольно сложный церемоніалъ, совершилъ обрядъ царскаго вѣнчанія надъ своимъ внукомъ Дмитріемъ по образцу, практиковавшемуся въ Византіи. Придворныя нововведенія, уничтожавшія ту короткость отношеній, которая существовала ранѣе между великимъ княземъ и боярами, сильно не нравились послѣднимъ. Въ установленномъ при дворѣ этикетѣ они усматривали поврежденіе добрыхъ старыхъ нравовъ и приписывали это поврежденіе Софьѣ Ѳоминишнѣ.

Но вліяніе Софьи не ограничилось только узкою сферою придворной жизни. Знакомая съ Италіей эпохи Возрожденія, она не могла примириться съ жалкимъ видомъ Москвы, напоминавшей скорѣе огромное село, чѣмъ городъ. Предки наши не умѣли, напримѣръ, строить каменныхъ церквей; еще недостроенныя, онѣ уже иногда разваливались. Необходимо было обратиться къ зодчимъ и мастерамъ Западной Европы. Къ счастью, сношенія съ Западомъ, возобновленныя Іоанномъ по поводу сватовства, были важнымъ почином въ дѣлѣ сближенія русскихъ съ западно-европейскими народностями. Часть грековъ и итальянцевъ, пріѣхавшихъ съ Софьей, остались жить въ Москвѣ. Русскіе люди убѣдились воочію, насколько превосходили ихъ люди Западной Европы въ культурномъ отношеніи. Іоаннъ III, отправляя въ 1474 году посломъ въ Венецію Семена Толбузина, поручилъ ему вывезти въ Россію зодчихъ. Вернувшись въ Москву, Толбузинъ привезъ съ собою талантливаго архитектора Рудольфа Фіораванти, прозваннаго Аристотелемъ. Аристотель и другіе мастера, его соотечественники, были строителями тѣхъ прекрасныхъ зданій, которыми Москва по справедливости гордится и въ настоящее время. Знаменитый Успенскій соборъ былъ построенъ Аристотелемъ. Послѣ Успенскаго собора былъ воздвигнутъ Благовѣщенскій. При Іоаннѣ же была окончена итальянцами постройка Грановитой палаты, а Кремль опоясался каменными стѣнами съ башнями. Послѣднимъ сооруженіемъ Іоанна III былъ Архангельскій соборъ, оконченный и освященный при его преемникѣ.

Кромѣ поѣздки Толбузина, при Іоаннѣ было совершено русскими людьми еще нѣсколько поѣздокъ, при чемъ всѣ онѣ направлялись въ Италію.

50. Сверженіе татарскаго ига. Желаніе русскихъ людей свергнуть ненавистное иго проявлялось и нерѣдко довольно бурно еще въ самомъ началѣ его—во времена св. Александра Невскаго и Даніила, короля галицкаго. Блестяще выразилось оно въ замѣчательной побѣдѣ Дмитрія Донского. Въ княженіе Іоанна III суждено было наконецъ осуществиться этой завѣтной мечтѣ каждаго русскаго человѣка.

Гордая Софья, конечно, тяготилась игомъ не менѣе русскихъ людей. Она возмущалась пребываніемъ татарскихъ пословъ въ Кремлѣ и очень искусно выдворила ихъ оттуда. Можетъ быть, слѣдуя ея совѣтамъ, великій князь сказывался больнымъ при пріѣздахъ знатныхъ ханскихъ пословъ, чтобы не подвергаться постыдной церемоніи встрѣчи. Но самый фактъ сверженія ига былъ прямымъ результатомъ высокаго національнаго порыва русскихъ людей всѣхъ состояній.

Еще при отцѣ Іоанна, Василіи Темномъ, Золотая орда распалась на три отдѣльныя орды—на Золотую, Крымскую и Казанскую. Съ Казанью, ближайшею къ Москвѣ, а слѣдовательно, и наиболѣе опасной для нея, и Василій Темный, и Іоаннъ III вели постоянныя войны. Зато Іоаннъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы жить въ мирѣ и даже въ союзѣ съ Крымскою ордою. Онъ подготовлялъ въ лицѣ ея хана Менгли-Гирея дѣятельнаго союзника для борьбы съ Литвою и Золотою ордой. По отношенію къ послѣдней дѣло облегчалось тѣмъ, что Менгли-Гирей находился въ жестокой, наслѣдственной враждѣ съ ханами Золотой орды.

Если самъ Іоаннъ, вѣрный своему обычному образу дѣйствій, не спѣшилъ рѣзкимъ разрывомъ съ ханомъ Золотой орды Ахматомъ (Магометомъ), зато Ахматъ, подстрекаемый Казиміромъ IV, подступилъ къ московскимъ границамъ на слѣдующій годъ послѣ перваго новгородскаго похода Іоанна. Успѣхи хана ограничились на этотъ разъ разореніемъ только одного города. Послѣ этого онъ быстро вернулся къ себѣ. Причиною неудачи хана было огромное войско, двинутое противъ него Іоанномъ III.

Пріобрѣтя надежнаго союзника въ лицѣ Менгли-Гирея, предвидя своимъ крупнымъ политическимъ умомъ близость развязки, Іоаннъ пересталъ посылать подарки въ Золотую орду. Согласившись дѣйствовать противъ Іоанна совмѣстно съ Казиміромъ IV, Ахматъ въ 1480 году двинулъ свои полчища на Москву. Заслышавъ о движеніи Ахмата, Іоаннъ сталъ собирать войско, послалъ вѣсть крымскому хану, который долженъ былъ задержать своимъ набѣгомъ Казиміра, и отправилъ на судахъ внизъ по Волгѣ большой отрядъ, съ крымскими царевичами во главѣ, для нападенія на беззащитный Сарай. Когда войска собрались, Іоаннъ сосредоточилъ ихъ на Окѣ. Тогда ханъ, не желая имѣть дѣло съ сильнымъ войскомъ, направился къ западу, на литовскую территорію, чтобы проникнуть въ московскія земли черезъ рѣку Угру. Іоаннъ двинулъ свои войска къ нашему берегу Угры. Московскія войска пришли сюда ранѣе татарскихъ, а потому имѣли довольно времени, чтобы овладѣть бродами и перевозами черезъ рѣку. Произошло нѣсколько стычекъ, выгодныхъ для насъ. Однако, до рѣшительной битвы дѣло не дошло: ни то, ни другое войско не рѣшались на переправу въ виду не-

пріятелей. Такъ они простояли до того времени, когда Угра покрылась льдомъ. Наши войска отступили къ мѣстамъ, указаннымъ Іоанномъ, гдѣ послѣдній предполагалъ дать битву. Но Ахматъ увѣрявшій ранѣе, что ждетъ лишь замерзанія рѣки, которая явится тогда естественнымъ мостомъ для вторженія въ московскія области, не исполнялъ своей угрозы. Можетъ быть, онъ поджидалъ союзника, который обманулъ его. Тогда татары поспѣшно отступили и, разграбивъ часть владѣній Казиміра, ушли на югъ. Вскорѣ Ахматъ погибъ отъ руки хана Ногайской орды. Послѣ его смерти Золотая орда распалась и влачила жалкое существованіе до 1502 года, когда Менгли-Гирей извѣстилъ Іоанна III о полномъ ея уничтоженіи.

Въ 1505 году Іоаннъ III умеръ. Умирая, онъ оставилъ духовную грамоту, въ которой оставлялъ старшему изъ сыновей, Василію, 66 городовъ, самыхъ значительныхъ, а остальнымъ четыремъ сыновьямъ—всего 30 городовъ. Василію были оставлены двѣ трети города Москвы, остальнымъ сыновьямъ одна треть. да и въ этой трети старшій братъ имѣлъ свою часть. Старшій братъ становился теперь для младшихъ «господиномъ».

51. Василій III. Василій III (1505 — 1533) во всемъ слѣдовалъ политикѣ своего отца Въ 1510 году онъ покончилъ съ вѣчевою общиною Псковомъ. Поводомъ къ уничтоженію вѣчевого уклада и присоединенію Пскова къ Москвѣ были тѣ жалобы, съ которыми обратились, при посредствѣ своихъ выборныхъ, псковичи къ Василію III на поставленнаго имъ во Псковѣ намѣстника. Причиною частыхъ жалобъ подобнаго рода было то обстоятельство, что московскіе намѣстники не считались съ псковскими обычаями и дѣйствовали на основаніи обычаевъ московскихъ. Наконецъ, великій князь рѣшилъ покончить со Псковомъ такъ же, какъ покончилъ его отецъ съ Новгородомъ. Великокняжескій дьякъ (Далматовъ) потребовалъ уничтоженія вѣча. Псковичи, сознавая слабость своихъ силъ, согласились. Вѣче было уничтожено, вѣчевой колоколъ увезенъ. Посѣтивъ лично Псковъ, Василій III приказалъ вывезти изъ него многихъ бояръ, а во Псковѣ поселить на ихъ мѣста бояръ московскихъ. Псковъ сталъ управляться на общихъ основаніяхъ, какъ и прочія области, вошедшія въ составъ Московскаго государства.

Въ 1520 году безъ борьбы была включена въ составъ московскихъ владѣній остальная часть Рязанскаго княжества.

Враждебныя отношенія между Москвою и Литвою продолжались и при Василіи III. Польскій король и великій князь литовско-русскій Александръ обрадовался извѣстію о смерти Іоанна III и сообщилъ о ней ливонскимъ рыцарямъ, приглашая ихъ готовиться

къ совмѣстной войнѣ съ Москвою. Въ то же время онъ отправилъ въ Москву требованіе вернуть тѣ города, которыми завладѣлъ покойный великій князь. Василій III отвѣтилъ на это требованіе рѣшительнымъ отказомъ, при чемъ, съ своей стороны, потребовалъ, чтобы Александръ не принуждалъ своей жены къ принятію католическаго вѣроисповѣданія.

И переходы мелкихъ князей на сторону Москвы, и вопросъ о принужденіи Елены служили только поводами къ борьбѣ. Причина же послѣдней лежала глубже. Совершившееся объединеніе Великороссіи вполнѣ естественно вызвало мысль о національномъ и и политическомъ единствѣ всей Русской земли, а слѣдовательно, и Западной Руси. Когда умеръ Александръ, Василій III считалъ себя наиболѣе законнымъ кандидатомъ на великокняжескій столъ Литовско-Русскаго государства. Въ этомъ смыслѣ онъ отправилъ посланіе своей сестрѣ Еленѣ. На посланіе брата Елена отвѣчала, что на престолъ великаго княжества литовскаго избирается Сигизмундъ Казиміровичъ, король польскій (братъ Александра).

Сигизмундъ возобновилъ борьбу съ Московскимъ государствомъ, втянувъ въ нее рыцарей и поднимая противъ Москвы крымскихъ татаръ. Василій III нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника въ самой Литвѣ въ лицѣ князя Михаила Васильевича Глинскаго, перешедшаго на сторону Москвы.

Обѣ войны, которыя вели между собою Василій III и Сигизмундъ, оказались неудачными для послѣдняго. Сигизмунду не удалось отторгнуть отъ Москвы и оспариваемыхъ владѣній. Кромѣ того, московскими войсками, подъ предводительствомъ самого Василія III, былъ взятъ въ 1514 году чрезвычайно важный въ то время и крѣпкій городъ Смоленскъ.

Хуже шли дѣла съ татарами. Добрыя отношенія, существовавшія съ Крымомъ при Іоаннѣ III, рушились. Между Москвою и Крымомъ возникло соперничество изъ-за Казани. И Москва, и Крымъ ставили въ Казани своихъ хановъ. И у той, и у другого были въ Казани свои приверженцы. Утвержденіе въ Казани московскаго ставленника влекло за собою разбойничій набѣгъ крымцевъ изъ-за Оки. Утвержденіе ставленника крымскаго вызывало новую борьбу и разореніе Нижегородской и Владимірской областей.

Теперь русскіе люди — говоритъ историкъ Соловьевъ — ѣздятъ въ Крымъ пользоваться теплымъ климатомъ и любоваться прекрасными видами, а для предковъ нашихъ Крымъ былъ страшнымъ разбойничьимъ гнѣздомъ, откуда безпрестанно нападали татары и во множествѣ уводили русскихъ въ плѣнъ и продавали ихъ на азіатскихъ рынкахъ. Нападать имъ было легко: граница наша шла почти по границѣ нынѣшнихъ Орловской и Рязанской губерній, а тамъ съ юга и востока была степь, татарское приволье.

Положеніе Москвы сдѣлалось очень тяжелымъ. Безконечныя степи, лежавшія между Крымомъ и нами, и верховная власть сильнаго турецкаго султана, простиравшаяся надъ Крымомъ, дѣлали его неуязвимымъ. Приходилось откупаться отъ разбойничьихъ набѣговъ посылкою дорогихъ подарковъ и деньгами, и натурой, называвшихся поминками. Но такіе же подарки посылалъ въ Крымъ и польскій король, который не разъ обѣщаніемъ еще большихъ даровъ и даже ежегодной дани поднималъ крымцевъ на разореніе нашей многострадальной родины.

Умеръ Василій III въ 1533 году, оставивъ преемникомъ малолѣтняго сына Іоанна.

52. Власть Московскаго государя. Мысль о главенствѣ Москвы въ православномъ мірѣ. Первые московскіе князья были мелкими и безправными удѣльными князьями. Дѣйствуя съ замѣчательной настойчивостью, употребляя, какъ средства, деньги, силу, хитрость, покорность, смотря по обстоятельствамъ, они въ сравнительно короткое время выдѣлились изъ среды остальныхъ удѣльныхъ князей и стали спорить и вести борьбу со старѣйшими изъ нихъ за великокняжескій престолъ. Они увеличивали свои владѣнія совершенно такъ же, какъ увеличивали собраніе своихъ ковшей, поясовъ и т. под. предметовъ, аккуратно перечисляемыхъ въ ихъ духовныхъ грамотахъ. На увеличеніе владѣній они смотрѣли, какъ на увеличеніе своей личной и наслѣдственной собственности, не возвышаясь сперва до національной идеи, до яснаго понятія о Русскомъ государствѣ. Также смотрѣли на дѣло и подданные ихъ. Каждый новый успѣхъ, каждое новое пріобрѣтеніе естественно все болѣе и болѣе усиливали власть хозяевъ-собственниковъ.

Фактомъ огромнаго значенія было пріобрѣтеніе московскимъ княземъ великокняжескаго престола съ сохраненіемъ пребыванія въ Москвѣ и въ особенности съ перенесеніемъ сюда же митрополичьей каѳедры. Лѣтописецъ выражаетъ сочувствіе пріобрѣтенію великокняжескаго стола Іоанномъ Калитою и одобреніе его политики, т. е. политики вообще князей московскихъ, говоря: «бысть оттолѣ тишина великая по всей Русской землѣ на сорокъ лѣтъ и престаша татарове воевати землю Русскую». Характерно замѣчаніе лѣтописца и по поводу перенесенія митрополичьей каѳедры: «инымъ же княземъ многимъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща». И то, и другое замѣчаніе подчеркиваютъ силу новой власти и вмѣстѣ съ тѣмъ ея значеніе.

Съ усиленіемъ власти московскихъ князей, съ расширеніемъ задачъ ея должно было постепенно развиться національное самосознаніе и выработаться новый взглядъ какъ на землю Русскую, такъ и на характеръ власти. Власть крупнаго хозяина-собственника неизбѣжно должна была стать властью государя.

Въ первый разъ выступаетъ великій князь московскій въ качествѣ національнаго дѣятеля Сѣверо-восточной Руси въ Куликовской побѣдѣ. Не могли забыть русскіе люди измѣны православію, совершенной митрополитомъ Исидоромъ, и поборника православія — великаго князя московскаго. Присоединеніе Новгорода, Твери и послѣднихъ удѣловъ, сверженіе татарскаго ига, тяготѣвшаго надъ сѣверо-восточною Русью, превращали Іоанна III въ государя всей сѣверо-восточной Руси, уже заявившаго притязаніе и на Русь Юго-западную. «Русская земля отъ нашихъ предковъ — говорилъ Іоаннъ III—наша отчина, вся Русская земля Божьею волею наша отчина».

Успѣхи великихъ князей московскихъ, вызывая сочувствіе въ народѣ и все болѣе и болѣе развивая національное самосознаніе, порождали вмѣстѣ съ тѣмъ естественную гордость въ самихъ виновникахъ этихъ успѣховъ, этихъ національныхъ заслугъ. Сознавая въ себѣ государя, защитника православія, какъ бы преемника власти императоровъ погибшей Византіи, Іоаннъ III принялъ византійскій гербъ, завелъ при дворѣ своемъ византійскій церемоніалъ, вѣнчалъ своего внука на царство и, не принявъ оффиціально царскаго титула, уже нерѣдко титуловалъ себя царемъ.

Еще задолго до этого наше духовенство, вмѣшиваясь въ распри князей и наставляя послѣднихъ въ истинно-христіанскихъ понятіяхъ, развивало заимствованное изъ Византіи ученіе объ обязанности князей заботиться объ охранѣ правовѣрія. Іерей Симеонъ Суздалецъ въ сказаніи о Флорентійскомъ соборѣ уподобляетъ Василія Темнаго не только прародителю, его, Владиміру Святому, но даже царю Константину. Авторъ сказанія сложилъ великому князю похвалу, въ которой называетъ его «всея русскія земли утвержденіемъ, а греческія вѣры подтвержденіемъ и поддержателемъ». Митрополитъ Іона уже называлъ Василія «великимъ господаремъ, царемъ русскимъ, благороднымъ и благочестивымъ великимъ княземъ».

По поводу паденія Константинополя, совершившагося въ 1453 году, появилось множество литературныхъ произведеній, темою для которыхъ послужило это великое историческое событіе. Съ господствовавшей тогда точки зрѣнія событіе это разсматривается, какъ наказаніе Божіе за грѣхи. Но какъ разъ въ то же время Москва усиливалась и крѣпла. Совершенно естественно приходило на умъ сопоставленіе ея съ Византіей, что и сдѣлалъ авторъ одного изъ такихъ произведеній. «Наша же Русіиская земля — говоритъ онъ—Божіею милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ чудотворецъ растетъ и младѣетъ и возвышается. Ей же, Христе милостивый, даждь расти и владѣти и расширятися до скончанія вѣка!» Затѣмъ такъ же вполнѣ естественно стала развиваться

мысль о томъ, что Москва — преемница павшей Византіи. Мысль эта необходимо должна была укрѣпиться благодаря браку Іоанна III съ племянницей послѣдняго византійскаго императора. Въ пасхаліи [1]), составленной митрополитомъ Зосимой для годовъ, слѣдующихъ за 1492-мъ, появились такія строки: «прославилъ Богъ въ православіи просіявшаго, благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, новаго царя Константина новому граду Константинову — Москвѣ, и всей Русской землѣ и инымъ многимъ землямъ государя». Окончательно опредѣлилась мысль о Москвѣ, какъ о непосредственной преемницѣ Византіи, въ великое княженіе Василія III, въ посланіяхъ псковскаго монаха Филоѳея къ образованному дьяку Мисюрю Мунехину, лично посѣтившему православный Востокъ, и къ самому великому князю. Въ своихъ посланіяхъ Филоѳей развиваетъ ту мысль, что паденіе другихъ православныхъ государствъ было вызвано измѣною православію, а ростъ и сила Москвы объясняются ея непоколебимостью въ исповѣданіи его. «Девяносто лѣтъ прошло, писалъ онъ Мунехину, какъ греческое царство разорено, и оно не воскреснетъ, такъ какъ греки предали православную вѣру въ латинство». Въ посланіи къ великому князю Филоѳей писалъ: «церковь стараго Рима пала невѣріемъ аполлинаріевой ереси, второго же Рима константинопольскую церковь посѣкли сѣкирами агаряне. Сіе же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царствія святая соборная апостольская церковь во всей поднебесной паче солнца свѣтится...» Далѣе Филоѳей говоритъ, что всѣ царства православныя сошлись въ единое Московское государство, что государь московскій—единый православный царь. Мысль свою Филоѳей выражаетъ въ слѣдующей формулѣ: «два Рима пали, а третій стоитъ, а четвертому не быть», такъ какъ православное Московское царство не достанется никому, а будетъ существовать до кончины міра.

Такъ постепенно развивались новыя понятія, которымъ суждено было восторжествовать надъ старыми.

53. Боярство и его притязанія. Уже вскорѣ послѣ возникновенія Московскаго княжества, когда еще никто не могъ предвидѣть его блестящаго будущаго, къ московскимъ князьямъ стекались на службу знатные люди съ разныхъ концовъ Руси и даже изъ-за ея предѣловъ. Благодаря этому князья московскіе почти съ самаго начала были окружены многочисленнымъ боярствомъ. Принятіе на службу каждаго новаго лица обусловливалось заключавшимся между нимъ и княземъ договоромъ и сопровождалось крестнымъ

[1]) Пасхаліями назывались таблицы, опредѣлявшія время празднованія Пасхи.

цѣлованіемъ, т. е. присягой. Поступавшій на службу бояринъ клялся служить вѣрою и правдой, а князь давалъ, съ своей стороны, обѣщаніе кормить его, т. е. обезпечить его существованіе. Несмотря на крестное цѣлованіе, бояре оставались вольными слугами и могли во всякое время оставить одного князя и отъѣхать на службу къ другому. Кромѣ права отъѣзда бояре пользовались еще правомъ участія въ княжеской думѣ. До половины XV вѣка интересы боярства были тѣсно связаны съ интересами князя. Вообще, оно много содѣйствовало росту и усиленію московскаго княжества. Въ княженіе малоспособнаго и физически слабаго Іоанна II бояре вмѣстѣ съ митрополитомъ Алексѣемъ много потрудились на пользу Москвы, а слѣдовательно и всей Руси. Они же правили въ малолѣтство Дмитрія Донского и энергично отстаивали его права. Только энергіи значительной части московскаго боярства былъ обязанъ Василій Темный своимъ утвержденіемъ на московскомъ столѣ. Князья хорошо сознавали ту пользу, которую приносили бояре. Въ своей духовной грамотѣ Дмитрій Донской завѣщалъ своему преемнику «блюсти», т. е. беречь бояръ, удерживать ихъ за собою. Ни одного, сколько-нибудь важнаго, рѣшенія князь не предпринималъ безъ совѣта съ боярами. Даже Іоаннъ III, при которомъ появилось иное отношеніе къ боярамъ, совѣщался съ ними по вопросу о своемъ бракѣ съ византійской принцессой.

Съ половины XV вѣка обстоятельства измѣнились. Уже начиная съ Василія I, стали вступать въ службу къ великимъ князьямъ московскимъ многіе князья Рюриковичи и Гедиминовичи. Явленіе эт достигло особеннаго развитія при Іоаннѣ III и Василіи III. То были удѣльные князья, или вынужденные силою отказаться отъ своихъ удѣловъ, или добровольно уступавшіе ихъ великому князю московскому, или давно утратившіе свои собственные удѣлы и служившіе другимъ князьямъ; или то были наконецъ бояре—слуги удѣльныхъ князей, перешедшихъ на службу къ великому князю московскому. Всѣ эти титулованные бояре заняли при дворѣ великихъ князей московскихъ первенствующее положеніе, оттѣснивъ такимъ образомъ старые московскіе боярскіе роды. Въ своемъ новомъ составѣ боярство образовало какъ бы длинную лѣстницу, на ступеняхъ которой расположились бояре на основаніи своего происхожденія, своей знатности. Болѣе знатный бояринъ заявлялъ свое притязаніе на болѣе высокое служебное положеніе. Каждый бояринъ дорожилъ своею родовою честью и, при назначеніи на ту или другую должность, справлялся, дозволяетъ ли ему положеніе его предковъ стать въ подчиненныя отношенія къ другому боярину: подчиненіе лицу менѣе родовитому считалось величайшимъ безчестіемъ, порухой, не только для даннаго лица, но и для всего его рода; отъ такого

служебнаго назначенія бояринъ отказывался. Такъ возникъ обычай **мѣстничества**. Самые знатные бояре занимали высшую ступень служебной лѣстницы, командовали московскими полками, правили областями Московскаго государства. Бывшіе удѣльные князья, перешедшіе на службу къ великому князю московскому, большею частью сохранили за собою свои старые удѣлы, живя въ нихъ на правахъ вотчинныхъ землевладѣльцевъ. Но въ управленіи этими вотчинами они сохраняли иногда за собою свои прежнія верховныя права. Нерѣдко потомки удѣльныхъ и даже великихъ князей становились въ своихъ удѣлахъ намѣстниками московскихъ государей. Управляя въ роли намѣстниковъ, они смотрѣли на тѣ права, которыми обладали, не какъ на милость государя, а какъ на нѣчто, присущее имъ и неотъемлемое отъ нихъ. Титулованные бояре, попадая въ Москву, на службу при дворѣ великаго князя, приносили съ собою извѣстныя притязанія. Они полагали, что имѣютъ всѣ права на обладаніе частью верховной власти, какъ предки ихъ обладали частью Русской земли. Они полагали, что великіе князья обязаны спрашивать ихъ совѣта и руководиться имъ въ своей дѣятельности. Нѣкоторое время они и пользовались правомъ совѣта. Но Іоаннъ III, особенно послѣ брака съ Софіей Палеологъ, которой бояре не любили, пересталъ спрашивать у нихъ совѣта, пересталъ слушаться ихъ. Между ними и великимъ княземъ прекратилась прежняя короткость отношеній. Появился этикетъ. Іоаннъ III не только не слушалъ боярскихъ совѣтовъ, но однимъ мановеніемъ руки снималъ головы съ непокорныхъ князей и бояръ. Такъ же дѣйствовалъ и его сынъ, Василій III. Опальный бояринъ Василія, Берсень, такъ жаловался Максиму Греку [1]) на новые порядки: «какъ пришли сюда греки, такъ наша земля и замѣшалась; а до тѣхъ поръ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру. Какъ пришла сюда мать великаго князя, такъ наша земля и замѣшалась, и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царьградѣ при вашихъ царяхъ». Нестроеніе и перемѣну старыхъ обычаевъ Берсень видѣлъ въ слѣдующемъ: «лучше старыхъ обычаевъ держаться и людей жаловать и старыхъ почитать, а теперь государь нашъ, запершись самъ—третей у постели, всякія дѣла дѣлаетъ». Въ прежнее время, пользуясь правомъ отъѣзда, недовольные бояре могли отъѣзжать къ другому князю. Но постепенно великокняжеская власть стѣсняла и право

---

[1]) Максимъ Грекъ былъ родомъ изъ Албаніи, получилъ образованіе въ Италіи, въ 1507 году постригся на Аѳонѣ въ монахи, въ 1515 году былъ отправленъ въ Москву, какъ переводчикъ богослужебныхъ книгъ, перевелъ Псалтырь и исправилъ др. книги. Подвергся опалѣ за рѣзкость своихъ обличеній и близость къ опальнымъ боярамъ. Былъ обвиненъ въ ереси и сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь, откуда переведенъ въ Троицко-Сергіевскую лавру.

отъѣзда. Іоаннъ III примѣнилъ впервые средство, заставлявшее бояръ отказаться отъ этого права, по отношенію къ знаменитому своему полководцу Даніилу Холмскому. Холмскій былъ взятъ подъ стражу, затѣмъ освобожденъ, но долженъ былъ дать особую крестоцѣловальную запись, которою отказывался отъ права отъѣзда. Кромѣ записей этого рода стало примѣняться поручительство на большія по тому времени суммы денегъ.

При новыхъ условіяхъ, въ которыхъ очутились бояре, добрыя отношенія, существовавшія между ними и великими князьями рушились. Интересы обѣихъ сторонъ уже болѣе не совпадали. По мѣрѣ объединенія Руси отъѣздъ становился все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Когда объединеніе это стало совершившимся фактомъ, оставалось отъѣзжать только въ Литву. Но этотъ отъѣздъ къ иновѣрному и враждебному Москвѣ государю справедливо считался великими князьями за измѣну. При такихъ обстоятельствахъ сдѣлались неизбѣжными столкновенія между тою и другою сторонами.

54. Нижніе слои служилаго класса. Помѣстная система. Тяглые и холопы. Нижній слой служилаго сословія составляли такъ называемыя боярскія дѣти или дворяне. Подобно боярамъ, они служили и при дворѣ великаго князя, получая здѣсь второстепенныя должности, участвовали и въ земскомъ управленіи, но главною ихъ обязанностью была военная служба: они составляли московскую конницу. По призыву воеводы, они были обязаны являться въ указанное мѣсто конны, людны (въ сопровожденіи людей) и оружны. За свою службу они вознаграждались, подобно боярамъ, земельными надѣлами, но, конечно, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. Эти земли, въ противоположность вотчинамъ, не могли переходить по наслѣдству, но предоставлялись въ личное пользованіе, замѣняя такимъ образомъ современное намъ жалованье. Въ отличіе отъ вотчинъ, земли, дававшіяся во временное или пожизненное владѣніе, назывались помѣстьями. И у насъ, какъ въ Западной Европѣ, помѣстное землевладѣніе было связано тѣснымъ образомъ съ обязательствомъ нести службу. Къ низшему слою служилаго класса принадлежали и «вольные слуги» князя, или такъ называемые дворные люди.

Остальную массу населенія составляли тяглые или податные, но лично свободные люди, и несвободные или холопы. Тяглыми были жители городскіе и сельскіе.

Тяглое населеніе городовъ («посадскіе») состояло изъ нѣсколькихъ слоевъ. Высшій слой составляли крупные, оптовые торговцы или гости. Ниже ихъ стояли менѣе крупные торговцы или собственно купцы. Къ низшему слою городского населенія принадлежали мелкіе торговцы и ремесленники, сливавшіеся въ общемъ на-

званіи черныхъ людей (въ древности они назывались смердами). Все городское населеніе было обложено различными пошлинами и повинностями, при чемъ каждый слой его тянулъ свое тягло, т. е. несъ свои пошлины и повинности.

Тяглое сельское населеніе составляли крестьяне. Земли, на которыхъ они жили, дѣлились на три разряда: черныя, владѣльческія и монастырскія. Черными землями назывались земли княжескія или волостныя. Жившіе на нихъ крестьяне были подчинены непосредственно княжимъ волостелямъ и тіунамъ, платили князю подати по количеству обрабатываемыхъ сохъ или участковъ и отбывали государственныя повинности по опредѣленію общиннаго или мірского схода, которое приводилось въ исполненіе выборными старостами. Крестьяне, жившіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ (бояръ, дѣтей боярскихъ и гостей), кромѣ отбыванія государственныхъ повинностей, несли оброки въ пользу своихъ владѣльцевъ. Размѣры этихъ оброковъ устанавливались взаимнымъ договоромъ владѣльца съ крестьянами: отдававшіе за пользованіе землею половину жатвы назывались половниками. Кромѣ оброковъ, смотря по уговору, крестьяне исполняли на владѣльцевъ занятыхъ ими земель различныя работы. Наконецъ, много крестьянъ жило на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ.

Крестьяне обладали личною свободой и долгое время безпрепятственно переходили съ земли одного владѣльца на землю другого. Болѣе богатые землевладѣльцы даже переманивали къ себѣ крестьянъ, жившихъ на земляхъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Но, по мѣрѣ того, какъ уничтожались удѣлы, и слагалось единое Московское государство, свобода крестьянскихъ переходовъ стала подвергаться нѣкоторымъ стѣсняющимъ ихъ условіямъ. Главное стѣсненіе состояло въ назначеніи извѣстныхъ сроковъ, къ которымъ должны были пріурочиваться крестьянскіе переходы. Въ великомъ княжествѣ Московскомъ такимъ срокомъ считалось время около 26 ноября, когда празднуется память великомученика Георгія, по русскому произношенію — Юрія, почему 26 ноября и называлось у насъ Юрьевымъ днемъ.

Наконецъ, послѣднее мѣсто въ ряду сословій, на которыя дѣлилось населеніе Московской Руси, занимали люди несвободные или холопы. Они существовали на Руси издавна, но число ихъ значительно увеличилось во время татарскаго ига. До состоянія холоповъ опустились въ это время многія свободныя крестьянскія семьи.

55. Монастырскія земли. Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоцкій. Иноческая жизнь возникла у насъ на Руси вскорѣ послѣ крещенія. Хотя монастыри и продолжали основываться, но въ XIII столѣтіи иноческая жизнь стала замѣтно ослабѣвать не столько числомъ

монастырей, сколько духомъ иночества. Новый періодъ въ исторіи нашего монашества наступилъ со времени св. Сергія Радонежскаго. До половины XIV в. почти всѣ наши монастыри возникали или въ самыхъ городахъ, или близъ стѣнъ ихъ (городскіе монастыри). Со времени св. Сергія, поселившагося въ 60-ти слишкомъ верстахъ отъ Москвы, среди дремучихъ лѣсовъ, они стали возникать вдали отъ городовъ, въ мѣстахъ пустынныхъ (пустынные монастыри). Основавшіеся здѣсь монастыри содѣйствовали ихъ культурѣ. Вокругъ нихъ селились переселенцы, что много способствовало колонизаціи Волжско-Двинскаго водораздѣла, куда направлялись ученики св. Сергія и ученики его учениковъ. Св. Сергій сильно поднялъ ослабѣвшую, было, иноческую жизнь и много содѣйствовалъ нравственному обновленію нашего народа.

Уваженіе къ монастырямъ, то чувство благочестія, разсадниками котораго были они, побуждали многихъ русскихъ людей отдавать часть своего имущества въ пользу монастырей. Съ другой стороны, многіе монастыри въ эпоху татарскаго ига получили отъ хановъ грамоты, не только защищавшія монастырскихъ людей и монастырское имущество отъ разграбленія, но и освобождавшія живущихъ на монастырскихъ земляхъ отъ платежа дани. Благодаря этому множество людей селилось на земляхъ монастырскихъ, и многіе собственники жертвовали монастырямъ свои земли съ живущими на нихъ крестьянами или навсегда, или только на время — до возраста своихъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ. Сами князья дарили монастырямъ села и цѣлые города и давали имъ различныя льготы. Все это привело въ результатѣ къ образованію обширныхъ монастырскихъ имуществъ. Эти имущества требовали большого вниманія къ себѣ, большой и чисто мірской дѣятельности настоятелей. Мірскія заботы, конечно, сильно отвлекали монашествующихъ отъ ихъ обѣтовъ. Случалось, что законные наслѣдники лицъ, завѣщавшихъ свое имущество монастырямъ, оставались недовольными и иногда заводили съ монастырями тяжбы. Все это вызвало естественный вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли монастырямъ владѣть недвижимымъ имуществомъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ Заволжскими старцами или Бѣлозерскими пустынниками, во главѣ которыхъ стоялъ Нилъ Сорскій, получившій свое прозваніе отъ небольшой обители, устроенной имъ на берегу р. Соры. Нилъ Сорскій стоялъ за отшельничество, за то, чтобы монахи думали не объ имуществахъ, а о спасеніи своихъ душъ, и кормились трудами своихъ рукъ. Этотъ вопросъ разбирался на московскомъ съѣздѣ, происходившемъ въ 1503 году.

Краснорѣчивымъ и энергичнымъ защитникомъ монастырскаго землевладѣнія былъ Іосифъ Волоцкій, основатель и игуменъ мона-

стыря, созданнаго имъ въ окрестностяхъ г. Волоколамска. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ знатныхъ людей и брата великаго князя Іоанна III, обитель, основанная Іосифомъ Волоцкимъ, стала быстро процвѣтать. Ведя строгую монашескую жизнь, Іосифъ Волоцкій требовалъ того же и отъ подвластныхъ ему иноковъ, при чемъ, въ случаѣ нарушенія ими устава, прибѣгалъ къ суровымъ наказаніямъ. Но въ то же время онъ старался увеличить монастырскія средства и установилъ извѣстную плату за церковныя службы, совершавшіяся по заказу міряпъ. Накопленныя сокровища онъ употреблялъ на помощь бѣднякамъ, а во время голода открывалъ для нуждающихся монастырскія житницы. Онъ полагалъ, что монашество не должно отдаваться чисто созерцательной жизни, но обязано служить обществу. Управленіе монастыремъ не мѣшало Іосифу заниматься литературною дѣятельностью. Онъ написалъ цѣлый рядъ обличительныхъ словъ и посланій, направленныхъ противъ ереси жидовствующихъ. Еретики, державшіеся этого ученія, не признавали Христа за Сына Божія, отвергали Пресвятую Троицу, будущую жизнь, поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ, не признавали таинствъ, отрицали монашество и т. под. То было ученіе раціоналистическое, подобное другой ереси, появившейся столѣтіемъ раньше и извѣстной подъ именемъ ереси стригольниковъ. Слова и посланія Іосифа противъ ереси жидовствующихъ были собраны въ одну книгу («Просвѣтитель»). Однако, Іосифъ не считалъ вполнѣ достаточнымъ дѣйствовать противъ еретиковъ однимъ убѣжденіемъ, но стоялъ вмѣстѣ съ новгородскимъ владыкой Геннадіемъ за самыя крутыя мѣры, за казни, за сожиганіе на кострѣ.

Когда былъ поднятъ на соборѣ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, Іосифъ со всѣмъ пыломъ своего краснорѣчія сталъ защищать ихъ. Онъ оправдывалъ свое мнѣніе о необходимости удержать за монастырями ихъ имущества такими доводами: «Если у монастырей селъ не будетъ, то какъ честному и благородному человѣку пострищись? Если не будетъ честныхъ старцевъ, то откуда взять на митрополію, или архіепископа, или епископа? Если не будетъ старцевъ честныхъ и благородныхъ, то вѣра поколеблется».

Мнѣніе Іосифа Волоцкаго одержало верхъ, и въ этомъ смыслѣ было составлено соборное постановленіе. Іоаннъ III утвердилъ его.

Время царя Іоанна Грознаго.

56. Дѣтство и юность Іоанна Грознаго. Іоаннъ IV Васильевичъ остался послѣ смерти своего отца трехлѣтнимъ ребенкомъ. Опека надъ нимъ и управленіе государствомъ перешли въ

руки его матери Елены Васильевны Глинской. Кратковременное правленіе ея (1533—1538) прошло въ непрерывныхъ смутахъ, виновниками которыхъ были братья покойнаго государя и нѣкоторые князья-бояре.

По смерти Елены власть сосредоточилась исключительно въ рукахъ бояръ. Почти за все время ихъ господства, продолжавшагося около 10 лѣтъ, въ Боярской Думѣ первенствовали Шуйскіе. Въ борьбѣ за власть бояре не щадили другъ друга, ссорились и даже дрались въ присутствіи маленькаго государя и отдѣлывались другъ отъ друга насильственными средствами, не стѣсняясь въ выборѣ послѣднихъ. Не спасалъ ихъ противниковъ и высшій духовный санъ: бояре свергли двухъ митрополитовъ, а одного изъ нихъ (Іоасафа) подвергли сверхъ того поруганію. Маленькій Іоаннъ, видѣвшій вокругъ себя преимущественно дурные примѣры, самъ привыкалъ къ произволу и насильственнымъ поступкамъ. Имъ совершенно не занимались. Никто не останавливалъ естественно развивавшихся въ немъ дурныхъ наклонностей. Мало того—его обижали; обижали, плохо одѣвая и кормя, разговаривая съ нимъ и кладя ногу на постель его отца, пороча память его матери, толкая ея вещи и т. под. Всѣ эти оскорбленія глубоко запали въ душу впечатлительнаго ребенка и впослѣдствіи были лично исчислены царемъ въ его письмѣ къ князю Андрею Михайловичу Курбскому. Самъ Курбскій, ведшій полемическую переписку съ Грознымъ, державшійся боярской точки зрѣнія, говорилъ, что бояре потворствовали развитію въ молодомъ государѣ дурныхъ наклонностей, воспитывали его на бѣду свою и своихъ дѣтей. Имѣя всего 13 лѣтъ отъ роду, Іоаннъ приказалъ схватить главнаго боярина, Андрея Шуйскаго, и отдать его псарямъ, которые потащили его въ темницу и по дорогѣ къ ней убили. Іоаннъ созналъ себя господиномъ жизни и смерти, бояре стали бояться его.

Въ 1547 году Іоаннъ торжественно вѣнчался въ Успенскомъ соборѣ и принялъ титулъ царя. Вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство онъ женился на Анастасіи Романовнѣ Захарьиной, происходившей изъ стариннаго московскаго боярскаго рода. Кромѣ внѣшнихъ прекрасныхъ качествъ Анастасія славилась своею добротою и нищелюбіемъ.

Весною того же года произошелъ въ Москвѣ страшный пожаръ, въ которомъ погибло 1.700 человѣкъ. Царь съ женою, братомъ и боярами уѣхалъ изъ Москвы въ село Воробьево. Когда, по прекращеніи пожара, онъ вернулся въ Москву, духовникъ его и другія знатныя лица стали говорить ему, что Москва загорѣлась отъ волшебства, что чародѣи собирали человѣческія сердца, мочили ихъ въ водѣ и кропили ею по улицамъ города, отъ чего и возникъ пожаръ. Толпа, тѣснимая Глинскими, родственниками царя, плохими

правителями, приписывала мнимое волхвованіе имъ. Чернь, подстрекаемая боярами, подняла мятежъ, во время котораго былъ убитъ въ Успенскомъ соборѣ одинъ изъ Глинскихъ. Толпа требовала выдачи его брата и ихъ матери. Рѣшительными мѣрами Іоаннъ усмирилъ мятежъ. Бояре, думавшіе занять при царѣ мѣсто Глинскихъ, жестоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Царь приблизилъ къ себѣ священника Благовѣщенскаго собора Сильвестра и своего ложничаго Алексѣя Ѳеодоровича Адашева, человѣка незначительнаго происхожденія. Доброе вліяніе имѣла на царя его супруга Анастасія Романовна, а также и митрополитъ Макарій. Макарій былъ выдающеюся личностью. Іоаннъ Грозный всегда отзывался о немъ съ любовію и уваженіемъ. Всѣ современники также относились къ Макарію съ уваженіемъ. Замѣчательнымъ памятникомъ просвѣщенной дѣятельности Макарія является сборникъ «великихъ Миней Четій», къ составленію котораго онъ приступилъ, имѣя цѣлью собрать всѣ «чтомыя книги, яже въ Русской землѣ обрѣтаются».

Ужасы пожара и мятежа, а также и доброе вліяніе окружающихъ лицъ побудили молодого государя приняться непосредственно самому за управленіе государственными дѣлами—наступилъ лучшій періодъ его царствованія.

57. Внутренняя дѣятельность Іоанна Грознаго. Когда, при Іоаннѣ III, почти всѣ земли Сѣверо-восточной Руси соединились въ одно государство, необходимо было устроить однообразный судъ и дать московскимъ судьямъ такой общій сборникъ законовъ, который служилъ бы для нихъ руководствомъ при отправленіи судебной дѣятельности въ разныхъ областяхъ государства. Этой потребности и отвѣтилъ Судебникъ, составленный, по порученію Іоанна III, дьякомъ Гусевымъ и утвержденный государемъ и боярами въ 1497 году. Въ основу Судебника была положена Русская Правда; кромѣ того въ него вошли разныя статьи изъ областныхъ уставныхъ [1]) и судныхъ [2]) грамотъ; особенно сказались на немъ вліяніе Псковской судной грамоты.

Въ 1550 году былъ изданъ новый Судебникъ, называющійся въ отличіе отъ перваго «царскимъ». Самъ Грозный заявилъ по поводу своего Судебника, что «исправилъ и великія заповѣди написалъ, чтобы то было прямо и бережно и судъ бы былъ праведенъ и безпосульно (т. е. безъ взятокъ) во всякихъ дѣлѣхъ». Чтобы гарантировать безпристрастіе, на судѣ царскихъ намѣстниковъ и волостелей должны были присутствовать выборные отъ мѣстнаго на-

[1]) Уставныя грамоты опредѣляли отношеніе къ князю той или другой общины, волости и т. под.

[2]) Судныя грамоты опредѣляли порядокъ суда, преимущественно, въ дѣлахъ гражданскихъ.

селенія старосты и цѣловальники (присяжные). Девять статей царскаго Судебника направлены противъ лихоимства, при чемъ каждая изъ нихъ опредѣляетъ несправедливымъ судьямъ извѣстное наказаніе. Нѣкоторыя изъ статей, заключающихся въ старомъ Судебникѣ, развиты въ новомъ съ бо́льшею подробностью, какъ напр. статья объ уходѣ крестьянъ съ помѣщичьей земли. Есть и совершенно новыя статьи. Онѣ или направлены къ обезпеченію правильнаго судопроизводства, или же касаются нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, неимѣющихся въ прежнемъ Судебникѣ.

Въ 1551 году былъ созванъ царемъ духовный соборъ, на разрѣшеніе котораго былъ поставленъ рядъ вопросовъ въ интересахъ установленія церковнаго благочинія и порядка. Постановленія собора, вызванныя этими вопросами раздѣлены на 100 главъ, почему соборъ получилъ названіе Стоглаваго, а памятникъ его дѣятельности, дошедшій до нашего времени,—С т о г л а в а. Стоглавъ заключаетъ въ себѣ много матеріала для характеристики быта своего времени

Въ виду постоянныхъ жалобъ на правительственныхъ «намѣстниковъ» и «волостелей», кормившихся съ населенія и причинявшихъ ему много зла, Іоаннъ Грозный задумалъ замѣнить управленіе намѣстниковъ и волостелей з е м с к и м ъ с а м о у п р а в л е н і е м ъ. Для веденія уголовно-полицейскихъ дѣлъ мѣстные дворяне и дѣти боярскія стали избирать изъ своей среды г у б н ы х ъ с т а р о с т ъ. Гражданское судопроизводство и сборъ налоговъ поручались и з л ю б л е н н ы м ъ г о л о в а м ъ или з е м с к и м ъ с т а р о с т а м ъ съ выборными же помощниками (цѣловальниками). Наконецъ, Іоанну Грозному принадлежитъ первая попытка ограничить м ѣ с т н и ч е с т в о (§ 53). Іоаннъ допустилъ его только между воеводами а меньшимъ чинамъ было приказано быть безъ мѣстъ.

І о а н н ъ п о н и м а л ъ п о л ь з у е в р о п е й с к а г о п р о с в ѣ щ е н і я. Въ 1547 году онъ велъ личную бесѣду съ саксонцемъ Шлитте и поручилъ ему вывезти изъ Германіи ремесленниковъ, художниковъ, лѣкарей, аптекарей, типографщиковъ, а также людей искусныхъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ и даже теологіи. Но, благодаря враждебному отношенію къ Москвѣ Ганзы и ливонцевъ, Шлитте былъ задержанъ въ Германіи на цѣлыхъ 10 лѣтъ. Въ 1563 г. была открыта въ Москвѣ типографія; первыми печатниками въ ней были дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и его товарищъ Петръ Мстиславецъ. Только черезъ 10 лѣтъ были напечатаны Апостолъ и Часовникъ. Хотя типографія эта и была сожжена враждебно настроенными противъ нея переписчиками книгъ и невѣжественной массой, но царь возобновилъ ее.

58. Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ. Въ Казани, какъ и ранѣе, боролись двѣ партіи, русская и крымская

(§ 51). При Іоаннѣ III былъ посаженъ въ Казани Москвою ханъ, который до такой степени подчинился ей, что спрашивалъ у великаго князя позволенія жениться и даже платилъ ему дань. Но при Іоаннѣ же эти добрыя отношенія рушились, и въ самомъ концѣ его великаго княженія казанцы сдѣлали нападеніе на Нижній-Новгородъ. Василій III унаслѣдовалъ борьбу съ Казанью, прекратившуюся лишь съ побѣдою русской партіи и появленіемъ хана, поставленнаго Москвою. Но и на этотъ разъ миръ продолжался недолго. Грозному снова пришлось вступить въ борьбу. Въ 1552 году онъ задался цѣлью разъ навсегда покончить съ этимъ, крайне неудобнымъ для насъ, сосѣдствомъ. Было собрано большое войско, во главѣ котораго сталъ молодой царь. Предпринятая Грознымъ осада Казани затянулась. Тогда онъ рѣшилъ взять городъ штурмомъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе Казань перешла въ наши руки. Царь лично указалъ мѣсто для сооруженія перваго христіанскаго храма во имя Благовѣщенія. Цѣлыхъ пять лѣтъ послѣ покоренія Казани совершалось покореніе и усмиреніе народовъ, зависѣвшихъ отъ нея,—черемисовъ, мордвы, чувашей, вотяковъ и башкировъ. Въ 1555 году въ предѣлы бывшаго Казанскаго царства былъ назначенъ архіепископъ Гурій, которому былъ врученъ замѣчательный для своего времени наказъ. Онъ внушалъ Гурію: всѣми мѣрами пріучать къ себѣ татаръ и обращать ихъ въ христіанство любовью, а не страхомъ; лучшихъ изъ тѣхъ татаръ, которые выразятъ желаніе креститься, держать у себя и обучать христіанской вѣрѣ, остальныхъ распредѣлять для крещенія между монастырями; чаще приглашать новокрещенныхъ къ своему столу и угощать ихъ; не выдавать виновныхъ въ чемъ-либо, хотя бы они держались магометанской вѣры, если только они прибѣгнутъ къ его защитѣ; обращаться съ ходатайствами и за некрещенныхъ татаръ не только къ воеводамъ, но и къ самому государю.

Завоеваніе Казанскаго царства имѣетъ огромное значеніе въ нашей исторіи. «Надобно перенестись въ XVI вѣкъ, говоритъ историкъ Соловьевъ, чтобъ понять всю силу впечатлѣнія, какое производили на современниковъ эти слова: завоевано *татарское* царство!» Казань была нашимъ *первымъ завоеваніемъ*. Важно было это событіе и въ томъ отношеніи, что открывало нашей промышленности и торговлѣ Поволжье, что только послѣ покоренія Казани могло совершиться завоеваніе Сибири и ея колонизація. Наконецъ, покореніе Казанскаго царства имѣетъ большое значеніе и съ всемірно-исторической точки зрѣнія, какъ выдающійся фактъ въ исторіи борьбы христіанства съ исламомъ, Европы съ Азіей.

Въ память покоренія Казани Іоаннъ построилъ въ Москвѣ знаменитый Покровскій соборъ, извѣстный болѣе подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго.

Черезъ четыре года послѣ покоренія Казани подчинилось намъ Астраханское царство, лежавшее въ устьяхъ Волги. И здѣсь, какъ въ Казани, происходила борьба между ханами. Изгнанный своимъ соперникомъ ханъ Дербышъ бѣжалъ въ Московское государство. Іоаннъ завладѣлъ Астраханью и снова посадилъ въ ней Дербыша, обязавъ его быть подвластнымъ русскому царю и платить ему дань. Но скоро Дербышъ измѣнилъ Россіи и вступилъ въ союзъ съ Крымомъ. Тогда (1556) Іоаннъ изгналъ Дербыша изъ Астрахани и присоединилъ къ русскимъ владѣніямъ все Астраханское царство. Астраханью, какъ и Казанью, сталъ управлять московскій воевода. Вся рѣка Волга очутилась такимъ образомъ во власти русскихъ. Мало-по-малу плодородныя земли, расположенныя къ западу отъ Волги (нын. губерніи Симбирская, Пензенская, Саратовская) и бывшія до тѣхъ поръ пустынными, стали заселяться русскими людьми.

59. **Крымскіе татары и оборона южной границы**. Покореніе двухъ татарскихъ царствъ произвело сильное впечатлѣніе на могущественнаго турецкаго султана Солимана Великолѣпнаго. Его преемникъ, Селимъ, имѣя въ виду отнять у насъ Астрахань, послалъ на соединеніе съ крымцами нѣсколько тысячъ янычаръ, но походъ ихъ кончился неудачей.

Послѣ этого крымскій ханъ Девлетъ-Гирей отправилъ въ Москву гонца съ грамотою, въ которой требовалъ уступки Крыму Астрахани и Казани, размѣна плѣнныхъ, тысячи рублей денегъ и даровъ. Относительно Казани и Астрахани Грозный отказалъ, въ остальномъ удовлетворилъ хана, но не въ такой мѣрѣ, въ какой онъ желалъ. Ласковымъ посланіемъ къ хану Іоаннъ разсчитывалъ затянуть дѣло. Въ то же время онъ велъ переговоры съ султаномъ Селимомъ, неуклонно требовавшимъ уступки Казани и Астрахани и даже вассальной зависимости всего Московскаго государства. Но твердая московская политика и отдаленность Русскаго государства, лежавшаго за грозными степями, заставили наконецъ Турцію отказаться отъ своихъ притязаній. Крымскій ханъ продолжалъ, однако, свои непріязненныя дѣйствія. Въ 1571 году ему удалось переправиться за Оку и зажечь Москву. Москва, застроенная деревянными постройками, выгорѣла вся, за исключеніемъ Кремля, опоясаннаго каменными стѣнами. При этомъ пожарѣ погибло много народу, а еще больше (до 150.000) было уведено въ неволю. Совершивъ удачный набѣгъ, ханъ отправилъ къ Грозному надменную грамоту, въ которой завѣрялъ, что его не интересуютъ деньги («а всего свѣта богатство примѣняю къ праху»), что онъ воюетъ за Казань и Астрахань, за вѣру, и снова требовалъ уступки Казани и Астрахани. Царь завелъ переговоры съ цѣлью затянуть дѣло и предлагалъ хану одну Астрахань, на самомъ дѣлѣ, конечно, не желая отдавать и ее.

Но скоро ханъ, невыдержавшій трудной для него роли рыцаря, бьющагося за вѣру, снова запросилъ денегъ — 2.000 руб. Грозный, отказываясь уступать Казань и Астрахань, послалъ ему 200 рублей при грамотѣ соотвѣтственнаго содержанія. («Ты въ своей грамотѣ писалъ къ намъ, что въ твоихъ глазахъ казны и богатства праху уподобились... Что у насъ случилось, двѣсти рублей, то мы и послали къ тебѣ»). Ханъ, понявъ намѣреніе Іоанна, снова подошелъ въ 1572 году къ Окѣ, но на этотъ разъ встрѣтился съ сильнымъ войскомъ. Въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, на берегу Лопасни, князь Воротынскій нанесъ ему нѣсколько пораженій, такъ что ханъ бѣжалъ съ большими потерями.

Южнымъ границамъ Московскаго государства грозила постоянная опасность со стороны крымскихъ татаръ и другихъ восточныхъ инородцевъ. Необходимо было предпринять мѣры къ укрѣпленію этихъ границъ. Служилые люди южныхъ пограничныхъ и ближайшихъ къ нимъ центральныхъ уѣздовъ направлялись, по распоряженію правительства, ежегодно раннею весною въ числѣ 60.000 человѣкъ и болѣе къ южнымъ границамъ, гдѣ группировались въ полки, конные и пѣшіе. Если приходили вѣсти о приближеніи врага, полки эти двигались навстрѣчу ему, въ степь. Съ цѣлью обороны государства отъ «дикаго поля», т. е. отъ степей, отдѣлявшихъ насъ отъ татаръ, укрѣплялись древніе русскіе города, стоявшіе близко къ дикому полю, и строились новыя укрѣпленія. На извѣстныхъ мѣстахъ въ степи была устроена станичная и сторожевая служба. Однѣ «станицы» (отряды) занимали извѣстные сторожевые посты,—другія разъѣзжали въ различныхъ направленіяхъ по степи, чтобы имѣть возможность своевременно предупредить о приближеніи врага.

60. Борьба за Ливонію (за выходъ въ Балтійское море). Ливонія (нынѣшнія губерніи Прибалтійскаго края: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская) была преградой, мѣшавшей нашимъ непосредственнымъ сношеніямъ съ Западной Европой. Рыцари смотрѣли враждебно на развитіе политическаго могущества Москвы и всѣми силами мѣшали ея культурнымъ сношеніямъ съ Западомъ.

Правда, для этихъ непосредственныхъ сношеній открылся неожиданный путь. Въ 1553 году къ устьямъ Сѣверной Двины прибылъ англійскій корабль подъ командою Ченслера. Корабль этотъ принадлежалъ къ небольшой эскадрѣ, снаряженной «компаніей для открытія неизвѣстныхъ земель». Отъ эскадры, искавшей путь въ Китай по Ледовитому океану, уцѣлѣлъ только одинъ этотъ корабль. Послѣ переговоровъ съ мѣстнымъ начальствомъ Ченслеръ былъ отправленъ въ Москву. При посредствѣ его Іоаннъ Грозный вступилъ въ непосредственныя торговыя сношенія съ Англіей. Скоро онъ даровалъ англичанамъ право безпошлинной торговли въ Мо-

сковскомъ государствѣ, право строить свои дома и т. под. Въ царствованіе Іоанна въ устьѣ Сѣверной Двины появились и голландцы. Благодаря этой торговлѣ былъ основанъ (1584) и разбогатѣлъ городъ Архангельскъ, разбогатѣли также и другіе города по дорогѣ отъ Архангельска къ Москвѣ — Устюгъ, Вологда, Ярославль.

Но Бѣлое море было слишкомъ далеко, и открывшійся для прямыхъ сношеній съ Западной Европой путь представлялъ много неудобствъ. Между тѣмъ, Ливонія отрѣзавшая намъ лучшій путь, замѣтно слабѣла. Неиспользованная нами слабость ея могла привести и къ опасному для насъ результату, такъ какъ Ливоніей могли завладѣть болѣе сильные сосѣди. Вотъ почему Грозный рѣшилъ покорить принадлежавшее Ливонскому ордену Балтійское поморье.

Грозный началъ съ того, что потребовалъ отъ рыцарей дани съ Дерпта (Юрьева), которую они были обязаны по стариннымъ договорамъ платить русскимъ государямъ, но не платили. Рыцари пообѣщали, но не исполнили своего обѣщанія. Тогда въ 1558 году, Іоаннъ послалъ въ Ливонію войско, которое взяло 12 городовъ, въ томъ числѣ Нарву и Дерптъ. Большая часть Ливоніи, почти до Ревеля и Риги, подверглась страшному разоренію. Магистръ ордена Кетлеръ испугался русскихъ успѣховъ и произвелъ раздѣленіе Ливоніи, при чемъ отдалъ значительную часть ея Польшѣ. За собою онъ удержалъ Курляндію и Семигалію, создавъ изъ нихъ Курляндское герцогство, которое и поставилъ въ вассальную зависимость отъ Польши. Такъ совершилась секуляризація ордена меченосцевъ. Такъ Іоанну пришлось вступить въ борьбу съ Польшей (1563). Іоаннъ началъ ее осадой Полоцка, подъ своимъ личнымъ руководствомъ. Когда Полоцкъ сдался, Іоаннъ отправилъ извѣщеніе митрополиту, заканчивавшееся такими словами: «Богъ нежданную Свою милость изліялъ на насъ недостойныхъ, вотчину нашу, городъ Полоцкъ намъ въ руки далъ». Въ 1566 году царь созвалъ въ Москвѣ **Земскій Соборъ**. Онъ состоялъ, какъ и всѣ Земскіе Соборы, изъ трехъ необходимыхъ составныхъ частей. Въ составъ его входили: **освященный соборъ** русской церкви съ митрополитомъ (позднѣе—патріархомъ) во главѣ; **боярская дума**, бывшая первенствующимъ и руководящимъ элементомъ Земскаго собора, и **земскіе люди**, представлявшіе различныя группы населенія и различныя мѣстности государства: здѣсь были группы дворянъ и дѣтей боярскихъ, дьяковъ и приказныхъ людей, гостей и др. Отвѣты, данные всѣми группами, сводились къ одному положенію: добывать войною всю Ливонію до моря. Но король Сигизмундъ-Августъ не пожелалъ сдѣлать уступокъ и снова началъ войну. Война эта сдѣлалась особенно тяжелой для насъ, когда на польскій престолъ былъ избранъ воевода Стефанъ Баторій,

обѣщавшій при избраніи вернуть Литвѣ области, завоеванныя у нея Москвою (1575). Вскорѣ послѣ этого началась война и со шведами, нежелавшими уступить Іоанну Эстонію. Стефанъ Баторій, предводительствуя небольшимъ, но прекрасно обученнымъ войскомъ, предпринялъ быстрое наступательное движеніе и, отбирая у насъ одинъ городъ за другимъ, дошелъ до самаго Пскова (1581). Но здѣсь успѣхи его прекратились, такъ какъ осажденные, подъ начальствомъ князя Ивана Петровича Шуйскаго, защищались отлично и отбили всѣ непріятельскіе приступы. Мужественная защита Пскова давала Грозному, потерявшему всякую надежду на достиженіе своей цѣли, возможность говорить о мирѣ. Шведы оказались такъ же искуснѣе насъ. Полководецъ ихъ Делагарди отнялъ у насъ завоеванную нами Нарву и взялъ русскіе города — Ивангородъ, Ямы и Копорье. Въ 1582 году было заключено перемиріе съ Польшей недалеко отъ Запольскаго Яма (между Заволочьемъ и Порховымъ), а въ 1583 году — со Швеціей на р. Плюсѣ (близъ Нарвы). Стефану Баторію Грозный вынужденъ былъ уступить всѣ свои завоеванія, не исключая и Полоцка, пріобрѣтенію котораго онъ въ свое время такъ радовался. Швеція удержала за собою Эстонію и завоеванные ею русскіе города.

Посредникомъ при заключеніи перемирія съ Польшей былъ папа, поручившій это дѣло знаменитому іезуиту Антонію Поссевину. Поссевинъ пытался, пользуясь обстоятельствами, склонить Іоанна къ уніи, но потерпѣлъ въ этомъ рѣшительную неудачу.

61. Опричнина и ея значеніе въ борьбѣ съ боярствомъ. Къ лучшей порѣ царствованія Грознаго относятся: изданіе Судебника и рядъ полезныхъ внутреннихъ мѣропріятій, а также и завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ; на эту же пору падаетъ и начало Ливонской войны. Но и въ эту лучшую пору совершились такіе факты, которые предсказывали возможность иного порядка, иного отношенія царя къ окружающимъ. На слѣдующій годъ послѣ покоренія Казани царь заболѣлъ на столько опасно, что написалъ духовное завѣщаніе и потребовалъ, чтобы двоюродный братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ, и бояре присягнули еще при его жизни сыну его, младенцу Дмитрію. Владиміръ Андреевичъ отказался присягать, объявивъ по старинѣ, что дядя имѣетъ больше права на престолъ, чѣмъ племянникъ. Сторону Владиміра Андреевича принялъ Сильвестръ, отецъ Адашева и многіе бояре. Больной Іоаннъ слышалъ изъ своей опочивальни бурные споры и узналъ такимъ образомъ о нежеланіи близкихъ къ нему людей исполнить его послѣднюю, какъ казалось, волю. Царь выздоровѣлъ, но не могъ забыть происшедшаго. Внезапная смерть ребенка, случайно утонувшаго, должна была снова вызвать въ памяти все происшедшее и

сообщить этому воспоминанію еще большую горечь. «Не хотимъ служить младенцу: нами будутъ владѣть Романовы». Не могъ забыть Грозный этого рѣшенія тѣмъ болѣе, что непріязненныя отношенія между Сильвестромъ и Адашевымъ съ одной стороны и Анастасіей Романовной — съ другой все болѣе и болѣе усиливались. Да и самъ царь, обладавшій большимъ умомъ и широкими взглядами, не всегда встрѣчалъ одобреніе этихъ взглядовъ со стороны Сильвестра, имъ же поднятаго изъ неизвѣстности. Кончилось тѣмъ, что Сильвестръ и Адашевъ вынуждены были удалиться изъ Москвы: Сильвестръ долженъ былъ уйти въ Соловецкій монастырь, Адашевъ былъ назначенъ воеводою въ одинъ изъ завоеванныхъ ливонскихъ городовъ. Вскорѣ послѣ этого скончалась царица (1560), оставивъ двухъ сыновей—Іоанна и Ѳеодора. Среди людей. которыхъ имѣлъ царь и мнѣніемъ которыхъ дорожилъ, былъ и князь Андрей Михайловичъ Курбскій, другъ Сильвестра и Адашева. Узнавъ объ участи друзей, услышавъ, что царь вѣритъ, будто Анастасія погибла отъ нихъ, и отозвался о немъ самомъ, какъ о соумышленникѣ подвергшихся опалѣ, Курбскій, предводительствовавшій московскимъ войскомъ въ Ливоніи, измѣнилъ царю и «отъѣхалъ» на сторону Сигизмунда-Августа (1564). Отъѣздъ Курбскаго, образованнѣйшаго по времени и близкаго къ нему человѣка, одного изъ лучшихъ русскихъ воеводъ, страшно поразилъ Іоанна. Князь Курбскій не только измѣнилъ царю, но написалъ ему посланіе, полное горькихъ упрековъ и оскорбительное для него. Князь изобразилъ царя въ этомъ посланіи гонителемъ лучшихъ людей и отозвался враждебно объ отцѣ и дѣдѣ Іоанна, которые, собравъ Русскую землю, лишили независимости другихъ князей ея. (Самъ Курбскій былъ потомкомъ князей ярославскихъ). Грозный отвѣтилъ ему. Такъ возникла и сохранилась до нашего времени знаменитая переписка, ярко рисующая обѣ враждебныя стороны.

Страстная натура Іоанна, испорченная къ тому же печальными обстоятельствами дѣтства и юности, не выдержала. Въ началѣ декабря 1564 года неожиданно для всѣхъ Грозный покинулъ Москву, Съ нимъ уѣхали: его вторая жена (дочь кабардинскаго князя, Марія Темрюковна), царевичи, многіе бояре, которымъ онъ довѣрялъ, дворяне съ семьями и стража. Царь взялъ съ собою всю свою казну и святыни, хранившіяся во дворцѣ. Посѣтивъ нѣсколько монастырей, онъ поселился въ Александровской слободѣ (теперь г. Александровъ, Владимірской губ.). Цѣлый мѣсяцъ Москва не видала своего царя. Наконецъ, въ годовщину низложенія Ивана Бѣльскаго Шуйскими [1],

---

[1]) Шуйскіе сдѣлались въ малолѣтство Грознаго господами положенія, сославъ князя Ивана Бѣльскаго, низложивъ митр. Даніила и безпощадно расправившись со всѣми приверженцами Бѣльскихъ.

царь прислалъ посланіе митрополиту Аѳанасію (митр. Макарій умеръ незадолго до этого времени). Въ этомъ посланіи онъ исчислялъ проступки бояръ, начиная съ его малолѣтства, обвинялъ ихъ въ корыстолюбіи, нерадѣніи, измѣнѣ, обвинялъ духовенство въ томъ, что оно ходатайствуетъ за измѣнниковъ, и заявлялъ, что, «не хотя ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, идѣже его государя Богъ наставитъ». Другая грамота была написана «къ православному христіанству града Москвы». Въ ней онъ объявлялъ гостямъ, купцамъ и остальнымъ жителямъ Москвы, что на нихъ нѣтъ ни гнѣва, ни опалы. Вскорѣ послѣ этого царь устроилъ опричнину, новый дворъ, состоявшій только изъ тѣхъ, которыхъ считалъ себѣ вполнѣ преданными. На содержаніе опричнины царь опредѣлилъ доходъ съ извѣстныхъ городовъ и волостей. Онъ сталъ раздавать опричникамъ (лицамъ, вошедшимъ въ составъ новаго двора) помѣстья, пользуясь для этой цѣли тѣми землями, на которыхъ сидѣли родовитые вотчинники и помѣщики. Старыхъ владѣльцевъ, сросшихся со своими землями, онъ переводилъ на новыя мѣста. Все, что не вошло въ опричнину, составило такъ наз. земщину и было отдано въ управленіе земскимъ боярамъ. Уже много лѣтъ спустя Іоаннъ поставилъ во главѣ послѣднихъ, какъ бы подчеркивая тѣмъ ничтожность ихъ власти и притязаній или въ насмѣшку надъ ними, крещенаго татарина, Симеона Бекбулатовича, съ титуломъ великаго князя всея Руси. Симеонъ былъ только декораціей; въ рукахъ его не было въ сущности говоря никакой власти. За время своего существованія опричнина страшно разрослась, захвативъ огромную часть государственной территоріи и оставивъ земщинѣ только невыгодныя окраины. Окруживъ себя новымъ дворомъ, людьми, какъ казалось ему, вполнѣ преданными, Іоаннъ помышлялъ временами о небезопасности своей и среди нихъ, о возможной необходимости бѣжать отъ враговъ за предѣлы отечества. Пользуясь своимъ положеніемъ, опричники творили много бѣдъ и притомъ совершенно безнаказанно. Получая отъ нихъ извѣстія о злыхъ умыслахъ, Грозный не щадилъ никого, не разбирая ни правыхъ, ни виноватыхъ. Страдали не только отдѣльныя лица, но цѣлые города и области. Такъ напримѣръ, Іоаннъ разгромилъ Новгородъ, когда ему донесли, что новгородцы хотятъ передаться польскому королю. Высшая духовная власть оказалась безсильной въ своемъ стремленіи остановить казни. Митрополитъ Аѳанасій покинулъ каѳедру (1566). Св. митрополитъ Филиппъ (происходившій изъ боярскаго рода Колычовыхъ) возсталъ противъ опричнины, противъ поведенія какъ самого царя, такъ и его приближенныхъ. Сдѣлалъ онъ это, основываясь на правѣ митрополитовъ печаловаться (ходатайствовать) за опальныхъ. Но опричники за-

тронули слабую сторону въ характерѣ царя, выставивъ Филиппа, какъ человѣка, вмѣшивающагося не въ свое дѣло, въ то дѣло, которое подлежитъ только царской власти. Митрополитъ былъ низложенъ (1568), а въ слѣдующемъ году задушенъ любимымъ опричникомъ Іоанна, Малютою Скуратовымъ, въ кельѣ Тверского Отрочь монастыря.

Но опричнина, несмотря на вытекавшія изъ нея преступныя злоупотребленія, не была только прихотью больного воображенія царя Іоанна Грознаго. Бывшій въ Москвѣ въ царствованіе сына Грознаго, Өеодора Іоанновича, англійскій посолъ Флетчеръ написалъ сочиненіе о тогдашней Руси. Въ этомъ сочиненіи онъ коснулся, между прочимъ, опричнины и мѣтко опредѣлилъ ту политическую мысль, которая была заложена въ ея основу. Грозный, — говоритъ онъ — учредивъ опричнину, включилъ въ нее отнятыя у князей-бояръ ихъ наслѣдственныя владѣнія. Въ своихъ вотчинныхъ владѣніяхъ потомки удѣльныхъ князей продолжали до мѣры Грознаго пользоваться кое-какими остатками прежней верховной власти. Грозный далъ имъ другія земли въ видѣ помѣстій, которыми они владѣютъ, пока угодно царю, въ областяхъ столь отдаленныхъ, что тамъ они не имѣютъ ни любви народной, ни вліянія, такъ какъ они родились не тамъ и населенію мѣстному неизвѣстны.

62. Послѣдніе годы царствованія Грознаго. Покореніе Сибири. Въ послѣдніе годы царствованія Грознаго казни почти прекратились. Но царь продолжалъ страдать, опасаясь измѣнъ и испытывая отъ поры до времени припадки страшнаго, необузданнаго гнѣва. Въ моменты такихъ припадковъ онъ не щадилъ никого и убилъ своею палицей, изъ за пустого противорѣчія, старшаго своего сына Іоанна. Семейная жизнь его послѣ смерти Анастасіи Романовны была полна невзгодъ и не могла принести ему успокоенія. По смерти Маріи Темрюковны, онъ женился въ третій, а затѣмъ, съ разрѣшенія духовной власти, въ четвертый разъ. Послѣ этого онъ вступалъ въ бракъ еще три раза, при чемъ въ послѣдній разъ женился на Маріи изъ фамиліи Нагихъ, отъ которой имѣлъ сына, знаменитаго царевича Дмитрія.

Съ небольшимъ за годъ до своей смерти, угнетаемый внѣшними неудачами и внутреннею смутой, Іоаннъ Грозный получилъ радостное извѣстіе о покореніи татарскаго Сибирскаго царства, совершеннаго его подданными, подвергшимися царскому гнѣву.

Еще въ первую, лучшую пору царствованія Грознаго, богатые промышленники Строгановы выпросили у государя пустопорожнія земли по р. Камѣ, чтобы устроить здѣсь соляныя варницы. Царь согласился, и Строгановы завели большое дѣло. Но этимъ мирнымъ

и культурнымъ поселенцамъ приходилось часто страдать отъ хищныхъ нападеній изъ-за Уральскихъ горъ, изъ владѣній сибирскаго хана Кучума. Съ разрѣшенія царя, Строгановы перенесли свои укрѣпленія за Уральскія горы, на р. Тоболъ, основали тамъ поселенія и завели промыслы.

При непрекращавшихся набѣгахъ со стороны сибирскихъ хищниковъ, Строгановы сильно нуждались въ ратныхъ людяхъ и охотно нанимали ихъ къ себѣ на службу. Въ ту пору много вольныхъ и отважныхъ, подходящихъ для нихъ, людей жило на Волгѣ. То были казаки, безпощадно грабившіе караваны судовъ съ товарами. Въ 1579 году Семенъ Строгановъ обратился къ этимъ казакамъ съ грамотою, въ которой призывалъ ихъ для борьбы съ зауральскими врагами. На этотъ призывъ, сопровождаемый дарами, отозвалось 500 слишкомъ казаковъ съ атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимофѣевичемъ. Они прожили нѣкоторое время у Строгановыхъ, ведя борьбу съ вогулами и другими инородцами края, и только осенью 1581 года отправились за Уральскій хребетъ. Проплутавъ нѣкоторое время по малоизвѣстнымъ мѣстностямъ, Ермакъ дошелъ со своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 800 слишкомъ человѣкъ, до столицы Кучумова царства, называвшейся Искеромъ или Сибирью и расположенной на р. Иртышѣ. Благодаря огнестрѣльному оружію, котораго азіаты еще не знали, казаки разбили Кучума и завладѣли его столицей. Такъ пало Сибирское царство. Здѣсь совершилось то же, что происходило въ Америкѣ, когда крупнѣйшія государства ея покорялись горстью европейцевъ подъ предводительствомъ Кортеца, Пизарро и другихъ отважныхъ людей, напоминающихъ нашего Ермака.

Покоривъ Сибирь, Ермакъ отправилъ посломъ къ Іоанну Грозному своего товарища, атамана Кольцо. Въ то же время извѣщенные имъ Строгановы сообщили царю о радостномъ событіи. Царь пожаловалъ Строгановыхъ новыми землями, обласкалъ посланныхъ Ермака, одарилъ ихъ и его и послалъ военный отрядъ на помощь отважному атаману. Но отрядъ этотъ уже не засталъ Ермака въ живыхъ. На берегахъ Иртыша онъ подвергся ночному нападенію татаръ и погибъ. Казаки, лишившись храбраго и умнаго вождя, бѣжали, и власть снова перешла въ руки Кучума, но не надолго. При преемникѣ Іоанна Грознаго Сибирь окончательно покорилась русскому владычеству.

Народъ не забылъ Ермака и долго пѣлъ про него пѣсни. Въ 1839 году былъ воздвигнутъ въ Тобольскѣ на высокомъ холмѣ величественный памятникъ «Покорителю Сибири Ермаку».

Не забылъ народъ и грознаго царя Іоанна, и про него долго пѣлъ свои пѣсни. Народъ помнилъ его, какъ покорителя бусурманскихъ царствъ, Казани и Астрахани. Вѣрно подмѣтилъ онъ и тотъ сарказмъ, который былъ присущъ характеру Грознаго.

Царь Θеодоръ и Борисъ Годуновъ.

63. Царь Θеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ. Іоаннъ Грозный оставилъ двухъ сыновей: Θеодора — отъ Анастасіи Романовны и Дмитрія — отъ седьмой жены, Маріи изъ фамиліи Нагихъ. Θеодора провозгласили царемъ, а Дмитрія вмѣстѣ съ матерью отправили на жительство въ Угличъ.

Новаго царя окружила «ближняя дума», въ составъ которой входили его родственники и свойственники ихъ. Къ ней и перешло государственное управленіе, такъ какъ самъ Θеодоръ совершенно не былъ способенъ къ нему. Правители удалили Дмитрія съ матерью и отправили его «дядьку» (воспитателя) Богдана Бѣльскаго воеводою въ Нижній-Новгородъ, боясь, что Нагіе со своими приверженцами, оставаясь въ Москвѣ, могли бы затѣять какое-либо враждебное предпріятіе подъ предлогомъ неспособности царя Θеодора.

Въ небольшомъ кружкѣ, въ рукахъ котораго сосредоточилась правительственная власть, не было представителей коренной московской знати. Первое мѣсто могли бы занять Шуйскіе, но они сидѣли воеводами въ большихъ пограничныхъ городахъ—Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ. Сперва самымъ близкимъ лицомъ къ царю и дѣйствительнымъ правителемъ государства былъ родной его дядя по матери, бояринъ Никита Романовичъ, любимый народомъ, но вскорѣ онъ заболѣлъ тяжкою болѣзнью и умеръ. Тогда правленіе перешло въ руки другого близкаго къ царю лица, его шурина Бориса Θеодоровича Годунова.

Бояринъ Годуновъ былъ, по преданію, потомкомъ татарскаго мурзы Чета, прибывшаго изъ орды на службу къ Іоанну Калитѣ. Родъ Годуновыхъ сталъ извѣстнымъ лишь въ началѣ XVI вѣка. Съ мѣстнической точки зрѣнія возвышеніе Бориса Годунова было явленіемъ недопустимымъ. Шуйскіе, какъ первые представители родовой знати, рѣшили свергнуть его и повели противъ него серьезную борьбу. На сторонѣ ихъ было высшее духовенство (митр. Діонисій), московскіе купцы и чернь. Но Борисъ, сильный своею сестрою-царицей и умомъ, одержалъ верхъ надъ противниками, хотя самой жизни его грозила опасность. Представители высшаго духовенства были заключены по монастырямъ, старшіе Шуйскіе сосланы, а простые люди («мужики воры») поплатились головами. Царь проводилъ значительную часть дня въ посѣщеніи церковныхъ службъ, въ молитвѣ или душеспасительномъ чтеніи. Еженедѣльно отправлялся на богомолье въ какой-либо изъ ближнихъ монастырей. Послѣ вечерни большею частью проводилъ время до ужина съ царицею. Тутъ забавляли его шуты и карлы мужескаго и женскаго пола,

которые кувыркались и пѣли пѣсни. Другою любимою его забавой былъ бой людей съ медвѣдями. Если кто на выходѣ билъ ему челомъ, онъ отсылалъ челобитчика къ Годунову. Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ былъ дѣйствительнымъ правителемъ государства. Его стали называть не просто «бояриномъ», а «конюшимъ и бояриномъ», «слугою», «дворовымъ воеводой», «намѣстникомъ Казанскимъ и Астраханскимъ», «правителемъ». Всѣмъ иностранцамъ давали понять, что Годуновъ занимаетъ совсѣмъ исключительное положеніе. Наконецъ, Годуновъ получилъ, по приговору царя и бояръ, право вести оффиціальную переписку отъ своего имени съ иностранными государями. Въ Англіи называли его «лордомъ-протекторомъ», считая такое положеніе царскаго свойственника при извѣстныхъ условіяхъ вполнѣ естественнымъ. Иначе смотрѣло на дѣло наше родовитое боярство. Обстоятельства складывались такъ, что боярская вражда пріобрѣтала все большую и большую непримиримость. Незадолго до смерти Өеодора Іоанновича рядомъ съ именемъ Бориса Годунова стало упоминаться имя его сына Өеодора. Өеодоръ Борисовичъ началъ принимать участіе въ пріемѣ иностранныхъ пословъ.

64. Учрежденіе патріаршества. Завоеваніе Константинополя османскими турками естественно ослабило тѣ связи, которыя существовали между русскою церковью и константинопольскимъ патріархомъ, въ зависимости отъ котораго она находилась. Со второй половины XV вѣка русская церковь стала управляться митрополитами, ставившимися въ Москвѣ русскими архіереями съ согласія государя. Связь между русскою церковью и восточными патріархами ощущалась только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти патріархи посѣщали Москву, пріѣзжая сюда для сбора пожертвованій, необходимыхъ въ виду бѣдственнаго положенія восточныхъ церквей. Между тѣмъ, Москва крѣпла и богатѣла. Наши книжники развивали ученіе о ней, какъ о «третьемъ Римѣ». Съ ихъ точки зрѣнія все значеніе Константинополя должно было перейти къ Москвѣ, такъ какъ именно она становилась хранительницей и опорой всего православія. Особенно настоятельно должна была приходить въ голову русскаго человѣка мысль о созданіи своего патріархата съ того времени, какъ русскій государь принялъ величественный титулъ царя. Мысли этой суждено было осуществиться въ царствованіе Өеодора Іоанновича, набожнѣйшаго изъ московскихъ государей.

Правитель государства, Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ, впервые высказалъ мысль объ учрежденіи московскаго патріархата въ 1586 году антіохійскому патріарху Іоакиму, пріѣхавшему за подаяніями въ Москву. Іоакимъ отвѣчалъ на это, что всѣ патріархи благодарны государю за его милостыни, но что дѣла этого сдѣлать,

не снесясь съ другими патріархами, нельзя. Въ заключеніе онъ обѣщалъ поднять объ этомъ дѣлѣ вопросъ и уѣхалъ изъ Россіи, щедро одаренный. Однако, дѣло не подвигалось такъ быстро, какъ желали бы этого въ Москвѣ. Прошло два года, и за это время только разъ пришли изъ Константинополя грамоты, въ которыхъ, хотя и говорилось о предполагаемомъ патріархатѣ, но на первомъ мѣстѣ стояло челобитье государю о милостынѣ. Въ 1588 году пріѣхалъ въ Москву патріархъ константинопольскій Іеремія II съ тою же цѣлью—сбора милостыни. Въ концѣ января 1589 года онъ поставилъ патріархомъ митрополита Іова. Остальные восточные патріархи—Іерусалимскій, Александрійскій и Антіохійскій прислали свое согласіе на установленіе патріаршества въ Россіи.

65. Указы о крестьянахъ. Судебники Іоанна III и Грознаго установили извѣстный срокъ, въ который могли совершаться крестьянскіе переходы (§ 54). Для этого были назначены двѣ недѣли: одна до осенняго Юрьева дня, а другая — послѣ него.

Сильное расширеніе границъ Московскаго государства требовало и огромнаго войска для ихъ охраны. Поэтому заботы государства направлялись къ увеличенію военно-служилаго класса. Въ видѣ жалованья дѣти боярскія и дворяне получали отъ государя помѣстья, чтобы и жить, и нести службу съ тѣхъ доходовъ, которые доставляли они. Помѣщики обязаны были по первому зову являться къ воеводѣ «конны, людны и оружны». Помѣщикъ, явившійся на перекличку, услыша свою фамилію, отвѣчалъ: «есть». Такого помѣщика записывали, какъ выражались тогда, въ «естехъ». Неявившихся писали въ «нѣтехъ». Обнаруживалось, что число записываемыхъ въ «нѣтехъ» было очень велико. Въ то же время тѣ, кто являлся и отмѣчался въ «естехъ», часто не удовлетворяли поставленнымъ требованіямъ: или имѣли плохое оружіе, плохую лошадь, или не приводили съ собою должнаго числа вооруженныхъ слугъ. Количество послѣднихъ прямо зависѣло отъ доходности помѣстья, а доходность помѣстья — отъ его населенія. Между тѣмъ, населеніе это, т. е. крестьяне переходили съ земель мелкихъ помѣщиковъ, составлявшихъ главную военную силу, на земли крупныхъ помѣщиковъ, которые къ тому же и переманивали ихъ, предоставляя имъ большія льготы. Уходъ рабочей силы разорялъ мелкихъ землевладѣльцевъ и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень невыгоденъ для правительства, какъ такъ обѣднѣвшіе служилые люди уже не могли нести исправно лежавшей на нихъ военной повинности. Уходу рабочей силы много способствовали со второй половины XVI вѣка обширныя пустопорожнія, дѣвственныя земли по средней и нижней Волгѣ, а также и къ югу отъ Оки. Народъ стремился сюда, надѣясь на возможность устроить независимое хозяйство и избавиться отъ тяж-

каго бремени податей. Но это движеніе земледѣльческаго населенія къ окраинамъ оказалось весьма невыгоднымъ для правительства, такъ какъ содѣйствовало обезлюденію старыхъ земель, откуда шли подати и государева служба. Съ огромныхъ и хорошо населенныхъ земель монастырскихъ и церковныхъ не шло ни того, ни другого, такъ какъ онѣ были въ «тарханехъ», т. е. пользовались податными льготами, иммунитетомъ. Грозный, испытавшій всю невыгоду такого положенія дѣлъ въ послѣднемъ періодѣ Ливонской войны, издалъ указы которыми запрещалъ духовенству вновь пріобрѣтать недвижимое имущество и даже отмѣнилъ тарханы. Но при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ эти указы были отмѣнены. Наконецъ, многіе крестьяне, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ повинностей, чтобы создать себѣ болѣе сносную обстановку, шли въ кабалу, т. е. добровольно дѣлались холопами или рабами. Но возможно было избѣжать и холопства. Можно было освободиться отъ всякихъ тяготъ, «заложившись» за того или другого привилегированнаго землевладѣльца, духовнаго или свѣтскаго. Такіе люди, порывая связи съ государствомъ («заложившіеся»), становились въ самыя различныя отношенія къ владѣльцамъ согласно съ заключенными договорами. Самое разнообразіе ихъ наименованій уже указываетъ на это: ихъ называли или прямо «закладчиками», или «дворниками», «вольными холопами» и др. Правительство стало бороться и съ этимъ явленіемъ, требовало занесенія всѣхъ этихъ случаевъ въ особыя «писцовыя» книги, требовало «крѣпости» на всякаго человѣка, но мѣры его не приводили къ желательнымъ результатамъ.

Съ уходомъ крестьянъ съ пашни остававшимся на ней становилось жить еще тяжелѣе. Крестьяне, оставшіеся на своихъ мѣстахъ, продолжали платить за опустѣвшія «выти», т. е. обложенные податью земельные участки. На плечи оставшихся сваливалось новое бремя, что въ концѣ концовъ подрывало благосостояніе землевладѣльца и государства.

Тогда правительство рѣшило энергично вмѣшаться въ отношенія между помѣщиками и крестьянами. Указы о крестьянахъ стали появляться съ 1592 года. Около этого времени были составлены новыя писцовыя (переписныя) книги, въ которыхъ крестьяне были переписаны и показаны живущими въ данныхъ мѣстахъ. Въ 1597 году былъ изданъ новый указъ, которымъ объявлялись подсудными (подлежащими судебному разбирательству) только тѣ крестьянскіе уходы и побѣги, которые были совершены въ 1592 г. и позднѣе. Указъ 1597 года установилъ такимъ образомъ извѣстный срокъ или давность для сыска и возвращенія крестьянъ.

Указы 1601 и 1602 годовъ, изданные уже въ царствованіе Бориса Годунова, запретили переходъ крестьянъ съ земель мелкихъ

помѣщиковъ на земли крупныхъ; запрещался переводъ и съ крупныхъ владѣній на крупныя; только мелкимъ помѣщикамъ было дозволено мѣняться крестьянами мирно, по взаимному соглашенію. Всѣ эти указы были направлены къ пользѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, главной военно-служилой силы государства.

66. Смерть царевича Дмитрія. Внѣшнія событія. Прекращеніе династіи. За семь лѣтъ до смерти Ѳеодора Іоанновича въ Угличѣ, гдѣ проживалъ царевичъ Дмитрій съ матерью и дядями, произошло событіе, имѣвшее серьезныя и длительныя послѣдствія. 15 мая, въ полдень, заслышавъ крикъ на дворцовомъ дворѣ, выбѣжала изъ внутреннихъ покоевъ царица Марія и нашла своего малолѣтняго сына Дмитрія умирающимъ на рукахъ мамки отъ раны въ горлѣ. Ненавидя правителя Углича, дьяка Битяговскаго, она въ состояніи изступленія кричала, что смерть ея сына—дѣло ненавистнаго дьяка. Ударили въ набатъ. Прибѣжалъ Битяговскій и много народу. Конюхи царицы, подстрекаемые ея братьями, убили Битяговскаго съ сыномъ и нѣсколько другихъ лицъ. Для разслѣдованія дѣла изъ Москвы пріѣхала въ Угличъ слѣдственная коммиссія [1]). Ею было обнаружено, что царевичъ Дмитрій, страдавшій падучею болѣзнью, подвергался ея тяжелымъ припадкамъ нѣсколько дней передъ днемъ своей смерти, что въ самый день смерти царица отпустила сына погулять на дворѣ. Царевичъ сталъ играть съ другими дѣтьми въ тычку: начертили на землѣ кругъ, въ который должны были попадать играющіе, кидая тонкій и длинный ножъ. Во время игры съ царевичемъ сдѣлался припадокъ: мальчикъ «обрушился», т. е. упалъ на ножъ и смертельно ранилъ себя въ горло. Кормилица схватила бившагося отъ припадка и боли царевича: на ея рукахъ онъ и скончался. Такимъ образомъ слѣдственная коммиссія пришла къ двумъ выводамъ: 1) въ Угличѣ совершилось не убійство, а невольное самоубійство, и 2) Нагіе побудили народъ къ напрасному убійству людей, ни въ чемъ неповинныхъ. Сперва это дѣло было отдано на судъ патріарха и другихъ духовныхъ лицъ, а затѣмъ передано суду свѣтскому. Царицу отправили въ дальній монастырь на Выксу (близъ Череповца) и тамъ постригли въ монахини съ именемъ Марѳы. Братьевъ ея разослали по разнымъ городамъ. Жителей Углича, признанныхъ виновными въ безпорядкѣ, примѣрно наказали.

Но этимъ дѣло не кончилось. Въ народѣ пошли слухи о томъ, что царевичъ не самъ наткнулся на ножъ, но былъ убитъ, и что убійцы были подосланы Борисомъ Годуновымъ. Слухи эти усили-

---

[1]) Слѣдственная коммиссія состояла изъ крутицкаго митрополита Геласія, князя Василія Ивановича Шуйскаго, окольничаго Клешнина и дьяка Вылузгина.

вались все болѣе, а затѣмъ, уже по смерти Годунова, были записаны въ формѣ повѣстей. Борисъ изображался въ нихъ злодѣемъ, замыслившимъ «исторгнуть корень царскій», чтобы самому завладѣть престоломъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича обращаютъ на себя вниманіе: кратковременная и успѣшная война со шведами, благодаря которой правительство московское вернуло города—Ямъ, Копорье, Ивангородъ и Корелу, и окончательное покореніе Сибирскаго царства.

Въ январѣ 1598 года царь Ѳеодоръ опасно заболѣлъ. На вопросъ патріарха и бояръ о томъ, кому онъ оставляетъ царство, умирающій отвѣчалъ: «Во всемъ царствѣ и въ васъ воленъ Богъ: какъ ему угодно, такъ и будетъ».

Со смертью Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія.

Смутное время.

67. Царь Борисъ. Лишь только умеръ царь, какъ была принесена присяга царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ, сестрѣ Бориса Годунова. Ея права были признаны всѣми, ея именемъ уже дѣлались распоряженія. Но она сама не захотѣла власти и переселилась изъ дворца въ монастырь. Скоро она постриглась въ монахини подъ именемъ Александры.

Изъ лицъ, близкихъ къ покойному царю, наиболѣе сильными кандидатами на престолъ были два лица: Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, родной племянникъ царицы Анастасіи Романовны, матери почившаго государя, и Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Послѣдній уѣхалъ вслѣдъ за сестрою въ Новодѣвичій монастырь.

Для выбора государя былъ созванъ въ Москву Земскій Соборъ, руководителемъ котораго явился патріархъ Іовъ. Бояре, дворяне, приказные, служилые люди и гости, засѣдавшіе на соборѣ, остановили свой выборъ на Борисѣ Годуновѣ. Борисъ согласился не сразу. Выборы состоялись весною, а избирательная грамота подписана 1-го августа. Подъ ней подписалось около 500 членовъ собора.

1 сентября, въ праздникъ Новаго года, совершилось царское вѣнчаніе Бориса. Принимая благословеніе отъ патріарха Іова, Борисъ громко сказалъ ему: «Отче великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель, что не будетъ въ моемъ царствѣ бѣднаго человѣка!» — и, тряся воротъ своей рубашки, прибавилъ: «и эту послѣднюю рубашку раздѣлю со всѣми!»

Прежде всего и бросается въ глаза благотворительная дѣятельность царя Бориса. Особенно широко онъ проявилъ ее во время голода и другихъ бѣдствій: раздавалъ деньги всѣмъ нуждающимся, продавалъ за половинную цѣну или даже раздавалъ въ Москвѣ даромъ большіе запасы хлѣба, сохранившіеся отъ старыхъ годовъ. Въ самой Москвѣ Борисъ доставлялъ бѣдному люду заработокъ, предпринявъ нѣсколько сооруженій: такъ напр., были выстроены каменныя палаты на мѣстѣ хоромъ Іоанна Грознаго и грандіозная колокольня Ивана Великаго, превышавшая всѣ зданія на Руси и долго соперничавшая съ высочайшими зданіями Западной Европы.

Въ то же время царь Борисъ прилагалъ заботы къ развитію торговли и промышленности, сильно упавшихъ въ царствованіе Іоанна Грознаго. Борисъ продолжалъ привлекать въ Москву западноевропейскихъ мастеровъ, особенно же знающихъ горнодѣліе. Въ самой Москвѣ достигло въ это время большого развитія мастерство серебряныхъ дѣлъ. Покровительствуя торговлѣ, онъ старался обезопасить пути сообщенія, что было крайне необходимо въ виду сильно развившихся разбоевъ. Проѣзда отъ разбойниковъ не было подъ самою Москвою. Особенно прославился разбойникъ Хлопка Косолапъ. Борисъ вынужденъ былъ выслать противъ него цѣлое войско. Хлопка вступилъ съ нимъ въ битву, въ которой палъ царскій воевода. Разбойники были разбиты и бѣжали въ Сѣверскую Украйну (нын. губерніи – Орловскую, Курскую и Черниговскую).

Отлично сознавалъ царь Борисъ великую пользу просвѣщенія. Онъ имѣлъ намѣреніе открыть въ Москвѣ школы съ иностранными языками и отправилъ за границу 18 молодыхъ людей «для науки разныхъ языковъ и грамотъ». Они были отправлены во Францію, въ Любекъ и въ Англію. Но Борисъ не дождался ихъ возвращенія. Сохранилось извѣстіе, что изъ посланныхъ вернулся на родину только одинъ. Уваженіе Бориса и его поразительная для того времени вѣротерпимость сказались въ разрѣшеніи, данномъ имъ иностранцамъ, населявшимъ Нѣмецкую слободу подъ Москвою, построить лютеранскую церковь.

Издавая указы, стѣснявшіе крестьянскую свободу (§ 65), Борисъ отнюдь не думалъ лишать ихъ личной свободы вообще. Онъ желалъ лишь ограничить злоупотребленія, которыя практиковались при «переводѣ» крестьянъ. Онъ стремился поднять народную нравственность искорененіемъ или, по крайней мѣрѣ, значительнымъ уменьшеніемъ пьянства, разорявшаго народъ матеріально и губившаго его какъ физически, такъ и нравственно.

Что касается внѣшней политики, то Борисъ, какъ царь, проявлялъ еще большую осторожность, чѣмъ въ бытность свою «правителемъ» государства. Онъ видимо избѣгалъ войнъ. Сознавая не-

обходимость для своего государства обладать Балтійскимъ побережьемъ, онъ не вмѣшался въ войну между Польшей и Швеціей, хотя, присоединившись къ одной изъ сторонъ, могъ бы достигнуть благопріятныхъ результатовъ. Его стремленіе достигнуть обладанія Ливоніи путемъ дипломатическихъ переговоровъ не увѣнчались успѣхомъ.

Зато очень удачно подвигались впередъ оборона южной границы Московскаго государства и утвержденіе русскаго владычества въ Сибири; въ послѣдней, кромѣ другихъ городовъ, былъ построенъ при Борисѣ городъ Томскъ (1601).

Первые два года Борисъ правилъ спокойно, но затѣмъ въ немъ все болѣе и болѣе развивалась подозрительность. Подозрѣвая родовитыхъ бояръ въ стремленіи овладѣть верховною властью, онъ содѣйствовалъ чрезвычайному развитію доносовъ и шпіонства. Братья Романовы пострадали изъ-за доноса своего собственнаго двороваго человѣка. Какъ ихъ, такъ и друзей ихъ, пытали, ничего не узнали и разослали въ ссылку по дальнимъ городамъ. Старшій изъ Романовыхъ, Θеодоръ Никитичъ, бывшій кандидатъ на престолъ, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосланъ на дальній сѣверъ—въ Антоніевъ Сійскій монастырь. Жену его, Ксенію Ивановну, также постригли въ монашество съ именемъ Марθы и сослали. Пострадалъ и малолѣтній сынъ ихъ Михаилъ.

Подозрительность Бориса должна была естественно увеличиться съ тѣхъ поръ, какъ сперва въ Литовской Руси, а затѣмъ и въ Москвѣ стали ходить слухи о томъ, что въ Угличѣ погибъ не царевичъ, а другой ребенокъ, и что маленькій Дмитрій теперь объявился и готовится идти противъ Бориса, чтобы лишить его царскаго вѣнца. Въ началѣ 1604 года распространился слухъ по Москвѣ, что въ Литвѣ появился человѣкъ, называющій себя Дмитріемъ, сыномъ Грознаго. При первомъ появленіи этого слуха, царь Борисъ прямо сказалъ князьямъ и боярамъ, что это—дѣло ихъ рукъ, что они пытаются свергнуть его съ престола измѣною и крамолами. Осенью 1604 года самозванецъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства. Хотя въ январѣ 1605 года онъ и потерпѣлъ пораженіе при Добрыницахъ, но успѣлъ собрать себѣ новое войско. Въ этотъ-то нерѣшительный моментъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, царь Борисъ скоропостижно скончался.

68. Первый самозванецъ. По смерти Бориса, Москва сразу же присягнула его молодому сыну Θеодору, получившему, благодаря заботамъ отца, прекрасное образованіе. Но за предѣлами Москвы обнаружилось колебаніе. Царь Θеодоръ Борисовичъ отправилъ противъ самозванца войско, съ княземъ Катыревымъ-Ростовскимъ и Басмановымъ во главѣ. Но всего три недѣли спустя послѣ

ихъ прибытія (подъ Кромы) московское войско передалось самозванцу. Пока самозванецъ двигался во главѣ теперь уже значительныхъ силъ къ Москвѣ, въ послѣднюю прибыли гонцы съ грамотою отъ человѣка, называвшаго себя Дмитріемъ. Народъ заволновался. Василій Ивановичъ Шуйскій отвѣчалъ на вопросы, къ нему обращенные, что въ Угличѣ схоронили пятнадцать лѣтъ тому назадъ попова сына, а царевичъ живъ. Этого было довольно, чтобы поднять народъ. Мятежныя толпы ворвались во дворецъ, схватили царя, его мать и сестру и перевели ихъ въ палаты Годуновыхъ. Москвичи присягнули мнимому Дмитрію. Прибывшіе же вскорѣ послѣ этого въ Москву князья Василій Голицынъ и Мосальскій низвели патріарха Іова и отправили его, какъ простого инока, въ Старицкій монастырь, затѣмъ вошли въ палаты Годунова. По ихъ приказанію были задушены царь Θеодоръ Борисовичъ и его мать. Осталась въ живыхъ только дочь Бориса Годунова, Ксенія.

Лѣтомъ 1605 года Лжедмитрій торжественно въѣхалъ въ Москву.

Кто былъ первый самозванецъ? Таинственная смерть царевича Дмитрія, о которой говорили двояко, а, можетъ быть, и запрещали говорить, легковѣріе невѣжественныхъ массъ, обиліе недовольныхъ и въ самомъ низу, и на самыхъ верхахъ, наконецъ самое время— все благопріятствовало его появленію. Вѣрнѣе всего, знаменитымъ самозванцемъ былъ Юрій Отрепьевъ, бойкій, умный и грамотный человѣкъ, появившійся въ Москвѣ въ началѣ царствованія Бориса. Онъ проживалъ въ домахъ подозрительныхъ Борису вельможъ, а потому и самъ сталъ подозрительнымъ. Чтобы спасти себя отъ преслѣдованій, онъ постригся въ монахи подъ именемъ Григорія, скитался по монастырямъ, попалъ наконецъ въ Чудовъ монастырь и даже въ писцы къ патріарху Іову. Тутъ онъ сталъ проговариваться о томъ, что будетъ царемъ на Москвѣ. Очевидно, его воспитали въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ, все поведеніе перваго самозванца приводитъ къ той мысли, что самъ онъ твердо вѣрилъ въ свое царское происхожденіе. Рѣчи молодого монаха не могли остаться безнаказанными. Царь Борисъ приказалъ сослать его въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, но ему удалось—всего вѣрнѣе, при надлежащей помощи—убѣжать изъ Москвы въ Литовскую Русь. Здѣсь онъ отказался отъ монашества и назвалъ себя Дмитріемъ, сыномъ Іоанна Грознаго, въ свое время спасеннымъ родными отъ смерти, приготовленной для него Борисомъ. Открылся онъ князю Адаму Вишневецкому, у котораго состоялъ на службѣ. Вишневецкій доложилъ объ этомъ польскому королю Сигизмунду III. При дворѣ возникли по этому вопросу двѣ партіи; одна, малочисленная, сразу же признала самозванца дѣйствительнымъ сыномъ Грознаго, другая— отнеслась къ нему съ рѣшительнымъ недовѣріемъ. Король колебался,

а позже—уже послѣ паденія самозванца—заявилъ, что онъ «не былъ ни сыномъ Ивана Грознаго, ни братомъ Өеодора, ни царскимъ наслѣдникомъ». Получивъ поддержку среди польскихъ пановъ, самозванецъ сошелся особенно близко съ паномъ Юріемъ Мнишкомъ, согласившимся выдать за него замужъ свою дочь, красавицу Марину. Большое сочувствіе своему дѣлу нашелъ самозванецъ и въ католическомъ духовенствѣ, особенно послѣ того, какъ самъ принялъ католичество въ г. Краковѣ. Духовенство, съ папою Павломъ V во главѣ, увлеклось мыслью о возможности обратить въ католичество и весь русскій народъ. И послѣ этого Сигизмундъ III не сталъ открыто за самозванца, а лишь позволилъ ему набирать въ свое войско тѣхъ, кто захочетъ помогать ему, за что Лжедмитрій обѣщалъ ему Смоленскъ и Сѣверскую область.

Уже черезъ нѣсколько дней послѣ торжественнаго въѣзда Лжедмитрія въ Москву, Василій Ивановичъ Шуйскій сталъ распускать слухи, что царь вовсе не Дмитрій, а самозванецъ. Шуйскаго уличили и отдали подъ судъ, состоявшій изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но Лжедмитрій замѣнилъ казнь ссылкой, а вскорѣ и совершенно простилъ Шуйскаго съ двумя братьями, воротивъ ихъ въ Москву, возвративъ имъ имѣніе и боярство. До вѣнчанія на царство Лжедмитрія состоялось его свиданіе съ мнимою матерью, инокинею Мароою. Вѣнчаніе было совершено преемникомъ Іова, новымъ патріархомъ Игнатіемъ, грекомъ по происхожденію. Затѣмъ Лжедмитрій вернулъ въ Москву опальныхъ бояръ, въ числѣ которыхъ находился и Өеодоръ Никитичъ Романовъ, постриженный въ монахи подъ именемъ Филарета. По приказанію Лжедмитрія, онъ былъ возведенъ въ санъ Ростовскаго митрополита.

Несмотря на обѣщанія, данныя папѣ и Польшѣ, Лжедмитрій не обнаруживалъ намѣренія ни распространять католицизмъ въ Россіи, ни сдѣлать обѣщанныя польскому королю уступки. Какъ правитель, онъ отличался дѣятельностью и дарованіями. Не проходило дня, чтобы онъ не посѣтилъ засѣданій Боярской Думы, при чемъ нерѣдко намекалъ думнымъ людямъ на ихъ невѣжество и высказывалъ пожеланіе познакомить ихъ съ иноземными странами. Желая доставить народу правосудіе, онъ объявилъ, что два раза въ недѣлю самъ будетъ принимать челобитныя. Изъ законодательныхъ мѣропріятій Лжедмитрія наиболѣе важны два приговора Боярской Думы, изъ которыхъ одинъ касался холоповъ, а другой бѣглыхъ крестьянъ. У заимодавцевъ укоренился обычай закабалять своего должника не только себѣ, но и своимъ близкимъ. Занимали, напримѣръ, деньги у отца, а въ служилой кабалѣ писалось, что должникъ занялъ деньги у отца и сына. Лжедмитрій запретилъ дѣлать это. Запретилъ онъ

также водворять на старыя мѣста тѣхъ крестьянъ, которые сбѣгали отъ своихъ помѣщиковъ въ голодные годы отъ недостатка пропитанія и устраивались на новыхъ мѣстахъ.

Обнаруживъ нѣкоторыя положительныя стороны, самозванецъ проявилъ и отрицательныя: онъ оскорблялъ чувства русскихъ людей легкомысленнымъ пренебреженіемъ старыхъ русскихъ обычаевъ и женился на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ. Вмѣстѣ съ Мариной появилась въ Москвѣ разнузданная толпа поляковъ, которые держали себя крайне дерзко, вызывающе и совершенно безнаказанно творили всякаго рода безчинства надъ мирными жителями.

Безпечный Лжедмитрій не подозрѣвалъ, что Василій Ивановичъ Шуйскій, прощенный имъ, составилъ противъ него обширный заговоръ. 17 мая 1606 года рано утромъ разнесся по Москвѣ набатъ, бывшій знакомъ для начала дѣйствій заговорщиковъ. Они собрались на Красной площади, откуда Шуйскій повелъ ихъ въ Кремль. Распустивъ слухъ, что поляки хотятъ убить царя, и отклонивъ такимъ образомъ подозрѣніе народа, Василій Шуйскій ворвался со своими единомышленниками во дворецъ. Лжедмитрій проснулся отъ шума и, почуявъ опасность, выпрыгнулъ изъ окна, надѣясь найти защиту у караулившихъ дворецъ стрѣльцовъ, но послѣдніе, благодаря угрозамъ бояръ, отступились отъ него. Лжедмитрій былъ убитъ, а народу сказали, что инокиня Мароа объявила его самозванцемъ.

69. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Бунтъ Болотникова. Черезъ два дня послѣ смерти Лжедмитрія I сторонники Василія Шуйскаго провозгласили его царемъ. Поспѣшилъ онъ воцариться, поспѣшилъ и короноваться, не дождавшись пріѣзда въ Москву изъ Казани новаго патріарха Гермогена. Онъ какъ будто опасался, что корона можетъ ускользнуть изъ его рукъ.

При вѣнчаніи на царство Василій Шуйскій далъ особую «запись», которою обязывался не лишать никого жизни безъ приговора Боярской Думы, не привлекать къ отвѣтственности родныхъ виновнаго, не довѣрять непровѣреннымъ доносамъ.

Человѣкъ, не разъ всенародно кривившій душою, не обладавшій дарованіями правителя, скупой, въ высшей степени подозрительный и суевѣрный, не могъ успокоить взволнованной Руси. Все кратковременное царствованіе его (1606—1610) было одною сплошною смутой.

Грамота, изданная правительствомъ для объясненія совершившагося въ Москвѣ переворота, не могла ни убѣдить, ни успокоить областного населенія. Въ ней лицо, еще недавно восторженно встрѣчаемое народомъ, объявлялось обманщикомъ, злодѣемъ и чернокнижникомъ, сообщалось, что самозванецъ погибъ, что избранъ новый царь. Какъ открылось, что царствовалъ самозванецъ, а не истинный

сынъ Грознаго, какъ онъ погибъ? Кто выбралъ новаго царя, при отсутствіи выборныхъ отъ населенія? Вмѣсто отвѣта на эти естественные вопросы пронесся по всей Руси новый слухъ. Въ самую ночь убійства изъ Москвы бѣжалъ нѣкто Молчановъ и сталъ увѣрять повсюду и всѣхъ, что въ Москвѣ былъ убитъ не царь, а какой-то нѣмецъ, почему лицо убитаго и было покрыто маской [1]). Скоро слухъ о спасеніи мнимаго царя Дмитрія широко распространился, и за него жадно ухватились не только отдѣльныя личности, но и массы. Первымъ поднялся противъ Шуйскаго городъ Путивль. Еще новаго самозванца не было, а путивльскій воевода князь Григорій Шаховской уже поднялъ мятежъ противъ Шуйскаго во имя Дмитрія. Тотъ же Молчановъ прислалъ къ Шаховскому бывшаго холопа, отважнаго и энергичнаго Ивана Болотникова, а Болотниковъ собралъ въ непродолжительномъ времени отрядъ изъ бѣглыхъ крестьянъ, холоповъ и всякихъ гулящихъ людей: на историческую сцену выступили «черные люди», низшіе слои населенія. Въ своихъ воззваніяхъ Болотниковъ поднималъ ихъ противъ господъ. Этотъ страшный отрядъ двинулся къ Москвѣ, противъ «боярскаго» царя. Не помогла Шуйскому ни канонизація царевича Дмитрія, ни перенесеніе его нетлѣннаго тѣла въ Московскій Архангельскій соборъ, совершившееся незадолго до вѣнчанія Шуйскаго на царство. За Путивлемъ поднялись Черниговъ, Тула, Казань и другіе города. Не вникнувъ въ началѣ въ характеръ движенія, къ нему примыкали недовольные Шуйскимъ дворяне. Мятежъ перекинулся на Поволжье, появился въ Перми и Вяткѣ. Броженіе чувствовалось въ самой Москвѣ. Побѣды Болотникова надъ царскими войсками только способствовали усиленію мятежа. Это движеніе было такого же рода, каковыми были впослѣдствіи бунты Разина и Пугачева, колебавшіе самые основы общественнаго и государственнаго порядка на Руси. Дворяне скоро одумались, поняли характеръ движенія и перешли на сторону Шуйскаго. Царь послалъ противъ Болотникова своего лучшаго воеводу, талантливаго и благороднаго князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Онъ дважды разбилъ скопища Болотникова. Послѣ битвы при деревнѣ Котлахъ Болотниковъ убѣжалъ въ Калугу, а затѣмъ заперся въ Тулѣ. Здѣсь возставшіе потерпѣли отъ Скопина-Шуйскаго окончательное пораженіе. Бояре, руководившіе мятежомъ, отдѣлались сравнительно легко, а Болотниковъ сложилъ свою буйную голову.

70. Лжедмитрій II. Низложеніе Шуйскаго. Еще не успѣло правительство справиться съ Болотниковымъ и Шаховскимъ,

[1]) Тѣло Лжедмитрія I, одѣтое въ шутовской нарядъ, было выставлено на площади; на лицо трупа была надѣта маска; въ руки его была вложена волынка. Этимъ низвергнувшіе Лжедмитрія хотѣли показать, что погибшій былъ скоморохомъ, игравшимъ роль царя.

какъ появился въ Стародубѣ-Сѣверскомъ нетерпѣливо ожидавшійся самозванецъ—Лжедмитрій II. Его личность осталась невыясненной. Одно несомнѣнно: въ противоположность первому самозванцу онъ былъ сознательнымъ обманщикомъ. Наружностью онъ не походилъ на Лжедмитрія I. Это обстоятельство не помѣшало, однако, отожествлять его съ первымъ самозванцемъ и тѣмъ, кто близко зналъ погибшаго. У самозванца скоро образовалось большое войско, въ составъ котораго вошелъ всякій сбродъ: тутъ были и поляки, и русскіе, особенно же много было казаковъ, искавшихъ добычи. Весною 1608 года онъ разбилъ наголову царское войско и сталъ быстро подвигаться къ Москвѣ. Василій Шуйскій попытался отвлечь поляковъ отъ самозванца при помощи короля Сигизмунда. Король обѣщалъ отозвать поляковъ, но не отозвалъ. Было условлено также, что Юрій Мнишекъ не признаетъ въ самозванцѣ своего зятя, а Марина—мужа. На этомъ условіи Шуйскій и выпустилъ изъ Москвы Мнишковъ, но послѣдніе съ дороги прибыли въ лагерь самозванца и признали его за царствовавшаго въ Москвѣ. Это своекорыстное признаніе еще болѣе укрѣпило положеніе самозванца. Послѣдній не дошелъ до Москвы, а остановился недалеко отъ нея, на Волоколамской дорогѣ, въ с. Тушинѣ, откуда и получилъ потомъ прозваніе Тушинскаго вора. Тушино превратилось въ настоящій городъ, живо застроилось избами, а для мнимаго Дмитрія былъ выстроенъ цѣлый дворецъ. Чтобы еще болѣе увеличить число своихъ сторонниковъ, Лжедмитрій II пошелъ по слѣдамъ Болотникова, призывая крестьянъ тѣхъ господъ, которые служили Шуйскому, завладѣвать ихъ вотчинами, помѣстьями и брать себѣ въ жены ихъ дочерей. Онъ все-таки не могъ взять Москвы, а Василій Шуйскій не могъ выгнать его изъ Тушина. Такъ появились на Руси два царя—московскій и тушинскій. Тушинскія шайки рабрелись въ разныя стороны, выжигали цѣлыя деревни, нападали на города; жители ихъ, не зная, кому вѣрить, боясь за себя и за своихъ, сдавались грабителямъ и присягали самозванцу. Изъ предводителей этихъ шаекъ пріобрѣли печальную извѣстность два лица—Лисовскій и Сапѣга. Первый изъ нихъ бѣжалъ изъ Литвы отъ смертной казни. Въ составъ своей шайки онъ завербовалъ почти всѣхъ болотниковцевъ, бѣжавшихъ въ свое время изъ Тулы на южныя окраины государства. Сапѣга привелъ съ собою свой собственный большой отрядъ. Главнокомандующимъ надъ всѣми тушинскими войсками былъ князь Рожинскій.

Москва очутилась въ тяжеломъ положеніи. Всѣ дороги, кромѣ рязанской, были въ рукахъ тушинцевъ. Не могла не привлечь къ себѣ ихъ вниманія славившаяся своими богатствами и представлявшая отличный стратегическій пунктъ, Троицко-Сергіевская лавра. Ее осадила цѣлая армія Сапѣги и Лисовскаго, насчитывавшихъ

въ рядахъ своихъ до 30.000 человѣкъ. Число ея защитниковъ было невелико: всего 1.500 человѣкъ, включая сюда и монаховъ. Но великъ былъ ихъ патріотизмъ; воодушевленные имъ, они выдерживали продолжительную осаду, дѣлали отчаянныя вылазки и мужественно отбивали приступы. Если лаврскіе защитники подавали примѣры благородства и возвышенныхъ чувствъ, то, съ другой стороны, находились въ Москвѣ люди, которые перебѣгали въ Тушино. Появился даже новый типъ людей, такъ называемыхъ перелетовъ: они то служили Шуйскому, то переходили на службу къ тушинскому вору, то снова возвращались въ Москву, извлекая личныя выгоды изъ бѣдствій отечества. Въ то же время, какъ Сапѣга съ Лисовскимъ пытались взять лавру, другіе тушинскіе отряды добрались до сѣверныхъ городовъ. Они заставили признать власть самозванца свыше 20-ти городовъ и въ ихъ числѣ—Суздаль, Владиміръ, Ростовъ, Ярославль. Суть дѣла заключалась не столько въ стремленіи подчинять города самозванцу, сколько въ страстномъ желаніи набрать какъ можно больше добычи. Населеніе каждаго покорившагося города прежде всего облагалось тяжелыми поборами. Смута такимъ образомъ окружала Шуйскаго, какъ страшное кольцо. Однако, необузданность и звѣрство тушинцевъ постепенно готовили гибель ихъ дѣлу. Сначала поднялись крестьяне, но они не были въ силахъ справиться съ мучителями. Затѣмъ стали отлагаться отъ самозванца подчинившіеся ему города. Въ нихъ снова зашумѣли вѣчевыя собранія. Города, отпавшіе отъ самозванца, посылали грамоты въ другіе города съ призывомъ послѣдовать ихъ примѣру. Особенную силу пріобрѣло это движеніе, когда снова выступилъ на поприще дѣятельности племянникъ царя, Михаилъ Скопинъ-Шуйскій.

Видя полное разрушеніе государственнаго порядка, угрожаемый лично заговорами, Василій Шуйскій рѣшилъ искать иноземной помощи и послалъ въ Новгородъ Михаила Скопина-Шуйскаго просить ее у шведовъ, враговъ Сигизмунда. Это обстоятельство должно было неизбѣжно осложнить смуту, втянувъ въ нее и сосѣднія государства.

Шведскій король Карлъ IX далъ Скопину-Шуйскому отрядъ своихъ войскъ, съ генераломъ Делагарди во главѣ. Скопинъ-Шуйскій и Делагарди двинулись отъ Новгорода къ Москвѣ, очищая отъ тушинскихъ шаекъ области, лежавшія на ихъ пути. Подъ Тверью войско вора потерпѣло пораженіе. Послѣ этого Скопинъ-Шуйскій освободилъ отъ осады Троице-Сергіевскую лавру. Скопинъ-Шуйскій разгромилъ бы и тушинское гнѣздо, если бы оно не распалось раньше.

Сигизмундъ III, узнавъ о союзѣ Москвы со шведами, рѣшительно настоялъ на сеймѣ на необходимости войны съ Москвою.

Вступивъ въ наши предѣлы, онъ подошелъ къ Смоленску. думая, что легко справится съ своей задачей—вернетъ Смоленскъ Польшѣ. На требованіе сдачи, предъявленное воеводѣ Шеину, король получилъ благородный отвѣтъ, что смольняне поклялись помереть за православную вѣру, за святые церкви и за царя, который въ Москвѣ, а литовскому королю и его панамъ отнюдь не поклониться. Дѣло затянулось. Войска у короля было немного. Тогда онъ потребовалъ къ себѣ поляковъ изъ Тушина. Тушинскіе поляки встрѣтили это требованіе непріязненными криками, говорили даже о составленіи противъ короля конфедераціи или вооруженнаго союза, такъ какъ онъ своимъ требованіемъ вырываетъ изъ ихъ рукъ вѣрную добычу, буйствовали, не слушались Лжедмитрія, ругали его и даже грозились побить. Кончилось тѣмъ, что самозванецъ бѣжалъ съ казаками въ Калугу, а поляки двинулись подъ Смоленскъ. Тушино сожгли.

Торжественно вступилъ любимый народомъ Скопинъ-Шуйскій въ Москву. Изъ Москвы онъ собирался идти противъ Сигизмунда. Торопилъ его и Делагарди, такъ какъ борьба съ Сигизмундомъ входила въ расчеты Швеціи. Но доблестный князь Скопинъ-Шуйскій, имѣвшій всего 23 года отъ роду, внезапно заболѣлъ кровотеченіемъ на пиру у одного изъ московскихъ бояръ и черезъ двѣ недѣли умеръ. По Москвѣ пошли слухи, что молодой и талантливый полководецъ былъ отравленъ женою царскаго брата Дмитрія Ивановича, завидовавшаго его славѣ и нежелавшаго, чтобы онъ наслѣдовалъ бездѣтному Василію. Дмитрій занялъ мѣсто безвременно погибшаго полководца, но, не дойдя до Смоленска, былъ—разбитъ Жолкевскимъ при Клушинѣ. Самозванецъ, пользуясь благопріятнымъ оборотомъ дѣлъ, снова подступилъ къ Москвѣ и остановился въ селѣ Коломенскомъ. Въ то же время направился къ Москвѣ и Жолкевскій, провозглашая русскимъ царемъ Сигузмундова сына, Владислава. То была мысль многихъ русскихъ людей, извѣрившихся и въ Тушинскомъ ворѣ, и въ Шуйскомъ. Москва рѣшительно возстала противъ Шуйскаго. Неудавшаяся ранѣе попытка свергнуть его съ престола теперь осуществилась. Онъ былъ не только низложенъ такъ же легко, какъ былъ провозглашенъ царемъ, но и насильственно постриженъ въ монахи, а жена его—въ монахини. Правленіе перешло въ руки Боярской Думы. Наступила тяжелая пора Междуцарствія или лихолѣтья.

71. Междуцарствіе. (1610—1613). Во главѣ Боярской Думы, къ которой перешла власть послѣ низложенія Шуйскаго, стоялъ князь Мстиславскій. Уже въ это время была высказана здравая мысль о созваніи Земскаго Собора для выбора на немъ царя изъ среды русскихъ людей. Были намѣчаны и два кандидата: малолѣтній сынъ Филарета, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и князь Василій

Васильевичъ Голицынъ. Но трудно было созвать соборъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась несчастная Москва. Послѣдняя легко могла сдѣлаться добычею вора. Нужно было торопиться, и бояре ухватились за мысль—избрать на престолъ королевича Владислава, подъ тѣми условіями, чтобы онъ принялъ православіе, правилъ обособленнымъ отъ Литвы и Польши Московскимъ государствомъ при сотрудничествѣ Боярской Думы, а въ особыхъ случаяхъ—и Земскаго Собора. Рѣшившись на это, бояре сами стали торопить Жолкевскаго приходомъ въ Москву.

Жолкевскій прогналъ вора отъ Москвы и принудилъ его снова бѣжать въ Калугу. По совѣту Жолкевскаго Дума снарядила къ королю Сигизмунду посольство, во главѣ котораго стоялъ отецъ одного изъ кандидатовъ, митрополитъ Филаретъ, и другой кандидатъ, князь В. В. Голицынъ. По просьбѣ самихъ бояръ, опасавшихся возстанія черни въ пользу вора, — а московская чернь сочувствовала ему, — Жолкевскій занялъ своимъ небольшимъ отрядомъ самую Москву. Сдавъ команду надъ нимъ Гонсѣвскому, онъ уѣхалъ къ королю, захвативъ съ собою бывшаго царя Василія и его братьевъ.

Переговоры пословъ съ королемъ не увѣнчались успѣхомъ. Паны польскіе затягивали ихъ и заявили, что король не отпуститъ своего пятнадцатилѣтняго сына, не успокоивъ напередъ Русскаго государства, что требуетъ прежде всего сдачи Смоленска. Въ то же время они стали подговаривать русскихъ людей, пріѣхавшихъ съ послами, чтобы они бросили ихъ, поѣхали обратно въ Москву и тамъ склоняли бы своихъ соотечественниковъ въ пользу самого короля Сигизмунда, пожелавшаго овладѣть московскою короной. Нашлись люди, которые ради королевскихъ милостей согласились на это. Въ числѣ ихъ былъ и келарь Троице-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ. Если онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ только притворно, желая поскорѣе вернуться въ Москву, то нашелся человѣкъ, проявившій высокое гражданское мужество. То былъ главный дѣлопроизводитель при посольствѣ, думный дьякъ Томила Луговскій. Паны предложили ему подговорить смольнянъ къ сдачѣ королю, обѣщая ему за это великія и богатыя милости. Луговскій отвѣчалъ: «Какъ мнѣ это сдѣлать и вѣчное проклятіе на себя навести? Господь Богъ и русскіе люди мнѣ за это не потерпятъ и земля меня не понесетъ. Я присланъ отъ Московскаго государства въ челобитчикахъ; какъ же мнѣ первому соблазнъ ввести? по Христову слову лучше навязать на себя камень и вринуться въ море».

Переговоры затянулись. Между тѣмъ русскіе люди, прельщенные польскимъ золотомъ, воротясь въ Москву, говорили о необходимости подчиниться королю Сигизмунду, который быстро покончитъ и съ воромъ, все еще сидѣвшимъ въ Калугѣ. Но мысль о подчиненіи

Сигизмунду, католику-фанатику, потерявшему, благодаря своему фанатизму, шведскую корону, показалась вѣрнымъ русскимъ людямъ ужасной. Съ полнымъ правомъ они усматривали въ ея осуществленіи новыя бѣдствія для своей родины. Выразителемъ лучшихъ чувствъ народа явился патріархъ Гермогенъ. Онъ не хотѣлъ и слышать о Сигизмундѣ, какъ о грозѣ православію. Такимъ образомъ разногласіе достигло высшей степени: одни стояли за Владислава, другіе готовы были подчиниться и самому Сигизмунду, третьи присягали вору; наконецъ раздался истинно патріотическій, національный призывъ Гермогена. Къ счастію для Россіи, неожиданная смерть Лжедмитрія, убитаго однимъ крещенымъ татариномъ изъ личной мести, нѣсколько упростила дѣло.

Выразителемъ пробужденнаго національнаго чувства въ областяхъ государства явился рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ. Это былъ человѣкъ выдающихся способностей, замѣчательно энергичный, врагъ боярства. Толчкомъ къ его дѣятельности послужили грамоты, приходившія изъ Смоленской области. Отсюда писали о жестокостяхъ поляковъ, объ ихъ грабежахъ и насиліяхъ, о желаніи Сигизмунда завоевать все Московское государство. Грамоты эти стали пересылаться изъ одного города въ другой и всюду вызывали пробуждавшееся самосознаніе. Къ Прокопію Ляпунову стали стекаться отряды съ разныхъ концовъ Русской земли — изъ областей сѣверныхъ, со всего Поволжья, изъ области Сѣверской. Двинулись казаки, бывшіе раньше въ Тушинскомъ лагерѣ, подъ начальствомъ князя Трубецкого и Заруцкаго. Московскіе бояре, которыхъ Ляпуновъ клеймилъ именемъ измѣнниковъ, встревожились и составили приговоръ, повелѣвавшій нашимъ посламъ, отправленнымъ подъ Смоленскъ, исполнить требованія Сигизмунда. На основаніи того же приговора доброхоты польскаго короля потребовали отъ Прокопія Ляпунова, чтобы онъ прекратилъ сборъ ополченія. Патріархъ Гермогенъ отказался подписать грамоту, а Филаретъ съ Голицынымъ заявили, что считаютъ грамоту безъ подписи патріарха недѣйствительною. Чтобы сломить упорство Ляпунова, Салтыковъ съ товарищами, распоряжавшіеся судьбами государства, потребовали у Гермогена, чтобы онъ написалъ къ Ляпунову грамоту, въ которой запретилъ бы походъ противъ Москвы. Гермогенъ далъ еще болѣе ясный и энергичный отвѣтъ: «напишу, когда польскіе и литовскіе люди выйдутъ изъ московскихъ предѣловъ». Съ появленіемъ у столицы отдѣльныхъ частей Ляпуновскаго ополченія началась жестокая сѣча, и поляки были загнаны въ Китай-городъ и Кремль. Важную услугу населенію оказалъ при этомъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, получившій, къ сожалѣнію, тяжелыя раны, заставившія его уѣхать для лѣченія въ свою деревню. Когда подошелъ Ляпуновъ,

поляки очутились въ крѣпкой осадѣ и скоро стали терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Сигизмундъ, встрѣчая постоянное упорство въ отвѣтъ на свои требованія со стороны нашихъ пословъ, отправилъ ихъ плѣнниками въ Польшу. Въ началѣ іюня 1611 года Смоленскъ былъ взятъ приступомъ, несмотря на геройское сопротивленіе. Король распустилъ войско и вернулся въ Польшу.

Бѣдственнымъ положеніемъ Руси спѣшили воспользоваться и шведы. Вскорѣ послѣ паденія Смоленска они завладѣли Новгородомъ.

Печальной оказалась судьба и нашего перваго народнаго ополченія.

Земское ополченіе и казаки были элементами непримиримыми. Прокопій Ляпуновъ не ладилъ съ Трубецкимъ и Заруцкимъ. Казаки, жившіе грабежами и разбоями, ненавидѣли Ляпунова, стоявшаго на сторонѣ порядка. Рознь эта кончилась трагическою смертью Ляпунова, изрубленнаго казаками. Ополченіе разстроилось.

72. Нижегородское движеніе. Конецъ Междуцарствія. Разъ пробудившееся патріотическое чувство не могло уже заглохнуть и только ждало себѣ новаго выхода. Тяжелая жизнь научила русскихъ людей разбираться въ бѣдствіяхъ, устанавливать, откуда приходитъ добро, откуда — зло. Если Прокопій Ляпуновъ могъ имѣть передъ собою примѣръ, показанный доблестнымъ Скопинымъ-Шуйскимъ, то и самъ, въ свою очередь, послужилъ примѣромъ для другихъ. Самая трагическая смерть его открыла глаза многимъ русскимъ людямъ. Такъ напр., жители Казани писали пермичамъ: «подъ Москвою, господа, поборника по Христовой вѣрѣ, Прокофья Петровича Ляпунова, казаки убили; но мы согласились быть всѣмъ въ соединеніи, дурного ничего другъ надъ другомъ не дѣлать, казаковъ въ Казань не пускать; стоять на томъ крѣпко до тѣхъ поръ, пока Богъ дастъ государя, а выбрать намъ государя всею землею; если же казаки станутъ выбирать государя, одни по своей волѣ, то намъ такого государя не хотѣть».

Еще при жизни Прокопія Ляпунова выдвинулся своею высокою патріотическою дѣятельностью архимандритъ Троице-Сергіевской лавры, Діонисій.

Онъ сталъ разсылать по городамъ грамоты, въ которыхъ объяснялъ цѣль собраннаго Ляпуновымъ ополченія и призывалъ русскій народъ подняться противъ враговъ и вырвать изъ ихъ рукъ Москву. Въ октябрѣ 1611 года одна изъ подобныхъ грамотъ была послана въ Нижній-Новгородъ уже томившимся въ заключеніи у поляковъ патріархомъ Гермогеномъ. Грамоту свою святитель написалъ въ то время, когда до него дошли вѣсти о желаніи стоявшаго подъ Москвою казачества присягнуть сыну Лжедмитрія II и Марины. Гер-

могенъ въ своей грамотѣ рѣзко осуждалъ казаковъ. Грамота, прочтенная народу, произвела сильное впечатлѣніе. Послѣ соборнаго протопопа Саввы, увѣщевавшаго своихъ слушателей стать за вѣру и прочитавшаго грамоту, заговорилъ всѣми уважаемый земскій староста, торговый человѣкъ Кузьма Мининъ-Сухорукій: «Захотимъ помочь Московскому государству, — говорилъ онъ — такъ не жалѣть намъ имѣнья своего, не жалѣть ничего, дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать и бить челомъ—кто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ». По предложенію и примѣру Минина, отдавшаго на общее дѣло значительную часть своего достоянія, нижегородцы стали приносить свои пожертвованія; тѣхъ, кто не хотѣлъ жертвовать, принуждали силою. Всѣ эти деньги собирались на содержаніе войска. Минину принадлежитъ и другая заслуга. Онъ указалъ на подходящаго полководца для будущей земской рати. То былъ стольникъ и воевода, князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Пожарскій согласился съ тѣмъ, чтобы Мининъ остался собирателемъ и хранителемъ казны. И до сихъ поръ имена этихъ замѣчательныхъ русскихъ людей поминаются неразрывно одно вмѣстѣ съ другимъ, какъ бы сливаясь въ одно имя.

Князь Пожарскій разослалъ грамоты, въ которыхъ говорилось: «Теперь мы, Нижняго Новгорода всякіе люди, идемъ на помощь Московскому государству, къ намъ пріѣхали изъ многихъ городовъ дворяне, и мы приговорили имѣнье свое и домы съ ними раздѣлить, жалованье имъ дать. И вамъ бы, господа, также идти на литовскихъ людей поскорѣе. Отъ казаковъ ничего не опасайтесь: какъ будемъ всѣ въ сборѣ, то станемъ совѣтоваться всею землею и ворамъ ничего дурного сдѣлать не дадимъ. Непремѣнно быть бы вамъ съ нами въ одномъ совѣтѣ и на поляковъ идти вмѣстѣ, чтобы казаки попрежнему рати не разогнали». Благодаря грамотамъ и много людей потянулось къ Нижнему, и много денегъ высылалось туда ради общаго дѣла.

Пожарскій повелъ ополченіе къ Москвѣ не по разоренной дорогѣ—черезъ Владиміръ, а по Волгѣ—черезъ Кострому и Ярославль: здѣсь онъ свободно могъ получать помощь людьми и деньгами изъ края, котораго не коснулось разореніе. Ростовскій затворникъ Иринархъ, услышавъ, что Пожарскій стоитъ въ Ярославлѣ, послалъ къ нему челобитье и просфору, прося его двигаться впередъ и предсказывая ему успѣхъ. Когда Пожарскій и Мининъ приготовились выступить изъ Ярославля, доблестнаго князя чуть было не постигла печальная участь: казакъ, подосланный Заруцкимъ, хотѣлъ убить его, но, къ счастью, промахнулся и ранилъ другого казака, стоявшаго близъ Пожарскаго. Необходимо имѣть въ виду, что Пожарскій былъ не только главнымъ начальникомъ народнаго ополченія, но и

правителемъ государства: онъ дѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, присущихъ верховной власти, сообразуясь при этомъ съ приговорами находившагося при немъ Земскаго Собора.

Во второй половинѣ августа 1612 года земское ополченіе подошло къ Москвѣ. При приближеніи Пожарскаго, Заруцкій со своими казаками отступилъ къ Коломнѣ, гдѣ въ ту пору находилась Марина съ сыномъ. Трубецкой, въ лагерѣ котораго было много казаковъ, остался подъ стѣнами Москвы, но сначала между земскимъ ополченіемъ и казаками существовала нескрываемая вражда, которая прекратилась только съ теченіемъ времени. Большое значеніе для земскаго дѣла имѣла побѣда Пожарскаго надъ польскимъ гетманомъ Ходкевичемъ, который привелъ войско на помощь осажденному Гонсѣвскому. Проигранная битва заставила Ходкевича отступить. Вылазки осажденныхъ не имѣли успѣха. Сначала былъ взятъ приступомъ, въ которомъ участвовали казаки, Китай-городъ, а вскорѣ послѣ этого сдались и поляки, досидѣвшіе въ Кремлѣ до страшнаго голода. Тяжкій плѣнъ перенесли Иванъ Никитичъ Романовъ съ племянникомъ Михаиломъ и его матерью, инокинею Мароою. Сигизмундъ, шедшій, было, на помощь своимъ, узнавъ объ освобожденіи Москвы, вернулся обратно.

Освободивъ Москву, Пожарскій разослалъ грамоты по городамъ Московскаго государства съ предложеніемъ прислать въ Москву выборныхъ на избирательный Земскій Соборъ.

Земскій Соборъ 1613 года былъ многолюднѣйшимъ изъ соборовъ. Споровъ было много («по многіе дни бысть собранія людямъ, дѣла же утвердити не могутъ и всуе метутся сѣмо и овамо»). Наконецъ согласились—не выбирать царя изъ иностранцевъ. Затѣмъ приступили къ самимъ выборамъ. Разногласіе и волненіе достигли еще высшей степени. Многіе бояре мечтали о царской коронѣ и прибѣгали даже къ подкупамъ. Наконецъ, большинство собора объединилось вокругъ имени шестнадцатилѣтняго сына патріарха Филарета, Михаила Ѳеодоровича Романова. Окончательное избраніе состоялось въ засѣданіи, происходившемъ 21 февраля въ Успенскомъ соборѣ.

Послѣ освобожденія изъ плѣна Михаилъ Ѳеодоровичъ уѣхалъ вмѣстѣ со своею матерью, инокиней Мароой (Ксеніей Ивановной Романовой), въ свою костромскую вотчину, село Домнино. Здѣсь грозила избраннику народа смертельная опасность отъ поляковъ. Не дойдя какихъ нибудь 2 — 2½ верстъ до. с. Домнина, они встрѣтили домнинскаго крестьянина Ивана Сусанина и потребовали, чтобы онъ указалъ имъ мѣстопребываніе Михаила. Чуя опасность, Сусанинъ повелъ ихъ въ противоположную сторону—къ с. Исупову; въ Домнино же послалъ своего зятя Богдана Сабинина къ Михаилу съ извѣщеніемъ о грозящей опасности и совѣтомъ укрыться въ

крѣпкомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Умышленно бродя съ поляками по Исуповскому болоту и сосѣднимъ лѣсамъ цѣлую ночь и утро слѣдующаго дня, несмотря на пытку, Сусанинъ не открылъ полякамъ мѣстопребыванія царя и былъ ими изрубленъ въ с. Исуповѣ.

Посольство отъ Земскаго Собора нашло новоизбраннаго царя въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ послѣ долгихъ уговоровъ и даже угрозы небесною карой получило отъ сына и матери желанное согласіе.

Время царя Михаила Өеодоровича. (1613—1645).

73. Внутренняя дѣятельность въ царствованіе Михаила Өеодоровича. 2 мая 1613 года прибылъ Михаилъ Өеодоровичъ въ Москву. 11 іюня вѣнчался на царство.

Прекращеніе смуты было дѣломъ земскихъ людей. Населеніе городовъ и селъ и послѣ избранія царя оказывало правительству дѣятельную поддержку. Оно жертвовало всѣмъ, чѣмъ могло: собирало пятую и десятую деньгу съ капиталовъ, заготовляло запасы для войска, пособляло и деньгами, и вещами. Вполнѣ естественно, что выдвинутые службой, а ранѣе стоявшіе на послѣднемъ планѣ, неслужилые классы были призваны теперь къ содѣйствію государственной власти въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, совмѣстно съ духовенствомъ, боярами и вообще служилыми людьми. Всѣ важныя государственныя дѣла рѣшались въ царствованіе Михаила Өеодоровича по указу государеву и по соборному приговору всей Русской земли. Царствованіе Михаила Өеодоровича было особенно богато Земскими Соборами.

Прежде всего предстояло правительству и земскимъ людямъ умиротворить страну. Казаки еще продолжали свои грабежи а часть ихъ, подъ начальствомъ Заруцкаго, разбитая воеводами, укрылась и укрѣпилась въ Астрахани. Въ станѣ Заруцкаго жила Марина и ея сынъ. Заруцкій задавался грандіозными планами: надѣялся поднять все казачество, жившее на Дону, по Волгѣ и Тереку, и даже создать новое государство подъ покровительствомъ персидскаго шаха. Казачество не примкнуло къ нему. Насколько планы Заруцкаго были нелѣпы, видно изъ того, что астраханцы возмутились противъ него и прогнали его еще до прибытія царскихъ войскъ. Заруцкій бѣжалъ съ Мариной и ея сыномъ на р. Яикъ (Уралъ), гдѣ настигъ его и разбилъ на голову небольшой отрядъ стрѣльцовъ. Заруцкій и сынъ Лжедмитрія II были казнены въ Москвѣ, а Марина кончила

свою богатую приключеніями и несчастную жизнь въ темницѣ. Сбродъ, бывшій съ Заруцкимъ, разсѣялся. Что касается другихъ казацкихъ шаекъ, изъ которыхъ особенно прославилась шайка атамана Баловня, то всѣ онѣ постепенно были частью уничтожены, частью разсѣяны, а Баловень казненъ. Въ преслѣдованіи этихъ шаекъ особенно отличился князь Лыковъ. Лисовскій, еще недавно державшій въ осадѣ Троице-Сергіевскую лавру, занимался со своею шайкой грабежами, быстро переносясь изъ одного конца государства въ другой. Такъ его и не удалось изловить, и только смерть покончила съ этимъ отважнымъ и дерзкимъ разбойниковъ.

Изъ другихъ сторонъ внутренней дѣятельности въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича наибольшее значеніе имѣли: перемѣны, произведенныя съ тою цѣлью, чтобы сообщить управленію извѣстное единство въ образѣ дѣйствій, и правительственныя мѣры, которыя были направлены къ приведенію въ извѣстность платежныхъ силъ страны и къ установленію въ дѣлѣ несенія податей надлежащаго порядка и большей справедливости.

Въ первую половину царствованія Іоанна Грознаго были произведены въ нашемъ областномъ управленіи перемѣны съ цѣлью установленія земскаго самоуправленія (§ 57). Прежніе намѣстники и волостели, назначавшіеся изъ Москвы, были отмѣнены, такъ какъ недобросовѣстная дѣятельность ихъ вызывала справедливыя нареканія и жалобы со стороны мѣстнаго населенія. Вмѣсто этого жители уѣзда получили право выбирать изъ среды мѣстныхъ дворянъ одного или двухъ губныхъ старостъ, которымъ поручалось разбирательство наиболѣе важныхъ судебныхъ дѣлъ (уголовныхъ дѣлъ, преступленій). Менѣе важныя, но зато чаще встрѣчающіяся въ жизни судебныя дѣла (гражданскія, какъ напр., долги, нарушенія договоровъ и т. под.) были также поручены вѣдѣнію выборныхъ властей, называвшихся излюбленными головами или земскими старостами. Помощниками ихъ были также лица, избранныя мѣстнымъ населеніемъ и называвшіяся цѣловальниками; назывались они такъ потому, что цѣлованіемъ креста или присягой обязывались вершить дѣла по правдѣ. Въ рукахъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ находились не одни судебныя дѣла, но и сборъ съ населенія прямыхъ государственныхъ налоговъ [1]). Косвенные государственные налоги [2]) (напр. питейный, торговый и др.) собирались въ свою очередь также особыми выборными лицами. Земскіе старосты съ цѣловальниками имѣли дѣло съ населеніемъ тяглымъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ

---

[1]) Прямыми налогами называются тѣ, которые взимаются непосредственно съ даннаго лица, его имущества и доходовъ.

[2]) Косвенные налоги взимаются съ предметовъ потребленія и за разныя услуги.

(§ 54). Служилые люди имѣли свое собственное сословное управленіе, избирая съ этою цѣлью городового прикащика, власть котораго также распространялась на данный уѣздъ. Такимъ образомъ бокъ-о-бокъ существовали два міра, совершенно обособленныхъ одинъ отъ другого — міръ тяглый и міръ служилый. Они дѣйствовали отдѣльно другъ отъ друга, и каждый изъ нихъ самостоятельно сносился по своимъ дѣламъ съ центральными учрежденіями, называвшимися приказами и находившимися въ Москвѣ. Это разъединеніе оказалось очень вреднымъ въ періодъ Смутнаго времени. Сперва только окраины управлялись воеводами что сообщало ихъ управленію извѣстное единство. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ видахъ усиленія централизаціи, для сообщенія того единства, отсутствіе котораго оказалось вреднымъ, воеводы были поставлены повсюду. Воевода сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ уѣздомъ: его присутственное мѣсто называлось съѣзжей или приказной избой. Это нововведеніе стѣснило мѣстное самоуправленіе, во многомъ подчинивъ его воеводѣ, но не уничтожило его совсѣмъ, такъ какъ въ каждомъ уѣздѣ кромѣ съѣзжей или приказной избы существовала еще земская изба, какъ присутственное мѣсто земскаго старосты съ цѣловальниками. Правда, воеводы далеко не всегда оправдывали довѣріе правительства: злоупотребляли своею властью, занимались вымогательствомъ, творили всякія неправды ради личныхъ выгодъ. Жалобы на воеводъ въ московскіе приказы также не всегда достигали своей цѣли, такъ какъ приказные люди (дьяки и подъячіе, чиновники, служившіе въ приказахъ) брали взятки съ жалобщиковъ и просителей. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича былъ учрежденъ даже особый приказъ, въ которомъ бояре, занимавшіе наиболѣе высокое положеніе, должны были разбирать жалобы, приносившіяся земскими людьми на служилыхъ. Если мѣры правительства часто не приносили той пользы, которой оно ожидало, значитъ то зло, противъ котораго оно боролось, было слишкомъ велико. Во всякомъ случаѣ, правительство въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича обнаружило серьезное желаніе и проявило большую дѣятельность для уврачеванія общественнаго зла.

Правительство сильно нуждалось въ деньгахъ, такъ какъ казна была опустошена. Приходилось собирать недоимки, вводить новые налоги и даже обращаться къ частной благотворительности. До этого времени подати собирались съ количества распахиваемой земли. Этотъ порядокъ велъ къ упадку земледѣлія, такъ какъ многіе плательщики сокращали свои запашки. Теперь рѣшено было собирать подати съ «дворовъ». Каждый крестьянскій дворъ обязывался платить извѣстную сумму, независимо отъ количества распахиваемой земли. Чтобы привести въ извѣстность тѣ суммы, которыми могло

располагать правительство безъ излишняго обремененія народа, была произведена перепись всѣхъ населенныхъ земель государства. Производили ее отправленные изъ Москвы писцы и дозорщики. Собираемыя ими данныя по вопросамъ о количествѣ населенія въ томъ и другомъ городѣ или уѣздѣ, о размѣрѣ подати, приходившейся на жителей того или другого мѣста, заносились въ писцовыя книги. Писцовыя книги и послужили основаніемъ для податного обложенія городскихъ и сельскихъ тяглыхъ обществъ, а теперь онѣ представляютъ цѣнный историческій источникъ. Такихъ книгъ сохранилось отъ царствованія Михаила Ѳеодоровича болѣе пятисотъ. Такимъ образомъ, часть своихъ доходовъ правительство получало въ видѣ прямыхъ податей, уплачиваемыхъ съ каждаго «двора» (крестьянскаго хозяйства). Другая часть собиралась въ видѣ пошлинъ и доходовъ отъ продажи казенныхъ товаровъ.

Михаилу Ѳеодоровичу было при вступленіи на престолъ всего 16 лѣтъ. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ онъ не имѣлъ хорошихъ совѣтниковъ: тогда играли при дворѣ большую роль Салтыковы, такъ непатріотично дѣйствовавшіе въ эпоху смуты. Только въ 1619 году былъ возвращенъ изъ польскаго плѣна отецъ Михаила Ѳеодоровича, Филаретъ Никитичъ. По возвращеніи изъ плѣна онъ былъ возведенъ въ санъ патріарха. Онъ былъ соправителемъ своего сына и получилъ титулъ «великаго государя». Это былъ человѣкъ умный, опытный и энергичный. Вспомнимъ, что въ то время, какъ у насъ управлялъ государствомъ патріархъ Филаретъ, во Франціи правилъ великій политическій дѣятель, кардиналъ Ришелье.

74. Внѣшняя дѣятельность въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Чтобы имѣть возможность обратить надлежащее вниманіе на внутреннюю дѣятельность, необходимо было во что бы то ни стало заключить миръ со шведами и поляками. Между тѣмъ, и съ тѣми и съ другими приходилось еще воевать, что было нелегко, такъ какъ оба эти народа—въ особенности шведы—были гораздо опытнѣе насъ въ военномъ дѣлѣ. Въ то время въ Швеціи царствовалъ знаменитый Густавъ-Адольфъ. Послѣ того, какъ наше войско потерпѣло пораженіе отъ Делагарди, Густавъ-Адольфъ осадилъ Псковъ, но послѣдній оказалъ мужественное сопротивленіе. Война со шведами окончилась вскорѣ (1617) Столбовскимъ миромъ, на основаніи котораго шведы вернули намъ Новгородъ, но удержали за собою Иванъ-городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ, т. е. отрѣзали насъ отъ береговъ Балтійскаго моря. Сверхъ того мы заплатили шведамъ денежную контрибуцію.

Въ томъ же году возобновилась съ новою силою война съ поляками, а въ слѣдующемъ году подошелъ къ Москвѣ польскій королевичъ Владиславъ, величавшій себя царемъ русскимъ. Ми-

хаилъ Өеодоровичъ обратился къ Земскому Собору, засѣдавшему въ Москвѣ. Люди всякихъ чиновъ отвѣчали ему: «мы дали Богу обѣщаніе за православную вѣру и за тебя, государя, стоять и съ врагами биться, не щадя головъ своихъ». Обѣщаніе было сдержано, и сдѣланный поляками приступъ отбитъ. Тогда Владиславъ отошелъ къ Троице-Сергіевской лаврѣ. Но сюда же пришло и русское войско подъ начальствомъ Өедора Шереметева. Владиславъ не рискнулъ на битву и первый заговорилъ о мирѣ. Въ 1618 году въ селѣ Деулинѣ было заключено перемиріе съ поляками срокомъ на 14½ лѣтъ. Москва уступила Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую область и обязалась уплатить денежную контрибуцію. Было условлено также обмѣняться плѣнными. Обмѣнъ этотъ совершился въ 1619 году на берегахъ рѣчки Поляновки (между Вязьмой и Дорогобужемъ). Въ числѣ лицъ, возвращенныхъ изъ польскаго плѣна, первое мѣсто занималъ отецъ государя, Филаретъ Никитичъ. Между прочими плѣнниками былъ возвращенъ и Томила Луговскій (§ 71).

Польша все еще не признавала Михаила Өеодоровича русскимъ царемъ. Москва не могла примириться съ потерей Смоленска. Новая война такимъ образомъ была только вопросомъ времени. Московское правительство серьезно готовилось къ ней: отправило старшаго полковника Лесли въ Швецію, чтобы набрать тамъ или въ другихъ государствахъ (Даніи, Голландіи, Англіи) для русской службы 5.000 «охочихъ людей», и стало обучать русскихъ людей иноземному строю.

Въ 1632 году умеръ король Сигизмундъ III. Въ Польшѣ наступило обычное междуцарствіе, былъ созванъ обычный сеймъ, начались обычныя смуты, вызывавшіяся порядкомъ избирательнаго преемства престола, господствовавшимъ у поляковъ со второй половины XVI вѣка. Московское правительство, пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, начало войну. Одинъ городъ за другимъ переходили въ руки московскихъ воеводъ. Бояринъ Шеинъ осадилъ уже Смоленскъ. Послѣдній отбивался 8 мѣсяцевъ и готовъ былъ уже сдаться. Но Владиславъ IV, только что выбранный въ польскіе короли, явился на выручку его. Не разсчитывая на одни регулярныя войска, Владиславъ направилъ противъ Москвы казаковъ и подстрекнулъ крымскаго хана къ набѣгу на русскія земли. Расчетъ былъ вѣренъ. Едва служилые люди, бывшіе въ войскѣ Шеина, услыхали о томъ, что ихъ помѣстья и вотчины подвергаются татарскому разоренію, какъ стали разъѣзжаться изъ подъ Смоленска въ большомъ количествѣ. Когда Владиславъ подошелъ къ Смоленску, порядочное число состоявшихъ на нашей службѣ иностранцевъ перешло на его сторону. Крайне невыгодною для насъ была потеря Дорогобужа, находившагося въ тылу у осаждавшихъ и заключавшаго въ себѣ военные

запасы. Въ виду исключительно тяжелаго положенія начальствовавшій осаднымъ войскомъ Шеинъ сдался на капитуляцію. Патріарха Филарета уже не было въ живыхъ. Въ 1634 году Михаилъ Ѳеодоровичъ созвалъ Земскій Соборъ, которому было сообщено о ходѣ войны и печальномъ состояніи финансовъ. Члены собора, «всякихъ чиновъ люди», отвѣчали, что помогутъ правительству взносами, сообразными съ достатками каждаго изъ нихъ. Вернувшійся въ Москву Шеинъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ. Между тѣмъ Владиславъ подошелъ къ Бѣлой. Ссылаясь на примѣръ Шеина, король потребовалъ у воеводы сдачи города. Воевода отвѣчалъ, что примѣръ Шеина внушаетъ ему отвагу, а не боязнь. И дѣйствительно, русскіе люди, дѣлая изъ города вылазки, бились отчаянно. Радзивилъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что крѣпость Бѣлую слѣдовало бы назвать Красною по причинѣ сильнаго кровопролитія подъ ея стѣнами. Доведенные голодомъ и болѣзнями до тяжелаго состоянія поляки и на этотъ разъ заговорили о мирѣ первые. Миръ былъ заключенъ на рѣкѣ Поляновкѣ. По условіямъ Поляновскаго мира (1634) Владиславъ отказался наконецъ отъ притязаній на московскую корону. Смоленскъ и другіе города, уступленные полякамъ по Деулинскому перемирію, остались за Польшей.

Если мы плохо справлялись съ Западомъ, несмотря на мужество и готовность жертвовать жизнью, зато на Востокѣ, за Уральскимъ хребтомъ, владѣнія наши все болѣе и болѣе распространялись. Въ Сибири, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, нами занято было пространство въ 70.000 кв. миль. Правительство уже интересовалось вопросомъ о томъ, существуютъ ли по р. Ленѣ мѣста, удобныя для занятія хлѣбопашествомъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича происходили оживленныя сношенія съ Западною Европой. Иностранцы (англичане, французы, голландцы, датчане) усиленно хлопотали, засылая къ намъ своихъ пословъ, о безпошлинномъ провозѣ своихъ товаровъ въ Персію, но получали отказы. Англичане получили по просьбѣ короля Карла I, разрѣшеніе на вольную торговлю въ предѣлахъ Московскаго государства. Иностранцевъ влекли къ намъ торговые интересы. Мы же стремились къ Западу, чтобы улучшить свои военныя силы, запастись тамъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, позаимствовать денегъ, привлечь въ Москву «нѣмецкихъ мастеровъ охочихъ».

75. Азовскій вопросъ. Донскіе казаки завладѣли городомъ Азовомъ и засѣли въ немъ. Въ 1641 году пришло сюда турецко-крымское войско, осадило городъ, но потерпѣло пораженіе. Тогда казаки отправили въ Москву извѣстіе о своей побѣдѣ и просьбу о принятіи Азова подъ высокую государеву руку. «Мы наги, босы и голодны, писали они, запасовъ, пороху и свинцу нѣтъ, отъ этого

многіе казаки хотять идти врозь, а многіе переранены». Имъ была отправлена изъ Москвы денежная помощь при грамотѣ, въ которой царь просилъ казаковъ не терять своей чести и славы и стоять крѣпко за вѣру. По приказанію царя, были осмотрѣны азовскія укрѣпленія. Послѣ этого былъ созванъ въ Москвѣ Земскій Соборъ. Съѣхавшимся членамъ Собора были поставлены слѣдующіе вопросы: принимать ли Азовъ, предлагаемый донскими казаками? Если принять, то придется начать войну съ Турціей и Крымомъ. Въ такомъ случаѣ откуда взять денегъ и запасовъ на продолжительную войну? Большинство высказалось за принятіе Азова, а слѣдовательно, за разрывъ съ Турціей и Крымомъ. Вопросъ о средствахъ для войны былъ прекрасно разработанъ, особенно—мелкопомѣстнымъ дворянствомъ. Мнѣнія выборныхъ сопровождаются указаніями на всеобщее оскудѣніе и на злоупотребленія тогдашняго чиновничества. Торговые люди высказали готовность послужить своими головами за царское здоровье и умереть за православную вѣру, но при этомъ указывали на свое тяжелое матеріальное положеніе. Ссылались на тѣ прибыли, которыя получало государство отъ ихъ службы въ цѣловальникахъ. Жаловались на конкурренцію иноземцевъ: «а торжишки у насъ стали гораздо худы, потому что всякіе наши торжишки на Москвѣ и въ другихъ городахъ отняли многіе иноземцы, нѣмцы и кизилбашцы (персіяне), которые пріѣзжаютъ въ Москву и въ иные города со всякими своими большими торгами и торгуютъ всякими товарами». Другую причину оскудѣнія торговли гости указывали въ обѣднѣніи населенія вообще. Наконецъ, въ ихъ отвѣтѣ проскальзываютъ недовольство воеводами и сочувствіе прежнему порядку, времени губныхъ старостъ. Безотрадная картина всеобщаго экономическаго разоренія, за исключеніемъ дьяковъ и подъячихъ, довершалась жалобами самыхъ малыхъ людей — людей черныхъ сотенъ.

Картина была слишкомъ неутѣшительна, чтобы втягиваться еще въ новую войну, и Михаилъ Өеодоровичъ послалъ казакамъ грамоту, въ которой приказывалъ имъ покинуть Азовъ. Казаки разорили Азовъ и передали туркамъ однѣ развалины. Въ Константинополь были отправлены послы для улаженія дѣла съ турецкимъ султаномъ. Эти же послы должны были посѣтить по дорогѣ казаковъ и передать имъ царское жалованье: деньги, сукна, вино и другіе запасы, но тайно, чтобы не провѣдали турки, находившіеся въ Азовѣ. Коли они все-таки узнаютъ, то сказать имъ, что дары посланы казакамъ за то, что они послушались государя и покинули Азовъ.

Время царя Алексѣя Михайловича.

76. Время царя Алексѣя Михайловича. Начало царствованія. Соборное Уложеніе. Михаилу Ѳеодоровичу наслѣдовалъ шестнадцатилѣтній сынъ его Алексѣй (1645—1676). Положеніе народа, отразившееся въ «сказкахъ» (письменно выраженныхъ мнѣніяхъ) Земскаго Собора 1642 года, оставалось тяжелымъ. Царь былъ молодъ. Правители не стояли на высотѣ своего положенія. И царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ царствованіе Іоанна Грознаго, началось съ волненій.

Въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича огромнымъ вліяніемъ на дѣла пользовался воспитатель царя Морозовъ. Вліяніе это еще болѣе усилилось, когда Морозовъ породнился съ царемъ.

Въ 1647 году царь задумалъ жениться. По старому обычаю, въ Москву съѣхалось 200 дѣвицъ, изъ нихъ выбрали 6 самыхъ красивыхъ, а изъ послѣднихъ царь остановилъ свой выборъ на дочери Рафа Всеволожскаго. Но брака съ Всеволожской не состоялось. Царская избранница упала въ обморокъ; его сочли за падучую, скрытую отъ царя, и несчастная дѣвушка вмѣстѣ со своими родными была сослана въ Сибирь, откуда вернули ихъ только нѣсколько лѣтъ спустя. Годъ спустя послѣ придворной катастрофы царь женился на дочери Милославскаго, Маріи Ильинишнѣ, а нѣсколько дней спустя Морозовъ женился на ея сестрѣ. Какъ бывало и въ прежнее время, при дворѣ пріобрѣли большое значеніе родственники молодой царицы и прежде всего отецъ ея Милославскій. Пользуясь родствомъ съ государемъ и расположеніемъ Морозова, этотъ чрезвычайно корыстолюбивый человѣкъ задумалъ нажиться. Въ то же время онъ старался передать важнѣйшія должности въ государствѣ въ руки своихъ не менѣе корыстолюбивыхъ родственниковъ. Несправедливости и вымогательства вызвали бунтъ въ Москвѣ. Для усмиренія волненій пришлось прибѣгнуть къ казни наиболѣе ненавистныхъ лицъ, а Морозова сослать въ Кирилловъ монастырь. Въ томъ же 1648 году произошли народныя волненія и въ другихъ городахъ.

Вскорѣ послѣ усмиренія волненій государь приказалъ приступить къ изданію новаго законодательнаго сборника. Послѣднимъ законодательнымъ сборникомъ былъ Судебникъ, изданный въ царствованіе Грознаго въ 1550 году (§ 57). Съ тѣхъ поръ прошло уже почти цѣлое столѣтіе. Въ разное время было издано множество указовъ, служившихъ «дополнительными статьями къ Судебнику». Они заносились въ особыя книги, хранившіяся въ приказахъ, и

приказные люди пользовались ими въ своей дѣятельности. Противорѣчія, существовавшія между указами, изданными въ разное время, по поводу разныхъ случаевъ, были на руку приказнымъ. Народъ не зналъ законовъ и терпѣлъ много горя отъ произвола и несправедливости судей и правителей. Но дѣло заключалось не только въ собраніи всѣхъ изданныхъ законоположеній, но также въ пересмотрѣ и видоизмѣненіи ихъ примѣнительно къ тѣмъ перемѣнамъ, которыя произошли въ народной жизни за цѣлое столѣтіе. Въ составленіи сборника должны были, по желанію государя, принять участіе и выборные люди. Съ этою цѣлью и былъ созванъ въ Москвѣ въ 1649 году Земскій Соборъ. Результатомъ дѣятельности особой коммиссіи, а затѣмъ и Земскаго Собора, было такъ называемое Соборное Уложеніе.

Соборное Уложеніе рѣзко отличается отъ Судебниковъ тѣмъ, что охватываетъ очень многія стороны государственной жизни. Въ немъ находятся главы, касающіяся преступленій противъ церкви и государя, касающіяся управленія и суда, служилаго и тяглаго сословій, помѣстій и вотчинъ, нѣкоторыхъ государственныхъ сборовъ. Всего въ немъ 25 главъ, подраздѣляющихся на 963 статьи.

Не мало въ Уложеніи новыхъ статей, являющихся или дополненіемъ къ старымъ, или ихъ видоизмѣненіемъ. Оно заключаетъ въ себѣ слѣдующія новыя положенія. Уложеніе совершенно отмѣняетъ давность (т. е. срокъ) для сыска бѣглыхъ крестьянъ и такимъ образомъ окончательно прикрѣпляетъ ихъ къ землѣ («а отдавати бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чиновъ людемъ, безъ урочныхъ лѣтъ»). Кромѣ крестьянъ были прикрѣплены и посадскіе люди, лишившіеся права переходить изъ одного посада въ другой («тяглымъ посадскимъ людемъ и впредь жити въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ожилися, а съ Москвы въ городы по старинѣ и изъ городовъ къ Москвѣ и изъ города въ городъ ихъ посадскихъ тяглыхъ людей не переводити»). Какъ глава о Монастырскомъ приказѣ—новомъ учрежденіи, которому становились подсудными духовныя лица,—такъ и многія другія главы или статьи были вызваны просьбами людей разныхъ состояній. Уложеніе касается и неоднократно поднимавшагося вопроса о монастырскомъ землевладѣніи, воспрещая духовнымъ сановникамъ и монастырямъ пріобрѣтать вотчины. Предвѣстницей эпохи преобразованій является статья «о проѣзжихъ грамотахъ во иные государства».

77. Финансовое затрудненіе и попытка выйти изъ него. Русскіе торговые люди жаловались на Земскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1642 году (§ 75), на тѣ разоренія, которыя происходили благодаря иноземнымъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи. Еще

до изданія Соборнаго Уложенія, въ 1646 году, наши купцы подали государю пространную челобитную, въ которой опять жаловались на иностранныхъ купцовъ, захватившихъ въ свои руки всѣ прибыльныя статьи торговли. «Милосердый государь! говорилось въ концѣ челобитной. Пожалуй насъ холопей и сиротъ своихъ, всего государства торговыхъ людей: воззри на насъ бѣдныхъ и не дай намъ, природнымъ своимъ государевымъ холопамъ и сиротамъ, отъ иновѣрцевъ быть въ вѣчной нищетѣ и скудости, не вели искони вѣчныхъ промыслишковъ у насъ бѣдныхъ отнять». И жалобы 1642 года, и послѣдняя челобитная были вызваны тою льготою, которую англійскіе купцы получили у насъ въ царствованіе Михаила Өеодоровича (§ 74). Челобитная купцовъ нашихъ была удовлетворена въ 1649 году, когда было издано царское повелѣніе о выселеніи англійскихъ купцовъ изъ предѣловъ Московскаго государства. Имъ дозволялось торговать, пріѣзжая только изъ за моря, у Архангельска, съ уплатою пошлины; въѣздъ же въ Москву и другіе города ни съ товарами, ни даже безъ товаровъ, имъ былъ возбраненъ. Въ царской грамотѣ было сказано, что англійскіе купцы «безпошлиннымъ и вольнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили большіе», между тѣмъ какъ русское купечество изъза нихъ обѣднѣло. Англійскіе купцы упрекались и за то, что не привозили «узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ» за ихъ настоящую цѣну, ввозили тайно табакъ и иные запретные товары, вывозили изъ Россіи то, что не дозволено къ вывозу, выдавали чужіе товары за свои, снабжали Русь недоброкачественными издѣліями и безпошлинно вывозили русскіе товары какъ будто для себя, но на самомъ дѣлѣ для продажи ихъ за-границей. Такъ какъ льготы были даны англичанамъ по просьбѣ короля Карла I, который только что погибъ трагическою смертью, въ указѣ добавлено: «а нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего Карлуса Короля убили до смерти, а за такое злое дѣло въ Московскомъ Государствѣ вамъ быть не довелось».

Уже въ указѣ англійскимъ купцамъ, проживавшимъ въ Россіи, отмѣчается фактъ уменьшенія государевыхъ пошлинъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и Московское государство вступило въ тринадцатилѣтнюю войну съ Польшею изъ-за Малороссіи. Война эта была очень тяжелою для малонаселеннаго и бѣднаго государства, еще такъ недавно вынесшаго всѣ ужасы Смутнаго времени. Много зла принесла и «моровая язва», эпидемическая болѣзнь, замѣтно уменьшившая населеніе нашего государства. Народъ страдалъ подъ тяжестью податей, купечество было истощено платежомъ «пятой деньги». Въ 1656 году въ казнѣ не хватило денегъ на выдачу жалованья рат-

нымъ людямъ. Ощутился недостатокъ въ серебрѣ. Явленіе это стояло въ связи какъ съ общимъ упадкомъ торговли, такъ и съ ограниченіями, предпринятыми по отношенію къ иностраннымъ купцамъ. Съ ихъ уходомъ уменьшился притокъ иностранныхъ серебряныхъ денегъ, изъ которыхъ наше правительство чеканило свои мелкія монеты, такъ какъ своего серебра не хватало. Чтобы выйти изъ затрудненія, царь, по совѣту Ртищева, велѣлъ выпустить мѣдныя деньги, которыя ходили бы наравнѣ съ серебряными. Предпріятіе это было для своего времени замѣчательнымъ. Въ его основѣ лежитъ та же идея, которая была примѣнена во Франціи нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя и выразилась въ выпускѣ первыхъ кредитныхъ билетовъ. Первое время вновь выпущенныя мѣдныя деньги ходили наравнѣ съ серебряными, но уже въ концѣ второго года онѣ стали понижаться въ цѣнѣ, а въ 1663 году за одинъ серебряный рубль приходилось платить 12 мѣдныхъ. Ратные люди получали жалованье мѣдными деньгами, которыя или принимали съ громадной невыгодой для владѣльца или не принимали вовсе. Товары страшно поднялись въ цѣнѣ, и никакіе указы не могли добиться ихъ удешевленія. Появилось много и фальшивыхъ или, какъ называли ихъ въ то время, «воровскихъ» денегъ. Людей, взявшихся за это позорное ремесло, не останавливали самыя ужасныя наказанія. Дѣло дошло до того, что весною 1662 года вспыхнулъ въ Москвѣ бунтъ. Бунтъ былъ усмиренъ, а въ слѣдующемъ году вышелъ царскій указъ, отмѣнявшій мѣдныя деньги. Ихъ стали собирать, но нашлись люди, которые ихъ удерживали, а потомъ, натирая ихъ ртутью, покрывая полудой или даже серебромъ, спускали за серебряныя. Правительство приняло самыя энергичныя мѣры и довело зло до самыхъ незначительныхъ размѣровъ.

78. Необходимость церковныхъ улучшеній. Еще въ Стоглавѣ (§ 57) были отмѣчены различные непорядки въ сферѣ церкви: наличность ошибокъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, малограмотность московскаго духовенства и др. Съ тѣхъ поръ особенное вниманіе правительства было обращено на необходимость исправленія книгъ. Долгое время церковно-богослужебныя книги переписывались, и съ теченіемъ времени въ нихъ вкралось множество ошибокъ. Первые наши типографщики печатали съ неисправленныхъ рукописей. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича дѣло исправленія книгъ было поручено знаменитому архимандриту Троице-Сергіевской лавры Діонисію и нѣкоторымъ инокамъ той же обители, «духовнымъ и разумнымъ старцамъ». Но эти духовные и разумные старцы оказались совершенно неподходящими для порученнаго дѣла людьми. Никто изъ нихъ не зналъ, напримѣръ, греческаго языка, безъ чего немыслимо было вести дѣло исправленія. Невѣжественные «справщики» не слушались Діонисія, всячески оскорбляли его и наконецъ

изготовили на него доносъ съ обвиненіемъ въ ереси («Духа Святого не исповѣдуетъ, яко огнь есть»). Несчастный Діонисій, прославившійся своею патріотическою дѣятельностью въ Смутное время, подвергся отлученію отъ церкви и былъ заточенъ со своими сторонниками въ монастырь. Всѣ они были оправданы только тогда, когда отъ восточныхъ патріарховъ пришли грамоты, утверждавшія, что выраженіе въ молитвѣ при водоосвященіи «и огнемъ» является безсмысленной прибавкой. Такимъ образомъ, главная причина неуспѣшности задуманнаго дѣла заключалась въ крайнемъ невѣжествѣ большинства московскаго духовенства.

Тѣмъ не менѣе патріархъ Филаретъ не покидалъ мысли о необходимости исправленія книгъ. Незадолго до своей смерти онъ рѣшилъ открыть школу, въ которой предполагалось учить «малыхъ ребятъ греческаго языка и грамотѣ». Это дѣло, а также и новый переводъ книгъ съ греческаго языка на славянскій были поручены одному восточному архимандриту, пріѣхавшему въ Москву. Но со смертью умнаго Филарета и архимандрита, умершаго вскорѣ послѣ него, все ихъ дѣло разстроилось.

Таковыми же были и послѣдуюшціе «справщики» книгъ, люди обрядоваго благочестія и начетчики. Въ составъ коммиссіи, дѣйствовавшей при патріархѣ Іосифѣ, входили лица, пріобрѣвшія впослѣдствіи большую извѣстность въ исторіи нашего раскола. То были протоіереи Аввакумъ Петровъ, Иванъ Нероновъ и др., люди въ своемъ родѣ выдающіеся, начитанные, но необладавшіе тою широтою кругозора, которая была необходима для ихъ дѣла. Они не сознавали потребности просвѣщенія, пользы наукъ. «Москва — третій Римъ», Москва — хранительница чистоты православія (§ 52): таковы были устои ихъ міровоззрѣнія. Они не шли дальше московской старины. Недостатокъ образованія и отсутствіе сопутствующей ему широты взглядовъ не наводили ихъ на мысль о старинѣ вселенской, о первоначальномъ состояніи исправляемаго текста, о первоначальной чистотѣ обряда.

Но въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при томъ же патріархѣ Іосифѣ, существовало и другое направленіе. Въ противоположность великорусскому духовенству малорусское отличалось своею образованностью. Въ Кіевѣ было много ученыхъ монаховъ. Туда-то и обратилось вниманіе передовыхъ московскихъ людей, сознавшихъ необходимость просвѣщенія. Въ 1649 году бояринъ Ртищевъ пригласилъ въ устроенный имъ въ Москвѣ Андреевскій монастырь нѣсколько ученыхъ монаховъ изъ Кіева. Они немедленно открыли въ Москвѣ школу, въ которой преподавали греческій и латинскій языки. Имъ было поручено также переводить книги и содѣйствовать исправленію переполненныхъ ошибками книгъ. Но московское

духовенство отнеслось къ нимъ недоброжелательно и даже было склонно видѣть въ нихъ людей, зараженныхъ ересью.

Въ 1652 году былъ возведенъ въ санъ патріарха знаменитый Никонъ. Находясь ранѣе въ близкихъ отношеніяхъ къ кружку московскихъ протоіереевъ-справщиковъ, онъ рѣшительно отошелъ отъ нихъ и повелъ дѣло исправленія на новыхъ началахъ.

79. Патріархъ Никонъ. Никонъ, въ міру Никита, былъ сыномъ крестьянина Нижегородскаго уѣзда. Еще мальчикомъ онъ научился грамотѣ, прекрасно зналъ церковную службу и проявилъ стремленіе къ монашеской жизни Но обстоятельства сложились неблагопріятно для приведенія въ исполненіе его мечты о монастырѣ. Родные женили его, а прихожане церкви сосѣдняго села выбрали его въ священники. Скоро московскіе купцы, обратившіе вниманіе на величественнаго и обладавшаго даромъ слова батюшку, перемѣстили его въ столицу. Лишившись дѣтей. Никита уговорилъ жену постричься въ монахини, а самъ удалился на Бѣлое море, въ Анзерскій скитъ, гдѣ принялъ иноческій санъ съ именемъ Никона. Отсюда онъ перешелъ въ Кожеозерскій монастырь, гдѣ его выбрали игуменомъ. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича Никонъ былъ по монастырскимъ дѣламъ въ столицѣ. Здѣсь благочестивый царь обратилъ на него особенное вниманіе. По желанію государя, патріархъ Іосифъ поставилъ Никона архимандритомъ московскаго Новоспасскаго монастыря. Новый архимандритъ пріобрѣлъ исключительное расположеніе государя. Алексѣй Михайловичъ далъ ему порученіе принимать просьбы отъ всѣхъ тѣхъ, кто искалъ царскаго милосердія и правосудія на неправду судей. Каждую пятницу Никонъ являлся во дворецъ съ просьбами за обиженныхъ и угнетенныхъ. Дружба царя съ Никономъ росла все болѣе и болѣе, и онъ называлъ уже архимандрита своимъ «собиннымъ» другомъ. Въ 1648 году Никонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородъ. Здѣсь онъ скоро прославился прекрасными проповѣдями, а также искорененіемъ различныхъ непорядковъ, вкравшихся въ богослуженіе. Съ умомъ проповѣдника и администратора онъ и здѣсь обнаруживалъ доброту пастыря: во время голода помогалъ народу и хлѣбомъ, и деньгами, и устроилъ нѣсколько богадѣленъ. Но уже въ Новгородѣ онъ проявилъ чрезвычайную рѣшимость, желаніе достигнуть всего разомъ и крутой нравъ, непризнававшій никакихъ полумѣръ, никакихъ сдѣлокъ. Въ 1650 году онъ способствовалъ усмиренію новгородскаго мятежа, лично пострадавъ при этомъ.

Еще въ бытность свою новгородскимъ митрополитомъ Никонъ обнаружилъ взгляды на положеніе духовенства въ государствѣ, несогласныя съ правительственной точкой зрѣнія. Онъ былъ противъ

Монастырскаго приказа (§ 76), противъ подсудности духовенства свѣтской власти. Для своей новгородской епархіи онъ выхлопоталъ у царя «несудимую» грамоту, на основаніи которой всѣ духовныя лица этой епархіи подлежали суду только своего митрополита. Онъ склонилъ царя къ перенесенію въ московскій Успенскій соборъ мощей митрополита Филиппа, пострадавшаго отъ Іоанна Грознаго и его любимаго опричника Малюты Скуратова. За мощами св. Филиппа царь послалъ самого Никона. Ссылаясь на примѣръ императора Ѳеодосія, написавшаго молитвенную грамоту къ оскорбленному его матерью Іоанну Златоустому, Никонъ добился того, что Алексѣй Михайловичъ написалъ грамоту къ митрополиту Филиппу. Вообще, взгляды Никона на отношенія между собою духовной и свѣтской властей напоминали взгляды на тотъ же предметъ знаменитѣйшихъ папъ средневѣковья — Григорія VII и Иннокентія III. По смерти патріарха Іосифа царь предложилъ патріаршество Никону. Послѣдній отказался и далъ свое согласіе только послѣ того, какъ царь опустился передъ нимъ на колѣни въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи бояръ и народа (1652).

Первые годы патріаршества Никона прошли въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ его съ царемъ. Патріархъ сталъ титуловаться «великимъ государемъ». Безъ совѣта съ нимъ царь не рѣшалъ ни одного государственнаго дѣла. Отъѣзжая на войну съ Польшей за Малороссію, онъ предоставилъ Никону управленіе государствомъ.

Патріархъ Никонъ повелъ дѣло исправленія книгъ на новыхъ началахъ. Онъ собралъ множество древнихъ славянскихъ и греческихъ книгъ, благодаря сочувственному отношенію аѳонскихъ монаховъ и патріарховъ антіохійскаго и александрійскаго. Во главѣ справщиковъ былъ поставленъ имъ одинъ изъ кіевскихъ монаховъ, Епифаній Славинецкій. Этими мѣрами онъ нанесъ чувствительный ударъ самолюбію прежнихъ справщиковъ, московскихъ «протопоповъ». Послѣдніе были убѣждены въ томъ, что патріархъ измѣняетъ русскому православію ради чуждой науки и вводитъ ересь. Они рѣшили не повиноваться ему. Противниками Никона были не только старые справщики, но вообще люди стараго московскаго склада и значительная часть непросвѣщеннаго народа. Никонъ еще болѣе обострялъ вражду своими крутыми мѣрами. При разсылкѣ вновь отпечатанныхъ книгъ отбирали старыя, не останавливаясь передъ насиліемъ. Тогда появились борцы за старыя книги, за старые обряды. Новыя книги во многихъ мѣстахъ отказывались принимать. Враги Никона готовы были идти за свои убѣжденія на смерть. Пострадать отъ еретика патріарха въ ихъ глазахъ значило пострадать за истинную вѣру, пріять мученическій вѣнецъ. Среди нихъ стала ходить мысль о близкой кончинѣ міра, о пришествіи антихриста. Указывалось и время

его пришествія—1666 годъ. Среди борцовъ за свою старину, за свое истинное православіе противъ нововведеній и «пестраго» православія грековъ, особенно выдвинулся протопопъ Аввакумъ.

80. Паденіе Никона. Расколъ. Съ 1657 года отношенія между царемъ и Никономъ замѣтно измѣнились. Царь, два раза побывавшій въ походахъ, сталъ болѣе самостоятельнымъ. Никонъ съ своей стороны привыкъ дѣйствовать самолично, привыкъ смотрѣть, какъ на свое неотъемлемое право, на то, чѣмъ пользовался по милости и дружбѣ государя. Бояре, нелюбившіе Никона за его вліяніе, за его высокомѣріе и пышность, стали твердить царю, что патріархъ превышаетъ свою власть и пренебрегаетъ властью царской. И царь, и патріархъ стали избѣгать другъ друга, что было очень выгодно для враговъ Никона. Монастырскій приказъ, ненавистный патріарху, сталъ отмѣнять его распоряженія и даже лишилъ его нѣсколькихъ вотчинъ. Патріархъ сталъ писать царю рѣзкія посланія, въ которыхъ говорилъ о наказанныхъ Богомъ нечестивыхъ царяхъ, вмѣшивавшихся въ церковныя дѣла. Враги патріарха толковали царю эти посланія въ томъ смыслѣ, что патріархъ позволяетъ себѣ причислять и его къ царямъ нечестивымъ. Кончились всѣ эти столкновенія Никона съ представителями свѣтской власти его самовольнымъ уходомъ съ патріаршей каѳедры. Когда одинъ изъ бояръ (князь Ромодановскій) сообщилъ ему, что царь гнѣвается на него и не велитъ ему титуловаться «великимъ государемъ», Никонъ, по окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, вышелъ на амвонъ и вмѣсто ожидаемаго поученія сказалъ присутствующимъ: «лѣнивъ я былъ учить васъ, не стало меня на это; отъ лѣни я окоростовѣлъ, и вы окоростовѣли отъ меня. Отъ сего времени я вамъ не патріархъ и, если помыслю быть патріархомъ, буду анаѳема». Сказавъ это, Никонъ разоблачился и, написавъ царю письмо о своемъ отказѣ, удалился въ свой любимый Воскресенскій монастырь. Послѣ этого Никонъ то настаивалъ на мысли о необходимости какъ можно скорѣе избрать ему преемника, то заявлялъ царю, что сана съ него не снималъ никто, что онъ сложилъ санъ своею волею. Въ такомъ неопредѣленномъ и тяжеломъ положеніи, сильно смущавшемъ и царя, и народъ, находилось это дѣло до 1666 года.

Духовный соборъ, собравшійся въ Москвѣ въ 1666 году, объявилъ Никона лишеннымъ патріаршаго сана и постановилъ, чтобы онъ назывался впредь инокомъ и старцемъ Никономъ. Но въ то же время онъ утвердилъ произведенное Никономъ исправленіе книгъ. Въ слѣдующемъ году на соборъ прибыли восточные патріархи. Соборъ въ ихъ присутствіи еще разъ подтвердилъ свои постановленія и проклялъ тѣхъ, кто не признаетъ исправленныхъ книгъ. На соборѣ былъ поднятъ и вопросъ объ отношеніяхъ свѣтской и духов-

ной властей. Рѣшеніемъ собора было дано преобладаніе свѣтской власти надъ духовною.

Съ этого момента окончательно образовался въ нашей церкви расколъ. Всѣ несогласные съ Никоновской реформой получили въ народѣ и въ исторіи названіе раскольниковъ, старовѣровъ, старообрядцевъ. За расколъ сталъ и знаменитый Соловецкій монастырь; сопротивленіе «новшествамъ» дошло здѣсь до настоящаго возстанія противъ правительства, усмиреннаго лишь силою оружія. Распространяясь все болѣе и болѣе, расколъ въ концѣ XVII вѣка раздѣлился, въ свою очередь, на два вида: одна группа продолжала считать священство необходимымъ и составила такъ называемую поповщину; другая же отвергла священство и образовала безпоповщину.

81. Мятежъ Разина. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, столь богатое волненіями всякаго рода, возникъ и широко развернулся мятежъ, въ которомъ участвовали главнымъ образомъ казаки и крестьяне, и руководителемъ котораго былъ казакъ Степанъ (Стенька) Разинъ.

Степной характеръ юга и юго-востока Европейской Россіи обусловилъ собою, между прочимъ, возникновеніе казачества. Въ степь бѣжали люди, немирившіеся съ существующимъ порядкомъ, искавшіе полной свободы. Уходъ извѣстной части населенія Московскаго государства въ казаки не прекратился и въ XVII вѣкѣ. Онъ даже усилился благодаря тѣмъ тяготамъ, которыя были вызваны тринадцатилѣтнею войною. Послѣ присоединенія къ Москвѣ Малороссіи всѣ недовольные стали убѣгать сюда, но Московское правительство не хотѣло признать Малороссію казацкою страною и постоянно требовало выдачи бѣглецовъ. Такимъ образомъ казацкою страною по прежнему оставался «тихій, вольный» Донъ. Здѣсь не было ничего ненавистнаго имъ — ни тягла, ни воеводъ и дьяковъ. Здѣсь всѣ власти были выборными, здѣсь всѣ были равны между собою Давно утвердившіеся здѣсь казаки («старые»), признанные самимъ правительствомъ, не мѣшали поселяться на Дону новымъ бѣглецамъ. Эти бѣглецы, постоянно пополнявшіе казацкое населеніе, назывались на языкѣ правительства «воровскими казаками». Самые старые, природные казаки дѣлились на двѣ группы—казаковъ «домовитыхъ», богатыхъ и осѣдлыхъ, старавшихся жить съ правительствомъ въ ладу, и бездомныхъ бѣдняковъ, называвшихся на языкѣ домовитыхъ казаковъ «голытьбою». Трудно было этой «голытьбѣ» и «воровскимъ казакамъ» жить на Дону; они искали себѣ выхода и поддерживали свое существованіе грабежами, «добываніемъ себѣ зипуновъ». Долго они хозяйничали по Волгѣ, но правительство преслѣдовало ихъ. Носились они по Каспійскому морю съ цѣлью

разграбленія персидскаго побережья, но правительство и здѣсь ставило имъ преграды, не пропуская ихъ домой. Но все это были сравнительно небольшія шайки. Когда же въ царствованіе Алексѣя Михайловича во главѣ «голутвенныхъ» казаковъ сталъ Степанъ Разинъ, казацкое движеніе приняло небывало огромные размѣры. Разинъ не ограничился грабежами на Волгѣ и по берегамъ Каспійскаго моря, но бросился на самое государство, надѣясь воспользоваться его неприготовленностью и найти опору въ слояхъ, имъ недовольныхъ. Вначалѣ похожденія Разина напоминали разбойничьи похожденія другихъ казацкихъ атамановъ. Но, когда Разинъ во главѣ преданной шайки двинулся на Волгу, провозглашая, что идетъ противъ московскихъ бояръ, движеніе, имъ поднятое, уже перестало быть разбоемъ, а превратилось въ мятежъ.

Первою жертвою мятежа былъ г. Царицынъ. Завладѣвъ имъ съ помощью самихъ жителей, Разинъ прожилъ въ немъ около мѣсяца. Онъ ввелъ въ городѣ казацкое устройство: раздѣлилъ его населеніе на десятки и сотни, а во главѣ поставилъ атамана. Отсюда Разинъ сталъ разсылать во всѣ стороны возмутительныя грамоты. Низшіе слои и только отчасти посадскіе люди откликались на нихъ. Изъ Астрахани пришла къ Разину вѣсть, что его ожидаютъ тамъ «свои» люди съ нетерпѣніемъ. Астрахань была взята почти безъ боя. Введя и здѣсь казацкое устройство, Разинъ направился вверхъ по Волгѣ. Здѣсь уже начался усиленный приливъ къ побѣдоносной казацкой шайкѣ «земскихъ» людей. Крестьяне и холопы возмущались противъ своихъ помѣщиковъ и господъ, убивали ихъ, собирались въ шайки и шли на соединеніе съ казаками Разина. Заволновались и приволжскіе инородцы. Съ огромными силами Разинъ подплылъ подъ Саратовъ и занялъ его, потомъ завладѣлъ Самарой. И въ этихъ городахъ произошло то же, что и въ городахъ, взятыхъ имъ раньше: воеводы варварски утоплены, дворяне и приказные люди перебиты, имѣнія ихъ разграблены, установлено казацкое устройство.

Въ то же время посланцы Разина разошлись по всему Московскому государству, пробрались и въ самую столицу и повсюду распространяли «прелестныя» письма Стеньки, въ которыхъ онъ объявлялъ, что идетъ истреблять бояръ, дворянъ и приказныхъ людей, искоренять всякое чиноначаліе и устанавливать вездѣ казачество, чтобы всякъ всякому былъ равенъ. Любопытно, что и эти широкія обѣщанія казались ему недостаточными, и онъ распустилъ слухъ, будто съ нимъ находятся царевичъ Алексѣй [1]) и низложенный патріархъ Никонъ.

---

[1]) Незадолго до того времени умершій сынъ царя Алексѣя Михайловича.

Изъ Самары Стенька приплылъ къ Симбирску. Подъ этимъ городомъ произошло столкновенie его съ московскими войсками, часть которыхъ была обучена западноевропейскому строю. Во главѣ войскъ стоялъ князь Барятинскiй. Разинъ, считавшiйся въ глазахъ народа непобѣдимымъ, потерпѣлъ здѣсь рѣшительное пораженie. Предоставивъ крестьянъ ихъ собственной участи, Разинъ бѣжалъ на Донъ, гдѣ надѣялся поднять новое возстанie. Но вѣсть о пораженiи его сдѣлала свое дѣло. Напрасно онъ свирѣпствовалъ, жегъ попадавшихся въ его руки враговъ въ печахъ вмѣсто дровъ. Старые домовитые казаки съ атаманомъ Яковлевымъ во главѣ, стали за порядокъ. Они напали на городокъ Кагальникъ, гдѣ укрѣпились мятежники, взяли его, захватили въ плѣнъ Степана Разина съ его роднымъ братомъ; ихъ отправили въ Москву, а сторонниковъ ихъ перевѣшали. Въ 1671 году оба брата были казнены.

Вскорѣ послѣ подавленiя движенiя казацкаго было подавлено и земское движенie. Нѣкоторое время волновалась еще Астрахань, гдѣ начальствовалъ товарищъ Разина, Васька Усъ. Но и Астрахань была взята московскимъ войскомъ. Главные руководители мятежа были казнены.

82. Новыя вѣянiя. Ордынъ Нащокинъ, Матвѣевъ и др. Въ области общественныхъ взглядовъ и понятiй и при Алексѣѣ Михайловичѣ оставалось господствующимъ старое направленie. И многiе передовые люди, и народная масса свято чтили и ревниво соблюдали свою старину. Всякое новшество представлялось такимъ людямъ измѣною предкамъ, преступленiемъ.

Но въ то же время въ царствованie Алексѣя Михайловича съ большею силой, чѣмъ раньше, выступило и другое направленie. Въ половинѣ XVII в. само правительство призвало въ Москву кiевскихъ ученыхъ для исправленiя церковно-богослужебныхъ книгъ. Съ тою же цѣлью приглашались и греки. Наконецъ, еще со временъ Іоанна III въ Москвѣ жили въ «Нѣмецкой слободѣ» представители западно-европейскихъ народовъ, носившiе у насъ общее названie нѣмцевъ. Слобода эта по необходимости все болѣе и болѣе заселялась. И западно-русскiе ученые, и греки, и «нѣмцы» неизбѣжно должны были оказывать свое влiянie, на верхнiе слои московскаго общества. Въ отношенiяхъ своихъ къ иноземной образованности русское общество распалось на два лагеря. Одни относились враждебно не только къ иноземцамъ, но и къ кiевскимъ ученымъ. Ихъ непрiязнь къ малороссамъ объясняется фактомъ Брестской унiи 1596 года, въ силу которой извѣстная часть западно-русскаго населенiя признала папу главою церкви. Въ силу этого кiевское духовенство подозрѣвалось въ принадлежности къ «латинской ереси».

Грекамъ сторонники стараго направленія не могли простить Флорентійской уніи, да и необходимость подчиняться султану-магометанину казалась имъ несовмѣстимой съ чистотой православія. Если такъ непріязненно смотрѣли на тѣхъ, кого могли только подозрѣвать въ переходѣ въ латинство, легко понять, какъ тѣ же люди относились къ католикамъ, лютеранамъ и кальвинистамъ. Другіе, сторонники новаго направленія, увлекались культурой Западной Европы и стремились, не переставъ быть русскими людьми, перенести на Русь науки и искусства Запада, ввести въ обиходъ русской жизни все то, что сторонники другого лагеря называли «прелестью бѣсовской».

Самъ царь до извѣстной степени не избѣгнулъ вліянія новыхъ вѣяній. Воспитателемъ своихъ дѣтей онъ назначилъ воспитанника Кіево-Могилянской Академіи, ученаго монаха Симеона Полоцкаго, писавшаго не только богословскія сочиненія, но и стихи, и религіозныя комедіи. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ Алексѣй Михайловичъ на игру нѣмецкихъ шпильмановъ, и не въ одиночествѣ, а съ царицей и царевнами. За нѣмецкими шпильманами появились и русскіе «умѣльцы», подготовленные для придворнаго театра иностранцемъ. Дочери государя имѣли представленіе о Мольерѣ и его комедіяхъ, а Наталья Алексѣевна даже сама писала для театра.

Культура, какъ и бываетъ обыкновенно, привлекала прежде всего своими внѣшними удобствами и приманками. И у царя «на верху», какъ выражались въ то время о дворцѣ, и въ домахъ знатныхъ бояръ стали появляться разныя «заморскія» диковинки, часы, картины, зеркала, музыкальные инструменты и др. предметы. Въ селѣ Преображенскомъ была устроена «Комедійная хоромина», затѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ — Комедійная палата». Для «верха» въ посольскомъ приказѣ дѣлали, по повелѣнію государя, выборки изъ иностранныхъ газетъ и переводили ихъ, составляя такъ называемые «Куранты». Этимъ въ царствованіе «Тишайшаго» царя полагалось первое основаніе нашей періодической печати.

Много помогалъ царю въ устройствѣ заморскихъ затѣй Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Его домъ былъ обставленъ по-европейски. Обстановкѣ этой соотвѣтствовали и условія жизни. Его жена не сидѣла взаперти подобно другимъ женщинамъ высшаго круга. Сынъ получилъ европейское образованіе. Изъ своихъ дворовыхъ людей Матвѣевъ устроилъ домашнюю труппу, которая забавляла царя, запросто посѣщавшаго домъ своего любимца. Отъ всего этого вѣяло свѣжимъ, новымъ направленіемъ, торжество котораго было необходимо въ интересахъ дальнѣйшаго процвѣтанія нашего государства.

Первое мѣсто въ ряду людей, цѣнившихъ сознательно евро-

пейскую культуру, принадлежало Аѳанасію Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину. Это былъ очень даровитый человѣкъ, выдающійся дипломатъ и администраторъ. Онъ зналъ латинскій, нѣмецкій и польскій языки и былъ человѣкомъ широкаго, по тому времени, образованія. Онъ желалъ, чтобы и дорогая ему родина сдѣлалась причастной западно-европейской культурѣ, но, стоя за необходимость культурныхъ заимствованій съ Запада, онъ умѣлъ отличать внѣшній лоскъ отъ дѣйствительной просвѣщенности, а потому и осуждалъ тѣхъ, кто перенималъ лишь однѣ внѣшнія формы. Его привлекали заимствованія, дававшія непосредственные практическіе результаты. Такъ, напримѣръ, онъ стоялъ за переустройство нашего войска на европейскій ладъ, въ бытность свою псковскимъ воеводой сдѣлалъ попытку ввести городское самоуправленіе, устроилъ торговыя компаніи, установилъ почтовыя сообщенія съ Польшей и Курляндіей.

Истиннымъ другомъ просвѣщенія былъ бояринъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ. Просвѣщеніе развило въ немъ не только умъ, склонный къ созерцательности, но и сердце. Необыкновенно симпатичнымъ рисуютъ его слѣдующіе случаи: продавая одно изъ своихъ имѣній, онъ даже уменьшилъ его цѣну, съ тѣмъ условіемъ, чтобы покупатель хорошо обращался съ крестьянами, живущими въ немъ; узнавъ, что городъ Арзамасъ очень нуждается въ землѣ, но не обладаетъ достаточными средствами, чтобы купить ее, Ртищевъ подарилъ ее городу; передъ смертію умолялъ своихъ наслѣдниковъ, чтобы они обращались гуманно со своими крестьянами. Отзывы «житія» Ртищева подтверждаются свидѣтельствомъ иностранныхъ писателей. Ртищевъ особенно любилъ вращаться въ средѣ кіевскихъ монаховъ. Привлекали его къ себѣ и ученые греки.

Европейская культура привлекала къ себѣ не только людей, вращавшихся въ высшемъ слоѣ общества. Увлекся ею и Григорій Котошихинъ, служившій сначала писцомъ, а затѣмъ подъячимъ (мелкимъ чиновникомъ) въ Посольскомъ приказѣ. Онъ исполнялъ неоднократно важныя порученія по заключенію мирныхъ договоровъ. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ покинулъ родину, бѣжалъ въ Швецію и даже принялъ тамъ лютеранство. Но и въ Швеціи ему не посчастливилось: за убійство, совершенное имъ въ возбужденномъ состояніи, онъ былъ подвергнутъ смертной казни. Живя за границей, онъ написалъ сочиненіе о современной ему Россіи. Въ этомъ сочиненіи онъ относится отрицательно ко многимъ московскимъ порядкамъ. У Котошихина не было никакихъ идеаловъ, никакихъ опредѣленныхъ, положительныхъ стремленій, но онъ хорошо понималъ преимущества западно-европейской культуры.

83. Внѣшняя дѣятельность въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича произошло грандіозное событіе въ Юго-западной Руси, все еще находившейся подъ польско-литовскимъ владычествомъ. Она поднялась противъ Польши. Причина возстанія оставалась тою же, которая еще при Іоаннѣ III побуждала отдѣльныхъ князей съ ихъ княжествами переходить на сторону Москвы. Причина эта заключалась въ тѣхъ гоненіяхъ, которыя терпѣли отъ поляковъ православіе и русская народность. Вождь возстанія, Богданъ Хмельницкій, просилъ Алексѣя Михайловича принять Малороссію «подъ свою высокую руку». Малороссійскій вопросъ засталъ Московскую Русь все еще неподготовленною для рѣшительной борьбы. Борьба, бывшая слѣдствіемъ согласія царя на предложеніе, сильно растянула разрѣшеніе вопроса. Послѣ двухъ войнъ съ Польшею Алексѣй Михайловичъ добился по Андрусовскому перимирію (1667) уступки Смоленска съ Сѣверскою областью и лѣвобережной половины Малороссіи, а также Кіева, единственно уступленнаго пункта на правомъ берегу. Но при немъ же малороссійскій вопросъ осложнился вмѣшательствомъ Турціи, такъ что окончательное его разрѣшеніе выпало уже на долю преемника царя Алексѣя, Ѳеодора Алексѣевича.

Понять какъ событія, происшедшія въ Югозападной Руси, такъ и слѣдствія ихъ, возможно, лишь ознакомившись съ состояніемъ Западной Руси и Польши въ XVI—XVII вв.

Западная Русь и Польша въ XVI — XVII вв.

84. Соединеніе Литвы и Юго-западной Руси съ Польшей. Люблинская унія. Непрочность союза между Литовско-Русскимъ государствомъ и Польшею, созданнаго уніей 1386 года (§ 37), была фактомъ очевиднымъ. Еще при жизни Ягайлы Литовско-Русское государство отдѣлилось отъ него подъ верховной властью Витовта. По смерти Ягайлы (1434) большею частью и Польша, и Литва имѣли своихъ отдѣльныхъ государей. Только въ 1501 году великій князь литовско-русскій Александръ былъ избранъ и въ польскіе короли (§ 48). Вступивъ на польскій престолъ, Александръ поднялъ вопросъ о тѣснѣйшемъ соединеніи обоихъ государствъ посредствомъ особаго договора, но литовскіе депутаты отказались подписать его. Въ то же время со стороны Московскаго государства поступали все болѣе и болѣе настойчивыя заявленія о томъ, что Западная или Литовская Русь — отчина московскихъ государей.

При Александрѣ въ Литовско-Русскомъ государствѣ господствовала русская партія, съ Михаиломъ Глинскимъ во главѣ. Литвины были очень недовольны преобладаніемъ русскихъ людей. Опасаясь, какъ бы не сдѣлался великимъ княземъ Глинскій, который при жизни Александра распоряжался въ Литвѣ, какъ полновластный намѣстникъ, литвины выбрали по смерти Александра великимъ княземъ его брата Сигизмунда, не спросясь о мнѣніи поляковъ. Послѣдніе, боясь потерять Литовско-Русское государство, выбрали его въ короли. Глинскій утратилъ всякое значеніе, но не примирился со своимъ новымъ положеніемъ. Онъ удалился въ восточныя (русскія) области Литовско-Русскаго государства и сталъ подчинять ихъ своей власти, а затѣмъ перешелъ подъ власть великаго князя московскаго Василія III; за нимъ потянулись и другіе князья. Все это вызвало войну между московскимъ великимъ княземъ и польско-литовскимъ королемъ. Смоленскъ и Сѣверская область были отторгнуты отъ Литвы, а русскія войска подходили къ самой Вильнѣ.

Сигизмундъ I опирался на литвиновъ, всячески покровительствовалъ имъ и тѣмъ еще болѣе обособлялъ собственно Литву отъ принадлежавшихъ ей русскихъ областей. Къ русскому населенію онъ относился враждебно, щадя лишь населеніе восточныхъ областей изъ опасенія ихъ перехода къ Москвѣ. Въ остальныхъ же областяхъ русскіе люди не могли свидѣтельствовать въ судахъ противъ поляковъ, платили особую поголовную подать за исповѣданіе православія, платили десятину въ пользу католическихъ приходовъ и т. под.

Когда Іоаннъ Грозный началъ Ливонскую войну (§ 60), часть Ливоніи отдалась Литвѣ. Тогда Іоаннъ сталъ воевать съ Литвою и завладѣлъ Полоцкомъ. Въ Бѣлоруссіи и среди простого народа, и въ образованномъ классѣ были стремленія, оторвавшись отъ Литвы, соединиться съ Москвою. Это обстоятельство побудило Литву, до тѣхъ поръ стремившуюся къ самобытности, искать опоры въ полякахъ. Стремился къ сближенію съ Литвою и самъ король Сигизмундъ II Августъ, не оставлявшій по себѣ наслѣдника. Вопросъ объ этомъ сближеніи затянулся на нѣсколько лѣтъ и разрѣшился наконецъ Люблинской уніей (1569). Между уніей 1386 года и Люблинскою огромная разница. Первая унія была только политическимъ союзомъ двухъ государствъ. Границы великаго княжества Литовско-Русскаго строго отдѣлялись отъ границъ королевства. Поляки не имѣли права занимать въ великомъ княжествѣ государственныхъ должностей, не могли даже быть тамъ помѣщиками. Въ періодъ времени съ 1386 по 1569 г. поляки прибѣгали къ различнымъ мѣрамъ для уничтоженія разобщенности между королевствомъ и великимъ княжествомъ. Но мѣры эти, вводя польщизну, касались преимущественно высшаго литовско-русскаго сословія, не касаясь ни

горожанъ, ни сельскаго сословія. Введенное въ Литвѣ городское самоуправленіе (Магдебургское право) не измѣнило литовскихъ городовъ, въ которыхъ преобладало попрежнему русское населеніе. Долгое время Литовско-Русское княжество не знало польскаго крѣпостного состоянія или холопства. Положеніе дѣлъ въ великомъ княжествѣ отразилось въ мѣстномъ законодательномъ сборникѣ, Литовскомъ статутѣ, написанномъ на русскомъ языкѣ. Съ 1569 г. обстоятельства измѣнились. На основаніи Люблинской уніи Литва и Польша сливались въ одно нераздѣльное государство, Рѣчь Посполитую (т. е. республику) Обѣ части этого цѣлаго должны были выбирать одного короля, имѣли общій сеймъ и общій сенатъ, но каждая изъ нихъ сохранила особые законы, особыхъ правительственныхъ лицъ и свое войско. Волынь, Украйна и Подляхія [1]) (большая часть Юго-западной Руси) были отдѣлены отъ Литвы и вошли въ составъ польскихъ земель. Поляки стали занимать въ Литвѣ государственныя должности и владѣть тамъ землею. Все это открывало широкую дорогу для распространенія въ Литвѣ и западно-русскихъ областяхъ польскаго вліянія.

Постепенно литовская аристократія совершенно ополячилась. Низшее литовское дворянство также стало уподобляться польской шляхтѣ. Въ города великаго княжества нахлынули нѣмцы и евреи, совершенно оттѣснивъ мѣстное городское сословіе. Мало-по-малу крестьяне превратились въ холоповъ. Ихъ положеніе было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что господами ихъ были или иноплеменники, или свои, отрекавшіеся отъ своего родного. Панами были поляки, хлопами русскіе или литвины. Положеніе русскихъ людей ухудшилось до крайней степени, когда сюда проникли іезуиты со своими планами подчиненія православной западно-русской церкви римскому папѣ.

85. Іезуиты. Церковная унія и ея слѣдствія. Еще до Люблинской уніи въ Литвѣ и Польшѣ появились іезуиты для борьбы съ распространившимися здѣсь протестантскими ученіями. По своему обыкновенію, они стали дѣйствовать сильнымъ духовнымъ оружіемъ, забравъ въ свои руки воспитаніе подрастающихъ поколѣній. Они открывали безплатныя школы, ученики которыхъ превращались въ ревностныхъ приверженцевъ католичества. Основанная ими школа или коллегія въ г. Вильнѣ была вскорѣ преобразована (1579) въ академію или высшее учебное заведеніе.

Покончивъ съ протестантизмомъ, разбившимся на множество сектъ и тѣмъ облегчившимъ ихъ задачу, они принялись и за православныхъ. Очень хорошо понимая, что обращать православныхъ сразу же въ католичество довольно мудрено, іезуиты ухватились за

[1]) Подляхія — западная часть нын. Гродненской губерніи.

старую идею о церковной уніи. Изъ дѣятелей на этомъ поприщѣ пріобрѣли особенную извѣстность два іезуита — Петръ Скарга и Антоній Поссевинъ. Первый изъ нихъ написалъ сочиненіе «О единствѣ церкви Божіей и о греческомъ отъ сего единства отступленіи», въ которомъ нападалъ на женатую жизнь православныхъ священниковъ, на славянскій языкъ, на вмѣшательство мірянъ въ дѣла церковныя. Единственное средство спасенія онъ усматривалъ въ уніи: пусть православные сохранятъ свои обряды, лишь бы признали папу главою церкви и приняли ученіе церкви католической. По мысли Антонія Поссевина, папа учредилъ въ Римѣ уніатскую коллегію для русскихъ.

Стефанъ Баторій помогалъ іезуитамъ тѣмъ, что назначалъ православными епископами и настоятелями монастырей дворянъ, совершенно неподготовленныхъ къ духовному служенію, смотрѣвшихъ на подчиненіе Риму, какъ на неизбѣжное условіе собственнаго благополучія. Наиболѣе выдѣлялся среди епископовъ такого рода Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій. Его сосѣди по владѣніямъ неоднократно подавали на него жалобы въ судъ за его буйство и наѣзды, сопровождавшіеся даже убійствами. Епископы такого рода стремились сравняться въ правахъ съ польскими бискупами и пріорами. Ихъ идеаломъ былъ сенатъ.

Наибольшая опасность православію стала грозить съ тѣхъ поръ, какъ на польскій престолъ вступилъ Сигизмундъ III (1566—1632), воспитанникъ іезуитовъ. Если бы судьба православія находилась только въ рукахъ высшей духовной іерархіи, оно, можетъ быть, оказалось бы безсильнымъ. Но именно то, что іезуитъ Скарга объявилъ проявленіемъ безпорядка—вмѣшательство мірянъ въ церковныя дѣла, и спасло его. Главнѣйшими защитниками его были извѣстный князь Андрей Михайловичъ Курбскій (§ 61) и князь Константинъ Константиновичъ Острожскій [1]). Первый велъ дѣятельную переписку съ западно-русскими панами, предостерегая ихъ въ одинаковой мѣрѣ отъ католицизма и протестантизма. Съ подобными же посланіями обращался онъ и къ наиболѣе вліятельнымъ изъ горожанъ. К. К. Острожскій устроилъ у себя (въ Острогѣ) высшую школу для образованія православнаго духовенства и открылъ при ней знаменитую типографію. Эта типографія вмѣстѣ съ другими западно-русскими типографіями долго снабжала всю Россію богослужебными и назидательными книгами. Къ сожалѣнію, сыновья обоихъ дѣятелей были уже врагами православія.

Но православіе обладало и другими силами. Если православ-

---

[1]) Его отецъ, Константинъ Ивановичъ, былъ заступникомъ русскаго населенія и улучшалъ состояніе православной церкви.

ные паны вмѣшивались въ дѣла церкви и имѣли право патроната (покровительства) надъ церквами и монастырями, расположенными на ихъ земляхъ, то и свободныя городскія общины пользовались такимъ же правомъ по отношенію къ своимъ приходскимъ церквамъ и монастырямъ, ими самими основаннымъ. Особенно крѣпкую опору нашло православіе въ городскихъ братствахъ. Члены братства сходились для религіозныхъ собесѣдованій, для обсужденія различныхъ вопросовъ приходской жизни, для выборовъ старостъ, занимались благотворительными дѣлами, располагая для этого капиталами, слагавшимися изъ членскихъ взносовъ. Восточные патріархи, утвердивъ ихъ старыя права, дали имъ въ XVI в. новыя, исключительныя права: обличать самихъ епископовъ, въ случаѣ отступленія ихъ отъ церкви, и даже высшее право отлученія отъ церкви.

Права братствъ были крайне непріятны представителямъ высшей іерархіи. Принятіе уніи было съ такой точки зрѣнія особенно желательнымъ, такъ какъ освобождало ихъ отъ стѣснительнаго надзора со стороны братствъ. Въ 1591 году нѣсколько православныхъ епископовъ подали королю Сигизмунду петицію (просьбу) о признаніи главенства папы надъ православными подъ условіемъ сохраненія старыхъ обрядовъ и возстановленія правъ высшей іерархіи. Поборниками этого плана явились владимірскій епископъ Ипатій Поцѣй, воспитанникъ краковской іезуитской академіи, и Кириллъ Терлецкій. Такъ какъ кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза дѣйствовалъ нерѣшительно и даже двусмысленно, а истинно православные люди забили тревогу, Ипатій и Кириллъ взялись за дѣло сами. Осенью 1595 года они поѣхали въ Римъ и тамъ признали всѣ римскіе догматы. Папа Клементъ VIII счелъ ихъ заявленіе за мнѣніе всего русскаго населенія Рѣчи Посполитой и приказалъ выбить медаль съ надписью Ruthenis receptis (на возсоединеніе русскихъ). Между тѣмъ на далекой родинѣ предавали анаѳемѣ архіереевъ-измѣнниковъ и братства, и священники.

Въ 1596 году въ г. Брестѣ былъ созванъ соборъ западно-русскаго духовенства. Здѣсь сразу же обнаружился расколъ. Духовенство раздѣлилось на уніатовъ и православныхъ. Вѣрности послѣднихъ не поколебало ничто. Они объявили епископовъ-уніатовъ лишенными сана. Уніаты же, съ своей стороны, прокляли духовенство непримкнувшее къ уніи.

Положеніе православныхъ сдѣлалось послѣ этого невыносимо тяжелымъ. Какъ папа, такъ и польское правительство сочли унію состоявшеюся, а потому стали смотрѣть на православныхъ, какъ на ослушниковъ и своихъ духовныхъ властей, и самого правительства. Православіе, которому остались вѣрны преимущественно низшіе классы, разсматривалось, какъ «презрѣнная холопская схизма».

Свободныя братства были объявлены противозаконными сходками и подвергались преслѣдованіямъ. У православныхъ отбирали церкви; уніаты овладѣли даже Кіево-Софійскимъ соборомъ. Въ городахъ православное богослуженіе было воспрещено: православные собирались для молитвы на поляхъ. Православные горожане не допускались ни до какихъ должностей. Еще болѣе тягостнымъ было положеніе крестьянъ. Однѣ церкви въ панскихъ имѣніяхъ были отданы уніатамъ, другія сданы въ аренду евреямъ. Послѣдніе брали деньги за каждую церковную службу и безнаказанно глумились надъ православною святыней.

Но православнымъ все-таки удалось удержать въ своихъ рукахъ Кіево-Печерскую лавру и митрополичью каѳедру въ Кіевѣ. Изъ кіевскихъ митрополитовъ особенно прославился своею дѣятельностью на пользу православія Петръ Могила. Еще въ бытность свою архимандритомъ Кіево-Печерской лавры онъ основалъ при ней Духовную Академію (1631), чтобы дать въ руки православныхъ то оружіе, которымъ такъ искусно дѣйствовали ихъ враги—іезуиты. Онъ добился въ Варшавѣ признанія православной церкви, существованіе которой игнорировалось, отбиралъ монастыри отъ уніатовъ, возстанавливалъ православныя церкви. На пользу православія дѣйствовалъ Петръ Могила и своими литературными трудами.

Наконецъ, на защиту православія поднялось и казачество.

86. Казачество и Богданъ Хмельницкій. Хищническіе набѣги крымскихъ татаръ препятствовали дальнѣйшему существованію на южныхъ окраинахъ Литовско-Русскаго государства мирнаго населенія. Здѣсь стали селиться вольные люди воинственнаго характера. Они признавали власть государства только по имени, податей не платили и назывались, какъ на южныхъ окраинахъ Московскаго государства, казаками; первое упоминаніе объ нихъ относится къ началу XVI в. Самая окраина, расположенная между Днѣстромъ и Бугомъ, получила названіе Украйны, а затѣмъ это названіе, по мѣрѣ расширенія казачества, распространилось и на землю Кіевскую, и на лѣвый берегъ Днѣпра.

Казаки дѣлились на полки, называвшіеся отъ имени городовъ, около которыхъ они жили. Каждый полкъ управлялся полковникомъ. Во главѣ же всего казачества стоялъ гетманъ, избиравшійся на эту высокую должность самими казаками и утверждавшійся королемъ. Знаками его гетманскаго достоинства были: войсковое знамя, бунчукъ, булава и печать. Ниже гетмана стояла такъ называемая войсковая старшина, въ составъ которой входили судья, писарь, эсаулъ, полковники и др. должностныя лица.

Кромѣ этихъ казаковъ малороссійскихъ жили еще въ самой степи казаки запорожскіе, называвшіеся такъ потому, что

главное мѣсто ихъ или Сѣчь лежала за днѣпровскими порогами. Они составляли уже чистое войско; здѣсь не было ни женщинъ, ни дѣтей, такъ какъ запорожцы не знали семейной жизни. Пополнялись они самыми отчаянными удальцами.

Польское правительство стремилось внести въ среду казачества извѣстный порядокъ, опредѣлить его число, переписать казаковъ въ списки или реестры и ограничить казачество только такими, реестровыми казаками. Всѣхъ незанесенныхъ въ списки оно желало обратить въ простыхъ холоповъ. Раздавая панамъ земли на Украйнѣ, правительство задумало отдать во власть ихъ и всѣхъ исключенныхъ такимъ способомъ изъ среды казачества. Но казачество и пополнялось главнымъ образомъ людьми, убѣгавшими отъ насилій пановъ-католиковъ, евреевъ-арендаторовъ, вообще отъ горькой хлопской жизни. Недовольные казаки стали поднимать возстанія противъ Польши. Возстанія эти принимали нерѣдко большіе размѣры, такъ какъ заодно съ казаками поднимались и бѣдные хлопы. Но возстанія кончались обыкновенно неудачно для казаковъ: польское войско брало верхъ, а предводители движеній платились своими головами.

Изъ всѣхъ казацкихъ возстаній наиболѣе грандіознымъ по своимъ размѣрамъ и важнымъ по своимъ послѣдствіямъ было то, руководителемъ котораго явился знаменитый Богданъ Хмельницкій.

Богданъ Хмельницкій, убѣдившись по собственному опыту въ томъ, что Украйнѣ отъ поляковъ правды не дождаться, бѣжалъ въ Запорожье, безъ труда поднялъ здѣсь казачество, получилъ помощь отъ крымскаго хана и пошелъ противъ войскъ, выставленныхъ королемъ Владиславомъ IV. Въ 1648 году Хмельницкій одержалъ двѣ побѣды надъ поляками — при урочищѣ Желтыя Воды и при Корсунѣ. Побѣды его произвели огромное впечатлѣніе. Въ отвѣтъ на вѣсть о нихъ вспыхнуло возстаніе на всемъ пространствѣ западно-русскихъ земель, не исключая и Бѣлоруссіи, казалось, свыкшейся съ порабощеніемъ. Крестьяне избивали пановъ, ксендзовъ и евреевъ. При такихъ обстоятельствахъ умеръ польскій король Владиславъ, и въ преемники ему былъ выбранъ Янъ-Казиміръ. Послѣдній былъ вынужденъ заключить съ побѣдителями Зборовскій договоръ, на основаніи котораго казакамъ были сдѣланы извѣстныя уступки: такъ напр., число реестровыхъ казаковъ было доведено до 40.000 человѣкъ, обѣщано было уничтожить сеймовымъ постановленіемъ церковную унію, допустить кіевскаго митрополита въ сенатъ и др.

Но Зборовскій договоръ оказался непрочнымъ. Поляки, какъ и слѣдовало ожидать, не исполняли его статей: не уничтожали уніи, кіевскаго митрополита не пустили въ сенатъ. Хмельницкому мудрено было исполнить условіе о реестрѣ. Война возобновилась, но пере-

вѣсъ на этотъ разъ остался на сторонѣ поляковъ. Богданъ проигралъ битву подъ Берестечкомъ, благодаря измѣнѣ крымскаго хана, покинувшаго своего союзника въ самомъ разгарѣ битвы. Самъ Хмельницкій былъ захваченъ ханомъ въ плѣнъ и принужденъ выкупиться. Новый договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью, былъ невыгоденъ для казаковъ, такъ какъ уменьшалъ число реестровыхъ казаковъ до 20.000 человѣкъ. Послѣ этого началось усиленное переселеніе малороссовъ за Днѣпръ, въ южные предѣлы Московскаго государства, гдѣ появились благодаря этой колонизаціи новые города: Сумы, Харьковъ и др.

При такихъ обстоятельствахъ, при непрекращавшемся волненіи въ народѣ, Богданъ Хмельницкій рѣшился искать помощи у царя Алексѣя Михайловича. Въ 1651 году онъ предложилъ царю принять Малороссію подъ «свою высокую руку». Алексѣй Михайловичъ не сразу согласился на просьбу Хмельницкаго. Сперва онъ вступилъ съ Польшей въ переговоры, надѣясь при посредствѣ ихъ уладить дѣло, но переговоры эти не привели ни къ чему. Такъ какъ принятіе Малороссіи въ подданство неизбѣжно влекло за собой войну съ поляками, царь не захотѣлъ взять на одного себя отвѣтственности въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, а созвалъ въ 1653 году Земскій Соборъ. Лишь послѣ этого онъ рѣшилъ принять предложеніе Богдана Хмельницкаго.

Въ началѣ 1654 года Украйна принесла присягу на вѣрность Алексѣю Михайловичу. Число реестровыхъ казаковъ было увеличено до 60.000 человѣкъ. Малороссіи было оставлено ея самоуправленіе и старое общественное устройство. Гетману предоставлялось вести самостоятельныя дипломатическія сношенія съ различными государствами, кромѣ крымскаго хана и польскаго короля.

87. Войны за Малороссію между Москвою и Рѣчью Посполитою. За обладаніе Малороссіей, Алексѣю Михайловичу пришлось вести двѣ войны съ Польшей. Первая изъ нихъ была замѣчательно удачна. Самъ царь находился во главѣ войска, составлявшаго главныя силы и направившагося въ Бѣлоруссію. Здѣсь города сдавались одинъ за другимъ, и войско наше прошло всю Бѣлоруссію до западныхъ границъ ея. Другой отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Бутурлина, пошелъ въ Малороссію на соединеніе съ Богданомъ Хмельницкимъ. Хмельницкій успѣшно подвигался къ Польшѣ съ юго-запада и наконецъ дошелъ до границы малороссійскаго племени. Такимъ образомъ вся Юго-западная Русь свергала съ себя польско-литовское господство и соединялась съ Московскимъ государствомъ. Хмельницкій вошелъ въ сношенія со Швеціей и втянулъ въ войну съ Польшей шведскаго короля Карла X. Шведы завладѣли почти всею Польшей. Янъ-Казиміръ, лишенный средствъ къ

сопротивленію, бѣжалъ въ Силезію. Отчаянное положеніе Польши осложнялось еще народнымъ волненіемъ — волненіемъ среди угнетенныхъ хлоповъ противъ пановъ. Казалось, что политическому существованію Польши приходилъ уже конецъ. Но гибель ея оказалась отсроченной до конца слѣдующаго столѣтія. На счастье Польши Москва поссорилась со Швеціей и рѣшила воевать со шведами. Въ 1656 году царь заключилъ съ поляками Виленское перемиріе, на основаніи котораго Москва удержала за собою всю Малороссію и Бѣлоруссію.

Наша война со шведами началась, было, удачно для насъ, но войско наше потерпѣло крупное пораженіе подъ Ригой. Осада Нотебурга (древняго Орѣшка, нынѣ Шлиссельбурга) успѣха не имѣла. Между тѣмъ, умеръ Богданъ Хмельницкій, а Польша стала обнаруживать къ намъ непріязненное отношеніе. Война со шведами явно истощала наши силы и дала время полякамъ оправиться отъ перенесенныхъ ими, казалось, смертельныхъ ударовъ. Въ 1661 году царь заключилъ въ Кардисѣ миръ со шведами, не давшій намъ никакихъ пріобрѣтеній.

Дѣло наше въ Малороссіи шло на проигрышъ. Преемники Богдана Хмельницкаго, Выговскій и др., перешли на сторону Польши. Опорою гетмановъ, измѣнявшихъ Москвѣ, была западная половина Малороссіи. Вторая польская война оказалась неудачной для насъ. Собравшейся съ силами Польшѣ помогали крымскіе татары. Мы потерпѣли большія неудачи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и не могли удержаться на правомъ берегу Днѣпра. Людей и денегъ у насъ было немного. Съ торговыхъ людей собирали особую подать на войну, а торговля была плохая. Поэтому въ 1667 году было заключено съ поляками перемиріе въ деревнѣ Андрусовѣ, недалеко отъ Смоленска. Мы получили Смоленскъ, Сѣверскую область и всю лѣвобережную Украйну; на правой сторонѣ оставался за нами Кіевъ, да и то только на 2 года.

Но и въ уступленной намъ поляками лѣвобережной Украйнѣ долго не наступало спокойствія. Призываемый честолюбивымъ гетманомъ польской Украйны Дорошенкомъ, турецкій султанъ (Магометъ IV) направилъ въ Украйну свои войска, чтобы завладѣть всею Украйной, и польской, и московской. Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича намъ пришлось воевать съ турками. Эта война закончилась уже въ царствованіе сына и преемника царя Алексѣя, Ѳеодора Алексѣевича.

Эпоха реформъ Петра Великаго.

88. Царствованіе Θеодора Алексѣевича. По смерти Алексѣя Михайловича на престолъ вступилъ четырнадцатилѣтній сынъ его Θеодоръ. Θеодоръ Алексѣевичъ былъ даровитымъ и по своему времени образованнымъ юношей—зналъ польскій и латинскій языки, слагалъ вирши, — но, къ сожалѣнію, обладалъ очень слабымъ здоровьемъ. Его царствованіе продолжалось всего 6 лѣтъ (1676—1682).

Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича продолжало развиваться то культурное направленіе, ревностнымъ сторонникомъ котораго былъ бояринъ Ртищевъ. Воспитанникъ Симеона Полоцкаго, молодой царь сочувствовалъ кіевскимъ монахамъ и грекамъ. Не прекратилось при немъ и вліяніе Западной Европы, но оно проявлялось у насъ пока безъ всякой системы, касаясь только отдѣльныхъ лицъ.

Изъ событій внутренней дѣятельности въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, кромѣ отдѣльныхъ указовъ, проникнутыхъ гуманнымъ направленіемъ, наиболѣе замѣчательны: отмѣна мѣстничества и проектъ Славяно-греко-латинской Академіи въ Москвѣ.

Отмѣна мѣстничества (§ 53) стояла въ связи съ вопросомъ объ улучшеніи военнаго дѣла, который былъ поднятъ государемъ. Разрѣшеніе вопроса было возложено на просвѣщеннаго князя Василья Васильевича Голицына, съ участіемъ выборныхъ изъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей. Въ чрезвычайномъ засѣданіи («сидѣньи») съ боярами, въ которомъ принимали участіе патріархъ и высшее духовенство, первый высказался противъ мѣстничества патріархъ, сравнивъ этотъ вредный обычай съ «горчайшимъ источникомъ» и съ «терніемъ, подавлявшимъ пшеницу». Бояре, окольничіе и думные люди выразили свое единомысліе съ духовенствомъ «для того, что въ прошлые годы во многихъ ратныхъ, посольскихъ и всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ великія пакости, нестроенія, разрушенія, непріятелямъ радованія, а между нами (служилыми людьми) богопротивное дѣло — великія продолжительныя вражды». Послѣ этого государь заявилъ о своемъ желаніи сжечь всѣ разрядныя книги, т. е. тѣ книги, въ которыя заносились всѣ распоряженія правительства по военной и гражданской службѣ и всѣ мѣстническія дѣла, и просилъ, чтобы ему доставляли и всѣ частныя списки ихъ и выписки изъ нихъ, которыхъ ожидала та же участь. На это присутствовавшіе отвѣчали: «да погибнетъ во огни оное, богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не воспомянется во вѣки!» Желаніе царя было исполнено.

Въ послѣднее время царствованія Θеодора Алексѣевича былъ

составленъ проектъ высшаго училища или Академіи, въ которой преподавались бы свободныя науки—грамматика, риторика, піитика, діалектика и философія. Царь отправилъ къ восточнымъ патріархамъ просьбу о присылкѣ учителей. Проектированная Славяно-греко-латинская Академія была открыта послѣ смерти Θеодора Алексѣевича. Первыми учителями ея были призванные съ Востока ученые греки, братья Лихуды (Іоанникій и Софроній).

Въ области внѣшнихъ событій царь Θеодоръ Алексѣевичъ унаслѣдовалъ малороссійскій вопросъ, осложнившійся борьбою съ турками. Московскія войска дѣйствовали въ тѣсномъ союзѣ съ гетманомъ нашей Украйны Самойловичемъ противъ гетмана Дорошенки, а затѣмъ противъ турокъ и татаръ. Война окончилась Бахчисарайскимъ перемиріемъ (1681) съ турками и татарами. Московскому правительству удалось удержать за собою лѣвобережную Украйну и Запорожье.

89. Московская смута 1682 года. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Маріи Ильинишнѣ Милославской, во второй — на Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, воспитанницѣ Матвѣева. Отъ перваго брака, кромѣ умершаго царя Θеодора Алексѣевича, остался сынъ Іоаннъ и пять дочерей, отъ второго брака — маленькій сынъ Петръ и дочь Наталья.

Послѣ смерти царя Θеодора Алексѣевича, умершаго бездѣтнымъ, долженъ бы былъ вступить на престолъ его слѣдующій братъ, Іоаннъ Алексѣевичъ. Но Іоаннъ не только былъ слабъ здоровьемъ, но и умственно неспособенъ къ правленію. Тогда патріархъ Іоакимъ и большинство бояръ провозгласили царемъ десятилѣтняго Петра, здороваго, живого и даровитаго мальчика. Такимъ образомъ правленіе переходило въ руки Натальи Кирилловны, и судьба возвысила Нарышкиныхъ.

Но между Нарышкиными и Милославскими существовали враждебныя отношенія. Особенно недовольною провозглашеніемъ Петра осталась способная и властолюбивая царевна Софья Алексѣевна. Она болѣе другихъ сестеръ приблизилась къ царю Θеодору, ухаживала за нимъ во время его недуговъ, встрѣчалась съ боярами, прислушивалась къ бесѣдамъ на политическія темы и, какъ человѣкъ умный, принимала въ этихъ бесѣдахъ живое участіе. Сперва она явно высказывала свои сѣтованія по поводу устраненія Іоанна, а затѣмъ рѣшила прибѣгнуть къ перевороту. Она задалась цѣлью добиться того, чтобы были провозглашены царями оба брата, и чтобы правленіе, за неспособностью одного и малолѣтствомъ другого, перешло въ ея руки. Наталью Кирилловну, ея воспитателя Матвѣева и всѣхъ Нарышкиныхъ задумала устранить. Сдѣлать это было возможно, такъ какъ въ это время волновались стрѣльцы, которыхъ легко было привлечь на свою сторону царевнѣ Софьѣ и ея сторонникамъ.

Стрѣльцы, постоянное войско, заведенное Іоанномъ Грознымъ, не были похожи на современное войско. Они не были солдатами въ настоящемъ смыслѣ этого слова, жили семействами въ своихъ слободахъ и въ мирное время, отбывъ службу, занимались торговлею и ремеслами. Они не знали дисциплины, необходимой для войска.

Какъ только былъ провозглашенъ царемъ Петръ, они отправили къ нему своихъ выборныхъ, чтобы принести ему жалобы на своихъ полковниковъ, которые дурно съ ними обращались, заставляли ихъ работать на себя и не выплачивали имъ жалованья. Новое правительство, не произведя никакого слѣдствія, приказало схватить полковниковъ, на которыхъ жаловались, и подвергнуть ихъ аресту. Но стрѣльцы не удовольствовались этимъ, а стали требовать, чтобы полковники были выданы имъ для расправы по усмотрѣнію. Патріархъ ужаснулся и отправилъ по стрѣлецкимъ полкамъ священниковъ съ увѣщаніями отказаться отъ своего требованія. Въ то же время правительство стало взыскивать съ полковниковъ причитавшіяся за ними деньги, а тѣхъ, которые не могли уплатить, ставило на правежъ. На площади, гдѣ происходило истязаніе полковниковъ, тѣснились и подчиненные имъ стрѣльцы. Все это еще болѣе разнуздало послѣднихъ. Этимъ-то положеніемъ дѣлъ и воспользовалась царевна Софья. Наиболѣе дѣятельными помощниками ея были князь Хованскій и Иванъ Милославскій. Сторонники Софьи чернили Нарышкиныхъ, задаривали стрѣльцовъ и давали имъ самыя щедрыя обѣщанія.

Поводомъ къ буйствамъ стрѣльцовъ послужила ложная вѣсть о томъ, что Нарышкины задушили Іоанна. Стрѣльцы со знаменами и пушками двинулись въ Кремль. Царица вышла на дворцовое крыльцо съ патріархомъ и боярами и вывела изъ дворца пасынка Іоанна и сына Петра. Стрѣльцы убѣдились въ обманѣ, но сторонники Софьи продолжали возбуждать ихъ, требуя смерти Матвѣева и Нарышкиныхъ. Тогда стрѣльцы сами бросились на расправу, убили Матвѣева, нѣкоторыхъ представителей фамиліи Нарышкиныхъ и другихъ указанныхъ имъ бояръ. Мятежъ, начавшійся 15 мая, въ злополучный день смерти царевича Дмитрія (§ 66), продолжался три дня. Стрѣльцы выставили требованіе, чтобы царствовали вмѣстѣ оба царя, при чемъ Іоаннъ считался первымъ царемъ, а Петръ—вторымъ. Были собраны патріархъ и весь освященный соборъ, бояре и выборные изъ разныхъ чиновъ людей города Москвы. Разсуждая подъ вліяніемъ страха передъ новымъ мятежомъ, совѣтные люди нашли двоевластіе даже очень полезнымъ, напримѣръ, въ случаѣ войны: одинъ изъ царей отправится на войну, другой останется во главѣ правленія. Нашли въ исторіи подходящіе и неподходящіе примѣры: говорили объ Аркадіи и Гоноріи, Василіи и Константинѣ, Іосифѣ и Фараонѣ, и провозгласили царями Іоанна и Петра. Въ довершеніе тѣ же стрѣльцы,

ставшие хозяевами положенія, потребовали, чтобы правительницею государства была объявлена Софья. Было исполнено и это. Во всѣ города отправили извѣстительныя грамоты съ примѣромъ изъ римской исторіи, гдѣ, послѣ смерти императора Ѳеодосія, въ малолѣтство сыновей его, Аркадія и Гонорія, управляла государствомъ ихъ сестра Пульхерія. Софья добилась своей цѣли. Стрѣльцы были щедро награждены, получили прибавку къ жалованью и право являться къ правительницѣ по своимъ дѣламъ безпрепятственно. Съ разрѣшенія правительницы они воздвигли въ Москвѣ высокій каменный столбъ, къ подножью котораго были прибиты доски съ именами ихъ несчастныхъ жертвъ.

90. **Правленіе царевны Софьи Алексѣевны**. Начало правленія Софьи ознаменовалось раскольничьимъ волненіемъ въ Москвѣ. Преслѣдуемое ученіе находило себѣ все новыхъ и новыхъ послѣдователей. Немало приверженцевъ раскола таилось между боярами, ихъ женами, торговыми и посадскими людьми; были они и между стрѣльцами. Самъ князь Хованскій, сдѣлавшійся начальникомъ Стрѣлецкаго приказа, былъ тайнымъ, но горячимъ приверженцемъ протопопа Аввакума. Покровительствуемые Хованскимъ, расколоучители свободно ходили по Стрѣлецкой слободѣ и увеличивали число своихъ послѣдователей.

Обсудивъ вопросы о «старой» и «новой» вѣрѣ въ своихъ собраніяхъ, стрѣльцы подали челобитную съ требованіемъ отъ властей отвѣта, «за что они старыя книги, которыя печатаны при благовѣрныхъ Князехъ и Царехъ и пяти Россійскихъ патріархахъ, возненавидѣли и возлюбили новую Латино-Римскую вѣру, по своей волѣ, а не по Божьей сотворенную». Въ челобитной была высказана и просьба къ царямъ и патріарху, чтобы они назначили общенародное преніе о вѣрѣ на Красной площади или между соборами Кремля. Въ качествѣ главнаго лица въ предстоящемъ преніи былъ избранъ державшійся раскола священникъ Никита, прозванный противниками Пустосвятомъ. Поощряемые Хованскимъ раскольники ходили по улицамъ Москвы, проповѣдуя, чтобы люди не посѣщали оскверненныхъ Никономъ церквей, не поклонялись четырехконечному кресту, такъ какъ крестъ этотъ—печать Антихриста и т. под.

Преніе состоялось въ Грановитой палатѣ въ присутствіи царевенъ съ правительницею и царицы Натальи Кирилловны. Здѣсь же былъ патріархъ съ высшимъ духовенствомъ, а также бояре, выборные стрѣльцы и многіе другіе. Въ сущности, пренія не было, такъ какъ раскольники кричали и неистовствовали, не слушая возраженій. Послѣ выхода изъ палаты особъ царствующей фамиліи, они выбѣжали изъ нея, поднимая руки съ двуперстнымъ сложеніемъ и громко возглашая о своей мнимой побѣдѣ. Софьѣ, понимавшей всю

опасность зарождавшагося движенія, удалось порвать связь между расколоучителями и стрѣльцами. Никитѣ Пустосвяту отрубили голову, а нѣкоторыхъ изъ его товарищей разослали по монастырямъ. Остальные разбѣжались.

Но стрѣльцы, разъ поднятые царевной, не унимались и продолжали своевольничать. Пошли слухи, что Хованскій, не разъ выставлявшій свое происхожденіе отъ Гедимина, задумалъ захватить съ ихъ помощью верховную власть. По распоряженію царевны, были созваны въ Москву служилые люди изъ Владиміра, Суздаля и другихъ близкихъ городовъ, чтобы защищать царей, которымъ грозитъ измѣна Хованскаго. Особое судебное засѣданіе обвинило Хованскаго въ измѣнѣ и постановило приговоръ: казнить смертью князя Ивана Хованскаго и его сына Андрея. Послѣ казни Хованскихъ Софья удалилась за крѣпкія стѣны Троице-Сергіевской лавры и потребовала сюда выборныхъ отъ стрѣлецкихъ полковъ. Въ поданной ими «сказкѣ» они обѣщали за себя и за всѣ стрѣлецкіе полки «служить и работать великимъ государемъ неизмѣнно, безъ всякой шатости»... За первою повинной была подана вторая. Буйные стрѣльцы были усмирены. Каменный столбъ, поставленный ими на Красной площади, былъ разрушенъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ въ правленіе царевны Софьи наиболѣе важнымъ событіемъ было заключеніе съ Польшею «вѣчнаго» мира въ 1686 году. Любопытно, что въ указѣ, объявлявшемъ объ этомъ мирѣ, Софья назвала себя «самодержицею». «Вѣчный» миръ окончательно прекратилъ долголѣтнюю борьбу Москвы съ Польшей за Малороссію. Вызванъ онъ былъ необходимымъ для Польши союзомъ съ Москвою. Въ это время Польша въ союзѣ съ Австріей и Венеціей вела войну съ турками; Москва была необходима для того, чтобы отвлечь силы крымскаго хана, союзника Турціи. По «вѣчному» миру были окончательно уступлены намъ лѣвобережная Украйна и г. Кіевъ. Вѣрная союзу, Софья два раза посылала войско противъ крымскихъ татаръ. Предводителемъ въ обоихъ походахъ былъ любимецъ Софьи, князь В. В. Голицынъ, но оба они были неудачны для насъ. Главными причинами неудачъ были степи и отсутствіе воды.

Къ правленію царевны Софьи относится нашъ договоръ съ Китаемъ, заключенный въ Нерчинскѣ. Мы уступали китайцамъ по этому договору берега р. Амура, завоеванные казаками.

91. Воспитаніе Петра Великаго и сверженіе царевны Софьи. Петру Великому шелъ всего четвертый годъ, когда скончался его отецъ, Алексѣй Михайловичъ. Наталья Кирилловна удалилась съ сыномъ въ подмосковное село Преображенское. Благодаря этому, Петръ воспитывался на чистомъ, вольномъ воздухѣ. Под-

растая, онъ находилъ себѣ все новыхъ и новыхъ товарищей, жившихъ, какъ и онъ, въ благодѣтельной обстановкѣ сельской жизни. Первымъ учителемъ его былъ дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Первыми и главными предметами ученія были Часословъ, Псалтырь и Евангеліе. Изученіе Св. Писанія оставило по себѣ глубокіе слѣды, такъ какъ Петръ Великій и впослѣдствіи часто цитировалъ его. Повидимому вмѣстѣ съ грамотой онъ учился и пѣнію, такъ какъ на всю жизнь сохранилъ охоту и способность пѣть на клиросѣ и читать за обѣднею Апостола. Кромѣ того, по совѣту и указаніямъ Зотова, для царевича пріобрѣтались въ большомъ количествѣ такъ называемые потѣшные листы иностранной работы. Въ придворныхъ мастерскихъ они раскрашивались и покрывались золотомъ. Тутъ были изображенія различныхъ городовъ, замѣчательныхъ сооруженій, большихъ кораблей, битвъ и всякихъ историческихъ событій. На потѣшныхъ листахъ научился Петръ Великій и отечественной исторіи. Онъ былъ очень любознательнымъ ученикомъ, легко усваивалъ объясненія, постоянно ставилъ вопросы и нерѣдко озадачивалъ наставника, не могшаго вполнѣ удовлетворить любознательности своего ученика.

Шли своей чередой и дѣтскія игры. Часто изготовляли ему луки, стрѣлы и другіе предметы вооруженія и вообще обихода военной жизни. Были у него потѣшный деревянный шатеръ и потѣшная изба. Все это было необходимо для игры въ солдаты, въ которой принимали участіе его сверстники, «робятки» изъ родственниковъ и дѣтей боярскихъ. Когда Петру исполнилось 11 лѣтъ, онъ занимался со своими сверстниками, подъ руководствомъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, «потѣшной огнестрѣльной стрѣльбою». Скоро вмѣсто деревянныхъ пушекъ появились у нихъ мѣдныя и желѣзныя. За ними появилась и военная музыка. Такъ постепенно пришелъ Петръ къ мысли составить себѣ въ Преображенскомъ особый полкъ, вызвавъ охотниковъ для своей потѣшной службы. Такимъ образомъ возникъ нашъ первый гвардейскій полкъ — Преображенскій. Самъ Петръ началъ въ немъ свою военную службу со скромнаго званія бомбардира. Для надлежащаго устройства полка нужны были свѣдущіе руководители, а таковыми были иностранные офицеры, проживавшіе въ Нѣмецкой слободѣ (§ 82). Нѣмецкая слобода неизбѣжно должна была оказать свое, и притомъ сильное, вліяніе на геніальную личность Петра. Иностранцы, проживавшіе въ ней, оказались весьма полезными ему въ другой его затѣѣ. Какъ-то, бродя по селу Измайловскому и найдя въ одномъ заброшенномъ сараѣ англійскій ботъ, Петръ обратился къ другой затѣѣ, имѣвшей столь же важныя послѣдствія, какъ и его игра въ солдаты. Катаясь на англійскомъ ботѣ, который былъ исправленъ для него однимъ изъ ино-

странныхъ мастеровъ, по Переяславскому озеру, Петръ постигъ всю прелесть этого развлеченія и принялся за постройку судовъ. Такъ просто пришелъ Петръ Великій къ мысли о созданіи русскаго флота. Конечно, жизнь молодого Петра не протекала въ однѣхъ забавахъ. Заинтересованный астролябіей, привезенной ему изъ-за границы въ подарокъ однимъ изъ вельможъ, Петръ у тѣхъ же иностранцевъ Нѣмецкой слободы выучился ариѳметикѣ, геометріи и другимъ предметамъ. Такъ постепенно приготовлялся Петръ къ тому великому дѣлу, которое призывало его къ себѣ.

Незамѣтно Петръ достигъ такого возраста, что совершенно естественно возникалъ вопросъ объ его правахъ. Между тѣмъ Софья не только не выпускала изъ своихъ рукъ верховной власти, но и явно обнаруживала свое стремленіе удержать ее. Столкновеніе между ними сдѣлалось неизбѣжнымъ. Пользуясь содѣйствіемъ начальника стрѣлецкаго приказа Шакловитаго, Софья окружила себя усиленными караулами стрѣльцовъ. Она вѣрила слухамъ о томъ, что ея братъ собирается идти противъ нея во главѣ своихъ «потѣшныхъ». Петръ, съ своей стороны, повѣрилъ тому, что подговоренные царевною стрѣльцы намѣрены напасть на Преображенское и умертвить царя съ матерью. Этотъ послѣдній слухъ, сообщенный Петру преданными ему лицами изъ среды стрѣльцовъ, побудилъ его вскочить на лошадь прямо съ постели и искать спасенія за крѣпкими стѣнами Троицкой лавры. Вскорѣ прибыли сюда Нарышкины, сторонники Петра, потѣшные и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ. Въ скоромъ времени здѣсь были собраны внушительныя силы. Тогда Петръ потребовалъ отъ Софьи объясненій по поводу сформированной ею въ Москвѣ вооруженной силы и призывалъ къ себѣ представителей отъ всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ. Софья удержала стрѣльцовъ и отправила къ брату патріарха Іоакима въ качествѣ посредника. Но патріархъ, сочувствовавшій Петру, остался съ нимъ. Тогда стрѣльцы окончательно перешли на сторону Петра и выдали ему своего начальника Шакловитаго, сторонника Софьи. Добровольно перешелъ на сторону Петра и любимецъ Софьи, князь В. В. Голицынъ. Послѣдній былъ сосланъ, Шакловитый и его соумышленники казнены, а Софья, по требованію брата, поселилась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, подъ Москвою.

Такъ кончилось въ 1689 году правленіе царевны Софьи. Верховная власть перешла въ руки двухъ братьевъ, при чемъ фактически сталъ пользоваться ею только младшій братъ, Петръ Великій, да и то черезъ пять лѣтъ.

92. Азовскіе походы. Правленіе государствомъ послѣ низложенія Софьи перешло къ Натальѣ Кирилловнѣ. Самое близкое участіе въ дѣлахъ правленія принимали ея родные и патріархъ Іоакимъ.

Между тѣмъ Петръ продолжалъ свои прежнія занятія, находясь въ постоянномъ общеніи съ иностранцами Нѣмецкой слободы. Одинъ изъ нихъ, женевецъ Лефортъ, сдѣлался другомъ и неразлучнымъ спутникомъ царя. Особенно пристрастился Петръ къ водѣ. Переяславское озеро уже перестало удовлетворять его. Онъ побывалъ на Кубенскомъ (въ нын. Вологодской губ.), но нашелъ его мелководнымъ и отправился въ Архангельскъ. Здѣсь онъ плавалъ по Бѣлому морю, любовался на иностранные корабли и заложилъ русскій. Воочію убѣдился онъ въ малопригодности Бѣлаго моря, и въ его голову запала мысль о необходимости для Россіи добыть иное море, болѣе теплое и болѣе пригодное въ торговомъ отношеніи. За государственныя дѣла царь принялся лишь послѣ смерти своей матери (1694).

Первымъ дѣломъ его были Азовскіе походы. Война съ турками европейской коалиціи, въ которой участвовала и Россія (§ 90), еще не кончилась. Со времени крымскихъ походовъ, оказавшихся неудачными для насъ, не было предринято съ нашей стороны никакихъ значительныхъ дѣйствій противъ турокъ. Петръ возобновилъ войну походомъ (1695), цѣлью котораго было взятіе Азова. При осадѣ города Петръ проявлялъ изумительную дѣятельность: самъ чинилъ гранаты и бомбы, самъ стрѣлялъ. Но на первый разъ страшныя усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Главная причина неуспѣха заключалась въ томъ, что осажденные получали подкрѣпленія моремъ. Не было у насъ и хорошихъ инженеровъ. Насколько была трудна эта осада, можно заключить изъ слѣдующихъ словъ царскаго письма: «пѣшіе наклонясь ходили, потому что подошли къ гнѣзду близко и шершней раздразнили, которые за досаду свою крѣпко кусаются; однако, и гнѣздо ихъ помаленьку сыплется». Видя, что Азова на этотъ разъ не взять, царь отступилъ отъ него.

По возвращеніи изъ похода, Петръ послалъ въ Австрію и Пруссію за инженерами и выписалъ изъ Архангельска иностранныхъ корабельныхъ плотниковъ. Онъ рѣшилъ построить за зиму необходимое число кораблей. Небывалая работа закипѣла въ Воронежѣ и другихъ обильныхъ лѣсомъ мѣстахъ, расположенныхъ близъ Дона. Ею были заниты 26.000 рабочихъ, которые обязаны были изготовить необходимое число струговъ, лодокъ и плотовъ къ веснѣ слѣдующаго года. Во время этихъ спѣшныхъ приготовленій незамѣтно, какъ и жилъ, умеръ братъ Петра, царь Іоаннъ V Алексѣевичъ.

Походъ 1696 года вознаградилъ Петра за его труды. Нашъ флотъ загородилъ въ устьяхъ Дона дорогу турецкому флоту и отрѣзалъ такимъ образомъ Азовъ отъ моря. Не медля, царь приступилъ къ осадѣ. Его сестра, Наталья Алексѣевна, совѣтовала ему быть осторожнѣе, беречь себя. Петръ отвѣчалъ ей: «по письму

твоему я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а они по мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо. Турки на помощь пришли, да къ намъ не идутъ, я чаю, что желаютъ насъ къ себѣ». Городскіе дома были разбиты нашими пушками, а когда пріѣхали выписанные царемъ австрійскіе инженеры, артиллеристы и минеры, стали разрушаться и городскія укрѣпленія. Петръ уже сдѣлалъ распоряженіе о взятіи города штурмомъ, но турки объявили о своей готовности сдаться, выговаривая себѣ позволеніе покинуть городъ въ полномъ вооруженіи съ женами, дѣтьми и своими пожитками. Это условіе было принято, и Азовъ сталъ нашимъ.

По поводу первой побѣды, доставшейся къ тому же съ такимъ небывалымъ трудомъ, въ Москвѣ было устроено, по повелѣнію царя, первое въ своемъ родѣ торжество. Для прохожденія войскъ были устроены «тріумфальные порты» (ворота). Во главѣ войска, вступавшаго въ столицу, ѣхали адмиралъ Лефортъ и генералиссимусъ Шеинъ. Самъ царь шелъ пѣшкомъ за раззолоченными санями адмирала въ званіи капитана Петра Алексѣева.

Петръ озаботился заселеніемъ опустѣвшаго Азова и порѣшилъ заняться постройкой необходимаго для Россіи флота. На этотъ разъ строеніе судовъ было возложено на общество. Духовные и свѣтскіе землевладѣльцы были обязаны соединяться для этого въ особыя группы или «кумпанства». Во всѣ кумпанства были разосланы инвентари (списки) необходимыхъ предметовъ и чертежи корабельныхъ частей. Кромѣ русскихъ плотниковъ каждому кумпанству было вмѣнено въ обязанность содержать на свой счетъ мастеровъ и плотниковъ иностранныхъ, а также и лѣкаря съ аптекой.

93. Первое путешествіе Петра Великаго за границу. Чтобы самому повидать все то, о чемъ онъ такъ много слышалъ отъ иноземцевъ Нѣмецкой слободы и русскихъ людей, побывавшихъ за границей, Петръ Великій отправился въ Западную Европу. Онъ примкнулъ подъ именемъ Петра Михайлова къ тому посольству, которое должно было, по его предписанію, войти въ переговоры съ различными государствами Западной Европы. Цѣлью переговоровъ было заключеніе союза противъ турокъ, враговъ христіанской вѣры. Во главѣ посольства стояли Лефортъ, Головинъ и Возницынъ.

Въ мартѣ 1697 года посольство выѣхало изъ Москвы и направилось черезъ Новгородъ въ Ригу. Изъ Риги поѣхало въ Митаву, а оттуда въ Пруссію. Въ Митавѣ царь разлучился съ посольствомъ и велѣлъ ему двигаться далѣе сухимъ путемъ, а самъ поѣхалъ въ Либаву, чтобы попасть въ Пруссію моремъ. И потомъ онъ часто ѣздилъ отдѣльно отъ посольства, останавливался въ разныхъ мѣстахъ, осматривалъ все достойное вниманія и учился. При-

бывъ на купеческомъ кораблѣ въ Пруссію, царь немедленно свидѣлся съ курфюрстомъ Фридрихомъ III. Результатъ свиданія былъ самый благопріятный. Курфюрстъ распорядился, чтобы московскій оберъ-командиръ (такъ называли царя въ Кенигсбергѣ) не имѣлъ недостатка ни въ чемъ, и чтобы все содержаніе какъ ему, такъ и его свитѣ, шло отъ двора. Въ ожиданіи медленно подвигавшагося посольства, царь сталъ изучать въ Пруссіи артиллерію. Въ аттестатѣ, который былъ потомъ присланъ въ Москву на имя Петра Михайлова, находится слѣдующій отзывъ: «московскаго кавалера, именемъ господина Петра Михайлова, признавать и почитать за совершеннаго въ метаніи бомбъ, осторожнаго и искуснаго художника». Работая надъ пріобрѣтеніемъ полезныхъ знаній, царь не упускалъ изъ виду и политики. Уже готовый къ продолженію путешествія, онъ на цѣлыхъ три недѣли задержался въ Пруссіи, интересуясь результатами выборовъ польскаго короля. Франція, Турція и Крымъ поддерживали принца де-Конти. Съ его избраніемъ восторжествовали бы враждебныя намъ державы. Петръ, дѣйствуя черезъ своего резидента въ Варшавѣ, Никитина, стоялъ за своего будущаго союзника, курфюрста саксонскаго, и выѣхалъ изъ Пруссіи только тогда, когда курфюрстъ былъ выбранъ въ польскіе короли. Посѣтивъ нѣсколько городовъ Германіи, Петръ прибылъ наконецъ въ Голландію, о которой много слышалъ въ Москвѣ. Мѣстомъ своего пребыванія онъ выбралъ г. Саардамъ (иначе Заандамъ). Великій государь проявилъ здѣсь безпримѣрную въ исторіи скромность, поселившись въ маленькомъ домикѣ знакомаго ему по Москвѣ кузнеца Киста. Домикъ этотъ, крытый черепицею, состоялъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ съ изразцовымъ каминомъ, служившимъ и для приготовленія кушанья. Комната, въ которой поселился царь, была занимаема до него вдовою поденщика. Въ Саардамѣ Петръ превратился въ усерднѣйшаго корабельнаго плотника, принимаясь за работу съ солнечнаго восхода. Пріобрѣтя надлежащую сноровку въ дѣлѣ кораблестроенія, онъ посѣщалъ фабрики, заводы, мельницы, нигдѣ не довольствуясь поверхностнымъ осмотромъ, но входя въ самую сущность каждаго дѣла. Изъ Саардама, гдѣ скоро раскрылось его incognito, государь переѣхалъ въ Амстердамъ. Здѣсь уже знали, что подъ именемъ Петра Михайлова скрывается московскій царь. Въ Амстердамѣ онъ посѣтилъ съ послами ратушу, былъ въ балетѣ, обозрѣвалъ адмиралтейство, верфи, магазины, присутствовалъ на морскихъ маневрахъ. Но и здѣсь проявилась у Петра присущая ему потребность въ работѣ. Только что погасли послѣдніе огни роскошнаго фейерверка, устроеннаго въ честь государя, онъ поѣхалъ въ Саардамъ за своими инструментами и, вернувшись, на слѣдующій же день принялся за работу на верфяхъ. На эту работу ушло 4½ мѣсяца.

Отсюда Петръ написалъ въ Москву патріарху письмо слѣдующаго содержанія: «Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатію Божіею и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы и, послѣдуя Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морского пути, дабы, искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ Іисуса Христа побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободителями благодатіею Его быть, чего до послѣдняго издыханія желать не перестану». Такимъ образомъ царь все еще мечталъ о войнѣ съ турками, объ утвержденіи Россіи на берегахъ южнаго моря, чему, казалось ему, онъ уже положилъ начало покореніемъ Азова. Усиленныя труды на верфяхъ не отвлекали Петра отъ его высшихъ обязанностей по управленію государствомъ. Каждая почта приносила ему груду бумагъ изъ Москвы. На всѣ обращенія къ нему царь аккуратно отписывался. Не довольствуясь практикой кораблестроительнаго дѣла, онъ пожелалъ усвоить его теорію. Узнавъ случайно отъ одного англичанина, что этому можно научиться въ Англіи, и, пользуясь приглашеніемъ штатгальтера голландскаго, бывшаго въ то же время и англійскимъ королемъ, онъ отправился въ Англію. Въ Англіи государь присутствовалъ на морскихъ маневрахъ, устроенныхъ въ честь его пребыванія, тщательно изучалъ всякаго рода производства, особенно—монетное, былъ въ Оксфордскомъ университетѣ, въ обществѣ квакеровъ, бесѣдовалъ съ епископами англиканской церкви, былъ въ театрѣ, но всякій свободный часъ проводилъ на верфяхъ. Здѣсь онъ подрядилъ на русскую службу слишкомъ 60 мастеровъ. То были мастера дѣлъ — чертежнаго, шлюзнаго, корабельнаго, артиллерійскаго, инженернаго и архитектурнаго. Всѣ они были отправлены имъ въ Архангельскъ. Значеніе своего пребыванія въ Англіи Петръ опредѣлилъ слѣдующими словами: «навсегда я остался бы плотникомъ, если бы не побывалъ въ Англіи». Вернувшись въ Голландію, Петръ и здѣсь подрядилъ на русскую службу множество мастеровъ, ученыхъ, медиковъ различныхъ національностей; въ ихъ числѣ были французы, итальянцы и греки. Отсюда со всѣмъ посольствомъ царь поѣхалъ въ Вѣну, несмотря на то, что до него дошли вѣсти о новомъ стрѣлецкомъ мятежѣ. Соблюдая строжайшее incognito, онъ два раза видѣлся съ императоромъ Леопольдомъ, послѣ чего, отложивъ поѣздку въ Венецію, спѣшно отправился на родину. При вѣсти о стрѣлецкомъ мятежѣ снова сталъ передъ Петромъ Великимъ страшный призракъ мятежа 1682 года. Къ его возвращенію мятежъ уже былъ усмиренъ, но Петръ произвелъ новое слѣдствіе, обнаружилъ новыхъ виновниковъ, безпощадно казнилъ ихъ, а сестру Софью, причастную къ мятежу, заставилъ постричься въ монахини подъ именемъ Сусанны.

94. Первые годы Великой Сѣверной войны. Убѣдившись на опытѣ, что ближайшій путь въ Западную Европу идетъ не черезъ Азовъ и Черное море, а черезъ Балтійское, Петръ поспѣшилъ заключеніемъ мира съ Турціей, при чемъ оставилъ за собою съ такимъ трудомъ завоеванный Азовъ.

Петръ задался цѣлью вернуть Россіи то, что отняли у нея шведы (§ 74) въ царствованіе своего знаменитаго короля Густава Адольфа. Найти союзниковъ противъ шведовъ оказалось легче, чѣмъ противъ турокъ. Для борьбы со шведами съ Петромъ Великимъ соединились короли датскій и польскій. У каждаго изъ нихъ были свои причины для борьбы со шведами: Данія враждовала съ ними изъ-за Голштиніи, Польша — изъ-за Ливоніи, а Петръ стремился «прорубить окно» въ Европу. Энергично содѣйствовалъ образованію этого союза лифляндскій дворянинъ, капитанъ фонъ-Паткуль, одинъ изъ недовольныхъ шведскимъ правительствомъ за отобраніе («редукцію») большихъ дворянскихъ владѣній въ Лифляндіи.

Война, начавшаяся вскорѣ между союзниками и Швеціей, извѣстна въ исторіи подъ именемъ Великой Сѣверной и продолжалась съ 1700 по 1721 г.

Началъ военныя дѣйствія противъ шведскаго Карла XII польскій король Августъ II, отправивъ свои саксонскія войска (онъ былъ одновременно и курфюрстомъ саксонскимъ) въ Лифляндію, но дѣйствія ихъ оказались неудачными. Между тѣмъ голштинскій герцогъ былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній датскими войсками. Пріѣхавъ въ Швецію, онъ жаловался на это Карлу XII и объявилъ ему, что отдаетъ свою страну подъ его покровительство. Карлъ XII отвѣчалъ ему: «я буду вашимъ покровителемъ, хотя бы это мнѣ стоило короны». Когда до него дошла вѣсть о вторженіи войскъ Августа II въ Лифляндію, Карлъ сказалъ: «скоро мы заставимъ короля Августа убраться во-свояси... сперва я покончу съ однимъ, а потомъ поговорю и съ другимъ». Вскорѣ послѣ этого Карлъ переплылъ съ войскомъ Зундъ и появился передъ беззащитнымъ Копенгагеномъ. Датскій король (Фридрихъ IV) заключилъ съ Карломъ XII Травендальскій договоръ, на основаніи котораго признавалъ полную независимость Голштиніи и согласился выплатить молодому шведскому королю большую контрибуцію.

Въ самый день заключенія Травендальскаго договора Петръ заключилъ миръ съ турками, а вскорѣ послѣ этого двинулъ свое войско противъ Нарвы. Войско это находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, о чемъ имѣется указаніе въ журналѣ Петра. Командовали имъ иностранцы, къ которымъ русскіе солдаты относились недоброжелательно. Главный предводитель его, герцогъ Кроа писалъ польскому королю: «аппроши всѣ готовы, всѣ батареи завтра

могутъ открыть огонь, не достаетъ только бездѣлицы—ядеръ, бомбъ и тому подобнаго». Петръ привелъ войско, но уѣхалъ наканунѣ битвы. Карлъ XII поспѣшилъ на выручку Нарвы. Имѣя въ своемъ распоряженіи значительно меньшее количество войска, онъ напалъ на наши растянутыя укрѣпленія съ разныхъ сторонъ и совершенно разстроилъ наше войско. Молодая гвардія дала шведамъ отпоръ, но, не зная, что сталось съ другими силами заключила ночью договоръ, по которому выдала шведамъ пушки. Извѣстіе о пораженіи застало Петра въ Новгородѣ. Онъ былъ сильно пораженъ вѣстью, но мужественно перенесъ несчастіе. Упоенію молодого Карла и злорадству нашихъ враговъ не было предѣловъ. Карла превозносили до небесъ, надъ Петромъ издѣвались болѣе или менѣе остроумно въ памфлетахъ и каррикатурахъ.

Считая Петра уничтоженнымъ, шведскій король обратился противъ своего третьяго врага, Августа II.

Петръ воспользовался уходомъ Карла въ Польшу. Какъ послѣ перваго Азовскаго похода (§ 92), такъ и теперь онъ проявилъ изумительную дѣятельность. Черезъ годъ уже были готовы новыя пушки, въ чемъ много помогъ царю обрусѣвшій иностранецъ Нѣмецкой слободы Виніусъ. По приказанію царя были набраны для обученія 250 мальчиковъ, изъ которыхъ должны были выйти инженеры, артиллеристы и всякіе мастера, необходимые для военнаго дѣла. Въ то время, какъ отливались пушки, и заводились необходимыя школы, русское войско, бывшее подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, билось со шведами въ Лифляндіи и одерживало надъ ними побѣды. А самъ царь задумалъ овладѣть р. Невою, какъ удобнымъ выходомъ въ Балтійское море. Глубокою осенью 1702 г. онъ обложилъ шведскую крѣпость Нотебургъ, принадлежавшую ранѣе новгородцамъ и называвшуюся у нихъ Орѣшкомъ. Крѣпость сдалась. «Правда, писалъ Петръ одному изъ своихъ сподвижниковъ, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожь, слава Богу, счастливо разгрызенъ». Старый Орѣшекъ получилъ новое названіе Шлиссельбурга (Ключа-города), такъ какъ Петръ смотрѣлъ на него, какъ на ключъ къ морю, и собственноручно прибилъ ключъ къ его башнѣ. Въ апрѣлѣ 1703 года онъ добрался до устьевъ Невы. Здѣсь въ первыхъ числахъ мая онъ взялъ съ бою два шведскихъ корабля.

Неприглядна была мѣстность, завоеванная Петромъ: безплодная почва, болота, дремучій лѣсъ, но особенную цѣнность придавала ей царственная Нева. Царь пустился съ приближенными осматривать невскіе берега, чтобы выбрать мѣсто для постройки города. Онъ остановилъ свой выборъ на островѣ (Іени-Саари) на большой Невѣ, гдѣ она раздѣляется на Неву и Невку. Здѣсь 16 мая 1703 года срубили деревянную крѣпость, которую царь назвалъ Санктъ-Петер-

бургомъ. Вокругъ крѣпости возникъ вскорѣ городъ, которому суждено было нѣсколько лѣтъ спустя сдѣлаться столицей Русскаго государства. Вскорѣ послѣ основанія Петербурга на островѣ Котлинѣ была заложена крѣпость Кронштадтъ (Кроншлотъ), чтобы защищать путь изъ залива въ Неву. На р. Свири были устроены верфи для созданія Балтійскаго флота. Но, утверждаясь на новыхъ мѣстахъ, Петръ не позабылъ объ азовскомъ флотѣ и поспѣшилъ изъ Петербурга въ Воронежъ, гдѣ продолжалось судостроеніе. Весною 1704 года Петръ снова появился въ Прибалтійскомъ краѣ и завоевалъ у шведовъ городъ Дерптъ (старинный нашъ Юрьевъ, основанный еще Ярославомъ Мудрымъ). «Сей славный отечественный градъ—писалъ Петръ—паки полученъ». Въ томъ же году и точно также подъ личнымъ предводительствомъ Петра была взята Нарва. По поводу этого событія царь написалъ къ одному изъ сановниковъ слѣдующія остроумныя строки: «инова не могу писать, только что Нарву, которою 4 года нарывало, нынѣ слава Богу, прорвало, о чемъ пространнѣе скажу самъ. Piter».

95. Продолженіе Великой Сѣверной войны. Ея осложненія. Воюя съ Августомъ, Карлъ XII довелъ его до полнаго отчаянія, несмотря на то, что Петръ дѣятельно поддерживалъ своего союзника. По Альтранштадтскому договору Августъ II отказался отъ польской короны, которая была передана Карломъ XII Станиславу Лещинскому. Августъ унизился до того, что выдалъ Карлу ливонскаго дворянина Паткуля на вѣрную и страшную смерть: Паткуль былъ колесованъ. Находясь на верху своей славы и своего могущества, Карлъ обратилъ наконецъ свое оружіе противъ Петра съ намѣреніемъ и его низложить съ престола. Царь распорядился, чтобы его военачальники не вступали въ генеральную битву съ Карломъ въ польскихъ владѣніяхъ, но старались заманить его въ глубь Россіи, нанося ему ущербы при всякомъ удобномъ случаѣ. Петръ не зналъ, куда двинется Карлъ, и въ одно время укрѣплялъ и Москву, и Петербургъ. Только лѣтомъ 1708 года медленно подвигавшійся Карлъ перешелъ черезъ Березину. На пути происходили частыя столкновенія между шведами и русскими, но, вѣрные приказанію царя, русскіе избѣгали генеральныхъ битвъ и предпочитали имъ отступленіе. Осенью того же года Карлъ повернулъ въ Украйну. Петръ воспользовался раздѣленіемъ шведскихъ силъ, напалъ на генерала Левенгаупта при деревнѣ Лѣсной (близъ г. Пропойска на Сожѣ) и одержалъ надъ нимъ полную побѣду. Левенгауптъ лишился всей артиллеріи и обоза. «Сія у насъ побѣда—писалъ Петръ—можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда таковой не бывало, къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ: тутъ первая проба солдатская была».

Когда Карлъ вступилъ въ Украйну, малороссійскій гетманъ Мазепа перешелъ на его сторону. Вмѣстѣ съ нимъ перешла на сторону шведовъ и часть казаковъ. Но Малороссія, вопреки его увѣренности, не отложилась отъ Москвы. Тайные переговоры Мазепы съ Лещинскимъ и Карломъ начались еще ранѣе; Петру доносили объ измѣнѣ гетмана, но онъ не повѣрилъ доносившимъ и даже предалъ ихъ въ руки Мазепы. Узнавъ объ измѣнѣ, уже какъ о совершившемся фактѣ, онъ велѣлъ предать измѣнника церковному проклятію. Въ то же время русскій главнокомандующій Меншиковъ внезапно напалъ на гетманскую столицу Батуринъ, взялъ ее штурмомъ и сжегъ. Съ Батуриномъ палъ центръ предполагавшагося возстанія. Нѣсколько дней спустя оставшіеся вѣрными Петру казаки избрали новаго гетмана (Ивана Скоропадскаго). Послѣ этого была разорена войсками Петра Запорожская сѣчь, на которую сильно разсчитывалъ Мазепа. Что же касается малороссійскихъ крестьянъ, они поднялись противъ шведовъ партизанскою войною. Невѣрными оказались и надежды Карла на Турцію, такъ какъ ни турки, ни татары не обнаруживали намѣренія вмѣшаться въ борьбу между нимъ и Петромъ.

Петръ Великій сознавалъ всю важность наступившаго момента и рѣшительно двинулся противъ Карла, осадившаго Полтаву. Передъ началомъ боя наши войска слушали слѣдующій приказъ Петра Великаго: «Воины! се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимая, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того Единаго, яко всесильнаго въ бранѣхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его недорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея». Битва началась въ девятомъ часу утра, а къ 11 часамъ утра отъ шведскаго войска остались лишь безпорядочныя толпы. Карлъ и измѣнникъ Мазепа скрылись. У Петра была прострѣлена шляпа, другая пуля засѣла въ сѣдло, третья сплющилась на груди, на тѣльномъ крестѣ. Одного изъ своихъ сановниковъ государь увѣдомилъ о Полтавской побѣдѣ въ слѣдующихъ, между прочимъ, выраженіяхъ: «подробно вскорѣ писать будемъ, а нынѣ за скоростью невозможно. И единымъ словомъ сказать: вся непріятельская армія Фаэтоновъ конецъ воспріяла, а о королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами-ль или съ отцы нашими обрѣтается». Полтавская побѣда называлась при Петрѣ «превеликою, преслав-

ною викторіею, русскимъ воскресеньемъ». Въ сущности она предрѣшила исходъ всей войны.

Полтавская побѣда вернула Петру его старыхъ союзниковъ и прибавила новаго—курфюрста бранденбургскаго. Свидѣвшись съ каждымъ изъ союзниковъ, Петръ Великій началъ осаду Риги, которая и сдалась Шереметеву въ 1710 году. Въ томъ же году нами были покорены Ревель и Выборгъ. Взятіемъ Выборга—по словамъ государя—«Петербургу приготовлена покойная подушка».

Побѣдоносная борьба наша со шведами сопровождалась различными осложненіями. Въ самый рѣшительный моментъ борьбы правительству приходилось имѣть серьезное дѣло съ башкирскимъ и Булавинскимъ бунтами.

Къ движенію, поднятому башкирами, присоединились татары и астраханскіе казаки-раскольники. Бунтъ принялъ грандіозные размѣры, и правительству стоило большихъ усилій его подавленіе (1709).

Казачій бунтъ, поднятый Булавинымъ, распространился по всему Дону и его притокамъ. Петръ отправилъ противъ возмутившихся князя Василія Долгорукаго. Царское войско нанесло возставшимъ нѣсколько пораженій. Тогда Булавинъ, видя, что его дѣло проиграно, застрѣлился. Одинъ изъ товарищей его, Некрасовъ, убѣжалъ съ частью казаковъ, нежелавшихъ мириться съ московскими порядками, въ турецкую область Добруджу (въ низовьяхъ Дуная), гдѣ потомки бѣглецовъ жили долгое время подъ именемъ «некрасовцевъ».

Третьимъ крупнымъ осложненіемъ Великой Сѣверной войны была война съ турками, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Прутскаго похода.

Карлъ XII, бѣжавшій послѣ пораженія подъ Полтавой въ турецкіе предѣлы, и Франція, опасавшаяся усиленія Россіи, подняли противъ нея Турцію. Въ 1711 году султанъ объявилъ войну. Петра очень озаботила эта нежданная имъ война: она отвлекала его вниманіе отъ дѣла, такъ удачно начатаго, она побуждала его двинуть силы на юго-западъ, въ придунайскія страны. «Намъ предстоитъ—выразился больной Петръ въ одномъ изъ своихъ писемъ—безвѣстный и токмо единому Богу свѣдомый путь». Большого войска двинуть на турокъ онъ не могъ; польскій король не помогалъ; оставались надежды на возстаніе христіанъ Балканскаго полуострова. Сорокъ тысячъ русскаго войска, при которомъ находился и самъ Петръ, направились къ Дунаю. Помѣшать переправѣ турокъ черезъ Дунай не удалось. Узнавъ объ огромныхъ турецкихъ силахъ, получивъ помощь только отъ Кантеміра, господаря молдавскаго, Петръ рѣшилъ отступить, но на берегахъ Прута былъ окруженъ врагами,

общее число которыхъ равнялось 200.000. Сперва турки думали ворваться въ нашъ лагерь и совершенно уничтожить русское войско, но, нападая на насъ въ теченіе цѣлаго дня, понесли такой существенный уронъ, что предпочли заморить русское войско голодомъ. Петръ вздумалъ, было, пробиваться силою, но, по совѣту своей супруги Екатерины, вступилъ съ визиремъ въ переговоры. Кончилось капитуляціей при условіи уступки туркамъ Азова и разоренія Таганрога и др. крѣпостей, построенныхъ Петромъ Великимъ. Въ письмахъ сыну царь признавался, что плакалъ при мысли отказаться отъ береговъ Азовскаго моря. «Но разсудить надлежитъ, писалъ онъ, что съ двумя непріятелями такими не весьма-ль отчаянно войну весть и упустить сію шведскую войну, которой уже конецъ близокъ является: сохрани Боже, ежелибъ въ обѣихъ войнахъ пребывая, дождались французскаго мира (т. е. окончанія войны за Испанское наслѣдство), то бъ вездѣ потеряли; правда, зѣло скорбно, но лучше изъ двухъ золъ легчайшее выбрать». Превращенію капитуляціи, заключенной Петромъ Великимъ съ визиремъ, въ настоящій мирный договоръ сильно мѣшали Карлъ XII, крымскій ханъ и Франція, такъ что миръ съ Турціей былъ заключенъ только въ 1713 году.

96. Окончаніе Великой Сѣверной войны. Новый титулъ. Персидскій походъ. Завоевавъ у шведовъ Карелію, Ингрію, Эстляндію и Лифляндію, Петръ Великій задумалъ лишить Швецію тѣхъ владѣній, которыя она имѣла въ Германіи со времени Густава-Адольфа, и, обезсиливъ ее, содѣйствовать тѣмъ окончанію тяжелой для русскаго народа войны. Помогая датскому королю въ его стремленіи вытѣснить шведовъ изъ Помераніи, Петръ сначала принялъ и самъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, но затѣмъ, оставивъ въ помощь датчанамъ русское войско подъ начальствомъ Меншикова, сталъ дѣйствовать противъ враговъ своихъ въ Финляндіи. Въ 1713 году почти вся Финляндія была уже въ рукахъ Петра.

Изъ послѣдующихъ событій наиболѣе замѣчательна морская Гангудская побѣда Петра надъ шведами (1714). Здѣсь шведскій флотъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Шведскіе корабли стали достояніемъ побѣдителя, отправившаго ихъ въ Ревель. Вернувшись въ Петербургъ, царь устроилъ себѣ торжественный въѣздъ въ городъ, принималъ поздравленія отъ своихъ сановниковъ и иностранныхъ министровъ и принялъ чинъ вице-адмирала.

Карлъ XII прибылъ осенью того же года изъ Турціи въ Померанію, но послѣдняя уже вся была въ рукахъ враговъ. Онъ засталъ положеніе своего государства настолько тяжелымъ, что рѣшился, по совѣту своего министра Герца, вступить съ Петромъ

Великимъ въ мирные переговоры, чтобы, сдѣлавъ ему большія уступки, заручиться союзомъ съ нимъ для борьбы съ врагами Швеціи. Переговоры уже начались, но неожиданная смерть Карла (1718) измѣнила положеніе дѣлъ. Вступившая на шведскій престолъ Ульрика-Элеонора, сестра покойнаго, а также и вельможи шведскіе, снова захватившіе власть въ свои руки, рѣшили продолжать войну съ Россіей. Ихъ обольщала надежда на помощь англійскаго короля Георга I. Англія даже отправила въ Балтійское море часть своего флота, думая напугать этимъ Петра. Но англійскій флотъ не смутилъ царя. На глазахъ англичанъ онъ высаживалъ свои войска на шведскіе берега и опустошалъ ихъ.

Война протянулась до 1721 года, когда былъ заключенъ наконецъ миръ въ г. Ништадтѣ. По этому миру Россія пріобрѣла Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи съ г. Выборгомъ. Благодаря геніальнымъ способностямъ государя и его энергіи, а также неимовѣрнымъ усиліямъ народа, Россія достигла наконецъ завѣтной цѣли русскихъ государей: стала обладательницею Балтійскаго побережья. Но значеніе Великой Сѣверной войны не исчерпывается только этимъ. Россія заняла въ сѣверо-восточной Европѣ то первенствующее положеніе, которое принадлежало раньше Швеціи. Она утратила съ этого времени свою обособленность и окончательно вошла въ общую систему европейскихъ государствъ.

Петръ былъ несказанно радъ окончанію войны и ознаменовалъ его цѣлымъ рядомъ шумныхъ торжествъ. Во время торжественнаго празднованія, происходившаго 22 октября 1721 года, сенаторы просили государя о принятіи титуловъ—Императора, Отца Отечества и Великаго. Петръ принялъ титулъ императора Всероссійскаго.

Стремясь къ необходимымъ завоеваніямъ на Западѣ, Петръ Великій не упускалъ изъ виду и Востока. Онъ отлично понималъ значеніе Востока для русской торговли. Сперва онъ имѣлъ въ виду найти водные пути въ Индію и посылалъ съ этою цѣлью Волынскаго въ 1715 году въ Персію и Бековича-Черкасскаго въ слѣдующемъ году въ Хиву. Только позднѣе онъ пришелъ къ мысли о пріобрѣтеніи Каспійскаго побережья. Еще до окончанія Великой Сѣверной войны Петръ получилъ извѣстіе о томъ, что Персія сильно ослабла, и сосѣди ея уже готовятся подѣлить ея наслѣдство между собою. Вскорѣ послѣ Ништадтскаго мира Петръ предпринялъ походъ къ Каспійскому морю, чтобы помѣшать туркамъ утвердиться на западныхъ берегахъ его. Здѣсь покорились ему города Тарки и Дербентъ, а послѣ возвращенія императора въ Петербургъ были завоеваны нами Рештъ и Баку. Въ 1723 году былъ заключенъ въ Петербургѣ договоръ съ Персіей, по которому она отступилась отъ западнаго побережья Каспійскаго моря въ пользу Россіи.

Характеръ реформъ Петра Великаго. Военная и финансовая реформы. Реформы Петра Великаго стояли въ самой тѣсной связи съ потребностями жизни. Онѣ не были похожи на тѣ преобразованія, которыя вырабатываются въ различныхъ учрежденіяхъ по одному заранѣе опредѣленному плану. Проводились онѣ порывисто, отрывочно, по мѣрѣ надобности, и живо затрагивали личность.

Необходимо было во что бы то ни стало добыть море. Для этого нужно было имѣть регулярное войско, подобное европейскимъ арміямъ. Петръ Великій совершенно уничтожилъ стрѣлецкіе полки. Дворянскую конницу съ ея походными дворовыми людьми (§ 65) и полки иноземнаго строя, появившіеся у насъ съ Михаила Ѳеодоровича, превратилъ въ регулярную армію. Этой арміи онъ сообщилъ внѣшній видъ и строй регулярныхъ западноевропейскихъ армій и присоединилъ къ ней два гвардейскихъ полка—Преображенскій и Семеновскій, образовавшіеся изъ «потѣшныхъ». Въ силу необходимости онъ удержалъ эту армію подъ ружьемъ во все время своего царствованія. Обстоятельства заставляли его не только пополнять естественную убыль въ ея рядахъ, но и увеличивать ея численность сообразно съ потребностями войны. До Петра Великаго вербовались изъ неслужилыхъ людей только охотники, что называлось на тогдашнемъ языкѣ «приборомъ». Петръ замѣнилъ «приборъ» общимъ рекрутскимъ наборомъ, обязательно касавшимся неслужилыхъ классовъ общества. До Петра Великаго военные отряды имѣли характеръ мѣстныхъ ополченій, которые набирались, были обучаемы и управлялись мѣстными властями. При Петрѣ наша армія обособилась въ отдѣльное сословіе, ничѣмъ не связанное съ землею. Вмѣсто прежняго «верстанія» служилыхъ людей помѣстьями теперь было введено денежное вознагражденіе, и лишь за особыя услуги жаловались земли въ наслѣдственное владѣніе. Пока продолжались военныя дѣйствія, Петръ покрывалъ необходимые расходы на войско новыми чрезвычайными налогами. По окончаніи войны онъ рѣшилъ не распускать армію по домамъ, и такимъ образомъ налоги на содержаніе войска сдѣлались постоянными. Къ концу царствованія Петра Великаго наша регулярная армія исчислялась приблизительно въ 212.000 человѣкъ. Кромѣ регулярнаго войска существовало и нерегулярное, состоявшее главнымъ образомъ изъ казаковъ; число нерегулярнаго войска при Петрѣ Великомъ простиралось до 110.000 человѣкъ.

Кромѣ созданія регулярнаго войска царствованіе Петра Великаго ознаменовалось еще учрежденіемъ флота. Послѣдній состоялъ изъ 48 линейныхъ кораблей и около 800 галеръ и мелкихъ судовъ, съ экипажемъ въ 28.000 человѣкъ.

Для содержанія регулярной арміи и флота нужны были большія деньги. При существовавшей системѣ обложенія (§ 73) не было возможности получить необходимыя суммы. Такимъ образомъ опять сами обстоятельства указали на необходимость финансовой реформы. Петръ учредилъ должность прибыльщиковъ, которые обязаны были отыскивать способы къ усиленію государственныхъ доходовъ. Однимъ изъ такихъ способовъ была поголовная или подушная подать, которая должна была замѣнить старые прямые налоги, распредѣлявшіеся по тяглымъ дворамъ. Этотъ старый порядокъ вызывалъ большія злоупотребленія: обитатели нѣсколькихъ дворовъ переселялись въ одинъ, сламывали отдѣльныя ворота. Для проведенія этой реформы предписано было въ 1718 году произвести перепись всего податного населенія или первую ревизію. Въ перепись заносились и холопы, до того времени неплатившіе государственныхъ податей. Подушная подать существенно увеличила размѣры государственныхъ доходовъ. Большему усиленію государственныхъ доходовъ способствовало и сильное развитіе торговли и промышленности. Самъ Петръ былъ сыномъ своего вѣка и, подобно западно-европейскимъ меркантилистамъ, считалъ главною статьею государственныхъ доходовъ именно торговлю и промышленность. Были придуманы и новые источники дохода—гербовая («орленая») бумага, подать съ «бородачей», съ продажи дубовыхъ гробовъ и др. Взимались и экстренные сборы, какъ напр., на «дѣло кирпича», на «известное жженіе» (для петербургскихъ построекъ), на «драгунскія сѣдла» и т. под.

98. Реформы центральнаго и областного управленія. Петръ задумалъ создать изъ Россіи государство, подобное государствамъ Западной Европы, съ такими же городами, полными жизни и кипучей дѣятельности, съ такими же учрежденіями, которыя существовали тамъ. Каждое дѣло, на сколько могъ, государь обновлялъ своимъ личнымъ присутствіемъ, непрестанно переносясь изъ одного конца государства въ другой. «Ежегодно онъ—говоритъ нашъ историкъ [1])—носился изъ конца въ конецъ Россіи; вездѣ его видѣли, всюду онъ являлся со своими привычками, такими странными и такъ мало отвѣчавшими старой идеѣ о царской власти, со своими новыми людьми, еще болѣе безцеремонными, чѣмъ онъ самъ. Словомъ, Россія была полна Петромъ и его реформой: прожить жизнь и не столкнуться съ нимъ, не попасть такъ или иначе въ тѣнь его гигантской фигуры — становилось просто невозможно».

Во главѣ всего управленія и въ качествѣ высшаго суда Петръ учредилъ въ 1711 году Правительствующій Сенатъ. Онъ

[1]) П. Н. Милюковъ.

состоялъ изъ лицъ, назначаемыхъ государемъ, издавать законы не могъ, но имѣлъ общій надзоръ за ходомъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ и рѣшалъ всѣ тѣ дѣла, которыя почему-либо не могли быть рѣшены на мѣстѣ. Необходимость новаго учрежденія была вызвана тою же войною и частыми, продолжительными отлучками царя. Уже въ послѣдніе годы царствованія Петра, послѣ Великой Сѣверной войны, была учреждена должность генералъ-прокурора (1722), обязаннаго слѣдить за правильностью дѣйствій Сената.

Все управленіе до Петра было сосредоточено въ приказахъ. Ихъ было свыше 40, и всѣ они находились въ Москвѣ. Дѣла были распредѣлены между ними неравномѣрно и совершенно случайно: одни изъ нихъ завѣдывали самыми различными и притомъ важными дѣлами, въ другихъ сосредоточивалось одно и притомъ ничтожное дѣло. Служившіе въ нихъ дьяки и подъячіе, приказные люди, пріобрѣли дурную славу.

Съ живыми, многосторонними и часто совершенно новыми дѣлами не могли бы справиться старые приказы. Царь отмѣнилъ ихъ и учредилъ коллегіи. Ихъ было 12. Каждая изъ нихъ вѣдала извѣстное, точно опредѣленное своимъ регламентомъ или уставомъ дѣло. Благодаря этому работа упрощалась. Дѣла въ новыхъ учрежденіяхъ должны были рѣшаться коллегіально, на основаніи совѣта и всесторонняго разсмотрѣнія каждаго дѣла. Во главѣ коллегій были поставлены президенты (предсѣдатели). Наиболѣе вліятельные изъ нихъ рѣшали дѣла почти единолично. Для надзора за правильностью дѣйствій въ коллегіяхъ при нихъ состояли прокуроры.

Петръ не очень довѣрялъ даже и ближайшимъ своимъ сотрудникамъ. Въ 1719 году онъ сказалъ Меншикову и Апраксину, что ему извѣстно, какъ несочувственно относятся они ко всѣмъ его реформамъ, и что, умри онъ, они не прочь будутъ бросить завоеванныя провинціи и Петербургъ и оставить на произволъ судьбы флотъ, который стоилъ ему столько труда, крови и денегъ. Вотъ почему, не довольствуясь явнымъ надзоромъ за коллегіями и Сенатомъ, онъ учредилъ должность фискаловъ съ оберъ-фискаломъ, состоявшими при Сенатѣ, во главѣ. Они обязаны были (1711 и 1714) «тайно провѣдывать, доносить и обличать», слѣдя и за управленіемъ, и въ особенности за правильнымъ поступленіемъ и расходованіемъ казенныхъ суммъ.

Старое дѣленіе Московскаго государства на уѣзды, какъ слишкомъ дробное, тоже оказалось непригоднымъ для Петра. Еще преемники Михаила Ѳеодоровича соединяли по нѣскольку пограничныхъ уѣздовъ въ крупные военные округа или разряды.

Эти-то военные округа или разряды и послужили Петру Ве-

ликому для реформы областного управленія. Ему необходимо было сосредоточить поступавшія съ населенія подати непосредственно въ рукахъ своихъ генераловъ и адмираловъ. Завоевывая Прибалтійскій край, онъ отдалъ весь сѣверо-западный край въ полное распоряженіе главнокомандующаго Меншикова. Ожидая нападенія со стороны Карла XII, онъ создалъ подобные же военно-финансовые округа со Смоленскомъ въ центрѣ одного и Кіевомъ—въ центрѣ другого и т. под. Такъ создавались новые округа или губерніи, какъ назвалъ ихъ Петръ: С. Петербургская или Ингерманландская, Смоленская, Кіевская и др. Мѣняясь нѣсколько разъ, новое административное дѣленіе государственной территоріи окончательно сложилось въ 1719 году. Вся Россія была подѣлена на 12 губерній. Каждая губернія дѣлилась на провинціи, каждая провинція—на уѣзды. Во главѣ каждой губерніи ставился губернаторъ, провинціи управлялись воеводами, уѣздами — земскіе комиссары, избиравшіеся мѣстными дворянами, отвѣтственные передъ избирателями и въ тоже время подчиненные воеводамъ.

Петръ Великій обнаружилъ замѣчательную для своего времени попытку отдѣлить судебную власть отъ административной: онъ учредилъ по губерніямъ такъ называемые надворные суды, по провинціямъ—провинціальные. Но послѣ Великой Сѣверной войны въ судѣ снова стала участвовать администрація.

Петръ Великій стремился изъять изъ вѣдѣнія губернаторовъ и воеводъ торгово-промышленное населеніе. Съ этою цѣлью уже въ концѣ царствованія его были учреждены по городамъ магистраты. Въ Петербургѣ, по повелѣнію государя, Сенатъ учредилъ главный магистратъ, руководившій остальными. Магистраты вѣдали городское хозяйство, обязаны были заботиться о развитіи промышленности и торговли и рѣшали не только гражданскія, но и уголовныя дѣла подвѣдомственнаго имъ городского населенія.

99. Сословія. Создавая регулярную армію по образцу западноевропейскихъ, Петръ выдѣлилъ военную службу въ отдѣльную спеціальность. Приблизительно $^1/_3$ дворянства шла въ гражданскую службу, остальные $^2/_3$ обязаны были нести военную повинность. Дворянскія дѣти, достигшія извѣстнаго возраста, являлись на особые смотры, гдѣ и опредѣлялся родъ службы для того или другого лица. Указомъ, изданнымъ въ 1714 году, царь объявилъ обязательнымъ для дворянскихъ дѣтей обученіе грамотѣ, цифири и геометріи. Достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, дворянинъ былъ обязанъ сдать установленный экзаменъ. Необучавшійся въ указанныхъ школахъ дворянинъ не имѣлъ права жениться. Каждый дворянинъ обязанъ былъ пройти всю службу, начиная съ рядового въ гвардіи,

наравнѣ съ представителями неслужилыхъ классовъ. Путь дальнѣйшаго возвышенія открывали ему только надлежащая подготовка и личныя заслуги. Но тѣ же личныя заслуги давали возможность и солдату-крестьянину дослужиться до офицерскаго чина; достигнувъ такового, онъ становился уже дворяниномъ. Царь рѣшительно поставилъ личныя заслуги выше происхожденія. Все дворянство стало называться при Петрѣ В. «шляхетствомъ». Лица, состоявшія на службѣ, передвигались, при наличности усердной службы и заслугъ, изъ одного разряда или «ранга» въ другой, болѣе высшій, и получали при этомъ особыя наименованія. Закономъ, изданнымъ въ 1722 году и извѣстнымъ подъ именемъ «Табели о рангахъ», все служилое сословіе было раздѣлено на 14 ранговъ или классовъ. Каждому рангу во всякомъ родѣ службы соотвѣтствовалъ извѣстный чинъ. Въ военной службѣ дворянство пріобрѣталось первымъ офицерскимъ чиномъ, въ гражданской чиномъ VIII класса, т. е. коллежскаго ассессора. Петръ положилъ начало награжденію за государственную службу знаками отличія и учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Со времени Петра всякое помѣстье стало вотчиной, т. е. наслѣдственнымъ владѣніемъ. Понятно, что правительство, въ интересахъ правильнаго несенія службы, стремилось спасти вотчины отъ раздробленія. Такова цѣль указа о единонаслѣдіи дворянскихъ имѣній (1714). Владѣльцу, имѣвшему нѣсколько сыновей, предоставлялась воля въ выборѣ наслѣдника. Тотъ же указъ говоритъ, что сыновья, неполучившіе наслѣдства, «принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами.»

Много заботъ приложилъ Петръ на пользу городского населенія, поставленнаго имъ въ вѣдѣніе «магистратовъ» (§ 98). Петра Великаго поразили заграничные города и горожане, съ ихъ обширной дѣятельностью, съ ихъ культурной жизнью. Московская Русь не выработала ничего подобнаго: посадское населеніе представляло малочисленный и бѣдный классъ, города были почти исключительно военными и административными центрами, жизнь, за немногими исключеніями, двигалась вяло, какъ въ современныхъ уѣздныхъ или даже заштатныхъ городахъ. Употребляя большія усилія для оживленія торгово промышленной дѣятельности, царь перенесъ на Русь и ту организацію городского населенія, съ которою познакомился на Западѣ. Городское населеніе было раздѣлено на регулярныхъ и нерегулярныхъ гражданъ. Регулярные граждане распадались на двѣ гильдіи: въ составъ первой гильдіи входили банкиры, купцы, ювелиры, аптекари, шкипера, а также художники и ученые; вторая гильдія состояла изъ мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ; ремесленники раздѣлялись на цехи по ремесламъ. Регулярные граждане избирали бургомистровъ, со-

ставлявшихъ мѣстный магистратъ (§ 98). Къ нерегулярнымъ гражданамъ принадлежали чернорабочіе, поденщики и др. лица, составлявшія низшую группу городского населенія. Нерегулярные граждане назывались на тогдашнемъ языкѣ «подлыми». Въ жизни крестьянства совершилась большая перемѣна съ введеніемъ подушной подати (§ 97). На земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ «ревизскія сказки» были вписаны и холопы. Землевладѣльцы обязывались платить за тѣхъ и за другихъ. Новый порядокъ привелъ постепенно къ сліянію, и въ глазахъ помѣщиковъ, и правительства, по существу различныхъ частей населенія (государевыхъ тяглыхъ людей и господскихъ рабовъ) въ одно сословіе. Взглядъ этотъ и нашелъ впослѣдствіи выраженіе въ крѣпостномъ правѣ.

100. Промышленность и торговля. Уже одна группировка городского населенія указываетъ на широту задачи, поставленной Петромъ.

Желаніе Петра Великаго создать возможно болѣе русскихъ фабрикъ и заводовъ вызвало нѣкоторое сомнѣніе у окружающихъ, которые полагали, что у насъ это новое дѣло не пойдетъ, какъ слѣдуетъ. «Развѣ всѣ люди, отвѣчалъ царь, не отъ одного праотца Адама произошли, и мы одни исключены изъ славы мудрости человѣческой? Помышлять такъ значитъ хулить Создателя»... Для поощренія дѣла царь давалъ фабрикантамъ огромныя льготы: освобождалъ ихъ самихъ, дѣтей, братьевъ и даже всѣхъ служащихъ на фабрикѣ отъ службы; дома фабрикантовъ освобождались отъ постоя; фабриканты освобождались на извѣстное число лѣтъ отъ податей и пошлинъ съ матеріаловъ и инструментовъ и т. под. Устраивая фабрики на казенный счетъ, Петръ сдавалъ ихъ въ аренду на весьма выгодныхъ условіяхъ и даже иногда дарилъ ихъ за добросовѣстное веденіе дѣла.

Виніусъ (§ 94) первый указалъ царю на богатства Сибири: «такое множество нашелъ я здѣсь рудъ, писалъ онъ государю изъ Сибири, что думаю до конца міра не выкопать; особенно болитъ сердце, что иноземцы, продавши высокою цѣною шведское желѣзо и побравъ русскія деньги, за границу поѣхали, а наше сибирское желѣзо гораздо лучше шведскаго». Царь, желавшій, чтобы «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не пропадало», соорудилъ большіе металлическіе заводы. Вновь появились суконныя, парусинныя, писчебумажныя фабрики. Улучшено производство кожъ, увеличено стеклянное производство; появилась выдѣлка зеркалъ; стали вырабатываться золотыя и серебряныя издѣлія. Дорого намъ приходилось платить иностранцамъ за аптекарскія и красильныя травы. Петръ приказалъ изучать нашу флору, собирать нужныя травы и разводить ихъ. До сихъ поръ одинъ изъ острововъ Петербурга, на

которомъ разводились подобныя травы, называется Аптекарскимъ. Кажется, нѣтъ такого производства, къ которому не прилагалъ бы Петръ Великій своихъ стараній. Къ концу царствованія Петра число фабрикъ и заводовъ въ Россіи простиралось до 233.

Царь стремился улучшить и расширить земледѣліе: выписывалъ иноземцевъ, которые должны были учить, какъ обращаться съ землею; хлопоталъ о распространеніи хлѣбопашества въ Сибири. Съ Петра ведутъ свое начало разведеніе табаку въ Малороссіи и винограда въ Астрахани и въ устьяхъ Дона. Петръ собственноручно посадилъ въ Малороссіи первыя тутовыя деревья и основалъ первое шелковичное заведеніе на Волгѣ, у Царицына. Къ сожалѣнію, оно не было поддержано послѣ его смерти. Особенно заботился царь о расширеніи площади посѣва льна и пеньки. «Кто сѣялъ четверть льну или пеньки, писалъ онъ въ указѣ, тотъ пусть при слѣдующихъ посѣвахъ прибавляетъ еще по четверику противъ прошлогодняго посѣва, а гдѣ вовсе не сѣяли, тамъ учить крестьянъ, какъ приняться за это дѣло, толкуя имъ при этомъ, что велѣно это дѣлать для всенародной пользы». Наша пенька шла за границу съ большою выгодою для насъ, но купцамъ нашимъ и эти выгоды казались недостаточными, и они стали прибѣгать къ обману. Государь написалъ по поводу этого: «объявить указъ въ народѣ, такъ какъ происходятъ жалобы англійскихъ купцовъ, что русскіе купцы въ бракованіи пеньки чинятъ обманы: въ средину хорошей не только кладутъ худую и гнилую, но и каменья; то подтвердить жестокими указами отнюдь того не чинить». Петръ Великій расширилъ рыбные промыслы, старался ввести правильное лѣсное хозяйство. Такъ какъ для выработки русскаго сукна, до Петра совершенно невырабатывавшагося, нужна была шерсть, царь способствовалъ развитію овцеводства, выписывалъ овчаровъ изъ-за границы и разсылалъ правила, какъ вести это дѣло.

Пріобрѣтеніе морскихъ береговъ способствовало большему усиленію торговли. Въ годъ основанія Петербурга Петръ радовался прибытію перваго иностраннаго купеческаго корабля. Петербургскій губернаторъ подарилъ его шкиперу 500 золотыхъ, а каждому матросу по 30 рублей. Въ 1724 году къ Петербургу пришло съ товарами болѣе 240 иностранныхъ кораблей. Стали ходить за границу и русскіе корабли. Большою помѣхою для торговли были плохія дороги, которыя было трудно поправлять вслѣдствіе громадныхъ пространствъ и малолюдности страны. Поэтому особенное значеніе пріобрѣтали водные пути. При Петрѣ Великомъ былъ прорытъ Вышневолоцкій каналъ для соединенія Каспійскаго моря съ Балтійскимъ, благодаря чему азіатскіе товары шли черезъ всю Россію и вмѣстѣ съ нашими вывозились въ Западную Европу. При

немъ же былъ начатъ Ладожскій каналъ, дававшій возможность судамъ обходить бурное Ладожское озеро. Покровительствуя отечественной промышленности и торговлѣ, Петръ повышалъ пошлины на иностранные товары, какъ только у насъ вырабатывалось достаточное количество подобныхъ же товаровъ. Такъ напримѣръ, когда въ Рязани стали въ достаточномъ количествѣ выдѣлываться иголки, то съ иголокъ, привозимыхъ изъ-за границы, стали брать пошлину, равную цѣнности самого товара.

101. Просвѣщеніе и школы. И въ заботахъ о просвѣщеніи Петръ Великій руководился прежде всего тою пользой, которую можетъ оно принести государству. Для войны были необходимы артиллеристы, инженеры и моряки. Такъ какъ спеціально военное научное образованіе требуетъ первоначальнаго знакомства съ ариѳметикой и геометріей, то Петръ Великій еще въ 1700 году учредилъ въ Москвѣ математическую школу. Учителями въ ней были англичане, знавшіе русскій языкъ, и извѣстный составитель учебника ариѳметики Магницкій. Первоначально въ той же математической школѣ обучали навигаціи, артиллерійскому и инженерному искусствамъ. Только нѣсколько лѣтъ спустя были учреждены инженерная школа, морская академія и наконецъ—въ 1721 году—артиллерійская школа. Свои познанія, пріобрѣтенныя въ школѣ, навигаторы или гардемарины, какъ ихъ называли, пополняли практическимъ обученіемъ во флотѣ. И послѣ учрежденія академіи царь продолжалъ посылать дворянскихъ дѣтей для изученія морского дѣла въ Западную Европу—въ Голландію, Италію, Англію, Францію и Испанію. Отправлялись молодые люди и для изученія за границей какъ инженернаго, такъ и артиллерійскаго дѣла.

На первомъ мѣстѣ стояло такимъ образомъ изученіе военнаго и морского дѣла. Кромѣ того государь старался распространить въ Россіи знанія, необходимыя для развитія промышленности. «Нашъ народъ,—писалъ царь въ своемъ указѣ—яко дѣти, неученію радъ, которыя никогда за азбуку не примутся, если отъ учителя приневолены не бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но, когда выучатся, потомъ благодарятъ». Для распространенія промышленныхъ знаній не было заведено особыхъ школъ, кромѣ школъ въ Екатеринбургѣ и адмиралтействѣ. Знанія эти усваивались практически на фабрикахъ и заводахъ, въ типографіяхъ и всякаго рода мастерскихъ. Учителями были призывавшіеся Петромъ иностранцы. Имъ ставилось непремѣнное условіе: «учить русскихъ людей безъ всякой скрытности и прилежно». Государь приказывалъ «со всѣми мастерами, которые употреблены будутъ въ какую-нибудь фабрику или мануфактуру, договориться, чтобы они изъ россійскихъ

учениковъ при себѣ имѣли и мастерству своему обучали, поставя за то цѣну награжденія и время, во сколько выучить». Царь посылалъ молодыхъ людей за границу для изученія всего того, что могло послужить на пользу родной промышленности, торговлѣ и вообще всякому дѣлу, какъ бы ни было оно мало. Русскіе люди учились въ чужихъ краяхъ всему, начиная съ «филозовскихъ и дохтурскихъ наукъ» до печного мастерства и до искусства обивать комнаты и постилать постели.

Изъ другихъ спеціальныхъ знаній, хотя въ меньшей степени, обращали на себя вниманіе Петра Великаго медицина и юриспруденція. И ту, и другую изучали практически — при лѣкаряхъ и коллегіяхъ.

Элементарное образованіе предполагалось распространить при посредствѣ «цифирныхъ школъ», которыя должны были еще по указу 1714 года открываться при архіерейскихъ домахъ и наиболѣе видныхъ монастыряхъ. Школы эти назначались для «дѣтей дворянъ и приказнаго чина отъ 10 до 15 лѣтъ», а съ 1715 года вообще для «молодыхъ ребятокъ изъ всякихъ чиновъ людей». Учитель выдавалъ своимъ ученикамъ, по окончаніи курса, особыя свидѣтельства, дозволявшія имъ вступать въ бракъ.

Петръ задумалъ учредить въ Петербургѣ Академію въ качествѣ высшаго ученаго и въ то же время учебнаго заведенія. Академическіе ученые должны были разрабатывать науку, читать лекціи и готовить учителей. Государь распорядился о вызовѣ ученыхъ изъ-за границы. Въ распоряженіе Академіи давалась библіотека и собраніе разныхъ рѣдкостныхъ предметовъ или кунсткамера. Самое же открытіе Академіи, за смертью Петра, выпало на долю его преемницы.

Въ 1703 году Петръ повелѣлъ издавать въ Москвѣ «вѣдомости» обо всѣхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, происходившихъ какъ у насъ, такъ и за границей. Изъ перваго же нумера вѣдомостей русскіе люди узнали, что въ нашихъ школахъ учатся болѣе 300 человѣкъ Такъ скромно начала наша новая школа. Въ Москвѣ же былъ основанъ первый общественный театръ. Для распространенія просвѣщенія царь приказывалъ переводить полезныя книги съ иностранныхъ языковъ и даже далъ наставленіе, какъ нужно это дѣлать. Съ Петра Великаго мы пользуемся гражданскимъ шрифтомъ вмѣсто церковно-славянскаго, при чемъ новый шрифтъ былъ составленъ самимъ государемъ.

Петра, видѣвшаго заграничную жизнь съ ея проворными людьми, быстрыми бесѣдами и дѣловитостью, смутили и наше національное, красивое, но мѣшавшее быстротѣ движеній одѣяніе, и медленный темпъ нашей жизни, и замкнутость женщинъ высшаго круга, и отсутствіе общительности. Царь вводитъ европейское платье, воюетъ съ бородачами и устраиваетъ ассамблеи.

102. Церковь и духовенство. Раскольники. Церковная реформа была проведена на основанiи Духовнаго Регламента, написаннаго, по порученiю государя, образованнѣйшимъ изъ духовныхъ лицъ того времени Θеофаномъ Прокоповичемъ.

Встрѣчая протесты во имя вѣры, направленные противъ его реформъ, Петръ Великiй видѣлъ въ патрiархѣ средоточiе недовольныхъ. Послѣднiй патрiархъ Адрiанъ сперва, было, высказывался, и притомъ въ рѣзкой формѣ, противъ иноземныхъ обычаевъ, но потомъ удалился въ свой любимый монастырь и относился ко всему происходившему съ видимымъ безучастiемъ. Несмотря на его молчанiе, государь постоянно опасался противодѣйствiя со стороны патрiарха, тѣмъ болѣе, что память о Никонѣ и его притязанiяхъ (§ 79) была еще свѣжа. Въ 1700 году патрiархъ Адрiанъ скончался. Петръ не назначилъ ему преемника, а поставилъ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго «мѣстоблюстителемъ патрiаршаго престола». Такое положенiе дѣлъ продолжалось болѣе 20-ти лѣтъ. Только въ 1721 году была проведена задуманная Петромъ Великимъ реформа церкви.

Патрiаршество было отмѣнено, а высшая духовная власть передана духовной коллегiи, получившей названiе Святѣйшаго и Правительствующаго Синода (Святѣйшiй — титулъ патрiарха). Два года спустя это высшее церковное учрежденiе получило утвержденiе со стороны восточныхъ патрiарховъ. Въ Духовномъ Регламентѣ указаны и соображенiя въ пользу реформы. Съ одной стороны отмѣчены преимущества коллегiальнаго учрежденiя надъ единоличнымъ. Съ другой стороны указано и слѣдующее соображенiе: «простой народъ не знаетъ, чѣмъ различается духовная власть отъ самодержавной, и, удивленный славою и честiю верховнаго пастыря церкви, помышляетъ, что этотъ правитель есть второй государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и если случится между патрiархомъ и царемъ разногласiе, то скорѣе пристанутъ къ сторонѣ перваго, мечтая, что побораютъ по самомъ Богѣ». Въ доказательство Духовный Регламентъ ссылается на исторiю Византiи и папства и говоритъ: «Да не вспомянутся подобные и у насъ бывшiе замахи».

Новое учрежденiе состояло изъ президента (Стефана Яворскаго), двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассессоровъ. Здѣсь были представители и чернаго, и бѣлаго духовенства. «Окомъ государя и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ» былъ оберъ-прокуроръ, лицо свѣтское, обязанное слѣдить за рѣшенiемъ дѣлъ въ Синодѣ, останавливать рѣшенiя незаконныя и доносить о нихъ государю.

Петръ установилъ надъ церковными имуществами строгій правительственный контроль, а затѣмъ и совершенно изъялъ ихъ изъ вѣдѣнія духовныхъ лицъ. Архіереи и монастыри были лишены права самостоятельно распоряжаться доходами съ церковныхъ имуществъ. На содержаніе тѣхъ и другихъ были установлены опредѣленныя суммы денегъ, выдававшихся монастырскимъ приказомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ — «безъ чего пробыть невозможно». Весь же остатокъ направлялся на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ. Возвращая духовнымъ властямъ въ собственное управленіе ихъ вотчины, монастырскій приказъ требовалъ, чтобы онѣ открывали богадѣльни, больницы и тому под. учрежденія. Съ практической точки зрѣнія Петръ относился къ монашеству отрицательно и ограничивалъ число монашествующихъ. Онъ требовалъ, чтобы часть монаховъ посвящала время научнымъ занятіямъ, доставляя такимъ образомъ просвѣщенныхъ архіереевъ. По-прежнему доставляла намъ образованное духовенство Малороссія. Стефанъ Яворскій, ученый и проповѣдникъ былъ малороссомъ, учился въ Кіевѣ и за границей. Изъ другихъ архіереевъ-малороссовъ особенно прославился св. Дмитрій (Туптало) Ростовскій. Онъ указывалъ, какъ на первую причину печальнаго состоянія великорусскаго духовенства, на его невѣжество. «Что человѣка вразумляетъ, какъ не ученіе?» писалъ онъ. Св. Дмитрій завелъ при своемъ домѣ школу, но и самъ долженъ былъ, за неимѣніемъ учителей, исправлять въ ней должность учителя. Его смущалъ расколъ, значительно распространившійся благодаря невѣжеству духовныхъ лицъ. «Съ трудомъ, говоритъ св. Дмитрій, можно было найти истиннаго сына церкви: почти въ каждомъ городѣ изобрѣтается особая вѣра, простые мужики и бабы учатъ о вѣрѣ». Различные раскольничьи толки св. Дмитрій описалъ въ своей книгѣ: «Розыскъ о раскольничьей вѣрѣ». Изъ другихъ трудовъ его наиболѣе извѣстны «Четіи Минеи».

Сочувствовалъ царю и понималъ его и первый Воронежскій епископъ св. Митрофанъ. Онъ прославлялъ намѣреніе Петра завести флотъ, посылалъ царю накоплявшіяся у него деньги «на ратныхъ» и убѣждалъ народъ всѣми силами помогать государю въ его многотрудной работѣ.

Особенно же усердно отстаивалъ дѣло Петра Великаго Θеофанъ Прокоповичъ.

Отношенія Петра Великаго къ раскольникамъ мѣнялись. Пока онъ видѣлъ въ нихъ только религіозную секту, онъ относился къ нимъ вѣротерпимо, хотя и наложилъ на нихъ двойную подать. Но раскольники съ рѣзкой враждою относились къ его нововведеніямъ, приписывали побѣды его бѣсовской силѣ, говорили, что онъ воцарится въ Царьградѣ, Римѣ и Іерусалимѣ, но что «на немъ вѣкъ

сей скончается» и т. под. Все это побудило Петра предпринять противъ нихъ рядъ суровыхъ мѣръ, ограничить ихъ гражданскія права и, наконецъ, даже заставить ихъ носить особенный нарядъ, какъ дѣлалось это съ евреями въ средніе вѣка. Но, преслѣдуя ихъ, Петръ Великій не покидалъ мысли о возможности побѣдить ихъ силою убѣжденія.

103. Семейство Петра Великаго и царевичъ Алексѣй Петровичъ. Петръ Великій былъ женатъ два раза. Въ первый разъ, еще во дни юности, Наталья Кирилловна, огорчаемая его непосѣдливостью, женила его на Евдокіи Өеодоровнѣ Лопухиной. Несходство характеровъ и полное непониманіе всего того, чѣмъ жилъ и къ чему стремился Петръ, привело къ разрыву. Вернувшись изъ своего перваго заграничнаго путешествія, Петръ постригъ свою жену въ монахини, подъ именемъ Елены. Отъ этого несчастнаго брака и родился сынъ Алексѣй. Много лѣтъ спустя Петръ женился на Мартѣ Скавронской, жившей въ семьѣ лифляндскаго пастора и попавшейся къ намъ въ плѣнъ въ началѣ Великой Сѣверной войны. Императрица Екатерина Алексѣевна (такое имя получила вторая жена Петра, перейдя въ православіе) обладала прекраснымъ характеромъ и была лучшимъ другомъ своего мужа. Дѣти отъ второго брака умирали въ младенчествѣ, кромѣ двухъ дочерей Анны и Елизаветы.

Царевичъ Алексѣй не походилъ на своего отца, былъ тяжелъ на подъемъ и неспособенъ къ постоянному труду, а самое главное— не сочувствовалъ дѣятельности своего отца. Въ 1711 году отецъ женилъ его на вольфенбюттельской принцессѣ Софіи-Шарлоттѣ, но Алексѣй жилъ несогласно съ женою, и она скоро умерла, оставивъ послѣ себя сына Петра и дочь Наталью. Послѣ смерти жены Алексѣя Петръ приступилъ къ сыну съ требованіемъ—или исправиться, или отказаться отъ всякой надежды на наслѣдованіе верховной власти. Государь слишкомъ много работалъ, слишкомъ дорожилъ своимъ великимъ дѣломъ, чтобы спокойно передать его въ ненадежныя и даже неподходящія руки. «Я за свое отечество, писалъ онъ ему, и за людей жизни не жалѣлъ и не жалѣю, то какъ могу тебя негоднаго пожалѣть?» По совѣту своихъ близкихъ, враговъ Петра, Алексѣй притворно отказался. Но отецъ не удовлетворился такимъ отказомъ. Онъ потребовалъ, чтобы сынъ постригся въ монахи, если не хочетъ слѣдовать примѣру и совѣтамъ своего отца. Назначивъ для отвѣта опредѣленный срокъ, Петръ, по окончаніи его, снова обратился съ тѣмъ же предложеніемъ и звалъ своего сына къ себѣ въ Данію въ томъ случаѣ, если онъ рѣшилъ не идти въ монахи. Этимъ призывомъ Алексѣй воспользовался и бѣжалъ за границу, къ императору Священной Римской имперіи Карлу VI, призвавъ послѣдняго въ

судьи между собою и отцомъ. Несмотря на различныя препятствія, бѣглеца вернули. На основаніи его показаній былъ раскрытъ цѣлый заговоръ, въ которомъ принимала участіе и первая супруга Петра, бывшая царица Евдокія. Надъ царевичемъ былъ назначенъ судъ, состоявшій изъ высшихъ сановниковъ. Для уясненія дѣла царевича, заключеннаго въ Петропавловской крѣпости подвергали пыткамъ. Въ своемъ рѣшеніи судъ опредѣлилъ ему смертную казнь. Но приговоръ не былъ исполненъ, такъ какъ царевичъ умеръ въ крѣпости въ 1718 году.

Въ слѣдующемъ году умеръ и маленькій сынъ Петра и Екатерины, Петръ. Изъ близкихъ къ Петру Великому лицъ, кромѣ супруги его Екатерины Алексѣевны, остались: внукъ Петръ, сынъ царевича Алексѣя, двѣ дочери, Анна и Елизавета, и двѣ племянницы Анна, герцогиня курляндская, и Екатерина, герцогиня мекленбургская. Это обстоятельство естественно вызывало мысль о томъ, кто наслѣдуетъ престолъ въ случаѣ смерти государя. Въ 1722 году, Петръ Великій издалъ указъ, въ которомъ объявлялъ, что государь воленъ назначить себѣ наслѣдникомъ кого угодно и можетъ лишить наслѣдства уже назначеннаго наслѣдника, если таковой окажется неподходящимъ. Въ оправданіе императорскаго указа Ѳеофанъ Прокоповичъ написалъ сочиненіе «Правда воли монаршей», въ которомъ оправдывалъ рѣшеніе Петра Великаго и теоретическими разсужденіями, и ссылками на исторію. Самъ завѣщатель не успѣлъ назначить себѣ преемника. Нѣкоторые изъ современниковъ усматривали косвенное указаніе на супругу его, Екатерину Алексѣевну, какъ на преемницу его, въ томъ торжественномъ короновании, которое онъ совершилъ надъ нею незадолго до своей смерти

Петръ Великій умеръ 28 января 1725 года и былъ похороненъ въ Петропавловскомъ соборѣ, имъ самимъ заложенномъ.

Ближайшіе преемники Петра Великаго.

104. Екатерина I и Петръ II. Иностранцы говорили, что послѣ Петра Великаго все его дѣло рухнетъ, что суть всего заключалась только въ его личности, что сами по себѣ русскіе—народъ неспособный и т. под. Правда, на нѣкоторое время обстоятельства сложились такъ, что мнѣнія иностранцевъ казались серьезными. Преемники Петра стали отступать отъ его политики, власть перешла въ руки временщиковъ, господами стали даже иностранцы, но все это минуло. Иностранные предсказатели жестоко ошиблись.

Екатерина I, возведенная на престолъ своими сторонниками,

съ Меншиковымъ во главѣ, царствовала всего два года (1725—1727). Сама Екатерина не могла управлять государствомъ, а потому передала всю власть въ руки Александра Даниловича Меншикова, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ покойнаго государя. Такое чрезвычайное возвышеніе человѣка незначительнаго происхожденія оскорбило знать тѣмъ болѣе, что Меншиковъ держалъ себя высокомѣрно и злоупотреблялъ своимъ положеніемъ. Важнѣйшій представитель знати, князь Дм. Мих. Голицынъ, поддерживаемый своими единомышленниками, настоялъ на необходимости создать высшее законодательное учрежденіе, такъ какъ Сенатъ не имѣлъ права издавать законовъ (§ 98). Такое учрежденіе, какъ бы надстройка надъ Сенатомъ, и было учреждено подъ именемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726). Въ составъ его вошли и представители знати съ княземъ Голицынымъ во главѣ и неродовитые, но заслуженные люди—съ А. Д. Меншиковымъ. Значеніе Меншикова только казалось парализованнымъ. Онъ по-прежнему пользовался исключительнымъ расположеніемъ Екатерины, уговорилъ ее объявить своимъ наслѣдникомъ Петра Алексѣевича, сына несчастнаго царевича Алексѣя, и выговорилъ ея согласіе на бракосочетаніе наслѣдника съ его дочерью. Послѣ смерти Екатерины I вступилъ на престолъ Петръ II (1727—1730). Ему было всего 11 лѣтъ. Фактически власть снова перешла въ руки надменнаго Меншикова. Онъ даже перевезъ юнаго государя въ свой домъ и обручилъ со своею дочерью. Къ несчастью Меншикова, Петръ не любилъ его и не чувствовалъ никакого расположенія къ своей невѣстѣ. Антипатіей императора къ временщику воспользовалась семья князей Долгорукихъ. Меншикову напомнили всѣ его былыя вины, лишили его громаднаго состоянія и сослали въ Сибирь, въ г. Березовъ. Мѣсто Меншикова заняли Долгорукіе. Вліяніе ихъ оказалось неблагопріятнымъ для императора. Петръ II покинулъ Петербургъ и переѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ отдался вмѣстѣ съ Долгорукими своему любимому занятію охотѣ. «Все въ Россіи въ страшномъ разстройствѣ, доносили иностранные посланники своимъ дворамъ, царь не занимается дѣлами и не думаетъ заниматься; денегъ никому не платятъ и, Богъ знаетъ, до чего дойдутъ финансы; каждый воруетъ, сколько можетъ. Всѣ члены Верховнаго Совѣта нездоровы и не собираются; другія учрежденія также остановили свои дѣла» и т. д. Значеніе Долгорукихъ росло все болѣе и болѣе. Императоръ имѣлъ намѣреніе вступить въ бракъ съ сестрою своего любимца Ивана Долгорукаго. Но все это вдругъ рушилось, когда юный императоръ, заболѣвшій оспою, скончался въ 1730 году.

105. Анна Іоанновна (1730 — 1740). По смерти Петра II Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ главную роль игралъ въ

данный моментъ князь Дм. Мих. Голицынъ, рѣшилъ избрать на престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, племянницу Петра Великаго, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она подписала условія или кондиціи, ограничивающія ея власть въ пользу Верховнаго Тайнаго Совѣта. Она обязывалась безъ согласія Совѣта не объявлять войны, не заключать мира, не налагать новыхъ податей, не жаловать никого чинами выше полковника, не дѣлать важныхъ назначеній и т. под. Войско должно было подлежать вѣдѣнію Верховнаго Совѣта. Дворянскіе кружки выработали свои проекты новаго государственнаго устройства, требовавшіе реформы самого Верховнаго Совѣта, которая уничтожила бы его олигархическій характеръ и превратила его въ дворянское учрежденіе. Но существовала группа дворянъ, нежелавшая никакихъ перемѣнъ («старое и отъ прародителей воспріятое государства правило удержать непремѣнно»). Верховный Тайный Совѣтъ не обратилъ на дворянскіе проекты никакого вниманія.

Подписавъ «кондиціи» Верховнаго Совѣта, Анна прибыла въ Москву. Возмущенное верховниками дворянство проникло во дворецъ и просило Анну о непринятіи «кондицій» и о разсмотрѣніи дворянскихъ проектовъ. Но кончилось тѣмъ, что въ послѣдній моментъ одержали верхъ сторонники удержанія стараго порядка. Анна потребовала «кондиціи» и надорвала ихъ. Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ «Кабинетъ», члены котораго назывались кабинетъ-министрами.

Нѣкоторыя изъ дворянскихъ пожеланій Анна осуществила: установила срокъ службы въ 25 лѣтъ, отмѣнила непопулярный въ дворянской средѣ указъ о единонаслѣдіи (§ 99) и основала для дворянскихъ дѣтей «шляхетскій» корпусъ.

«Кабинетъ» не имѣлъ никакого значенія, такъ какъ во главѣ правленія сталъ новый временщикъ, курляндецъ Биронъ, человѣкъ грубый и жестокій, незнавшій Россіи и нелюбившій ея. Первымъ кабинетъ-министромъ былъ Остерманъ, во главѣ войскъ стояли фельдмаршалы Минихъ и Ласси, во главѣ коллегій — опять иностранцы. Офицерами въ новыхъ гвардейскихъ полкахъ (Конномъ и Измайловскомъ) и начальствомъ ихъ также были остзейскіе нѣмцы. Анна, часто ссылавшаяся на своего великаго дядю, забыла его основное правило—не давать первенства иностранцамъ передъ русскими. Знаменитыхъ русскихъ вельможъ, сотрудниковъ Петра Великаго, оставалось уже немного: главный изъ князей Голицыныхъ, Дм. Михайловичъ, былъ посаженъ въ крѣпость, главные представители Долгорукихъ—казнены или сосланы, жертвою Бирона погибъ способный сотрудникъ Петра Великаго, Волынскій.

Царствованіе Анны Іоанновны не ознаменовалось ни однимъ

сколько-нибудь крупнымъ событіемъ ни во внутренней, ни во внѣшней политикѣ. Изъ двухъ войнъ, веденныхъ правительствомъ, польская была благопріятна для насъ по своему результату (на польскій престолъ былъ возведенъ желательный для насъ Августъ III), но непонятна для большинства своимъ узко-политическимъ характеромъ; вторая, турецкая война, понятная всему народу, какъ война съ басурманами, была совершенно ничтожна по своимъ послѣдствіямъ.

Бирономъ тяготились русскіе люди всѣхъ состояній, но болѣе всего простой народъ. Со времени Петра Великаго за крестьянами накопились большія недоимки, достигшія почти 7 милліоновъ рублей. Биронъ задался цѣлью взыскать эти недоимки, приписывая ихъ лѣности и нерадѣнію крестьянъ, а также и тому, что помѣщики и чиновники, собравъ съ крестьянъ деньги, утаиваютъ ихъ. Для сбора недоимокъ былъ учрежденъ такъ называемый Доимочный приказъ. Собираемыя недоимки шли не въ государственную казну, а въ этотъ приказъ и тратились неизвѣстно на что. Уплата недоимокъ усложняла уплату податей и влекла за собою новыя недоимки. При взысканіи ихъ употреблялись крутыя мѣры. Губернаторы отвѣчали за правильность ихъ поступленія своимъ имуществомъ. У крестьянъ, обѣднѣвшихъ и не бывшихъ въ состояніи сразу же выплатить требуемыя деньги, уводили скотъ, увозили хлѣбъ, не пренебрегали и всякою рухлядью, вызывая ихъ окончательное, безнадежное разореніе. Время Бирона или бироновщина оставила по себѣ самую тяжелую память.

Тайная канцелярія работала съ небывалымъ усердіемъ. Формула «Слово и дѣло», произнесенная противъ кого-либо, влекла за собою тюрьму, пытки и даже смертную казнь.

Между тѣмъ Биронъ, уже зная о смертельной болѣзни императрицы, мечталъ о дальнѣйшемъ удержаніи власти въ своихъ рукахъ. Своимъ преемникомъ Анна Іоанновна назначила малютку Іоанна Антоновича, сына своей племянницы Анны Леопольдовны (дочери Екатерины, герцогини мекленбургской) и принца брауншвейгскаго Антона. Еще до выдачи Анны Леопольдовны за принца Антона, Биронъ задумалъ женить на ней своего сына Петра. Теперь, когда появились уже признаки близкой кончины императрицы, онъ поднялъ вопросъ о регентствѣ. Казалось бы совершенно естественнымъ, что регентство должно перейти въ руки родителей Іоанна или, за неспособностью принца Антона, въ руки Анны Леопольдовны, но Бирону было желательно самому сдѣлаться правителемъ имперіи. Передъ самой кончиной Анна Іоанновна подписала распоряженіе, которымъ назначала своего фаворита Бирона правителемъ государства.

106. Царствованіе Елизаветы Петровны. Внутренняя дѣятельность Биронъ правилъ недолго. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ

сталъ регентомъ, ненависть къ нему увеличилась еще болѣе. Не проходило дня, чтобы не было арестовано нѣсколько человѣкъ. Положенiемъ дѣлъ воспользовался Минихъ и, по уговору съ Анной Леопольдовной, рѣшилъ его низвергнуть. Глубокою ночью Манштейнъ, по порученiю Миниха, проникъ съ гвардейскими солдатами въ спальню курляндскаго герцога и арестовалъ его. Послѣ этого принцесса Анна Леопольдовна объявила себя великой княгиней и правительницей имперiи на время малолѣтства императора. «Не было никого,—говоритъ Манштейнъ—кто не выражалъ бы своей радости по случаю избавленiя отъ тираннiи Бирона, и съ этой минуты всюду водворилось большое спокойствiе; на улицахъ даже были сняты пикеты, разставленные герцогомъ курляндскимъ для предупрежденiя возстанiй во время его регентства»... Надъ Бирономъ былъ назначенъ судъ по обвиненiю его въ неоднократномъ оскорбленiи Величества. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но послѣдняя была замѣнена ссылкою въ Сибирь (Пелымъ).

Но зло заключалось не въ одномъ только Биронѣ, а въ продолжающемся господствѣ нѣмцевъ. Правительство, попрежнему, оставалось нерусскимъ.

Русскiе люди естественно ожидали новаго переворота. У нихъ было и лицо, въ пользу котораго возможно было совершить этотъ переворотъ. То была дочь Петра Великаго, цесаревна Елизавета Петровна. Положенiе ея сдѣлалось особенно тяжелымъ съ установленiемъ регентства Анны Леопольдовны. Ей, отъ природы живой и веселой, сталъ грозить монастырь. Такимъ образомъ, Елизавету побуждало дѣйствовать рѣшительно противъ слабаго и непопулярнаго правительства прежде всего чувство самосохраненiя. Подстрекалъ ее къ перевороту и французскiй посолъ, маркизъ Шетарди. Дѣло въ томъ, что и Анна Iоанновна, и Анна Леопольдовна крѣпко держались за союзъ съ Австрiей, невыгодный для Францiи.

Наконецъ побуждали нерѣшительную Елизавету и преданные ей люди (Разумовскiй, Воронцовъ, Шуваловъ и др.). Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 года повторилось приблизительно то же самое съ Анной Леопольдовной и ея семьею, что она сдѣлала съ Бирономъ. Правительница была арестована, маленькiй императоръ Iоаннъ VI низложенъ. Всѣ дѣятели послѣднихъ царствованiй, нѣмцы, были отданы подъ судъ. Въ числѣ ихъ были Остерманъ и Минихъ. Смертная казнь, какъ и въ случаѣ съ Бирономъ, была замѣнена ссылкою въ Сибирь: Остермана сослали въ Березовъ, Миниха въ Пелымъ на мѣсто Бирона, а послѣдняго перевели въ Ярославль.

Престолъ Елизаветы Петровны (1741—1761) окружили русскiе люди. Первое мѣсто принадлежало Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, сыну бѣднаго реестроваго казака. Воцарившись, Елиза-

вета осыпала его милостями и возвела его и его брата Кирилла въ графское достоинство. Кириллъ Разумовскій былъ отправленъ для полученія образованія за границу. Ради него было возстановлено въ Малороссіи гетманство, и онъ получилъ его со званіемъ генералъ-фельдмаршала. Оба Разумовскіе были людьми добродушными. Несмотря на свои высокія положенія, они не забыли о своемъ происхожденіи и не стыдились его. Алексѣй Разумовскій мало принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ.

Въ дѣлахъ внутренняго управленія наибольшее значеніе имѣли родственники графы Петръ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловы.

Съ именемъ П. И. Шувалова, сенатора, связаны нѣкоторыя, весьма полезныя распоряженія: отмѣна внутреннихъ таможенъ, тормазившихъ торговлю и нарушавшихъ государственное единство; учрежденіе двухъ заемныхъ банковъ для дворянъ и купечества; положено начало генеральнаго размежеванія земельныхъ владѣній; для облегченія народа по отношенію къ рекрутскимъ наборамъ государственная территорія раздѣлена на пять частей, съ очередною поставкой рекрутъ; заселеніе нашихъ южныхъ степей австрійскими сербами и православными выходцами съ Балканскаго полуострова.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ отличался своею образованностью и много способствовалъ развитію просвѣщенія въ Россіи. Ему принадлежитъ великое дѣло основанія перваго русскаго Университета (въ Москвѣ, въ 1755 году). При Университетѣ были открыты двѣ гимназіи, изъ которыхъ одна была предназначена исключительно для дворянъ. По иниціативѣ Ив. Ив. Шувалова императрица основала въ Петербургѣ Академію Художествъ («особую трехъ знатнѣйшихъ художествъ академію», какъ выразился въ своемъ проектѣ Шуваловъ). Шуваловъ былъ покровителемъ перваго русскаго ученаго М. В. Ломоносова.

Получивъ образовательную подготовку въ Россіи, Ломоносовъ завершилъ образованіе за границей и, по возвращеніи, былъ опредѣленъ профессоромъ химіи при Академіи Наукъ. Не ограничиваясь учеными занятіями по химіи и другимъ естественнымъ наукамъ, онъ издалъ русскую грамматику, реторику, а въ своихъ стихотвореніяхъ, рѣчахъ и разсужденіяхъ далъ образецъ литературной русской рѣчи. Изъ другихъ писателей времени Елизаветы прославился Сумароковъ своими трагедіями и комедіями. Онъ былъ первымъ директоромъ только что (1756) основаннаго въ Петербургѣ общественнаго русскаго театра. При Елизаветѣ Петровнѣ появились первые русскіе журналы.

Изъ другихъ русскихъ дѣятелей въ царствованіе Елизаветы Петровны замѣчателенъ Бестужевъ-Рюминъ (Алексѣй Петровичъ). Человѣкъ широко образованный, онъ завѣдывалъ внѣшней политикой.

Въ царствованіе Елизаветы дворянство продолжало обособляться въ привилегированное сословіе. Въ 1746 году былъ изданъ указъ, признавшій за дворянами привилегію покупать «людей и крестьянъ безъ земель и съ землями». Изъ общей массы дворянъ въ прежнемъ смыслѣ выдѣлились настоящіе, «потомственные дворяне».

Съ улучшеніемъ положенія дворянъ ухудшились условія жизни крестьянства. Елизавета при вступленіи на престолъ не велѣла приводить крестьянъ къ присягѣ, отрицая этимъ въ нихъ гражданскую личность. Помѣщики получили право ссылать крестьянъ въ Сибирь. Ставя и личность, и имущество крестьянина подъ опеку дворянъ-помѣщиковъ, правительство налагало на послѣднихъ и извѣстныя обязанности: снабжать крестьянъ сѣменами во время неурожая, слѣдить за ихъ нравственностью. Такъ постепенно создавалось у насъ крѣпостное право.

107. Царствованіе Елизаветы Петровны. Внѣшняя дѣятельность. Передъ вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны Швеція объявила намъ войну. Шведы питали надежды на возможность возвращенія хотя части завоеваній Петра Великаго. Но война оказалась неудачной для нихъ. Она окончилась миромъ въ Або (1743), по которому Россія пріобрѣла новую часть Финляндіи до р. Кюмени на западъ, съ городами Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ.

Вторая война была ведена нами противъ прусскаго короля Фридриха Великаго. Въ этой войнѣ («Семилѣтней») Россія примкнула къ союзу Австріи, Франціи, Саксоніи и Швеціи противъ Фридриха, грозившаго нарушить «политическое равновѣсіе» Европы. На необходимость примкнуть къ союзу противъ Пруссіи настаивалъ Бестужевъ-Рюминъ, указывавшій императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ на опасность усиленія Пруссіи.

Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ русскаго войска въ этой войнѣ была побѣда, одержанная при деревнѣ Куннерсдорфѣ, подъ начальствомъ Салтыкова, въ 1759 году. Въ слѣдующемъ году одинъ изъ нашихъ корпусовъ занялъ самый Берлинъ, но скоро покинулъ его, заслышавъ о приближеніи Фридриха, успѣвшаго, благодаря несогласію союзниковъ, оправиться отъ страшнаго пораженія. При занятіи Берлина, наше войско проявило такую умѣренность и соблюдало такой порядокъ, что заслужило благодарность жителей прусской столицы.

Въ слѣдующемъ 1761 году скончалась императрица Елизавета Петровна. Это обстоятельство спасло Пруссію отъ грозившаго ей конечнаго разоренія. Преемникъ Елизаветы, ея племянникъ Петръ III (сынъ Анны Петровны), поклонникъ прусскаго короля, принялъ сторону послѣдняго, а свергнувшая Петра въ скоромъ

времени его геніальная супруга, Екатерина II, и совершенно отказалась отъ участія въ Семилѣтней войнѣ, считая наше дальнѣйшее въ ней участіе совершенно безполезнымъ.

Война эта стоила намъ громадныхъ жертвъ людьми и деньгами. Положительными для насъ результатами ея были: практическая подготовка нашихъ войскъ, прославившихъ затѣмъ своими побѣдами царствованіе Екатерины Великой, и сильное ослабленіе Пруссіи.

108. Царствованіе Петра III и переворотъ 1762 года. Елизавета Петровна вызвала изъ Голштиніи сына своей сестры, Анны Петровны, четырнадцатилѣтняго герцога Карла-Петра-Ульриха и объявила его своимъ преемникомъ. При переходѣ въ православіе онъ получилъ имя Петра Өеодоровича. Когда ему исполнилось 17 лѣтъ, императрица женила его на принцессѣ крохотнаго нѣмецкаго княжества (Ангальтъ-Цербстъ) Софіи-Августѣ-Фредерикѣ, названной при мvропомазаніи Екатериной Алексѣевной. Оба они получили нѣмецкое воспитаніе, обоимъ Россія была одинаково чуждою, но въ дальнѣйшемъ отношеніи ихъ къ ней сказалось то колоссальное различіе, которое существовало между мужемъ и женою.

Петръ Өедоровичъ былъ слабо одареннымъ человѣкомъ какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ. Кругъ его интересовъ былъ крайне ограниченнымъ. Всѣ его симпатіи принадлежали маленькой Голштиніи.

Екатерина представляла полную противоположность своему супругу. Она усердно изучала русскій языкъ, читала много историческихъ и философскихъ книгъ, переводы древнихъ авторовъ, произведенія просвѣтительной французской литературы. Одинъ изъ пріѣзжихъ иностранцевъ назвалъ ее «философомъ въ 15 лѣтъ». Екатерина полюбила Россію, сдѣлавшуюся для нея второю родиной.

Разница между мужемъ и женою была слишкомъ велика, чтобы между ними могли установиться добрыя отношенія. Екатерина не находила никакой пріятности въ бесѣдахъ съ мужемъ и въ его грубыхъ развлеченіяхъ. Петръ скучалъ въ присутствіи Екатерины. Все это подготовляло неминуемый разрывъ между ними. Императрица Елизавета Петровна уже готова была лишить короны своего племянника и передать власть въ руки сына Петра и Екатерины, Павла, подъ опекою матери, но смерть помѣшала ей придти къ окончательному рѣшенію. Послѣ ея смерти вступилъ на престолъ Петръ III (1761—1762).

Кратковременное царствованіе императора Петра III ознаменовалось слѣдующими главнѣйшими распоряженіями: предоставленіемъ новой и важной льготы дворянству, уничтоженіемъ Тайной канцеляріи и замѣчательнымъ именнымъ указомъ о прекращеніи преслѣдованій раскольниковъ.

Въ своемъ манифестѣ о дворянахъ Петръ III предоставлялъ имъ право служить или не служить, по собственному желанію. Съ обязательствомъ дворянской службы тѣсно связывалась судьба крестьянства, между тѣмъ манифестъ, раскрѣпостившій дворянъ, не измѣнилъ положенія крестьянъ, обладаніе которыми теперь уже не находило своего оправданія.

Тайная канцелярія была отмѣнена также манифестомъ. Въ немъ говорилось, что ея учрежденіе было вызвано при Петрѣ Великомъ современными обстоятельствами и нравами той эпохи [1]). По мѣрѣ того, какъ ощущалась ненадобность этого учрежденія, существованіе его давало возможность «злымъ, подлымъ и бездѣльнымъ людямъ» или затягивать грозившія имъ наказанія, или клеветать на своихъ начальниковъ или недруговъ. Преступленія противъ власти должны были вѣдаться обыкновенными судами.

Наконецъ именнымъ указомъ, даннымъ Сенату, Петръ III дозволилъ всѣмъ раскольникамъ, бѣжавшимъ въ Польшу и другія заграничныя земли, возвратиться въ Россію и селиться въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ. При этомъ государь воспрещалъ стѣснять ихъ по отношенію къ ихъ обрядамъ и старопечатнымъ книгамъ.

Правленіе Петра III вызывало неудовольствія. Главная причина этого явленія заключалась въ томъ, что Петръ, сдѣлавшись русскимъ императоромъ, продолжалъ по своимъ взглядамъ и привычкамъ оставаться голштинскимъ герцогомъ: окружилъ себя голштинцами, пренебрежительно относился къ русской гвардіи. Преклоняясь передъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, онъ задумалъ нарядить все наше войско въ прусскіе мундиры, ввелъ прусскія экзерциціи, носилъ прусскій мундиръ и отдавалъ прусскому ордену предпочтеніе передъ русскими.

Не уважая православныхъ обрядовъ, императоръ предполагалъ оставить въ церквахъ только иконы Спасителя и Богоматери, остальныя же вынести вонъ; предполагалъ обязать духовенство носить свѣтское платье; рѣшилъ обратить всѣхъ монастырскихъ крестьянъ въ государственныхъ.

Большое неудовольствіе возбудила внѣшняя политика Петра III. Прекративъ войну противъ Фридриха, онъ приказалъ своимъ войскамъ не покидать Помераніи, чтобы начать борьбу за Фридриха съ его врагами. Въ сущности, въ своей внѣшней политикѣ Петръ III руководился указаніями прусскаго посла въ Петербургѣ Гольца. Онъ имѣлъ въ области внѣшней политики только одну самостоятель-

---

[1]) Тайная канцелярія существовала при Петрѣ Великомъ подъ именемъ „Преображенскаго приказа“.

ную цѣль: начать войну съ Даніей, чтобы отнять отъ нея Шлезвигъ, для присоединенія послѣдняго къ Голштиніи. Всѣ эти антинаціональныя симпатіи императора возбуждали справедливое опасеніе вторичнаго господства нѣмцевъ въ Россіи.

Много оскорбленій нанесъ Петръ III и отдѣльнымъ лицамъ. Особенно тяжело было положеніе его супруги Екатерины Алексѣевны, женщины выдающагося ума. Петръ не стѣснялся оскорблять ее въ присутствіи постороннихъ и даже выразилъ, наконецъ, намѣреніе развестись съ нею и заключить ее въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Все это вмѣстѣ взятое вызвало образованіе заговора съ цѣлью низверженія Петра III. Дѣятельное участіе въ этомъ заговорѣ принимала княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Въ гвардіи руководителями переворота въ пользу супруги государя, императрицы Екатерины, были братья Алексѣй и Григорій Орловы, Пассекъ и др.

Екатерина, опираясь на войско, принудила Петра къ отреченію отъ престола. Низложеннаго Петра поселили въ Ропшѣ; черезъ нѣсколько дней его не стало.

Время императрицы Екатерины II.

(1762—1796).

109. Наказъ и Коммиссія 1767—1768 гг. Мысль о необходимости пересмотра законовъ и изданія новаго Уложенія возникла задолго до Екатерины. Уже Петръ Великій рѣшилъ пересмотрѣть и надлежащимъ образомъ видоизмѣнить Соборное Уложеніе своего отца (§ 76). Онъ поручилъ работу особой коммиссіи, но дѣло тянулось въ ней такъ медленно, что онъ бросилъ его и въ самомъ концѣ своей жизни рѣшилъ перевести шведское уложеніе и сдѣлать его законодательнымъ сборниковъ для Россіи. Къ счастью, это намѣреніе не было осуществлено.

Екатерина, вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ, задалась мыслью составить новый законодательный сборникъ. Для этого она рѣшила созвать въ Москву Коммиссію, въ составъ которой должны были войти депутаты отъ всѣхъ общественныхъ слоевъ, за исключеніемъ крѣпостныхъ крестьянъ и кочующихъ инородцевъ, а также и депутаты отъ правительственныхъ мѣстъ, съ Сенатомъ и Сунодомъ во главѣ.

Для руководства членамъ Коммиссіи императрица Екатерина написала свой знаменитый Наказъ. Сама императрица, посылая экземпляръ Наказа Фридриху Великому, писала: «въ этой книгѣ мнѣ принад-

лежитъ только расположеніе предметовъ и изрѣдка строка или слово. Большая часть Наказа заимствована изъ «Духа законовъ» президента Монтескье и изъ «Преступленій и наказаній». Беккаріи. Весь Наказъ императрицы проникнутъ тѣми гуманными идеями, которыя были такъ ярко высказаны представителями «просвѣтительной» литературы.

Въ то время, какъ со всѣхъ концовъ Россіи собирались ѣхать въ Москву избранные депутаты, императрица Екатерина путешествовала по Волгѣ, отъ Твери до Симбирска. Останавливаясь въ различныхъ городахъ, она принимала челобитныя, вникала въ мѣстные вопросы, принимала депутаціи и такимъ образомъ знакомилась на мѣстѣ съ положеніемъ населенія и его нуждами.

Засѣданія Коммиссіи были торжественно открыты въ Москвѣ, въ Грановитой Палатѣ, 30 іюля 1767 года. Всѣхъ депутатовъ было 565. Обработка отдѣльныхъ вопросовъ была передана общимъ собраніемъ въ руки отдѣльныхъ коммиссій, выдѣленныхъ имъ изъ своей среды. Главною изъ отдѣльныхъ коммиссій была дирекціонная, которая и заправляла всѣмъ дѣломъ.

Прежде всего былъ выслушанъ въ общемъ собраніи Наказъ императрицы. Изъ этого Наказа депутаты познакомились съ тѣми общими положеніями или принципами, на которыхъ они должны были основать свою законодательную дѣятельность. Огромную работу дали Коммиссіи сами депутаты, привезшіе съ собою свои наказы, которые были имъ вручены ихъ избирателями и заключали въ себѣ данныя о нуждахъ населенія и объ его желаніяхъ. Необходимо было пересмотрѣть и старое законодательство, состоявшее болѣе чѣмъ изъ 10.000 отдѣльныхъ законоположеній. Задруднялось дѣло Коммиссіи и отсутствіемъ системы въ работѣ, и тѣмъ, что слишкомъ много труда, времени и энергіи тратилось на частные вопросы: такъ, напримѣръ цѣлыхъ 60 засѣданій было посвящено обсужденію вопроса о правахъ остзейскаго дворянства, и въ довершеніе всего вопросъ не получилъ разрѣшенія. Вотъ почему члены общаго собранія были распущены уже въ слѣдующемъ году подъ предлогомъ начавшейся войны съ турками. Но отдѣльныя коммиссіи продолжали существовать и работать еще нѣсколько лѣтъ — до 1774 года, т. е. до окончанія первой турецкой войны.

Коммиссія не оправдала надеждъ императрицы. Нельзя, однако, сказать, чтобы дѣятельность депутатовъ не принесла никакой пользы. Сама Екатерина опредѣлила ея значеніе такимъ образомъ: «Коммиссія Уложенія, бывъ въ собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно... Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ»: по крайней мѣрѣ, стали знать волю законодавца и по

оной поступать». Многія изъ положеній Наказа послужили основой для дальнѣйшихъ преобразованій въ царствованіе самой императрицы, а затѣмъ императора Александра I, а нѣкоторыя изъ статей были даже повторены въ «Сводѣ Законовъ». Идеи Наказа отразились и въ беллетристическихъ произведеніяхъ самой императрицы, и въ умахъ русскаго общества, и въ литературѣ. Особенно ясно замѣтно это явленіе на комедіи Фонвизина «Недоросль», въ рѣчахъ, считавшихся лучшими мѣстами этой знаменитой комедіи.

110. Областная реформа. Жалованныя грамоты. Послѣ окончанія первой турецкой войны, въ 1775 году, были изданы «Учрежденія для управленія губерній».

Екатерина раздѣлила Россію на губерніи, положивъ въ основу этого дѣленія количество населенія, или, какъ говорятъ, статистическій принципъ. Территорія съ населеніемъ отъ 300.000 до 400.000 жителей и была превращаема въ губернію. Въ основу дѣленія каждой губерніи на уѣзды былъ положенъ тотъ же принципъ: на каждый изъ уѣздовъ приходилось отъ 20.000 до 30.000 жителей. Для уѣзда центромъ управленія и другихъ сторонъ, съ нимъ связанныхъ, былъ уѣздный городъ. Чѣмъ былъ уѣздный городъ для уѣзда, тѣмъ губернскій городъ былъ для губерніи. Въ каждомъ изъ городовъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, были созданы учрежденія трехъ типовъ: 1) административныя, 2) финансовыя и 3) судебныя. Въ новой системѣ управленія городъ пріобрѣталъ особенное значеніе, какъ средоточіе мѣстныхъ учрежденій. Для проведенія въ жизнь широко задуманной реформы не хватило городовъ. Тогда до 200 селъ были преобразованы въ города. Но судьба многихъ изъ нихъ была очень печальна: они были лишены своего значенія и превратились въ заштатные города.

Спустя 10 лѣтъ, въ 1785 году, Екатерина издала двѣ «жалованныя грамоты». Одна изъ нихъ была дана дворянскому сословію, вторая — горожанамъ.

Первая изъ нихъ сформировала въ Россіи сословіе потомственныхъ дворянъ, создавъ изъ него привилегированное сословіе въ государствѣ. Званія своего, съ присущими ему преимуществами, потомственный дворянинъ могъ лишиться только на основаніи судебнаго рѣшенія, т. е. въ случаѣ совершенія какого-либо преступленія. Свое привилегированное званіе потомственый дворянинъ передавалъ женѣ и дѣтямъ. Судить его могли только лица, равныя ему по положенію. Ни податей, ни повинностей, ни тѣлесныхъ наказаній для потомственныхъ дворянъ по жалованной грамотѣ не существовало. Всѣмъ, находившимся въ его имѣніи, потомственный дворянинъ владѣлъ на правахъ полной собственности, не исключая и крѣпостныхъ. Грамота давала дворянамъ и особую организацію.

Они получили право собираться черезъ каждые 3 года и на этихъ дворянскихъ, губернскихъ и уѣздныхъ собраніяхъ, избирали изъ своей среды предводителей дворянства (уѣздныхъ и губернскихъ), а также и разныхъ должностныхъ лицъ въ учрежденія, созданныя реформой 1775 года. Дворяне получили право дѣлать заявленія о своихъ нуждахъ губернаторамъ и входить, при посредствѣ своихъ депутатовъ, съ представленіями и жалобами въ Сенатъ и приносить ихъ даже самой Верховной власти.

Жалованная грамота городамъ, изданная одновременно съ дворянской, раздѣлила городское населеніе на нѣсколько классовъ. Высшій слой городского общества составляли такъ наз. именитые граждане. Они занимали по выборамъ высшія должности въ городѣ. Въ ихъ составъ входили: ученые, художники, артисты, капиталисты, объявившіе капиталъ въ размѣрѣ не менѣе 50000 руб. Ниже ихъ стояли купцы дѣлившіеся на основаніи грамоты на 3 гильдіи: въ первую гильдію записывались купцы, объявившіе капиталъ въ размѣрѣ не менѣе 10.000 р., во вторую — съ объявленнымъ капиталомъ не менѣе 5000 р. и въ третью не менѣе 1000 р. Третью группу городского населенія составляли ремесленники, которыхъ грамота раздѣлила на цехи. Низшимъ слоемъ были посадскіе, жившіе на средства, доставляемыя какимъ-либо промысломъ или работою и не вошедшіе ни въ одну изъ остальныхъ группъ. И городскіе обыватели получили право собираться разъ въ 3 года на общее городское собраніе; здѣсь они производили выборы на городскія должности и обсуждали вопросы о городскихъ нуждахъ, о чемъ входили съ представленіемъ къ губернатору. Заботы о хозяйствѣ и благоустройствѣ города возлагались на двѣ городскія думы — общую и шестигласную. Общая дума состояла изъ выборныхъ гласныхъ отъ всѣхъ классовъ городского общества. Эта дума собиралась періодически, по мѣрѣ надобности. Постояннымъ же городскимъ учрежденіемъ была шестигласная дума, избиравшаяся общею думой и состоявшая изъ шести членовъ или гласныхъ, съ городскимъ головою во главѣ. Подъ предсѣдательствомъ городского головы собиралась и общая городская дума.

111. Крѣпостное право. Просвѣщенная государыня, поклонница просвѣтительной литературы, Екатерина II мечтала объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ. Но близкіе къ ней люди не только не раздѣляли съ нею этого высокаго стремленія, но еще жаждали дальнѣйшаго развитія помѣщичьихъ правъ, въ ущербъ крестьянству. Благодаря этому крестьянская политика императрицы Екатерины была полна противорѣчій. Такъ напримѣръ, нуждаясь при проведеніи областной реформы въ городахъ, правительство превращало въ города села, выкупало крѣпостныхъ и превращало ихъ

въ горожанъ. Совершая секуляризацію церковныхъ имуществъ на основаніи указа 1764 года, правительство освободило до 900.000 крѣпостныхъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, и передало ихъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи; благодаря этому, у насъ образовался новый видъ крестьянъ подъ именемъ экономическихъ. Но въ то же самое время императрица щедро раздавала земли, населенныя крестьянами, въ частныя руки и такимъ образомъ сильно увеличивала количество крѣпостныхъ. Издавъ рядъ постановленій, имѣвшихъ въ виду облегченіе положенія крѣпостныхъ, она издала въ 1783 году указъ, которымъ малороссійскіе крестьяне были обращены въ крѣпостныхъ тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они жили.

Но крѣпостное право не только достигло во второй половинѣ XVIII столѣтія большаго географическаго распространенія, но и выросло само въ себѣ. Манифестъ Петра III о вольности дворянства (§ 108) въ сущности уже окончательно обратилъ крѣпостныхъ въ полную собственность помѣщиковъ. Обладаніе населенными землями было ранѣе тѣсно связано съ обязательствомъ военной службы для дворянства. Обязавъ дворянъ пожизненною и даже наслѣдственною службою, Петръ Великій сравнялъ помѣстья съ вотчинами: это право логически вытекало изъ новой обязанности дворянъ. Манифестъ Петра III, предоставивъ дворянамъ-помѣщикамъ свободу служить или не служить, тѣмъ самымъ давалъ имъ право полной собственности надъ крестьянами: они становились обладателями людей, себѣ подобныхъ, уже не въ силу какихъ-либо государственныхъ надобностей, а просто въ силу частнаго права. Логическая послѣдовательность заставляла предполагать, что за манифестомъ Петра III о дворянахъ послѣдуетъ второй манифестъ уже относительно крестьянъ, но этого манифеста не послѣдовало. Помѣщики-дворяне стали съ этого времени владѣть крестьянами, какъ движимымъ имуществомъ.

Въ короткій періодъ времени съ 1765—1767 г. правительствомъ было издано нѣсколько указовъ, которые все болѣе и болѣе развивали и узаконивали власть помѣщиковъ надъ крѣпостными. Помѣщики получили право отдавать своихъ крѣпостныхъ людей за дерзости въ каторжную работу. За то же время были подтверждены два права помѣщиковъ: ссылать крестьянъ и дворовыхъ въ Сибирь на поселеніе «за продерзости» и отдавать ихъ въ солдаты въ любое время. Наконецъ, крестьянамъ было воспрещено подавать на своихъ помѣщиковъ какія бы то ни было жалобы и челобитныя; и челобитчикамъ, и составителямъ челобитныхъ указъ грозилъ кнутомъ и ссылкою въ Нерчинскіе рудники.

Произволъ помѣщиковъ переходилъ иногда всякія границы. По поводу отдѣльныхъ случаевъ этого рода правительство издавало

запретительные указы. Такъ напр.: оно запретило торговать крѣпостными людьми во время рекрутскихъ наборовъ; издало запретительный указъ по поводу отпуска на волю престарѣлыхъ и больныхъ крѣпостныхъ, имѣвшаго мѣсто въ одномъ изъ намѣстничествъ. Были также случаи, вызывавшіе наказаніе: одна жестокая помѣщица засѣкла своего крестьянина до смерти, за что была посажена на мѣсяцъ въ тюрьму. Но не было издаваемо никакихъ общихъ положеній, которыя содѣйствовали бы улучшенію безотраднаго быта крѣпостныхъ.

Такимъ образомъ въ царствованіе императрицы Екатерины II крѣпостное право достигло своего высшаго развитія.

112. Просвѣщеніе въ царствованіе императрицы Екатерины II. Вліяніе новыхъ идей сказалось не только на одномъ Наказѣ императрицы, но и въ области просвѣщенія. Екатерина придавала, кромѣ образованія, огромное значеніе воспитанію. «Правила воспитанія—говоритъ она въ Наказѣ—суть первыя основанія, пріуготовляющія насъ быть гражданами». Такого же взгляда держался и знаменитый сотрудникъ ея въ дѣлѣ просвѣщенія Иванъ Ивановичъ Бецкій. Онъ былъ сторонникомъ теоріи Локка, гласившей, что душа младенца—tabula rasa, и что пишетъ на этой чистой доскѣ жизнь. Общество, съ точки зрѣнія сторонниковъ этой теоріи, можетъ оказывать на воспитуемыхъ только пагубное вліяніе, такъ какъ «частое съ людьми безъ разбора обхожденіе внѣ и внутрь училища весьма вредительно». Чтобы создать «новую породу людей», необходимо изолировать воспитуемыхъ отъ общества, чего можно достигнуть при посредствѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Бецкій учредилъ въ Петербургѣ первое въ Россіи государственное женское учебное заведеніе, Смольный институтъ. Кромѣ того онъ прославился учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ для призрѣнія дѣтей, бросаемыхъ родителями, и нѣсколькихъ училищъ.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ въ царствованіе императрицы Екатерины были открыты «главныя народныя училища». За открытіемъ главныхъ народныхъ училищъ послѣдовало открытіе «малыхъ»; послѣднія предполагалось открыть въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Предполагалось также и учрежденіе высшихъ учебныхъ заведеній, университетовъ, въ Екатеринославѣ, Пензѣ, Черниговѣ и Псковѣ. Хотя планъ коммиссіи и не могъ быть полностью проведенъ въ жизнь, по недостатку средствъ, все же въ царствованіе Екатерины дѣло просвѣщенія въ Россіи значительно подвинулось впередъ.

Просвѣщенная императрица затрачивала большія денежныя суммы на начавшіяся еще до нея изслѣдованія Россіи въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ, основала при Академіи Наукъ Россійскую Академію, имѣвшую своею цѣлью поощреніе русской словесности и изученіе русскаго языка, разрѣшила откры-

вать частнымъ лицамъ типографіи и т. п. Замѣтно оживилась въ царствованіе Екатерины II литературная дѣятельность. Поэтъ Державинъ прославлялъ мирную дѣятельность императрицы и воспѣвалъ побѣды ея войскъ. Фонвизинъ высмѣивалъ въ своихъ комедіяхъ грубость и невѣжество дворянскихъ недорослей, недостатки средняго дворянскаго круга, погоню за нелѣпымъ, чисто внѣшнимъ пристрастіемъ ко всему французскому. Сама императрица писала комедіи, изъ которыхъ наибольшую извѣстность пріобрѣла комедія «О. время!» Дѣйствующими лицами въ послѣдней являются: Ханжахина, Вѣстникова (злая сплетница), Чудихина (до глупости суевѣрная особа) и друг. Въ своихъ комедіяхъ императрица нападала на жестокое обращеніе съ крѣпостными, на дурное воспитаніе, на презрѣніе ко всему родному, ханжество, суевѣріе, скупость, страсть къ сплетнямъ и многіе другіе недостатки, существующіе въ человѣческомъ обществѣ и до настоящаго времени. Такимъ сатирическимъ направленіемъ была проникнута журнальная дѣятельность въ царствованіе Екатерины II. Изъ журналовъ наиболѣе выдающимися были «Трутень» и «Живописецъ», издававшіеся знаменитымъ дѣятелемъ на поприщѣ родного просвѣщенія, Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ. Въ журналахъ Екатерининской эпохи мы встрѣчаемъ добродушную литературную полемику, переводы изъ Вольтера, изъ классиковъ, но главное мѣсто въ нихъ занимаетъ осмѣяніе общественныхъ недостатковъ.

Послѣдніе годы царствованія Екатерины совпали съ началомъ первой французской революціи. Подъ вліяніемъ смутъ, происходившихъ во Франціи, императрица стала относиться съ недовѣріемъ ко всякимъ попыткамъ свободомыслія. Какъ разъ въ эту злополучную пору Радищевъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Осуждая цѣлую вереницу обыкновенныхъ недостатковъ, онъ съ особенною рѣзкостью выступилъ противъ злоупотребленій крѣпостного права, противъ цензуры, помѣстилъ «Оду на вольность». Его заключили въ крѣпость, отдали подъ судъ и сослали въ Сибирь. Печальная участь постигла въ это время и Новикова. Послѣдняго обвинили за его участіе въ обществѣ масоновъ или мартинистовъ. Сначала императрица, обладавшая чисто практическимъ складомъ ума, смѣялась надъ масонами и ихъ обрядами. Но со времени первой французской революціи всякаго рода таинственныя собранія сдѣлались подозрительными. Масонскія книги, изданныя Новиковымъ, были переданы на просмотръ митрополиту Платону. Хотя митрополитъ и заявилъ, что мало понимаетъ ихъ, все-же надъ Новиковымъ нависла грозная туча. Ему вмѣнили въ вину и переписку съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, сочувствовавшимъ масонству, и частную корреспонденцію, получавшуюся

Новиковымъ изъ за границы. Новиковъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда былъ выпущенъ уже императоромъ Павломъ I.

113. Внѣшняя политика Екатерины II. Первая турецкая война. Въ области внѣшней политики царствованіе Екатерины II ознаменовалось утвержденіемъ Россіи на берегахъ Чернаго моря и возвращеніемъ западно-русскихъ областей, входившихъ въ составъ Польско-Литовскаго государства.

Утвержденіе Россіи на берегахъ Чернаго моря было результатомъ двухъ турецкихъ войнъ, изъ которыхъ первая продолжалась съ 1768—1774, а вторая съ 1787—1791 гг.

Московская Русь оставила Новой Россіи крупную задачу покончить съ Крымскимъ ханствомъ, обломкомъ Золотой Орды. Наши владѣнія все болѣе и болѣе надвигались на Крымъ. Крымцы, по старой привычкѣ, продолжали дѣлать набѣги на тѣ или другія мѣстности и опустошали ихъ. Эти набѣги не оставались безъ возмездій. Такимъ образомъ, поводовъ къ разрыву мирныхъ сношеній съ Крымомъ было довольно. Но покончить съ самымъ существованіемъ Крымскаго ханства было невозможно безъ борьбы съ Турціей, въ вассальной зависимости отъ которой находился Крымъ. Съ другой стороны, и Турція не могла оставаться равнодушной къ усиленію Русскаго государства, да и другія европейскія державы подстрекали ее къ враждебной дѣятельности противъ Россіи. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ императрица Екатерина II обратила серьезное вниманіе на положеніе православныхъ въ Польшѣ (§ 85). Она потребовала отъ польскаго сейма дарованія православнымъ извѣстныхъ правъ, которыя улучшили бы ихъ положеніе. Но противъ исполненія этого требованія возстала значительная партія польскаго дворянства или шляхетства, которая рѣшила сопротивляться благопріятному для Россіи разрѣшенію вопроса даже силою. По старымъ польскимъ обычаямъ, эта партія создала конфедерацію или вооруженный союзъ съ цѣлью удержанія стараго порядка, т. е. полной неравноправности православныхъ съ католиками. Конфедераты нашли дѣятельную союзницу въ лицѣ Франціи. И сами конфедераты, и Франція стали усиленно склонять Турцію къ войнѣ съ Россіей, думая этою войною отвлечь ея силы и помѣшать ей осуществить свое намѣреніе.

Изъ-за ничтожнаго предлога турецкое правительство заключило нашего посланника въ Семибашенный замокъ, благодаря чему война сдѣлалась неизбѣжной.

Главными театрами военныхъ дѣйствій были въ эту войну: Придунайскій край, Архипелагъ и Крымскій полуостровъ. Главнокомандующимъ дунайской арміи былъ назначенъ вскорѣ послѣ на-

чала войны Румянцевъ, уже отличившійся въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1770 году онъ разбилъ стотысячное войско крымскаго хана на берегахъ рѣчки Ларги, впадающей въ Прутъ. Татары разсѣялись, но все же число ихъ было огромнымъ. Необходимо было поэтому помѣшать соединенію съ ними турецкихъ силъ. Оставивъ часть своего войска противъ татаръ, Румянцевъ съ незначительными силами—всего въ 17.000 человѣкъ—напалъ на турецкое войско, почти въ девять разъ превышавшее тѣ силы, которыми располагалъ нашъ полководецъ. На берегахъ р. Кагула (лѣваго притока Дуная) онъ одержалъ блестящую побѣду, обративъ непріятеля въ безпорядочное бѣгство. Турки бѣжали за Дунай. Румянцевъ послѣдовалъ за ними. Русскіе заняли Молдавію, Валахію съ Бухарестомъ. Сдались намъ и Бендеры. Благодаря этому, татары были совершенно отрѣзаны отъ турокъ и не могли помогать послѣднимъ.

Въ томъ же году нашъ флотъ, обогнувшій Западную Европу и проплывшій въ Средиземное море, подъ начальствомъ Алексѣя Григорьевича Орлова, одержалъ замѣчательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ. Турецкіе корабли укрылись послѣ пораженія въ прекрасно защищенную Чесменскую бухту, расположенную въ Малой Азіи, противъ острова Хіоса. Орловъ загородилъ имъ выходъ. По предложенію капитана Грейга, вошли въ бухту наши брандеры (суда съ зажигательными снарядами) и сожгли весь турецкій флотъ, кромѣ одного корабля, вынужденнаго къ сдачѣ. За эту побѣду Алексѣй Орловъ получилъ титулъ графа Чесменскаго.

Несмотря на рядъ чувствительныхъ пораженій, турецкій султанъ не обнаруживалъ намѣренія заключать миръ. Объяснялось это тѣмъ, что Франція поддерживала турокъ и деньгами, и людьми, а Швеція съ Англіей совершенно не скрывали своей вражды къ намъ. Наконецъ, Екатерина вела одновременно съ турецкою войною борьбу съ польскими конфедератами и «пугачевщиной» и не могла поэтому направить противъ Турціи такихъ силъ, которыя сразу сломили бы ея упорство.

Во всякомъ случаѣ Турція была обезсилена. Поэтому въ 1771 г. Екатерина рѣшила покончить съ Крымскимъ ханствомъ. Дѣло это было поручено князю Василію Долгорукову. Въ двѣ недѣли князь Долгоруковъ овладѣлъ старымъ разбойничьимъ гнѣздомъ, надѣлавшимъ въ свое время столько бѣдъ Россіи. «Большая была разница—говоритъ Соловьевъ—между старою и новою Россіей: бывало въ старину гонецъ за гонцомъ скакалъ въ Москву, съ извѣстіями о приближеніи страшныхъ крымскихъ татаръ къ Окѣ; а теперь гонецъ за гонцомъ являлся въ Петербургъ къ императрицѣ съ донесеніями о необыкновенныхъ успѣхахъ Долгорукова; на разсвѣтѣ пріѣдетъ одинъ, въ полдень другой, предъ закатомъ солнца третій».

Война съ турками продолжалась до 1774 года, когда былъ заключенъ миръ въ турецкой деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи (близъ Силистріи). Турки уступили намъ Азовъ, Керчь съ Еникале, а также и крѣпость Кинбурнъ, расположенную неподалеку отъ устьевъ Днѣпра. Такимъ образомъ за нами остались устья Дона и Днѣпра. Кромѣ того султанъ отказался отъ своихъ сюзеренныхъ правъ надъ Крымомъ и обязался уплатить большую контрибуцію. Румянцевъ за свою замѣчательную дѣятельность въ этой войнѣ получилъ нѣсколько наградъ и титулъ графа Задунайскаго.

Еще до окончанія войны императрицѣ пришлось вступить въ борьбу съ грандіознымъ бунтомъ, поднятымъ донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ. Бунтъ начался на берегахъ р. Яика или Урала, гдѣ не было войска. Въ составъ бунтовщиковъ вошли уральскіе казаки, крѣпостные, заводскіе рабочіе, наконецъ — инородцы (башкиры, калмыки, татары). Пугачевъ принялъ имя Петра III и обѣщалъ жаловать всѣхъ, кто перейдетъ на его сторону, «крестомъ и бородою, и рѣкою, и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ, и вѣчною вольностію». Къ бунту примкнули раскольники и великое множество всякаго сброду. Вожделѣнія были тѣ же, что въ свое время у сторонниковъ Болотникова (§ 69), Лжедмитрія II (§ 70), Разина (§ 81) и Булавина (§ 95). Разсылаемые самозванцемъ листы, которыми онъ волновалъ народъ, попадали въ Москву и даже въ Петербургъ. Первыя дѣйствія высланныхъ правительствомъ незначительныхъ отрядовъ оказались неудачными. Тогда Екатерина рѣшила объединить дѣйствія противъ мятежниковъ назначеніемъ главнокомандующаго. Сначала былъ назначенъ главнымъ начальникомъ всего края, охваченнаго бунтомъ, Бибиковъ, а послѣ его смерти—Петръ Панинъ. При подавленіи мятежа пришлось употребить огромную энергію, такъ какъ Пугачевъ завладѣлъ Самарой, Саратовымъ, Пензой и сжегъ Казань. Мятежъ былъ подавленъ. Пугачева, какъ и Разина, выдали правительству казаки. Въ 1775 году онъ былъ казненъ въ Москвѣ.

114. Присоединеніе Крыма. Греческій проектъ. Вторая турецкая война. Война со шведами. Крымъ не сумѣлъ удержать независимости. Здѣсь, какъ въ былое время въ Казани (§ 58), возникли двѣ партіи: турецкая и русская. Онѣ враждовали между собою, и каждая изъ нихъ старалась поставить своего хана. Турція поддерживала своего сторонника, Россія—своего. Такое ненормальное состояніе не могло тянуться безконечно. Въ 1783 году императрица издала манифестъ, въ которомъ, исчисливъ всѣ затрудненія и расходы Россіи, вызванные независимостью Крыма, объявляла присоединеніе послѣдняго къ Россіи. Послѣдній ханъ (Шагинъ-Гирей)

былъ вынужденъ отказаться отъ власти. Крымскій полуостровъ съ небольшею полосою материка былъ обращенъ въ Таврическую губернію.

Много способствовалъ присоединенію Крыма Григорій Александровичъ Потемкинъ, могущественный любимецъ Екатерины, назначенный правителемъ завоеванныхъ у Турціи областей (Новороссіи). Много сдѣлалъ Потемкинъ и для порученнаго его управленію края: заселялъ пустынныя пространства колонистами, строилъ города (Херсонъ, Екатеринославъ, Николаевъ), разводилъ лѣса и виноградники, учреждалъ фабрики и школы. Чрезвычайно важнымъ дѣломъ Потемкина было сооруженіе флота на Черномъ морѣ.

Изъ политическихъ проектовъ Потемкина пріобрѣлъ наибольшую извѣстность такъ называемый греческій проектъ. Онъ заключался въ изгнаніи изъ Европы турокъ и въ возстановленіи Византійской имперіи при томъ условіи, чтобы во главѣ послѣдней былъ поставленъ членъ русской императорской фамиліи.

Въ 1787 году, по приглашенію Потемкина, императрица совершила путешествіе въ Крымъ. На Севастопольскомъ рейдѣ Потемкинъ представилъ ей свое любимое дѣтище — Черноморскій флотъ. При прощаніи съ Потемкинымъ, императрица, оцѣнившая дѣятельность Потемкина, наградила его титуломъ князя Таврическаго.

Спѣшная дѣятельность Потемкина, его «греческій проектъ», заключеніе Россіею союза съ Австріей, въ цѣляхъ совмѣстнаго дѣйствія противъ турокъ — все это и само по себѣ встревожило бы Турцію. Но Пруссія и Англія, враждебныя Россіи, подняли противъ насъ и Турцію, и Швецію. Турки заключили нашего посла въ Семибашенный замокъ и предъявили Екатеринѣ II требованіе очистить отъ своихъ войскъ Крымъ. Въ отвѣтъ на это императрица объявила въ 1787 году Турціи войну. Личные подвиги главнокомандующаго Потемкина ограничились взятіемъ у турокъ послѣ тяжелой и долговременной осады крѣпости Очакова. Истиннымъ героемъ второй турецкой войны былъ Александръ Васильевичъ Суворовъ. Въ 1789 г. онъ командовалъ частью арміи, расположенной ближе къ австрійцамъ, и дѣйствовалъ вмѣстѣ съ ихъ полководцемъ, принцемъ Кобургскимъ. Замѣчательнѣйшими побѣдами, одержанными ими, были побѣды при мѣстечкѣ Фокшанахъ и у рѣчки Рымника. За побѣду при Рымникѣ Суворовъ получилъ титулъ графа Рымникскаго. Но самымъ славнымъ дѣломъ графа Рымникскаго было взятіе штурмомъ сильной турецкой крѣпости Измаила, расположенной въ устьяхъ Дуная. Миръ съ Турціей былъ заключенъ въ концѣ 1791 года, уже послѣ смерти Потемкина, въ Яссахъ, при посредствѣ Безбородко. Ясскій миръ укрѣпилъ за нами наши прежнія завоеванія и придвинулъ русскую границу къ самой р. Днѣстру.

Одновременно съ турецкой войной Екатеринѣ пришлось вести (съ 1788—1790 гг.) войну со шведами. Когда уже всѣ наши войска были стянуты къ югу—для борьбы съ турками, шведскій король Густавъ III отправилъ противъ насъ флотъ и самъ высадился со своими войсками въ Финляндіи. Онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣшномъ результатѣ начатой войны и хвастливо заявлялъ о томъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ устроитъ пиръ въ Петербургѣ. Кое-какіе отряды въ соединеніи съ вновь набранными рекрутами составили наше войско приблизительно въ 15.000 человѣкъ, которое и отправилось для защиты отъ шведовъ финляндской границы. Въ концѣ концовъ эта граница осталась за нами, хотя шведское войско не понесло отъ насъ ни одного рѣшительнаго пораженія. Не потерпѣлъ такого и шведскій флотъ. Но Густавъ III, видя безуспѣшность войны, самъ заговорилъ о мирѣ. Послѣдній былъ заключенъ въ Верельской долинѣ. Важно то, что Швеціи, несмотря на крайне затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ находилась Россія, не удалось отторгнуть отъ насъ ни одного изъ завоеваній Петра Великаго.

115. Возвращеніе западнорусскихъ областей и паденіе Польши. По мѣрѣ того, какъ Русское государство расширялось и усиливалось, Польша приходила все въ большій и большій упадокъ. Печально было положеніе польскаго крестьянства, обнищавшаго до послѣдней степени. Не сулило ничего добраго все большее и большее вырожденіе дворянства или шляхетства. Вѣчные безпорядки на сеймахъ, избирательность королевской власти и ея ничтожное значеніе, наконецъ поразительное уменьшеніе народонаселенія—все это грозило неминуемыми бѣдствіями для государства. Шляхта, правда, очень дорожила своею честью, но понятіе о послѣдней было ложнымъ. «Этотъ гоноръ—говоритъ извѣстный польскій историкъ—состоялъ въ забіячествѣ, кровавыхъ схваткахъ и рѣзнѣ—все это называлось поединкомъ. Удалецъ и хвастунъ, всегда готовый помѣриться съ равнымъ себѣ, прежде всѣхъ уходилъ съ поля сраженія. Этотъ же гоноръ, правильнѣе—кулачное право, былъ причиною шашней и тайныхъ совѣщаній съ чужеземцами, которые стали внимательно всматриваться въ смуты Посполитой Рѣчи, въ надеждѣ воспользоваться ими. Разстройство ея было ужасно и ничѣмъ неисправимо». Нерѣдко какой-нибудь ничтожный шляхтичъ, подкупленный иностраннымъ золотомъ, срывалъ постановленіе цѣлаго сейма, пользуясь положеніемъ, въ силу котораго для рѣшенія вопросовъ требовалось единогласіе (liberum veto). Такимъ образомъ Польша носила въ себѣ чисто органическія причины своего разрушенія. Она могла бы еще спасти себя, видоизмѣнивъ существовавшіе порядки, могла бы почерпнуть свѣжія силы въ русскомъ населеніи своихъ областей, но по отношенію къ нему она слѣдовала близорукой политикѣ (§ 85).

При Янѣ-Казимірѣ Польша лишилась восточной половины Малороссіи и Смоленска, отошедшихъ къ Москвѣ. Но эта потеря не измѣнила политики польскаго правительства по отношенію къ православію и русской народности.

По вѣчному миру, заключенному Яномъ Собѣсскимъ съ царевной Софіей, Россія получила право вмѣшиваться въ отношенія польскаго правительства къ диссидентамъ, главнѣйшими составными частями которыхъ были православные и лютеране. Опираясь на это право, Петръ Великій организовалъ въ Польшѣ непрерывное наблюденіе за положеніемъ православнаго населенія при посредствѣ русскаго резидента при польскомъ дворѣ. Но до царствованія Екатерины II представленія русскихъ дипломатовъ оставались безрезультатными.

Иначе пошло дѣло съ воцаренія императрицы Екатерины II. Она сразу же объявила одною изъ главнѣйшихъ задачъ своего царствованія защиту угнетаемаго въ западнорусскихъ областяхъ православія и заботу объ улучшеніи положенія жившей подъ державой Польши русской народности. Въ 1764 году она возвела на польскій престолъ извѣстнаго ей Станислава-Августа Понятовскаго. Поляки относились враждебно къ императрицѣ и смотрѣли недовѣрчиво на короля, которому она покровительствовала.

Черезъ своего уполномоченнаго императрица добилась сеймового постановленія о равноправности православія съ католицизмомъ и русской народности съ польской. Но это постановленіе нарушалось на каждомъ шагу. Отвѣтомъ на постоянныя преслѣдованія русскихъ людей было страшное возстаніе послѣднихъ, охватившее всю Подолію, часть Волыни и Кіевскую землю. Однимъ изъ самыхъ страшныхъ эпизодовъ его была такъ называемая «Уманьская рѣзня», истребившая почти все польское и еврейское населеніе города Умани (1768). Правительство польское боролось въ это время противъ Барской конфедераціи, имѣвшей въ виду уничтожить сеймовыя постановленія о правахъ диссидентовъ и низложить съ престола ставленника Екатерины. Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ возстаніемъ Польша не справилась бы безъ помощи Россіи. Упорство поляковъ, нежелавшихъ давать равноправіе диссидентамъ, и фактъ занятія русскими войсками значительной части польской территоріи побудили Фридриха Великаго поднять старый вопросъ о раздѣлѣ Польши между Пруссіей, Австріей и Россіей. Еще не дождавшись отвѣта Екатерины, Австрія завладѣла Галиціей, а Фридрихъ Великій воеводствами Познанскимъ и Кульминскимъ. При такихъ обстоятельствахъ Екатерина присоединилась къ Пруссіи и Австріи и завладѣла Бѣлоруссіей (1773).

Нѣсколько лѣтъ спустя враждебная Россіи патріотическая

партія въ Польшѣ выработала рядъ внутреннихъ преобразованій, извѣстныхъ подъ именемъ «конституціи 3 мая». Королевская власть по смерти Станислава-Августа становилась наслѣдственной, liberum veto отмѣнялось и т. под. Конституція эта носила чисто дворянскій характеръ и совершенно игнорировала обездоленную народную массу. Сеймъ утвердилъ эти преобразованія, но партія, враждебная имъ, организовала такъ называемую Тарговицкую конфедерацію, вступила въ борьбу съ преобразователями и отправила въ Петербургъ депутатовъ съ просьбою о вооруженной помощи. Пруссія, ранѣе обѣщавшая полякамъ свою помощь и тѣмъ поощрявшая ихъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, теперь стала дѣйствовать противъ нихъ. Русское войско заняло Варшаву, чѣмъ и кончило возникшую борьбу. Въ 1793 году произошелъ второй раздѣлъ Польши. Россія и на этотъ разъ присоединила исконно русскія земли съ господствующимъ въ нихъ русскимъ населеніемъ, области— Минскую, Волынскую и Подолію. Прусскій король завладѣлъ польской территоріей съ городами: Познанью, Данцигомъ, Торномъ, Калишемъ и Ченстоховымъ.

Въ слѣдующемъ году поляки напали врасплохъ на русскій отрядъ, остававшійся въ Варшавѣ, и перебили въ немъ болѣе 2.000 человѣкъ. «Варшавская рѣзня» послужила сигналомъ къ возстанію, во главѣ котораго сталъ патріотъ Тадеушъ Костюшко.

Возстаніе раскинулось по всему пространству Польши. Въ рядахъ возставшихъ были почти исключительно шляхтичи и городская чернь, а изъ крестьянъ лишь тѣ, которыхъ принуждали къ тому силою. Пруссія и Австрія ввели свои войска, то же сдѣлала и Екатерина. Во главѣ нашихъ войскъ сталъ Александръ Васильевичъ Суворовъ. Несмотря на геройскую храбрость возставшихъ, ихъ дѣло было проиграно. Герой Костюшко взятъ нами въ плѣнъ. Участь Польши была рѣшена. Произошелъ послѣдній раздѣлъ, по которому Россія получила Литву и Курляндію, а Пруссія съ Австріей подѣлили между собою остатки польскихъ владѣній. Станиславъ-Августъ переселился на жительство въ Петербургъ.

Такъ совершилось возсоединеніе съ Россіей западнорусскихъ областей и освобожденіе западнорусскаго населенія отъ трехсотлѣтняго рабства и угнетенія. Только Червонная Русь или Галиція отошла къ Австріи и остается въ ея рукахъ до настоящаго времени. Справедливо придавая большое значеніе совершившемуся факту, императрица велѣла выбить медаль со своимъ изображеніемъ, двуглавымъ орломъ и географическою картою земель, присоединенныхъ ею по двумъ первымъ раздѣламъ. Надъ двуглавымъ орломъ была сдѣлана надпись, въ которой скрывается истинный смыслъ совершившагося событія: «Отторженная возвратихъ». Поляки, желая со-

хранить имя своего павшаго государства, просили императрицу принять титулъ польской королевы. Императрица отказала имъ и въ одномъ частномъ письмѣ своемъ объяснила свой отказъ словами: «при раздѣлѣ я не получила ни одной пяди польской земли»...

Такъ—говоритъ С. М. Соловьевъ — Екатерина II покончила свое славное дѣло, дѣло присоединенія Западной Россіи. При великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ начала собираться Русская земля около Москвы, но собиралась только Россія Восточная, а Западная была захвачена литвою и поляками; съ великаго князя Іоанна III Васильевича начала понемногу и Западная Россія присоединяться къ Восточной; потомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ присоединилась значительная ея часть, и царь Алексѣй уже принялъ титулъ „Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца", но это былъ только титулъ, а Екатерина II дѣйствительно стала государынею Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Важно было не то, что Россія распространилась, пріобрѣла обширныя земли, важно было то, что эти земли были старинныя русскія, населенныя русскимъ православнымъ народомъ, который избавился отъ католическихъ гоненій, избавился отъ бѣды перестать быть русскимъ, ополячиться. Екатерина II любила давать славныя прозванія своимъ полководцамъ, но самой ей принадлежитъ славное прозваніе Собирательницы русскихъ земель. Мало того, что Екатерина собрала старыя русскія земли, стала дѣйствительно государынею и Малыя и Бѣлыя Россіи, она создала еще Новую Россію; изъ обширной пустыни, гдѣ съ незапамятныхъ поръ не было никакой безопасности для мирнаго человѣка, сдѣлала богатую житницу, гдѣ въ короткое время могъ выроти такой богатый и многолюдный городъ, какъ Одесса. Петръ Великій далъ Россіи Балтійское море, а Екатерина II—Черное, которое въ старину называлось Русскимъ".

Императоръ Павелъ I.

(1796—1801).

116. Дѣла внутреннія. Послѣ смерти Екатерины II на престолъ вступилъ ея сынъ, императоръ Павелъ I (1796—1801). Кратковременное царствованіе его ознаменовалось двумя замѣчательными актами: установленіемъ порядка престолонаслѣдія и рѣшительнымъ вмѣшательствомъ правительства въ отношенія дворянъ-помѣщиковъ и крестьянъ. Актъ о престолонаслѣдіи и манифестъ о трехдневной крестьянской работѣ на помѣщиковъ были обнародованы въ одинъ и тотъ же день—5 апрѣля 1797 года. Указъ о престолонаслѣдіи устанавливалъ опредѣленный порядокъ въ наслѣдованіи престола, исторически сложившійся до Петра Великаго, но поколебленный послѣднимъ (§ 103). Согласно указу Павла I, престолъ неизмѣнно переходитъ отъ отца-государя къ старшему сыну, «дабы государство не было безъ наслѣдника, дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ, дабы не было ни малѣйшаго

сомнѣнія, кому наслѣдовать». Указъ сопровождался «Учрежденіемъ объ императорской фамиліи». Учрежденіе опредѣляетъ порядокъ содержанія особъ царствующей фамиліи, отводя для этого особыя, такъ называемыя «удѣльныя» имѣнія и организуя управленіе ими. Манифестомъ о крестьянахъ императоръ ограничилъ барщину (работу на помѣщиковъ) крѣпостныхъ крестьянъ тремя днями въ недѣлю, т. е. половиною будничныхъ дней недѣли. Это распоряженіе важно въ томъ отношеніи, что является попыткой ограниченія крѣпостного права.

Въ царствованіе Екатерины II былъ учрежденъ ассигнаціонный банкъ, и на ряду съ металлическими деньгами стали обращаться бумажныя. Сначала вторыя стояли въ равной цѣнѣ съ первыми, но съ теченіемъ времени, благодаря выпуску непомѣрно большого количества ассигнацій, во много разъ превосходившаго наличность металлическаго фонда, ассигнаціи сильно упали въ цѣнѣ. Императоръ Павелъ I повелѣлъ въ своемъ личномъ присутствіи сжечь бумажныхъ денегъ на нѣсколько милліоновъ рублей и рѣшилъ не выпускать ихъ вновь. Въ царствованіе Павла I подверглись большимъ ограниченіямъ права дворянства и горожанъ; ихъ самоуправленіе было уничтожено; уничтожены были и нѣкоторыя личныя права ихъ членовъ, какъ напр., свобода отъ тѣлесныхъ наказаній. Изъ дѣлъ внутренняго управленія выдвинулось на первый планъ военное дѣло. Внѣшность нашихъ войскъ была измѣнена на прусскій образецъ, были введены прусскіе пріемы обученія, а вмѣстѣ съ ними и суровая дисциплина, доходившая до жестокости.

Опасаясь возможности и у насъ явленій, подобныхъ явленіямъ французской революціи, и считая своимъ долгомъ оградить Россію отъ этого, императоръ открылъ настоящее гоненіе не только на свободомысліе, но и на все то, что являлось или отзывало подражаніемъ Франціи. Въ 1797 году были закрыты частныя типографіи, такъ бодро работавшія при Екатеринѣ II, и установлена строгая цензура книгъ. Въ 1799 году были воспрещены поѣздки молодыхъ людей для полученія образованія за границей. Въ связи съ этимъ запрещеніемъ было дано остзейскому рыцарству (дворянству) разрѣшеніе «избрать приличнѣйшее для учрежденія университета мѣсто и устроить оный». Результатомъ этого разрѣшенія было основаніе Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета. Наконецъ, въ 1800 году былъ воспрещенъ ввозъ въ предѣлы Россіи не только иностранныхъ книгъ, но и нотъ.

117. Внѣшняя политика. Императоръ Павелъ I желалъ царствовать мирно, такъ какъ Россія послѣ цѣлаго ряда войнъ нуждалась болѣе всего въ покоѣ. Но завоеванія и захваты революціонной Франціи побудили императора отказаться отъ своего намѣ-

ренія и заключить союзъ съ Англіей, Австріей и Турціей для войны съ Франціей. Главнокомандующимъ русско-австрійскаго войска, отправленнаго противъ французовъ, безцеремонно хозяйничавшихъ въ Италіи, былъ назначенъ Суворовъ, главнымъ образомъ по настоянію Англіи.

Суворовъ, впавшій въ немилость за несочувствіе военнымъ преобразованіямъ императора Павла и жившій въ селѣ Кончанскомъ (Новгородской губ., Боровичскаго уѣзда), былъ несказанно обрадованъ призывомъ на службу, которую такъ горячо любилъ. Императоръ Павелъ обласкалъ престарѣлаго, хилаго здоровьемъ, но сильнаго духомъ вождя, и предоставилъ ему полную свободу дѣйствій: «Веди войну по своему, какъ умѣешь». Свобода дѣйствій, но только на словахъ, была предоставлена Суворову и императоромъ Францемъ, возведшимъ его въ санъ австрійскиго фельдмаршала (русскимъ фельдмаршаломъ онъ былъ уже со времени взятія Варшавы). На самомъ же дѣлѣ австрійскій придворный военный совѣтъ (гофкригсратъ) съ самаго начала сталъ стѣснять нашего великаго полководца своими планами и соображеніями.

Первую замѣчательную побѣду одержалъ Суворовъ надъ французскимъ славнымъ полководцемъ Моро—при р. Аддѣ, послѣ чего перешелъ ее, заявивъ при этомъ: «тако и другія рѣки въ свѣтѣ переходимы». Разбитыя французскія войска отступили черезъ Миланъ. Вскорѣ послѣ выхода французовъ изъ Милана, въ него вступилъ Суворовъ съ союзными войсками. При входѣ Суворова въ соборъ, его встрѣтилъ архіепископъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ, призывая на героя Божіе благословеніе. Суворовъ отвѣтилъ ему по-итальянски, прося молитвъ. При выходѣ изъ собора Суворовъ сдѣлался предметомъ самыхъ горячихъ овацій. Ему бросали подъ ноги вѣнки и вѣтви, становились предъ нимъ на колѣни, ловили его руки или полы платья для поцѣлуевъ.

Укрѣпленные города переходили въ руки союзниковъ одинъ за другимъ. Населеніе Турина устроило Суворову еще болѣе радушную встрѣчу, чѣмъ жители Милана. Въ полтора мѣсяца вся сѣверная Италія была почти совершенно освобождена отъ французовъ; въ рукахъ послѣднихъ оставались только двѣ крѣпости. Но Суворову грозило опасное для него соединеніе разбитой имъ арміи Моро съ надвигавшейся съ юга арміей Макдональда. Не теряя времени, не обращая вниманія на численное превосходство врага, Суворовъ—вопреки совѣтамъ Багратіона—напалъ на Макдональда и разбилъ его армію послѣ жаркаго трехчасового боя при р. Требіи. Армія Макдональда пострадала такъ сильно, что, воспользовавшись ночною темнотой, бѣжала, чтобы спастись отъ окончательнаго истребленія.

Директорія, управлявшая Французской республикой, отлично понимала, что Суворовъ, по существу дѣла, не можетъ ограничиться одержанными побѣдами, но будетъ грозить самому Парижу. Таковы и были на самомъ дѣлѣ планы самого Суворова. Совершенно не понималъ этого только Вѣнскій гофкригсратъ. Сознавая опасность, Директорія рѣшила объединить дѣятельность своихъ войскъ и назначила главнокомандующимъ своей итальянской арміей просвѣщеннаго, мужественнаго и отличавшагося большими военными дарованіями, молодого генерала Жубера. Французскому полководцу было предписано «безотлагательное наступленіе». Суворовъ, съ своей стороны, понималъ, что и для него единственное благо заключается въ томъ же. Вотъ почему, сильно рискуя, онъ напалъ на укрѣпленныя позиціи непріятеля при Нови. Жуберъ палъ въ самомъ началѣ сраженія, а принявшій на себя главное командованіе Моро потерпѣлъ полное пораженіе. Французы бѣжали по всѣмъ направленіямъ. Императоръ Павелъ въ своемъ рескриптѣ на имя Суворова, возведеннаго послѣ побѣды при Требіи въ званіе князя Италійскаго, заявилъ, что главнокомандующій «поставилъ себя выше награжденій». Онъ почтилъ своего геніальнаго вождя, повелѣвъ, чтобы всѣ войска отдавали ему, даже въ присутствіи самого государя, тѣ воинскія почести, которыя воздаются по уставу только государю.

Всѣ европейскія державы воздавали должное генію нашего полководца за исключеніемъ одной Австріи. Побѣду при Нови вѣнскій кабинетъ объявилъ «безцѣльною» и распорядился наконецъ, чтобы въ Италіи оставались одни австрійскія войска, а русскія перешли въ Швейцарію. Едва вступилъ въ Швейцарію нашъ корпусъ, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, какъ австрійцы покинули ее. Такимъ образомъ русскій корпусъ былъ оставленъ союзниками въ беззащитномъ положеніи въ виду большой непріятельской арміи. Поступокъ Австріи естественно разорвалъ союзъ. Императоръ Павелъ сообщилъ въ Вѣну объ отдѣленіи своихъ войскъ отъ австрійскихъ. «Весьма желаю,—заключилъ онъ свое извѣстіе,—чтобы императоръ римскій одинъ торжествовалъ надъ своими врагами, или чтобы онъ снова убѣдился въ той истинѣ, столь простой и семилѣтнимъ опытомъ доказанной, что, для низложенія врага, бывшаго уже разъ у самыхъ воротъ Вѣны, необходимы между союзниками единодушіе, правдивость и въ особенности искренность». Предоставленная себѣ Австрія была разгромлена французами и утратила въ сравнительно небольшой періодъ времени всѣ завоеванія, доставленныя ей побѣдами Суворова и нашихъ войскъ.

Положеніе Суворова и Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи, занятой французами, было отчаяннымъ. Суворову пришлось вести свое войско на Сенъ-Готардъ. Взбирались съ неимовѣрными усиліями,

вскарабкиваясь почти на отвѣсныя скалы, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками. Спускъ со снѣжныхъ вершинъ былъ еще труднѣе подъема и унесъ множество жертвъ. Одновременно съ этимъ Суворову приходилось биться съ французами. Преслѣдуя врага, онъ двинулся впередъ долиною Рейса. Здѣсь онъ совершилъ свой безсмертный переходъ черезъ такъ называемый Чертовъ мостъ, возвышавшійся на 75 футовъ надъ пропастью. (Въ 1898 году здѣсь былъ поставленъ Суворову памятникъ). Несмотря на страшныя усилія, направленныя собственно на борьбу съ природой, Суворовъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ французами и пробрался къ Гларису. Положеніе его арміи было ужаснымъ: солдаты шли въ оборванной одеждѣ и босикомъ, были изнурены продолжительнымъ походомъ и постоянными битвами. Изъ Глариса Суворовъ переправился въ Южную Германію [1]). Между тѣмъ другой корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, потерпѣлъ отъ французовъ пораженіе при Цюрихѣ. Императоръ Павелъ I не только отозвалъ свои войска, но и порвалъ съ Австріей дипломатическія сношенія. Порвалъ онъ и союзъ съ англичанами, которые плохо помогали нашему корпусу, дѣйствовавшему противъ французовъ въ Голландію. Съ Франціей былъ заключенъ миръ (1800). Императоръ сталъ готовиться къ войнѣ съ бывшими союзниками, заключивъ союзъ съ Пруссіей противъ Австріи и съ Пруссіей же, Швеціей и Даніей— противъ англичанъ. Къ Оренбургу уже были двинуты донскіе казаки съ цѣлью похода въ Индію. Но въ этотъ критическій для англичанъ моментъ императоръ Павелъ палъ жертвою заговора.

Время императора Александра I.

(1801—1825).

118. Воспитаніе Александра I и вступленіе его на престолъ. Императоръ Александръ былъ старшимъ сыномъ Павла I и второй супруги его, вюртембергской принцессы Маріи Өеодоровны. Онъ былъ любимымъ внукомъ императрицы Екатерины, взявшей его въ свое непосредственное вѣдѣніе, вскорѣ же послѣ его появленія на свѣтъ. Рожденіе второго внука, Константина, нисколько не ослабило въ Екатеринѣ ея любви къ первому.

По мѣрѣ того, какъ внуки подростали, сама Екатерина выбирала для нихъ воспитателей и учителей, сама набросала планъ воспитанія, составила для нихъ азбуку и нѣсколько книжекъ для

[1]) Великій полководецъ умеръ 6 мая 1800 года.

первоначальнаго чтенія. Въ основу воспитанія она положила идеи Джона Локка и Жанъ-Жака Руссо. Руководителемъ учебныхъ занятій своихъ внуковъ она избрала образованнаго швейцарца Лагарпа. Лагарпъ оказывалъ на будущаго императора большое нравственное вліяніе. Самъ Александръ говорилъ впослѣдствіи: «безъ Лагарпа не было бы Александра... Лагарпа я люблю и почитаю, какъ только благодѣтеля любить и чтить возможно».

Едва минуло будущему императору 15 лѣтъ, какъ императрица пожелала видѣть его женатымъ. Ея желаніе скоро было исполнено: ея любимый внукъ женился на баденской принцессѣ Луизѣ, принявшей при мvропомазаніи имя Елизаветы Алексѣевны.

Александръ I вступилъ на престолъ 12 марта 1801 года. Въ манифестѣ, сопровождавшемъ это событіе, новый императоръ заявлялъ, между прочимъ, слѣдующее: «воспріемля наслѣдственный Императорскій Всероссійскій престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по Ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы»...

По свидѣтельству современниковъ, при одной вѣсти о восшествіи на престолъ Александръ I, «всѣ чувствовали какой-то нравственный просторъ, взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе, поступь смѣлѣе, дыханіе свободнѣе».

119. Внутренняя дѣятельность. Интимный комитетъ. Вступивъ на престолъ, Александръ I окружилъ себя своими друзьями — Кочубеемъ, Новосильцевымъ, Адамомъ Чарторыскимъ и Строгановымъ. Они образовали негласное правительство, интимный комитетъ, въ которомъ обсуждались важнѣйшіе государственные вопросы. Императоръ называлъ въ шутку этотъ кружокъ Комитетомъ общественнаго спасенія, намекая этимъ на одинъ изъ органовъ Національнаго Конвента.

Прежде чѣмъ составился интимный комитетъ, императоръ издалъ цѣлый рядъ распоряженій, вполнѣ опредѣлявшихъ характеръ новаго царствованія. Онъ возвратилъ изъ ссылки, освободилъ изъ подъ ареста нѣсколько тысячъ разныхъ лицъ, невинно пострадавшихъ въ предшествующее царствованіе, повелѣлъ уничтожить висѣлицы, до него стоявшія на площадяхъ большихъ городовъ, разрѣшилъ частнымъ лицамъ открывать типографіи, дозволилъ желающимъ свободно отправляться за границу, отмѣнилъ распоряженіе, воспрещавшее ввозъ изъ-за границы въ Россію книгъ и нотъ, запретилъ въ издававшихся при Академіи Наукъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ печатать позорныя публикаціи о продажѣ людей и т. под.

Въ то же время были возстановлены въ полномъ объемѣ жалованныя грамоты 1785 года.

Всѣ четыре лица, составившія интимный комитетъ, получили блестящее образованіе. Новосильцевъ и Чарторыскій долго жили въ Англіи, были отлично знакомы съ ея государственнымъ строемъ и высоко цѣнили его. Въ противоположность имъ, графъ Строгановъ получилъ вполнѣ французское воспитаніе и былъ почитателемъ всего французскаго. Съ большимъ умомъ и образованіемъ Строгановъ соединялъ замѣчательное благородство души. Столь же благороднымъ человѣкомъ былъ и графъ Кочубей, проявившій недюжинныя способности на дипломатическомъ поприщѣ. Все это были люди сравнительно молодые, полные силъ и энергіи.

Засѣданія интимнаго комитета начались спустя около трехъ съ половиной мѣсяцевъ послѣ воцаренія Александра I. Члены его собирались обыкновенно въ кабинетѣ государя. Собранія не носили оффиціальнаго характера, но Строгановъ, возвращаясь съ нихъ домой, набрасывалъ на бумагѣ ходъ всего засѣданія, отмѣчая и тѣ споры, которые поднимались на немъ по поводу того или другого изъ обсуждавшихся вопросовъ. Интимный комитетъ просуществовалъ сравнительно недолго, всего до конца 1803 года.

Нѣсколько первыхъ засѣданій комитета было посвящено желательному переустройству Сената и крестьянскому вопросу. Побудительнымъ основаніемъ къ реформѣ Сената было, по словамъ протоколовъ, слѣдующее: «императору больно было видѣть Сенатъ впавшимъ въ унизительное состояніе, въ какомъ онъ находился при покойномъ (императорѣ), и онъ, видя въ этомъ учрежденіи противовѣсъ, который должна имѣть себѣ неограниченная власть, желалъ пріискать мѣры къ возвращенію ему прежняго значенія, какъ то было при Петрѣ Великомъ, и къ утвержденію его авторитета на основаніи достаточно прочномъ». Но дѣло о реформѣ Сената не пошло дальше чтенія различныхъ проектовъ и обсужденія ихъ. Крѣпостное право было признано нежелательнымъ. Результатомъ обсужденія этого вопроса былъ указъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ, изданный въ 1803 году. Указъ разрѣшалъ помѣщикамъ отпускать своихъ крестьянъ на волю цѣлыми селеньями или отдѣльными семьями, на условіяхъ, въ выработкѣ которыхъ принимали участіе обѣ заинтересованныя стороны. Крестьяне, получившіе такимъ образомъ свободу, могли не приписываться къ другимъ сословіямъ, но составляли сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Со смерти Петра Великаго живо чувствовалась потребность въ созданіи такого рода учрежденія, въ которомъ подвергались бы предварительному обсужденію всѣ важнѣйшіе законопроекты и административныя мѣропріятія. Поэтому въ 1801 году былъ учрежденъ

постоянный Непремѣнный совѣтъ изъ 12-ти членовъ—первая основа Государственнаго Совѣта. Въ слѣдующемъ году на смѣну коллегіямъ появились 8 министерствъ (иностранныхъ дѣлъ, военно-сухопутныхъ силъ, морскихъ силъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія). Министры были подчинены Сенату, въ который они вносили ежегодные отчеты о своемъ управленіи. Для обсужденія же дѣлъ, касавшихся нѣсколькихъ вѣдомствъ, былъ учрежденъ Комитетъ министровъ.

Обсуждался въ интимномъ комитетѣ и важный вопросъ о народномъ просвѣщеніи. Благодаря убѣжденію самого государя и его друзей въ пользѣ просвѣщенія, въ ряду другихъ министерствъ нашло себѣ мѣсто и министерство народнаго просвѣщенія. Въ первые годы царствованія Александра для просвѣщенія въ Россіи было сдѣлано очень много. По плану, выработанному въ 1803 году, всѣ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія были раздѣлены на четыре разряда: приходскія, уѣздныя (бывшія малыя), гимназіи (бывшія главныя) и университеты. Было замѣтно увеличено не только число низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, но и основаны три университета — въ Казани, Харьковѣ и Петербургѣ (въ послѣднемъ университетъ основанъ позже—въ 1819 году). Самъ государь отпускалъ большія денежныя суммы на благоустройство учебныхъ заведеній, жертвовалъ коллекціи и учебныя пособія. Такое вниманіе государя къ дѣлу просвѣщенія не могло не оказать своего вліянія на общество. Огромныя суммы на дѣло просвѣщенія пожертвовали Демидовъ, Безбородко и др. лица. Первый изъ нихъ учредилъ высшее учебное заведеніе — лицей въ Ярославлѣ. Безбородко обезпечилъ открытіе и существованіе Нѣжинскаго лицея. Жертвовали на просвѣщеніе купцы, жертвовали дворяне. Дворянство Харьковской и Екатеринославской губерній возбудило ходатайство объ основаніи Харьковскаго университета и дало средства для осуществленія этого дѣла. Покровительствуя просвѣщенію вообще, государь оказывалъ покровительство и представителямъ литературы.

120. Сперанскій. Замѣчательнѣйшимъ сподвижникомъ императора Александра I въ первый періодъ его внутренней дѣятельности былъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Сперанскій, сынъ священника, состоя преподавателемъ нѣсколькихъ предметовъ въ Петербургской духовной семинаріи, былъ въ то же время домашнимъ секретаремъ князя Куракина. По вступленіи на престолъ императора Павла I князь Куракинъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ Сената и опредѣлилъ въ сенатскую канцелярію образованнаго и обладавшаго блестящими способностями Сперанскаго. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Александра I онъ былъ возведенъ въ званіе статсъ-секретаря, а въ 1802 году перешелъ

на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ князь Кочубей. Императоръ Александръ узналъ Сперанскаго лично только въ 1806 году, когда подвергавшійся частымъ заболѣваніямъ Кочубей сталъ направлять съ докладами къ государю Сперанскаго, не будучи въ состояніи дѣлать этого самъ. Государь сразу оцѣнилъ выдающіяся способности Сперанскаго и приблизилъ его къ себѣ. Въ 1808 году, отправляясь въ Эрфуртъ на свиданіе съ Наполеономъ I, императоръ взялъ Сперанскаго съ собою. Такимъ образомъ Сперанскій сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ государя по дѣламъ внутренняго управленія. Вернувшись въ Россію, государь передалъ Сперанскому различные проекты государственныхъ преобразованій и нерѣдко проводилъ съ нимъ цѣлые вечера въ бесѣдахъ по этому вопросу или въ чтеніи относящихся къ нему сочиненій. Сперанскій проявлялъ большую чуткость въ пониманіи преобразовательныхъ намѣреній императора и умѣлъ облекать его мысли въ стройные и ясные проекты. Къ осени 1809 года Сперанскій представилъ государю обстоятельный проектъ общей и коренной реформы, долженствовавшей коснуться всѣхъ сторонъ государственнаго строя. Онъ положилъ въ основу широкаго преобразованія излюбленную въ этотъ періодъ царствованія мысль императора о необходимости установить въ Россіи тѣ формы правленія, которыя явились во Франціи результатомъ первой революціи, а въ Англіи— нѣсколькими вѣками ея исторіи.

Императоръ одобрилъ проектъ, но не рѣшился осуществить его въ полномъ составѣ, въ виду тѣхъ затрудненій, каковыя проектъ этотъ могъ встрѣтить при проведеніи въ жизнь, благодаря широтѣ своего построенія и новизнѣ своихъ началъ. Были выполнены только тѣ немногія части проекта, которыя касались центральнаго управленія, да и то съ извѣстными отступленіями отъ проекта.

Въ 1810 году былъ открытъ преобразованный Государственный Совѣтъ, въ слѣдующемъ году были преобразованы министерства. Государственный Совѣтъ становился высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, на обсужденіе котораго должны были поступать всѣ законопроекты. Но ни одинъ изъ законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не можетъ стать закономъ до утвержденія его верховной властью. «Общее учрежденіе министерствъ», изданное въ 1811 году, дѣйствуетъ и по настоящее время съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя были вызваны дальнѣйшимъ развитіемъ центральнаго управленія. Сперанскій проектировалъ и преобразованіе Сената, предполагая раздѣлить его на двѣ части—Сенатъ правительствующій, какъ высшее административное учрежденіе, и Сенатъ судебный, какъ высшій государственный судъ. Но реформы этой не состоялось. Реформаторскія стремленія Сперанскаго встрѣчали себѣ

противодѣйствіе и въ Государственномъ Совѣтѣ, и со стороны общества. Наиболѣе виднымъ представителемъ послѣдняго былъ извѣстный историкъ Н. М. Карамзинъ, осудившій замыслы Сперанскаго въ своей запискѣ «о древней и новой Россіи». Кромѣ составленія плана общихъ государственныхъ преобразованій, Сперанскій исполнялъ и множество другихъ работъ и обязанностей. Назначенный въ исходѣ 1808 года на постъ товарища министра юстиціи, онъ былъ поставленъ во главѣ коммиссіи законовъ. Сперанскій рѣшилъ, оставивъ въ сторонѣ дѣйствующее законодательство, приступить къ составленію новаго гражданскаго уложенія, при чемъ въ значительной степени воспользовался кодексомъ Наполеона. Многія статьи его проекта были прямо переведены съ французскаго языка. Въ 1810 году были разсмотрѣны двѣ части проекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено подвергнуть ихъ новому разсмотрѣнію послѣ надлежащаго ихъ исправленія, а въ 1815 году—уже послѣ паденія Сперанскаго—рѣшили совершенно отступить отъ задуманнаго имъ плана и начать дѣло съ составленія систематическаго свода всѣхъ дѣйствующихъ законовъ.

Паденіе Сперанскаго совершилось неожиданно въ 1812 году, незадолго до вторженія Наполеона I въ русскіе предѣлы. Указомъ государя Сперанскій былъ отправленъ въ ссылку въ Нижній-Новгородъ, а оттуда въ Пермь, затѣмъ назначенъ пензенскимъ губернаторомъ и наконецъ генералъ-губернаторомъ Сибири.

121. Внѣшняя политика Александра I до Отечественной войны. Западная Европа переживала по-прежнему бурное время. Наши блестящія побѣды въ Италіи (§ 117) не прекратили завоевательныхъ стремленій Франціи. Геніальный французскій полководецъ Наполеонъ Бонапартъ, вернувшись съ Востока, произвелъ во Франціи переворотъ, благодаря которому вся власть фактически сосредоточилась въ его рукахъ. Императоръ Павелъ I, поссорившись со своими ненадежными союзниками, вступилъ было въ союзъ съ «первымъ консуломъ» Франціи Наполеономъ, но его постигла внезапная смерть. Императоръ Александръ I, спустя нѣсколько мѣсяцевъ по воцареніи, заключилъ съ Франціей формальный мирный договоръ. Но миръ этотъ не могъ быть прочнымъ, такъ какъ Франція становилась все болѣе и болѣе опасной для спокойствія Европы. Въ 1804 году Наполеонъ покончилъ съ республикой, принявъ императорскій титулъ. Но этотъ новый переворотъ былъ встрѣченъ европейскими державами враждебно. Причиною такого отношенія были огромныя приготовленія новой имперіи къ войнѣ съ англичанами и ея вызывающій образъ дѣйствій по отношенію къ другимъ государствамъ. Были возмущены въ Европѣ и противозаконнымъ поступкомъ Наполеона I съ герцогомъ Энгіенскимъ, однимъ изъ

членовъ старой королевской династіи. Въ силу одного только подозрѣнія, Наполеонъ приказалъ арестовать герцога, поселившагося въ Баденѣ, и предалъ его военному суду, по приговору котораго несчастный герцогъ былъ подвергнутъ разстрѣлянію Особенно былъ возмущенъ этою расправой императоръ Александръ. Онъ оффиціально протестовалъ противъ нея и прервалъ всякія сношенія съ Франціей. Ближайшимъ союзникомъ Россіи въ ея первой войнѣ съ Наполеономъ I была Австрія. Дѣло кончилось очень неудачно для союзниковъ, проигравшихъ рѣшительную битву подъ Аустерлицомъ (1805). Успѣхи надмевали Наполеона. Въ слѣдующемъ году мѣсто выбывшей изъ союза съ Россіей Австріи заняла Пруссія. Но и на этотъ разъ побѣда была на сторонѣ Наполеона. Прусскія войска потерпѣли пораженія, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III, лишившійся арміи, лучшихъ крѣпостей и столицы, возлагалъ всю свою надежду на Россію. Битва русскихъ войскъ съ французами при Прейсишъ-Эйлау осталась нерѣшительной. Провозгласивъ ее своей побѣдой, Наполеонъ обратился, однако, къ генералу Бенигсену съ предложеніемъ перемирія, но получилъ отказъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя произошла новая крупная битва подъ Фридландомъ, но она окончилась, несмотря на геройскіе подвиги нашихъ солдатъ, нашимъ пораженіемъ. Было заключено перемиріе, послѣ чего состоялось въ Тильзитѣ свиданіе императоровъ Александра I и Наполеона I. Вскорѣ послѣ этого былъ подписанъ Тильзитскій договоръ (1807), спасшій Пруссію, благодаря заступничеству Россіи, отъ окончательнаго разгрома. Императоръ Александръ I призналъ всѣ перемѣны, произведенныя Наполеономъ на европейскомъ континентѣ: призналъ Рейнскій союзъ, призналъ братьевъ Наполеона Іосифа, Людовика и Іеронима королями—неаполитанскимъ, голландскимъ и вестфальскимъ; согласился на образованіе изъ польскихъ земель Пруссіи Варшавскаго герцогства; обязывался примкнуть къ континентальной блокадѣ, направленной противъ Англіи. Россія получала за это Бѣлостокскую область и обѣщаніе Наполеона способствовать окончанію русско-турецкой войны. Тайный договоръ устанавливалъ между императорами оборонительный и наступательный союзы.

Война съ Турціей, которую поднялъ противъ насъ самъ же Наполеонъ, стремившійся отвлечь такимъ способомъ императора Александра I отъ участія въ коалиціяхъ противъ Франціи, продолжалась шесть лѣтъ (1806—1812). Ея благопріятному исходу способствовала талантливая дѣятельность Каменскаго и Кутузова, руководившихъ нашими войсками въ послѣдніе два года этой тяжелой войны. Каменскій переправилъ войска черезъ Дунай и отнялъ у турокъ рядъ крѣпостей, въ ихъ числѣ и Шумлу, прекрасно защищенную природой и укрѣпленную по всѣмъ правиламъ тогдашняго

военнаго искусства. Послѣ смерти Каменскаго смѣнившій его Кутузовъ нанесъ великому визирю рѣшительное пораженіе, заманивъ турецкое войско на лѣвый берегъ Дуная, въ мѣстность равниннаго характера. Война закончилась миромъ въ Бухарестѣ, къ негодованію Наполеона, желавшаго продлить ее. По Бухарестскому миру Россія пріобрѣла Бессарабію, доведя такимъ образомъ свою границу съ этой стороны до р. Прута.

Во время турецкой войны императоръ Александръ I воевалъ со шведами. Онъ велъ эту войну (1808—1809) въ качествѣ союзника Наполеона I, такъ какъ шведы не исполняли условій континентальной блокады, направленной французскимъ императоромъ противъ англичанъ. Но Россія, конечно, имѣла и свои личные расчеты. По Ништадтскому и Абоскому мирамъ она обладала лишь незначительною частью Финляндіи. При такихъ условіяхъ, она не могла считать Финскаго залива своимъ, такъ какъ при входѣ въ него стояла грозная шведская крѣпость Свеаборгъ. Шведская война была нелегкою. Бывшій вначалѣ главнокомандующимъ, графъ Буксгевденъ справедливо называлъ ее въ своихъ донесеніяхъ вандейскою. Много зла наносили намъ шайки отчаянныхъ партизановъ. Замѣчательнѣйшимъ эпизодомъ этой войны былъ зимній переходъ нашей арміи черезъ Ботническій заливъ. Этимъ отчаяннымъ по смѣлости дѣломъ руководилъ Барклай-де-Толли. «Понесенные труды въ семъ походѣ — доносилъ Барлай-де-Толли—единственно русскому преодолѣть можно». Походъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Отказавшагося отъ престола Густава IV смѣнилъ его дядя, зюдерманландскій герцогъ Карлъ, вступившій на престолъ подъ именемъ Карла XIII. Карлъ XIII поспѣшилъ заключить съ Россіей Фридрихсгамскій миръ (1809). По этому миру мы удержали за собою всю завоеванную нами Финляндію, до рр. Торнео и Муоніо. Императоръ Александръ I даровалъ новой провинціи исключительныя льготы, освободивъ ее отъ рекрутской повинности, отъ подати на содержаніе русскихъ войскъ, сообщивъ ей широкое внутреннее самоуправленіе, оставивъ господствующимъ языкомъ языкъ шведскій и т. под. Во главѣ управленія были поставлены генералъ-губернаторъ и Правительственный Совѣтъ, впослѣдствіи переименованный въ «Императорскій Финляндскій Сенатъ». Членами этого высшаго учрежденія въ Финляндіи могли быть только коренные финляндцы или водворившіяся тамъ и принявшія финляндское подданство лица. Въ 1811 году императоръ Александръ I присоединилъ къ завоеванной странѣ Выборгскую губернію, управлявшуюся до того времени на общихъ имперскихъ основаніяхъ. Завоеванная Александромъ I страна съ Выборгской губерніей включительно, была названа Великимъ княжествомъ Финляндскимъ.

Наконецъ, замѣчательною по подвигамъ нашихъ войскъ и предводителей была война, которую Александръ I велъ съ персіянами за обладаніе Грузіей, перешедшей къ намъ послѣ смерти послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII. Многолѣтняя война окончилась въ 1813 году Гюлистанскимъ договоромъ, которымъ Персія вынуждена была отказаться отъ притязаній на Грузію.

122. Отечественная война. Столкновеніе Наполеона I и Александра I было неизбѣжнымъ въ виду стремленій французскаго императора къ основанію универсальной монархіи. Не замедлили представиться и поводы къ разрыву между Россіей и Франціей. Первый изъ нихъ заключался въ слѣдующемъ: Наполеонъ присоединилъ (въ 1810 г.) пространство между устьями Везера и Эльбы къ французской территоріи. Въ числѣ земель, отошедшихъ къ Франціи, находились и владѣнія герцога Ольденбургскаго, родственника нашего государя. На протестъ послѣдняго Наполеонъ отвѣтилъ обѣщаніемъ вознаградить потери герцога другими владѣніями, но обѣщанія своего не исполнилъ. Затѣмъ между обоими императорами возникли разногласія по поводу Варшавскаго герцогства. Александръ I взялъ съ Наполеона обѣщаніе не увеличивать герцогства и не подавать полякамъ никакихъ надеждъ на возстановленіе Польши въ ея прежнихъ размѣрахъ. Наполеонъ дѣйствовалъ вопреки данному имъ самимъ обѣщанію и прямо говорилъ, что, если случится у него война съ Россіей, то это будетъ вторая польская война. Наконецъ, самымъ важнымъ поводомъ къ войнѣ между Россіей и Франціей была континентальная блокада. Она была въ высшей степени невыгодна для Россіи, получавшей изъ Англіи необходимыя для нея мануфактурныя произведенія и посылавшей въ Англію свои сырые продукты. Въ виду тяжелыхъ экономическихъ послѣдствій, вызванныхъ въ Россіи континентальной блокадой, нашъ императоръ не только не соблюдалъ ея въ надлежащей строгости, но сталъ принимать такія мѣры, которыя вредили французскимъ интересамъ. Такъ напр., на всѣ мануфактурныя произведенія, привозившіяся изъ Франціи, Россія наложила высокія пошлины.

Собравъ громадныя и разноплеменныя полчища, значительно превосходившія наши силы, Наполеонъ вторгнулся въ предѣлы Россіи въ іюнѣ 1812 года [1]). Россія была въ состояніи выставить на своихъ западныхъ границахъ только 200.000 человѣкъ. Эти силы, сами по себѣ незначительныя для борьбы съ Наполеономъ, были раздѣлены на 3 арміи. Изъ нихъ главная была расположена въ Литвѣ, на границѣ съ Пруссіей, и находилась подъ начальствомъ Барклая-де-Толли. Вторая армія, совсѣмъ небольшая, была распо-

---

[1]) Армія Наполеона состояла болѣе, чѣмъ изъ 600.000 человѣкъ.

ложена на границахъ герцогства Варшавскаго; ею командовалъ князь Багратіонъ. Наконецъ, третья армія, приблизительно съ такимъ же небольшимъ составомъ, находилась на границѣ Австріи. По переходѣ черезъ Нѣманъ Наполеонъ быстро двинулся впередъ, желая стать между первою и второю нашими арміями и разбить ихъ по частямъ. Барклай-де-Толли началъ отступать. Онъ задался цѣлью собрать въ одно цѣлое обѣ арміи, которымъ угрожалъ Наполеонъ. Несмотря на большія препятствія, это соединеніе состоялось подъ Смоленскомъ. Было немыслимо защищать этотъ городъ съ его полуразрушенными стѣнами противъ огромныхъ силъ непріятеля. Но необходимо было обезпечить себѣ дальнѣйшее отступленіе, а для этого задержать непріятеля на нѣкоторое время подъ стѣнами Смоленска. Это распоряженіе Барклая-де-Толли было выполнено блестяще, такъ что наша армія успѣла переправиться черезъ Днѣпръ и выйти на московскую дорогу. Отступленіе продолжалось, однако, и послѣ этого. Въ войскѣ обнаружилось большое недовольство Барклаемъ-де-Толли: его громко, хотя и совершенно неосновательно, обвиняли въ измѣнѣ. Государь внялъ всеобщему ропоту и назначилъ главнокомандующимъ надъ обѣими арміями Кутузова. Прибывъ въ армію, новый главнокомандующій, пользовавшійся большою любовью войска, убѣдился на мѣстѣ въ правильности дѣйствій Барклая-де-Толли и нѣкоторое время продолжалъ отступленіе. И только усиливающійся ропотъ населенія и войска, а также и требованія императора заставили Кутузова дать битву Наполеону подъ Бородинымъ. Несмотря на упорное, геройское сопротивленіе русскихъ, Наполеону удалось занять почти всѣ наши позиціи и оттѣснить армію Кутузова къ городу Можайску. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадныя. Кутузовъ, въ виду страшныхъ потерь, не рискнулъ на новую битву и продолжалъ отступленіе по направленію къ Москвѣ. На состоявшемся въ скоромъ времени послѣ этого военномъ совѣтѣ было постановлено отдать непріятелю Москву безъ боя. Когда сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе военнаго совѣта, почти все населеніе ея бѣжало прочь, такъ что въ Москвѣ осталось какихъ-нибудь 30.000 человѣкъ, принадлежавшихъ къ самому бѣдному классу. Французская армія слѣдовала по пятамъ за русскими войсками и подошла къ стѣнамъ города, когда арьергардъ нашего войска только еще выходилъ изъ него. Наполеонъ безпрепятственно овладѣлъ Москвою и поселился въ Кремлевскомъ дворцѣ. Въ первое время Наполеонъ былъ доволенъ достигнутыми имъ результатами. Занятіе Москвы онъ счелъ за поводъ къ окончанію войны и ждалъ, что императоръ Александръ обратится къ нему съ просьбою о мирѣ, который, разумѣется, принесетъ Франціи огромныя выгоды. Но скоро онъ понялъ настоящее положеніе дѣлъ. На другой же

день послѣ занятія Наполеономъ Москвы въ пустынномъ городѣ начались пожары. Эти пожары имѣли опредѣленное направленіе и скоро стали грозить самому Кремлю. Наполеонъ понялъ, что Москву зажигаютъ сами же русскіе, и что война поэтому далеко не кончилась. На нѣкоторое время ему даже пришлось выѣхать изъ города въ Петровскій дворецъ. Но, когда пожары были потушены, онъ снова вернулся въ него. Пребываніе Наполеона въ первопрестольной столицѣ Россіи оказалось гибельнымъ для него. Его войска, усердно грабившія Москву и ея окрестности, окончательно разстроились: дисциплина пала. Нерасчетливое потребленіе огромныхъ запасовъ, находившихся въ занятомъ городѣ, неминуемо привело войско гордаго завоевателя къ нуждѣ. То же занятіе Москвы подняло до высшей степени патріотическое воодушевленіе русскаго народа. Ожидаемой просьбы о мирѣ не послѣдовало. Напротивъ, императоръ Александръ не только не вступилъ самъ въ мирные переговоры, но рѣшительно запретилъ Кутузову принимать какія бы то ни было предложенія Наполеона и вообще вступать въ сношеніе съ непріятелемъ. Наполеонъ не вѣрилъ въ прочность рѣшимости, обнаруженной Александромъ: онъ представлялъ себѣ его болѣе уступчивымъ и оставался въ бездѣйствіи въ Москвѣ, день за днемъ выжидая вѣстника съ мирными предложеніями. Проведя въ Москвѣ болѣе мѣсяца и потерявъ всякое терпѣніе, онъ самъ вступилъ съ Кутузовымъ черезъ посредство довѣреннаго лица въ мирные переговоры. Но Кутузовъ наотрѣзъ отказался отъ всякихъ переговоровъ о мирѣ. Бездѣйствіе Наполеона оказалось очень полезнымъ для нашей арміи. Сначала она расположилась на Рязанской дорогѣ (къ юго-востоку отъ Москвы), что было очень выгодно для французовъ, такъ какъ мы не могли порвать сношеній ихъ съ Смоленскомъ и Литвой. Кутузовъ понялъ ошибку и, пользуясь благопріятными обстоятельствами, перевелъ свою армію съ Рязанской дороги на Тульскую, а затѣмъ на Калужскую, гдѣ и занялъ хорошо укрѣпленную позицію при селѣ Тарутинѣ. Теперь наша армія стала дѣйствовать на сообщенія французовъ и тѣмъ наносила имъ страшный вредъ. Занявъ прекрасную позицію, русское войско совершенно оправилось и стало сильно пополняться. Насколько улучшилось состояніе нашего войска, можно судить по тому, что Кутузовъ перешелъ въ наступленіе. Онъ напалъ на корпусъ Мюрата, при чемъ французы отступили, бросивъ значительную часть своей артиллеріи и обоза. Тарутинское сраженіе произвело сильное впечатлѣніе какъ на русскихъ, такъ и на самого Наполеона. Послѣдній увидѣлъ въ этомъ шагѣ Кутузова серьезный симптомъ и покинулъ Москву. Выходя изъ Москвы, озлобленный императоръ французовъ отдалъ приказъ взорвать кремлевскія стѣны. Взрывъ не удался, но, сдѣлавшись извѣстнымъ, вызвалъ озлобленіе противъ врага.

Огромное значеніе въ исторіи Отечественной войны имѣетъ битва при Малоярославцѣ (12 октября). Она осталась нерѣшительной въ смыслѣ побѣды, но—по убѣжденію и русскихъ современниковъ, и самихъ французовъ — она рѣшила судьбу Наполеоновской арміи. Сегюръ съ грустью указывалъ на Малоярославецъ, какъ на то мѣсто, «гдѣ — по его словамъ—остановилось завоеваніе вселенной, гдѣ исчезли плоды двадцатилѣтнихъ побѣдъ, и началось страшное разрушеніе» всего, что думалъ совершить Наполеонъ. Маршалъ Сенъ-Сиръ говоритъ въ своихъ мемуарахъ, что «всѣ усилія французскихъ войскъ при Малоярославцѣ остались безъ послѣдствій: русскіе сохранили свои позиціи и обладаніе Калужскою дорогой». Если бы мы проиграли сраженіе при Малоярославцѣ, мы открыли бы тѣмъ непріятелю путь черезъ наши богатѣйшія губерніи. «По моему мнѣнію, — говоритъ нашъ военный писатель и участникъ Отечественной войны [1]), — самая Бородинская битва не была такъ нужна для Наполеона, какъ битва при Малоярославцѣ. Правда, что первая открыла ему входъ въ Москву, но не принесла ничего, кромѣ безплоднаго трофея и гибельныхъ послѣдствій, между тѣмъ какъ спасеніе всей его арміи зависѣло отъ послѣдней». Попытка пробраться къ Калугѣ инымъ путемъ окончилась для французовъ неудачей. Съ этого момента Наполеонъ думалъ только о Парижѣ точно такъ же, какъ, выѣзжая изъ Парижа, только и думалъ о Москвѣ. Онъ ѣхалъ въ каретѣ, въ собольей шубѣ, покрытой зеленымъ бархатомъ и украшенной золотыми шнурами, въ мѣховой шапкѣ и сапогахъ. Онъ не заботился о своихъ войскахъ за исключеніемъ старой гвардіи, оберегавшей его. Послѣднее было необходимо, такъ какъ казаки, при отсутствіи охраны, легко могли захватить его въ плѣнъ.

Наполеонъ бросилъ свое намѣреніе занять Калугу и повернулъ на старую, разоренную Смоленскую дорогу. За этимъ сраженіемъ слѣдовали по пути отступленія Наполеона и другія битвы (подъ Вязьмой, при Красномъ). Отступленіе «великой арміи» было поистинѣ ужасно. Непріятели страдали не только отъ регулярныхъ войскъ, но и отъ донскихъ казаковъ, во главѣ которыхъ стоялъ атаманъ Платовъ. Много терпѣли непріятели и отъ нашихъ партизановъ. Послѣдніе не только бились съ отдѣльными непріятельскими отрядами и добивали ихъ, но оказывали и существенныя услуги нашей арміи. Такъ напр. командиръ партизанскаго отряда Сеславинъ [2]) первый открылъ движеніе Наполеона на калужскую дорогу по выходѣ изъ Москвы. Партизанъ Фигнеръ вращался среди непріятелей.

---

[1]) Н. А. Окуневъ.

[2]) Сеславинъ отчаянно сражался въ битвѣ при Бородинѣ, а съ началомъ партизанскихъ дѣйствій получилъ въ командованіе легкій партизанскій отрядъ.

переодѣваясь въ различныя костюмы, и, получивъ цѣнныя свѣдѣнія, сообщалъ ихъ главнокомандующему. Много помогали его дѣлу природная смѣтливость и знаніе иностранныхъ языковъ. Однимъ изъ выдающихся партизановъ былъ поэтъ Денисъ Давыдовъ. Изъ писемъ Наполеона видно, что партизаны много способствовали гибели непріятельской арміи. Въ дѣлѣ организаціи въ подмогу арміи ополченій изъ помѣстнаго дворянства, проявившаго высокое патріотическое одушевленіе, оказала особыя услуги сестра императора Александра, великая княгиня Екатерина Павловна, всегда проявлявшая горячую любовь къ родинѣ. «Всего болѣе—высказалась она разъ—сожалѣю я въ своей жизни, что не была мужчиной въ 1812 году». Дорога была совершенно разорена. Надежды Наполеона найти богатые магазины со съѣстными припасами въ Смоленскѣ не оправдались. Въ это время, когда исходъ кампаніи уже опредѣлился вполнѣ, стали свирѣпствовать морозы. Снимаясь съ приваловъ, непріятельская армія оставляла по нѣскольку сотъ труповъ ежедневно. Прослышавъ о томъ, что русскіе хотятъ преградить ему переправу черезъ р. Березину, Наполеонъ поторопился выйти изъ Смоленска. Намѣреніе нашихъ полководцевъ окружить Наполеона и взять его въ плѣнъ не удалось, благодаря оплошности адмирала Чичагова. Наполеонъ незамѣтно переправился черезъ Березину и помчался въ Парижъ, бросивъ на произволъ судьбы жалкіе остатки своей несчастной арміи.

123. Война за освобожденіе Европы и реставрація Бурбоновъ. Война съ Наполеономъ I не кончилась съ уходомъ его изъ Россіи. Скоро она превратилась въ войну за освобожденіе Европы изъ подъ Наполеоновскаго гнета, такъ какъ русскія войска, по повелѣнію императора Александра, перешли границу. Прусскій король, уступая общему національному воодушевленію, перешелъ на сторону императора Александра. Русское войско вступило въ Берлинъ при общихъ восторгахъ его населенія. То же самое происходило и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ. Наполеонъ успѣлъ, между тѣмъ, собрать новое войско и появился во главѣ его въ Саксоніи. Первыя битвы союзниковъ съ нимъ окончились для нихъ неудачно. Было заключено кратковременное перемиріе, во время котораго надѣялись заключить миръ. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться. Наполеонъ хотѣлъ воспользоваться перемиріемъ для того, чтобы увеличить свое войско и склонить на свою сторону Австрію. Но оно оказалось особенно полезно союзникамъ, такъ какъ русскія войска успѣли отдохнуть отъ продолжительнаго похода. Съ другой стороны, союзникамъ удалось склонить на свою сторону и Австрію. Еще раньше примкнула къ нимъ Швеція, которой въ вознагражденіе за это была обѣщана Норвегія. Англія

обѣщала содѣйствовать союзникамъ своими денежными средствами. Такъ возникла четвертая и послѣдняя коалиція противъ Франціи.

Союзники выставили три арміи, въ размѣрѣ около полумилліона человѣкъ. Начало этой кампаніи было очень благопріятно для Наполеона. Онъ не только отразилъ нападеніе, произведенное на него Богемскою арміей, предводимой австрійскимъ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ, но послѣ двухдневнаго сраженія нанесъ ей сильное пораженіе. Вскорѣ, однако, начались неудачи. Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать разбитую имъ армію, Наполеонъ отрядилъ въ разныя стороны нѣсколько корпусовъ, которые и были разбиты союзниками. При этомъ французы потерпѣли огромныя потери. Слава непобѣдимости Наполеона окончательно поколебалась. Рейнскій союзъ сталъ разстраиваться, такъ какъ Баварія перешла на сторону союзниковъ. Самая рѣшительная битва произошла подъ Лейпцигомъ. Она возобновлялась въ продолженіе трехъ дней и кончилась побѣдой союзниковъ. Наполеонъ отступилъ отъ Лейпцига, поспѣшилъ къ Рейну и успѣлъ вернуться во Францію. Здѣсь онъ сталъ съ обычною энергіей собирать новыя силы для продолженія борьбы. Между тѣмъ, среди союзниковъ обнаружилось разногласіе. Императоръ Александръ I настаивалъ на необходимости дальнѣйшей борьбы съ Наполеономъ, которая, по его мнѣнію, должна была окончиться лишь съ его низложеніемъ. Подобное же стремленіе имѣла и Англія, но Австрія стала обнаруживать колебаніе. Подъ вліяніемъ австрійскаго министра Меттерниха союзники вступили съ Наполеономъ въ переговоры. Они предлагали Наполеону сохранить за собою Францію въ ея естественныхъ границахъ, считая таковыми Пиренеи, Альпы и Рейнъ. Наполеонъ, не давая рѣшительнаго отвѣта, затягивалъ переговоры, чтобы выиграть время. Уклончивость Наполеона побудила союзниковъ продолжать войну. Да и война зашла слишкомъ далеко, чтобы можно было остановить ее. Рейнскій союзъ распался окончательно, и члены его присоединились къ союзникамъ. Вестфальское королевство было уничтожено. Многіе германскіе князья, изгнанные Наполеономъ, вернулись въ свои владѣнія. Вступая въ предѣлы Франціи, союзники издали манифестъ, въ которомъ заявляли, что воюютъ не съ Франціей, а съ Наполеономъ. Въ 1814 году война была перенесена въ самую Францію. Пользуясь разногласіемъ союзниковъ, Наполеонъ одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ. Но, несмотря на его усилія, Блюхеръ и Шварценбергъ соединили свои силы и повели ихъ прямо на Парижъ. Силы Наполеона были разъединены и разбиты, а потому грозный завоеватель уже не внушалъ болѣе опасенія. Парижъ сдался, и въ послѣдній день марта союзники вступили въ него при такой восторженной встрѣчѣ со стороны большинства населенія

французской столицы, что всякое сомнѣніе въ неизбѣжности паденія Наполеона должно было исчезнуть. Нѣсколько дней спустя сенатъ объявилъ императора низложеннымъ съ престола. Находясь въ безвыходномъ положеніи, Наполеонъ отказался за себя и свое потомство отъ французской короны и получилъ во владѣніе островъ Эльбу съ удержаніемъ императорскаго титула.

Послѣ низложенія Наполеона во Франціи совершилась реставрація Бурбоновъ въ лицѣ брата казненнаго короля, Людовика XVIII. Но съ возстановленіемъ Бурбоновъ не было возстановлено стараго абсолютизма: Людовикъ ограничилъ свою власть конституціонной хартіей.

Покончивъ съ Наполеономъ, союзные монархи и министры ихъ съѣхались на конгрессъ въ Вѣну, для рѣшенія вопросовъ, возникшихъ съ низложеніемъ Наполеона. Изъ министровъ главную роль на конгрессѣ игралъ австрійскій министръ, князь Меттернихъ, ловко пользовавшійся благопріятными обстоятельствами и направлявшій рѣшенія конгресса въ пользу Австріи. Императоръ Александръ I, которому принадлежала иниціатива въ дѣлѣ низложенія Наполеона, выразилъ желаніе присоединить къ своей имперіи все Варшавское герцогство. Желаніе это вызвало горячіе споры и разногласія, чуть было не доведшіе недавнихъ союзниковъ до войны между собою. Наконецъ, по рѣшенію конгресса, къ Россіи была присоединена большая часть Варшавскаго герцогства, а другія части его были отданы Пруссіи и Австріи. Къ послѣдней отошла и древняя русская область Галиція. По собственному почину, императоръ Александръ даровалъ Царству Польскому, какъ стала называться присоединенная къ нашимъ владѣніямъ часть Варшавскаго герцогства, конституціонное устройство.

Въ 1815 году, послѣ вторичнаго низложенія Наполеона, успѣвшаго снова захватить верховную власть въ свои руки, австрійскій императоръ Францъ I [1]) и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III подписали договоръ, устанавливавшій между ними соглашеніе, извѣстное подъ именемъ Священнаго союза. Этимъ договоромъ въ основу политики полагались принципы христіанской морали. Несмотря на возвышенную идею, легшую въ основу Священнаго союза, послѣдній превратился въ рукахъ австрійскаго министра Меттерниха въ простое орудіе реакціи, смѣнившей вѣкъ свободомыслія и первой французской революціи.

124. Характеръ второй половины царствованія. Вопросъ о престолонаслѣдіи. Реакція, воцарившаяся въ Западной Европѣ

[1]) Носившій ранѣе титулъ императора Священной Римской имперіи съ именемъ Франца II.

послѣ низложенія Наполеона, проникла и къ намъ. Уже одно это обстоятельство должно было сообщить второй половинѣ царствованія Александра I характеръ, рѣзко отличающійся отъ направленія, которому императоръ слѣдовалъ въ первые годы своего царствованія. Съ другой стороны, Священный союзъ, главнымъ виновникомъ существованія котораго былъ императоръ Александръ, возлагавшій на него большія надежды и честно относившійся къ его положеніямъ, отвлекалъ вниманіе государя въ область преимущественно внѣшней политики. Члены союза подписали особый актъ, въ которомъ говорилось, что монархи положили: «соединиться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ другу во всякомъ случаѣ, во всякомъ мѣстѣ взаимную помощь и доброжелательство». Ряды революціонныхъ движеній и волненій всякаго рода, происшедшихъ вскорѣ послѣ низложенія Наполеона, требовали постояннаго вниманія членовъ союза. Наконецъ, имѣли большое значеніе для дѣятельности Александра и тѣ перемѣны, которыя произошли въ немъ самомъ послѣ упорной борьбы съ Наполеономъ и трудной побѣды надъ нимъ.

Александру I выпало на долю испытать тяжелые удары, подобные Аустерлицкому пораженію и занятію врагами Москвы. Для перенесенія этихъ ударовъ приходилось затрачивать много душевныхъ силъ. Естественно, что онѣ утратили свою былую свѣжесть и непосредственность. Императоръ былъ утомленъ всѣмъ пережитымъ и жаждалъ спокойствія. Данная имъ Царству Польскому конституція не обезпечила мира вновь присоединенной къ Россіи страны. На сеймахъ поднимались волненія, выросла оппозиція противъ русскаго правительства. Это обстоятельство, разочаровавъ Александра въ самыхъ свѣтлыхъ мечтахъ, его юныхъ лѣтъ, побудило его къ мѣрамъ репрессивнаго характера. При такихъ условіяхъ и при такомъ настроеніи не могло быть и рѣчи о тѣхъ реформахъ для всего государства, идеи которыхъ, принадлежащія самому государю, съ такимъ увлеченіемъ развивалъ въ цѣлые проекты Сперанскій. Наконецъ, большую роль сыграла и перемѣна въ религіозномъ настроеніи императора. До борьбы съ Наполеономъ онъ не былъ знакомъ съ Библіей и по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ примыкалъ къ просвѣщеннымъ людямъ XVIII вѣка. По его собственному выраженію, пожаръ Москвы освѣтилъ его душу и согрѣлъ его сердце вѣрою, какой ранѣе онъ не ощущалъ въ себѣ. Новое религіозное сознаніе императора имѣло, однако, совершенно особую черту. Оно отличалось мистическимъ характеромъ. Въ основѣ религіознаго настроенія императора лежало полное сознаніе собственнаго безсилія. На себя государь сталъ смотрѣть, лишь какъ на орудіе Божественнаго Промысла, покаравшаго Наполеона. Вмѣсто реальной жизни предметомъ его мыслей и стремленій сдѣлался загробный

міръ. Въ 1815 году государь сблизился съ экзальтированной послѣдовательницей мистическаго ученія, баронессой Крюденеръ, не безъ участія которой возникъ и самый Священный союзъ.

Господство реакціи вообще и вліяніе князя Меттерниха, указывавшаго государю на наличность въ самой Россіи революціонныхъ элементовъ, придали особый характеръ послѣднимъ годамъ царствованія Александра I. Неограниченное вліяніе въ эту пору пріобрѣлъ на государя графъ Аракчеевъ. Государь, лично самъ неспособный на крутыя и строгія мѣры, въ необходимости которыхъ убѣждали его сторонники реакціи, поручилъ это дѣло необразованному и жестокому Аракчееву. Съ именемъ Аракчеева тѣсно связывается воспоминаніе о такъ называемыхъ **военныхъ поселеніяхъ**. Государь часто задумывался надъ улучшеніемъ солдатскаго быта. Графъ Аракчеевъ, указавъ государю на поселенія на австрійской военной границѣ, просилъ у него разрѣшенія осуществить свой проектъ военныхъ поселеній. Идея, лежавшая въ основѣ военныхъ поселеній, состояла въ томъ, что войска расквартированныя въ извѣстныхъ мѣстностяхъ имперіи, должны были комплектоваться и продовольствоваться на счетъ той мѣстности, гдѣ они были водворены. Жители мѣстностей [1]), въ которыя направлялись на жительство войска, зачислялись въ классъ «военныхъ поселянъ» и подчинялись военному управленію, а сыновья ихъ записывались въ «кантонисты», которыми и пополнялся комплектъ войскъ. Аракчеевъ установилъ такія тяжелыя условія жизни какъ для поселенныхъ солдатъ, такъ и для «военныхъ поселянъ», что они вызывали, несмотря на жестокую расправу, неоднократные бунты. Наконецъ, само правительство признало негоднымъ порядокъ, устроенный Аракчеевымъ, и отмѣнило его.

У Александра I не было сыновей, а двѣ его дочери умерли еще въ младенчествѣ. Поэтому право на корону по смерти государя принадлежало слѣдующему за нимъ брату, цесаревичу Константину Павловичу. Но наслѣдовать престолъ мѣшали Константину Павловичу его семейныя обстоятельства. Онъ былъ женатъ на графинѣ Грудзинской, получившей титулъ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ. По закону, изданному въ 1820 году, дѣти отъ подобнаго брака лишены были права на наслѣдованіе престола. Основываясь на этомъ и по другимъ личнымъ соображеніямъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ отказался отъ своихъ правъ на корону. Въ 1823 году это дѣло было оформлено; государь даже подписалъ манифестъ, въ которомъ, оповѣщая объ отреченіи Константина Павловича, объявлялъ наслѣд-

---

[1]) При Аракчеевѣ были устроены военныя поселенія въ губерніяхъ: Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской (т. е. Харьковской), Херсонской и Екатеринославской.

никомъ престола своего слѣдующаго брата, великаго князя Николая Павловича. Но, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ не огласилъ своего манифеста. Повидимому, онъ имѣлъ въ виду передать верховную власть въ руки Николая Павловича еще при своей жизни. По крайней мѣрѣ, во время своей послѣдней поѣздки въ Крымъ въ октябрѣ 1825 года онъ намекалъ на свое скорое отреченіе отъ престола. Но ему не суждено было вернуться съ юга Россіи: 19 ноября онъ скончался въ Таганрогѣ.

Въ исторіи за императоромъ Александромъ I осталось прозвище Благословеннаго.

Время Императора Николая I.

(1825—1855).

125. 14 декабря 1825 года и декабристы. Великій князь Николай Павловичъ слышалъ о намѣреніи императора Александра I отречься отъ престола и объ отреченіи отъ своихъ правъ цесаревича Константина Павловича только одинъ разъ, въ интимномъ разговорѣ съ императоромъ. Не имѣя, однако, оффиціальнаго подтвержденія высказаннаго императоромъ намѣренія, Николай Павловичъ, по полученіи въ Петербургѣ извѣстія о кончинѣ императора, первый присягнулъ своему брату Константину. Такимъ образомъ, въ Таганрогѣ и Петербургѣ совершилась присяга цесаревичу Константину. Но послѣдній, получивъ извѣстіе о смерти старшаго брата и оставаясь вѣрнымъ заявленному желанію не царствовать, принесъ присягу Николаю Павловичу. Такъ совершенно неожиданно, возникло междуцарствіе, продолжавшееся до 13 декабря. Къ этому дню окончательно выяснилось твердое намѣреніе цесаревича Константина. На слѣдующій день была назначена присяга императору Николаю I.

14 декабря въ Петербургѣ произошелъ мятежъ, такъ какъ часть гвардіи отказалась присягнуть новому императору. Гвардейскія части, отказавшіяся отъ присяги, собрались на Петровской площади. Императоръ Николай I собралъ вокругъ Зимняго дворца остальную гвардію и принялъ личное командованіе надъ ней. Но, прежде чѣмъ употреблять силу противъ мятежниковъ, Николай I надѣялся усмирить ихъ путемъ уговора. Съ этою цѣлью были отправлены къ нимъ два митрополита и петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ. Увѣщанія митрополитовъ не подѣйствовали, а въ Милорадовича былъ сдѣланъ изъ толпы мятежниковъ выстрѣлъ, который и убилъ его. Тогда императоръ приказалъ пу-

ститься въ атаку на мятежниковъ двумъ коннымъ полкамъ. Атака не удалась. Пришлось прибѣгнуть къ артиллеріи. Три картечныхъ выстрѣла разсѣяли мятежниковъ и покончили такимъ образомъ съ военнымъ мятежомъ.

Разслѣдованія, предпринятыя по этому дѣлу, выяснили связь мятежа съ дѣятельностью тайныхъ политическихъ обществъ, образовавшихся въ Россіи въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I. Верховная слѣдственная комиссія обнаружила около 120 лицъ, причастныхъ заговору, имѣвшему своею цѣлью ниспроверженіе правительственнаго порядка. Верховный судъ, назначенный надъ «декабристами» (такъ назывались заговорщики), произнесъ свой приговоръ, нѣсколько смягченный императоромъ. Пять лицъ изъ группы виновныхъ были подвергнуты смертной казни, остальные же были сосланы въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь. Что касается нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, манифестъ призналъ ихъ невиновными и лишь впавшими въ заблужденіе.

Толчкомъ къ образованію и у насъ либеральнаго движенія, выразившагося по необходимости въ тайныхъ обществахъ, послужили событія, происходившія въ Западной Европѣ со временъ первой французской революціи. Къ намъ естественно проникли оба господствовавшихъ на Западѣ направленія—и реакція, и либерализмъ. Но истинною причиною нашего либеральнаго направленія была сама русская жизнь, ея отрицательныя явленія, съ крѣпостнымъ правомъ во главѣ. Если въ средѣ тайныхъ обществъ были лица, мечтавшія о созданіи въ Россіи республики, зато были и такія лица, которыя исповѣдывали убѣжденія самого императора Александра, каковыя имѣлъ онъ въ первые годы своего царствованія.

126. Внутренняя дѣятельность императора Николая I. Дѣло декабристовъ не прошло безслѣдно для правительства. Раскрывъ темныя стороны дѣйствительности, оно наталкивало правительство на мысль о необходимости реформъ. Новый императоръ началъ царствованіе именно съ мысли о преобразованіяхъ. Много вопросовъ, касавшихся преобразованій, обсуждалось въ закрытыхъ комитетахъ и даже было окончательно разработано. На самомъ же дѣлѣ были проведены въ жизнь только отдѣльныя части проектовъ. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что императоръ Николай I былъ современникомъ революціонныхъ движеній тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, современникомъ господства того же реакціоннаго направленія.

Замѣчательнѣйшимъ актомъ царствованія Николая I была кодификація нашего права. Въ виду того, что попытки предшественниковъ его въ этомъ направленіи, начиная съ Петра Великаго, не приводили къ цѣли, Николай I рѣшилъ взять это важное

дѣло въ свое непосредственное вѣдѣніе. При собственной канцеляріи государя было учреждено съ этою цѣлью «Второе отдѣленіе», въ которомъ должно было сосредоточиться дѣло кодификаціи. Ближайшимъ сотрудникомъ своимъ императоръ назначилъ члена Государственнаго Совѣта, знаменитаго Сперанскаго. Благодаря непрерывному и внимательному участію въ кодификаціонной дѣятельности самого государя и работоспособности Сперанскаго, черезъ 4 года было издано «Полное Собраніе законовъ Россійской имперіи», въ 40 объемистыхъ томахъ, заключавшихъ въ себѣ слишкомъ 30.000 отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, начиная съ Уложенія царя Алексѣя Михайловича до послѣдняго указа, изданнаго Александромъ I (1649—1825). Всѣ послѣдующія узаконенія присоединялись къ этому первому «Полному Собранію», такъ что въ настоящее время такихъ собраній существуетъ уже три. Но дѣло собиранія узаконеній было только половиной работы, задуманной императоромъ. Необходимо было, устранивъ узаконенія, уже утратившія свою силу, собрать дѣйствующія узаконенія и расположить ихъ по различнымъ отдѣламъ на основаніи внутренняго содержанія. И эта задача была исполнена. Ея результатомъ былъ «Сводъ законовъ Россійской имперіи», изданный впервые въ 1833 году. Тогда же было установлено, чтобы всѣ вновь появляющіеся законы заносились своевременно въ тѣ или другія подраздѣленія Свода, сообразно со своимъ содержаніемъ, и чтобы отъ поры до времени Сводъ переиздавался въ цѣломъ его составѣ.

Уже въ первомъ «секретномъ комитетѣ», предсѣдателемъ котораго былъ извѣстный сотрудникъ Александра I, графъ Кочубей, былъ поднятъ важный вопросъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Здѣсь была высказана мысль, что «однимъ изъ первыхъ и надежнѣйшихъ средствъ для улучшенія ихъ состоянія должно быть учрежденіе лучшаго хозяйственнаго управленія для крестьянъ казенныхъ, которое могло бы послужить образцомъ для частныхъ владѣльцевъ». Въ 1830 году былъ даже выработанъ общій «законъ о состояніяхъ» (т. е. сословіяхъ), проектировавшій рядъ улучшеній въ положеніи крестьянъ. Этотъ законъ былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ, но не былъ обнародованъ, такъ какъ появленіе его совпало съ революціоннымъ движеніемъ во Франціи и совершившимся вскорѣ польскимъ возстаніемъ. Однако, мысль объ улучшеніи крестьянскаго быта не переставала занимать императора Николая I. Въ 1837 году было учреждено, при участіи графа Киселева, новое министерство государственныхъ имуществъ, назначеніемъ котораго и было содѣйствіе улучшенію быта государственныхъ крестьянъ. Наконецъ, въ 1842 году былъ изданъ рядъ постановленій относительно крѣпостныхъ крестьянъ. Важнѣй-

шимъ изъ нихъ былъ законъ объ «обязанныхъ крестьянахъ». Этотъ законъ предоставлялъ помѣщикамъ «заключать со своими крестьянами по взаимному соглашенію договоры на такомъ основаніи, чтобы помѣщики сохраняли полное право собственности на землю, а крестьяне получали отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условленныя повинности». Изъ другихъ узаконеній важны слѣдующія: запрещеніе продажи крестьянъ безъ земли и введеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такъ называемыхъ «инвентарныхъ правилъ», опредѣлявшихъ размѣръ оброковъ и повинностей со стороны помѣщичьихъ крестьянъ. Эти и подобныя имъ мѣропріятія являлись подготовленіемъ къ великому дѣлу освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ.

Наконецъ чрезвычайно важная реформа была проведена въ области финансовой. Министру финансовъ Канкрину удалось упорядочить положеніе нашихъ финансовъ. Онъ началъ съ образованія въ государственномъ казначействѣ большого металлическаго фонда. Достигъ онъ этого, между прочимъ, выпускомъ «серій» и «депозитныхъ билетовъ». Серіями казначейства назывались недорогія процентныя бумаги, приносившія извѣстный доходъ своимъ владѣльцамъ. Очень понятно, почему серіи нашли широкое распространеніе среди людей, обладавшихъ небольшими денежными суммами и искавшихъ такого помѣщенія ихъ, которое безъ всякаго съ ихъ стороны риска давало бы имъ опредѣленный приростъ. Депозитные билеты ходили наравнѣ съ серебромъ и безпрепятственно обмѣнивались безъ всякой приплаты, тогда какъ ассигнаціонные рубли сама казна оцѣнивала въ сумму около 30-ти копеекъ. Когда въ государственномъ казначействѣ скопился достаточный фондъ, Канкринъ нашелъ возможнымъ точное опредѣленіе монетной единицы. Основною монетною единицею былъ признанъ серебряный рубль, заключавшій въ себѣ 4 золотника, 21 долю чистаго серебра (таковымъ остается и нынѣшній серебряный рубль). Точно опредѣливъ монетную единицу, Канкринъ установилъ и точную цѣнность ассигнаціоннаго рубля: серебряный рубль относился къ ассигнаціонному, какъ 1 къ 3,5; такимъ образомъ, за одинъ серебряный рубль платилось 3 р. 50 к. ассигнаціями. Ассигнаціи, между тѣмъ, были постепенно изъяты изъ обращенія. Въ 1843 году вмѣсто депозитныхъ билетовъ, имѣвшихъ лишь временное значеніе, были выпущены въ обращеніе «кредитные билеты». Выпускъ послѣднихъ былъ подчиненъ уже извѣстнымъ правиламъ. Большимъ шагомъ впередъ въ области экономической было положенное императоромъ Николаемъ I начало желѣзнодорожнымъ путямъ сообщенія.

Въ области образованія особымъ вниманіемъ Николая I пользовались военно-учебныя заведенія. Изъ гражданскихъ учебныхъ

заведеній въ это царствованіе были учреждены: Технологическій Институтъ, Училище Правовѣдѣнія, Строительное училище (нынѣ Институтъ гражданскихъ инженеровъ) и др. Прочное основаніе къ изученію русской исторіи было положено учрежденіемъ Археографической коммиссіи, занимающейся изданіемъ полнаго систематическаго собранія источниковъ родной исторіи. Были учреждены при Николаѣ I и другія ученыя общества. Ко времени Николая I относится начало расцвѣта нашей художественной литературы, замѣчательнѣйшими представителями которой были А. С. Пушкинъ и Н. В. Гоголь, истинные родоначальники новой русской литературы.

127. Польское возстаніе. Возсоединеніе уніатовъ. Дарованная императоромъ Александромъ I конституція не достигла той цѣли, къ которой онъ стремился, т. е. не дала въ результатѣ мирнаго сожительства Польши и Россіи. Оппозиціонное настроеніе проявилось уже на первомъ сеймѣ, а третій привелъ почти къ формальному разрыву между поляками и правительствомъ. Почти сейчасъ послѣ присоединенія къ Россіи Царства Польскаго возникли тамъ тайныя общества, задавшіяся цѣлью организовать возстаніе для отложенія отъ Россіи. Изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей революціонной пропаганды были Адамъ Чарторыскій, когда-то бывшій членомъ интимнаго комитета императора Александра I, и историкъ Лелевель. Подготовляли революцію и ксендзы, и офицеры. Привлекались къ заговору даже воспитанники военныхъ школъ.

Въ ноябрѣ 1830 года заговорщики ворвались во дворецъ, въ которомъ жилъ братъ государя, великій князь Константинъ Павловичъ, умертвили нѣсколько близкихъ къ нему людей, но не нашли во дворцѣ самого великаго князя, такъ какъ ему удалось выйти и удалиться къ русскому войску, стоявшему въ окрестностяхъ Варшавы. Распуская ложный слухъ, будто русскіе напали на поляковъ и избиваютъ ихъ, революціонеры подняли польскіе полки и городскую чернь. Великій князь вывелъ изъ Варшавы находившееся тамъ русское войско, чтобы доказать всю ложность зажигательнаго слуха, но мѣра его не достигла цѣли. Заранѣе подготовленное возстаніе быстро распространилось, по сигналу данному изъ Варшавы, на все Царство Польское.

Императоръ Николай I готовъ былъ предать забвенію все происшедшее подъ условіемъ прекращенія возстанія, но благоразумныхъ людей (напр., генерала Хлопицкаго) уже не слушали. Революціонеры издали манифестъ, въ которомъ объявили о низложеніи дома Романовыхъ. Они мечтали о возстановленіи Польши во всемъ ея быломъ объемѣ, объ отнятіи отъ Россіи Литвы, Бѣлоруссіи, Волыни, Подоліи, вообще—всѣхъ тѣхъ земель, возвращеніемъ которыхъ справедливо гордилась императрица Екатерина Великая (§ 115).

Переговоры, которые пытались вести съ императоромъ Николаемъ I депутаты революціи, не привели ни къ чему: война съ поляками стала неизбѣжной.

Въ исходѣ января 1831 года императоръ отправилъ для потушенія революціи войско подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича. Дибичъ нанесъ полякамъ два сильныхъ пораженія—подъ Гроховымъ и Остроленкой, но вскорѣ послѣ этого умеръ отъ холеры. Его смѣнилъ графъ Паскевичъ, который повелъ утомленныя русскія войска прямо на Варшаву. Несмотря на препятствія со стороны быстро смѣнявшихъ другъ друга польскихъ главнокомандующихъ, Паскевичу все-таки удалось подойти къ Варшавѣ. Передъ приступомъ Паскевичъ обратился къ полякамъ съ воззваніемъ, въ которомъ призывалъ ихъ къ покорности и обѣщалъ льготы. Воззваніе это, исходившее отъ самого государя, вызвало насмѣшки и заявленія революціонеровъ, что они подняли оружіе для возстановленія Польскаго государства въ его старинныхъ границахъ—со включеніемъ западнорусскихъ областей. «На подобныя вещи—сказалъ фельдмаршалъ—можно отвѣчать только пушечными выстрѣлами». Варшава была взята. Вскорѣ послѣ этого край былъ успокоенъ.

Царство Польское было раздѣлено на 5 губерній. Управленіе сосредоточилось въ рукахъ намѣстника. Отдѣльное польское войско уничтожено. Было отмѣнено и отдѣльное финансовое управленіе. Намѣстникомъ своимъ императоръ назначилъ Паскевича, съ титуломъ князя Варшавскаго.

Еще до польской революціи императоръ Николай I учредилъ особую Греко-уніатскую коллегію для греко-уніатскихъ церквей въ Россіи. Коллегія эта была обязана содѣйствовать тому, чтобы уніатскія церкви были очищены отъ всѣхъ позднѣйшихъ придатковъ римско-католическаго характера и вернулись къ тому типу уніи, которая была установлена на точномъ основаніи грамотъ 1595 года. Такое отношеніе правительства къ положенію уніатовъ вызвало среди послѣднихъ движеніе, направленное къ возсоединенію ихъ съ православною церковью. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ направленіи былъ литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко. Въ 1839 году собравшіеся въ Полоцкѣ греко-уніатскіе епископы и другіе наиболѣе видные представители уніатскаго духовенства составили особый актъ и отправили къ государю просьбу—«упрочить дальнѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться къ прародительской православной Всероссійской церкви». Благопріятное просителямъ опредѣленіе Сѵнода было утверждено императоромъ.

128. Западная политика императора Николая I. Основнымъ принципомъ политики императора Николая I по отношенію къ Западной Европѣ была борьба съ революціонными началами,

гдѣ бы и какъ бы они ни проявлялись. Онъ стремился «поддерживать власть вездѣ, гдѣ она существуетъ, подкрѣплять ее тамъ, гдѣ она слабѣетъ, и защищать ее тамъ, гдѣ открыто на нее нападаютъ». Когда во Франціи разразилась Іюльская революція, а вскорѣ за нею вспыхнула революція въ Бельгіи, Николай I имѣлъ въ виду послать свое войско въ Западную Европу для возстановленія въ ней нарушеннаго порядка. Исполненію этого намѣренія помѣшала польская революція.

Когда въ 1847 году началось конституціонное движеніе въ Италіи, императоръ Николай I отпустилъ заимообразно огромную сумму денегъ Австріи и обѣщалъ ей, въ случаѣ надобности, направить противъ Пьемонта и Франціи свои войска на защиту австрійскаго господства въ сѣверной Италіи.

Высшей точки своего развитія эта политика Николая I достигла въ 1849 году. Подъ вліяніемъ февральскихъ событій, происходившихъ во Франціи, венгры, увлекаемые Кошутомъ, подняли оружіе противъ Австріи, стремясь къ полному отъ нея отдѣленію. Императоръ Фердинандъ отказался отъ престола, а его преемникъ, молодой Францъ-Іосифъ, обратился къ императору Николаю I съ просьбою о помощи. Императоръ Николай сразу отозвался на призывъ, и вскорѣ русская армія, подъ предводительствомъ Паскевича, вступила въ Венгрію черезъ Галицію. При этомъ нашъ императоръ принялъ на себя всѣ расходы по продовольствію и содержанію своихъ войскъ. Венгерскій походъ былъ для нашихъ войскъ побѣдоноснымъ шествіемъ. Оно завершилось полнымъ пораженіемъ венгерской арміи. Венгерскій диктаторъ Гергей сдался русскому генералу Ридигеру. «Венгрія у ногъ Вашего Императорскаго Величества», доносилъ государю князь Паскевичъ. Наше вмѣшательство въ австро-венгерскія отношенія произвело сильное впечатлѣніе на государства Западной Европы, но это впечатлѣніе имѣло неблагопріятныя послѣдствія для насъ. Россія стала казаться слишкомъ сильною и опасною для Европы. Противъ насъ стали Англія и Франція, а въ скоромъ времени и спасенная нами Австрія. Что касается Пруссіи, вступившей подобно Австріи въ Священный союзъ, она готова была совершенно забыть о немъ, такъ какъ видѣла передъ собою иную дорогу. Она стремилась обратиться къ реальной политикѣ, имѣвшей своею цѣлью созданіе изъ германскихъ государствъ единой Германіи, съ Пруссіей во главѣ. Но событія 1848—1849 гг. оказались неблагопріятными для этой политики. И ея коснулась реакція, проявившаяся теперь съ новою силою. На основаніи новаго «соглашенія», заключеннаго въ Ольмюцѣ, Пруссія снова признала порядокъ, установленный въ Германіи Вѣнскимъ конгрессомъ, признала первенство за Австріей и отказалась пока

отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ измѣнить дѣло въ свою пользу. Но, если прусское правительство пошло на Ольмюцкое соглашеніе, благодаря вмѣшательству императора Николая I (1850), то общественное мнѣніе не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи, оказалось безусловно враждебнымъ Россіи. Такъ Россія, жертвовавшая своими силами для удержанія сложившагося въ Западной Европѣ порядка, постепенно вооружала ее противъ себя. Эту вражду суждено ей было испытать особенно сильно въ области своей восточной политики.

129. Восточная политика императора Николая I. Еще до необходимости усмирять войною возмутившуюся Польшу, что произошло на шестомъ году его царствованія, императоръ Николай I велъ двѣ войны, одну съ персіянами, вторую съ турками.

Съ персіянами происходили у насъ постоянныя недоразумѣнія по вопросу о границахъ. Главною же причиною ихъ недоброжелательнаго къ намъ отношенія было нежеланіе примириться съ переходомъ Грузіи подъ русское владычество. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ императоръ получилъ отъ главнокомандующаго на Кавказѣ генерала Ермолова извѣстіе о томъ, что персіяне собираютъ войско для войны съ Россіей. И дѣйствительно лѣтомъ 1826 года персіяне вторглись въ наши предѣлы и стремительно направились къ главному городу Грузіи, Тифлису. Но на дорогѣ къ нему они встрѣтили крѣпость Шушу, мужественная оборона которой задержала ихъ болѣе, чѣмъ на полтора мѣсяца. Этимъ временемъ подоспѣло русское войско съ Паскевичемъ во главѣ. Онъ разбилъ персовъ при Елизаветполѣ, послѣ чего принудилъ ихъ очистить нашу территорію. Паскевичъ не удовольствовался этимъ и въ слѣдующемъ году повелъ противъ нихъ наступательную войну. Важнѣйшимъ дѣломъ этой войны было взятіе сильной крѣпости Эривани, открывшее намъ дорогу въ самую Персію. Переправившись черезъ р. Араксъ, Паскевичъ двинулся къ Тавризу и взялъ его. Понявъ намѣреніе шаха выиграть время при посредствѣ затяжныхъ переговоровъ, Паскевичъ пошелъ на Тегеранъ, столицу Персіи. Это убѣдило шаха въ невозможности дальнѣйшей борьбы съ нами. Въ деревнѣ Туркманчаѣ, расположенной на пути къ персидской столицѣ, былъ подписанъ въ началѣ 1828 года мирный договоръ. По Туркманчайскому миру персидскій шахъ уступилъ Россіи два ханства—Эриванское и Нахичеванское—и уплатилъ большую контрибуцію. Будущій князь Варшавскій (§ 127), Паскевичъ былъ возведенъ императоромъ въ графское достоинство съ прозвищемъ Эриванскаго.

Значительно сложнѣе были и имѣли болѣе важныя послѣдствія наши отношенія къ Турціи. Начались они съ несогласій, вызывав-

шихся несоблюденіемъ со стороны Турціи заключенныхъ съ нами договоровъ. Но существовала и другая причина враждебныхъ отношеній. Еще въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I греки возстали противъ турокъ и повели съ ними геройскую борьбу за свое освобожденіе отъ ненавистнаго ига, тяготѣвшаго надъ ними съ 1453 года. Россія не могла относиться къ этой борьбѣ безучастно: и сама она вынесла тяжкое иго, и обязана была Греціи, отъ которой приняла христіанство и культуру. Но Александру I, творцу акта Священнаго союза, было трудно предпринять что-либо въ пользу возставшихъ. Такъ же не вмѣшивались въ греко-турецкія отношенія и другія государства Европы. Сочувствовало долгое время грекамъ лишь одно общество, какъ западно-европейское, такъ и русское: на помощь возставшимъ отправлялись волонтеры, посылались большія денежныя суммы.

Положеніе греческаго вопроса рѣзко измѣнилось только съ вступленіемъ на престолъ императора Николая I, несвязаннаго никакими обязательствами по отношенію къ западноевропейскимъ державамъ. Николай I, занятый войною съ персіянами, велъ переговоры съ турецкимъ султаномъ о греческихъ дѣлахъ, указывая на солидарность съ Россіей Англіи и Франціи. Несмотря на это, султанъ (Махмудъ) не прекращалъ борьбы, отвергая всякое посредничество. Въ виду этого Россія, Англія и Франція подписали Лондонскій трактатъ, тѣсно связывавшій ихъ по отношенію къ греческому вопросу. Такъ какъ представленія пословъ не имѣли успѣха, три сильныя эскадры вошли въ Наваринскую гавань и уничтожили турецко-египетскій флотъ. Весь гнѣвъ султана обрушился на Россію. Во всѣхъ мечетяхъ Оттоманской имперіи былъ прочитанъ его манифестъ о поголовномъ ополченіи за вѣру и отечество. Султанъ объявилъ Россію исконнымъ, непримиримымъ врагомъ турокъ, приписывая одной ей и возстаніе грековъ, и Лондонскій трактатъ. Въ то же самое время былъ закрытъ по повелѣнію султана выходъ изъ Чернаго моря нашимъ торговымъ судамъ.

Война Россіи съ турками началась весною 1828 г. и окончилась осенью 1829 года. Она происходила и на Балканскомъ полуостровѣ, и въ азіатскихъ владѣніяхъ Турецкой имперіи.

Переправившись черезъ Дунай въ присутствіи самого императора, наша главная армія взяла одну за другою рядъ сильныхъ турецкихъ крѣпостей, такъ какъ турки избѣгали открытыхъ битвъ съ нами, предпочитая отсиживаться въ крѣпостяхъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательными были Шумла и Варна; Варна была взята при помощи черноморскаго флота. Сперва главнокомандующимъ нашихъ войскъ на европейскомъ театрѣ войны былъ Витгенштейнъ. Особенно же удачной стала борьба съ турками на Балканскомъ полу-

островѣ съ того времени, какъ Витгенштейнъ былъ смѣненъ Дибичемъ. Дибичъ перешелъ Балканы и овладѣлъ городомъ Адріанополемъ. Главнокомандующимъ на азіатскомъ театрѣ войны былъ графъ Паскевичъ. Здѣсь были взяты штурмомъ крѣпости — Карсъ, Ахалцыхъ, Эрзерумъ.

Война окончилась Адріанопольскимъ миромъ, по которому Греція пріобрѣла наконецъ независимость. Собственно намъ Турція уступила устья Дуная съ островами, образуемыми его рукавами, и все восточное побережье Чернаго моря [1]). Русскіе подданные получили право полной свободы торговли въ предѣлахъ Оттоманской имперіи, а торговыя суда какъ Россіи, такъ и другихъ державъ, состоявшихъ въ мирѣ съ Турціей, свободный проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Кромѣ того, Турція обязывалась выплатить Россіи въ условленный срокъ контрибуцію за военныя издержки и дать денежное удовлетвореніе русскимъ подданнымъ за тѣ убытки, которые были понесены ими по винѣ турокъ. Выговорены были также извѣстныя благопріятныя условія для Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Послѣ войны съ турками за освобожденіе грековъ Россія пріобрѣла первенствующее положеніе на Востокѣ Въ 1833 году императоръ Николай I заключилъ съ Турціей Ункіаръ-Скелесскій договоръ и послалъ на помощь султану, которому грозилъ египетскій паша, войско и флотъ. Этотъ договоръ предоставлялъ только одной Россіи право вмѣшательства въ турецкія дѣла. Такого исключительнаго положенія Россіи на Востокѣ не могла выносить долгое время Западная Европа, въ особенности же Англія и Франція. Особенно враждебною стала къ намъ Франція, когда на ея престолѣ утвердился Наполеонъ III, котораго Николай I призналъ императоромъ съ видимою неохотой. Наполеонъ III видѣлъ въ войнѣ съ Россіей какъ бы дѣло, завѣщанное ему прошлымъ. Онъ понималъ, что, унизивъ Россію, онъ отплатитъ ей за ту роль, которую она играла въ судьбѣ Наполеона I. Онъ желалъ ослабить и даже уничтожить вліяніе Россіи на Востокѣ и въ этомъ отношеніи нашелъ вѣрную союзницу въ Англіи, которая опасалась за Индію, въ виду продолжавшихся въ Средней Азіи завоеваній Россіи. И Англія, и Наполеонъ III разсчитывали на Турцію, по-прежнему, нерасположенную къ Россіи, мечтавшую о возмездіи. Такимъ образомъ естественно возникъ тѣсный союзъ между этими тремя державами. Австрія, если и не примкнула прямо къ этой коалиціи, то вполнѣ сочувствовала ей, несмотря на ту существенную поддержку, которую оказалъ ей Николай I въ ея борьбѣ съ венграми. Россія оказалась совершенно изолированной, такъ какъ Пруссія также сочувствовала ея врагамъ. Англія и Франція вся-

---

[1]) **Отъ устья р. Кубани до пристани св. Николая, съ крѣпостями—Анапою, Поти, Ахалкалаки и Ахалцыхомъ.**

чески подстрекали султана къ разрыву съ Россiей, обѣщая съ своей стороны дѣятельную поддержку. Разсчитывая на послѣднюю, султанъ началъ нарушать договоры, заключенные съ Россiей. Зная, что русскiй царь считаетъ себя естественнымъ покровителемъ православныхъ, живущихъ въ предѣлахъ Турцiи, что православное населенiе Востока смотритъ на него, какъ на свою опору, султанъ сталъ нарушать права этого населенiя въ Палестинѣ и оказывать всякiя преимущества католикамъ и протестантамъ. Такъ, между прочимъ, онъ отнялъ ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемскаго храма у православныхъ и передалъ ихъ католикамъ. Императоръ Николай I вступился за нарушенныя права православныхъ и потребовалъ ихъ возстановленiя. Султанъ отказался исполнить требованiе. Такъ какъ дипломатическiя мѣры не приводили къ желаемымъ результатамъ, Николай I занялъ своимъ войскомъ Молдавiю и Валахiю. Такъ началась вторая турецкая война, называемая иначе Восточною или Крымскою (1853—1856).

130. Восточная или Крымская война. Въ отвѣтъ на занятiе Дунайскихъ княжествъ русскимъ войскомъ султанъ отправилъ свою эскадру въ Черное море. Начальствовавшiй надъ нашимъ черноморскимъ флотомъ Нахимовъ напалъ на турецкую эскадру при Синопѣ (на южномъ берегу Чернаго моря) и совершенно истребилъ ее менѣе чѣмъ въ полтора часа. Послѣ этого вошла въ Черное море соединенная англо-французско-турецкая эскадра, при чемъ Англiя потребовала отъ Россiи очищенiя Дунайскихъ княжествъ. Императоръ Николай I отвѣтилъ на это объявленiемъ войны Англiи и Францiи. Весною 1854 года русское войско перешло черезъ Дунай и взяло нѣсколько турецкихъ крѣпостей [1]), но у Силистрiи успѣхи его прекратились, а вскорѣ оно было вынуждено вернуться въ Россiю, въ виду категорическаго требованiя Австрiи, грозившей намъ войною. Союзники, не довольствуясь отправкой своего флота въ Черное море, гдѣ весною 1854 года бомбардировали Одессу, открыли непрiязненныя дѣйствiя противъ насъ на всѣхъ нашихъ окраинахъ: на Бѣломъ морѣ бомбардировали Соловецкiй монастырь, на Балтiйскомъ—заняли Аландскiе острова и появлялись въ виду Кронштадта, на Великомъ океанѣ бомбардировали Петропавловскъ (на полуостровѣ Камчаткѣ). Главнымъ же театромъ военныхъ дѣйствiй сталъ Крымскiй полуостровъ. По высадкѣ на крымскiй берегъ (у Евпаторiи) осенью 1854 года непрiятели направились къ нашему главному военному порту на Черномъ морѣ—Севастополю, чтобы уничтожить запертый въ его гавани черноморскiй флотъ и овладѣть самимъ городомъ. Главнокомандующiй нашихъ силъ въ Крыму, князь Меншиковъ, попытался воспрепятствовать движенiю враговъ на Севастополь, но потерпѣлъ пораженiе на берегахъ р. Альмы. Послѣ этого, чтобы не

[1]) Мачинъ, Тульчу и Исакчи.

быть отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи, онъ отступилъ на сѣверъ, къ Бахчисараю, поручивъ оборону Севастополя адмираламъ Корнилову и Нахимову. Чтобы заградить непріятелю доступъ къ Севастополю съ моря, Меншиковъ приказалъ загородить входъ въ Севастопольскій рейдъ, затопивъ тамъ наши корабли, а экипажъ съ затопленныхъ судовъ употребить на усиленіе крѣпостного гарнизона. Между тѣмъ англичане заняли Балаклавскую бухту, а французы приступили подъ начальствомъ генерала Канробера къ осаднымъ работамъ у Севастополя. Въ Севастополѣ кипѣла работа по возведенію укрѣпленій подъ опытнымъ руководствомъ инженера Тотлебена, при чемъ непріятеля тревожили частыми вылазками. Съ 1 октября началась первая бомбардировка Севастополя съ моря и съ суши. Чтобы облегчить положеніе севастопольцевъ, Меншиковъ произвелъ два нападенія на непріятелей—у Балаклавы и Инкермана, но обѣ попытки кончились неудачно для насъ. Удаленность мѣста дѣйствій, бездорожье [1]), худшее вооруженіе, необходимость вести войну съ турками въ Азіи, все это ставило насъ въ крайне тяжелое положеніе. Между тѣмъ, непріятели не только постоянно и легко пополняли свою убыль, но и довели численность своихъ войскъ до размѣра, во много разъ превышавшаго количество нашихъ крымскихъ войскъ. Къ Англіи, Франціи и Турціи присоединилась еще Сардинія, приславшая въ Крымъ свое отборное войско. Въ началѣ февраля 1855 года русскій отрядъ напалъ на непріятелей при Евпаторіи, но былъ отбитъ. Несмотря на это Севастополь геройски оборонялся. Упорная борьба, въ которой принимало участіе, кромѣ войска, и населеніе крѣпости, не ограничивалась поверхностью земли, но велась и подъ землею. Императоръ Николай I, сознавая всю тяжесть обороны, приказалъ считать каждый мѣсяцъ службы въ Севастополѣ за годъ. Прошло около полугода, но Севастополь все еще не сдавался врагу. Нетрудно уже было, впрочемъ, предвидѣть тяжелый для насъ исходъ войны. Въ это безотрадное время императоръ Николай I скончался.

Время Императора Александра II.

(1855—1881).

131. Окончаніе Крымской войны и ея значеніе. Несмотря на свое личное миролюбіе и необходимость мира для внутренняго развитія Россіи, новый императоръ, Александръ II, рѣшилъ

---

[1]) У насъ были только 2 желѣзныя дороги: Царскосельская и Николаевская (отъ Петербурга до Москвы).

продолжать войну, начавшуюся при его отцѣ. Назначивъ главнокомандующимъ надъ крымской арміей князя Горчакова вмѣсто Меншикова, императоръ Александръ произвелъ новые рекрутскіе наборы и призвалъ государственное ополченіе.

Между тѣмъ въ Крыму, лѣтомъ 1855 года, новый французскій главнокомандующій генералъ Пелисье завладѣлъ передовыми укрѣпленіями, открывавшими доступъ къ главному узлу севастопольскихъ укрѣпленій—Малахову кургану. Средства обороны изсякли. Герои одинъ за другимъ сходили со сцены: такъ, погибли адмиралы Корниловъ, Истоминъ, Нахимовъ и др. Попытка главнокомандующаго спасти Севастополь новымъ нападеніемъ на враговъ (у р. Черной) кончилась неудачей. Наступилъ послѣдній, трагическій періодъ Севастопольской обороны. За послѣдніе 28 дней осады непріятели бросили въ Севастополь полтора милліона снарядовъ. 27 августа французы взяли штурмомъ Малаховъ курганъ—главную высоту, господствовавшую надъ городомъ. Длившаяся 11 мѣсяцевъ оборона Севастополя стала невозможной. Тогда южная часть города, превращенная въ развалины, была покинута войсками, перебравшимися въ сѣверную часть его. Въ приказѣ главнокомандующаго по поводу этого событія было сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Храбрые товарищи! Грустно и тяжело оставить врагамъ нашимъ Севастополь, но... и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а однѣ пылающія развалины города, собственною нашею рукою подожженнаго, удержавъ за нами честь обороны, которую дѣти и внуки наши съ гордостью передадутъ отдаленному потомству»... Всего пало при оборонѣ Севастополя болѣе 200.000 человѣкъ. Ихъ прахъ покоится на общемъ громадномъ кладбищѣ, находящемся на сѣверной сторонѣ Севастополя и названномъ «Братскою могилой». Государь вмѣстѣ со своимъ народомъ высоко цѣнилъ доблесть севастопольскихъ героевъ. Посѣтивъ югъ Россіи и въ частности Бахчисарай, онъ совершилъ земной поклонъ въ сторону Севастополя и долго со слезами молился о павшихъ въ славной борьбѣ.

Черезъ два мѣсяца съ половиной послѣ паденія Севастополя на азіатскомъ театрѣ войны произошло событіе, сдѣлавшее возможными переговоры о мирѣ. Главнокомандующій Муравьевъ взялъ неприступную турецкую крѣпость Карсъ со всѣмъ ея гарнизономъ, множествомъ пушекъ и большими складами оружія.

Миръ былъ заключенъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1856 года въ Парижѣ. Согласно условіямъ Парижскаго мира завоеванія съ обѣихъ сторонъ были возвращены по принадлежности: Россія получила обратно Севастополь и другія мѣста, занятыя непріятельскими войсками, но зато вернула туркамъ Карсъ и другія занятыя нами мѣстности. Сверхъ того Россія отказалась отъ устья Дуная и части Бессарабіи.

Утрата была ничтожная, но дѣло заключалось не въ ней, а въ униженіи Россіи, къ чему такъ стремились ея враги. Самымъ тяжелымъ и вмѣстѣ оскорбительнымъ условіемъ для Россіи было принятое ею обязательство не заводить на Черномъ морѣ ни военнаго флота, ни укрѣпленій. Это условіе было отмѣнено только на Лондонской конференціи, происходившей нѣсколько лѣтъ спустя—въ 1871 году.

Несчастная для насъ Крымская война имѣла, однако, важное историческое и практическое значеніе. Она раскрыла всѣ наши недостатки и немощи и такимъ образомъ совершенно естественно наводила на мысль о необходимости коренныхъ преобразованій. Связь между пережитыми неудачами и необходимостью реформъ была столь тѣсною, что въ манифестѣ императора Александра II, изданномъ по поводу окончанія Крымской войны, была уже набросана програма преобразованій. «При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи,—говорилось въ этомъ манифестѣ—да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство: правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».

132. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Величайшею изъ реформъ новаго царствованія было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Необходимость этой реформы назрѣла давно. Императоръ Павелъ Ї своимъ манифестомъ о трехдневной крестьянской работѣ на помѣщиковъ какъ бы только отвѣчалъ настоятельной потребности раскрѣпощенія. Указы императоровъ Александра I и Николая I также были направлены въ эту сторону. Императоръ Александръ II хорошо зналъ, въ какомъ тяжеломъ положеніи находятся милліоны крѣпостныхъ крестьянъ. Съ положеніемъ ихъ онъ хорошо познакомился во время путешествія по Россіи, которое онъ совершилъ еще въ бытность свою наслѣдникомъ престола. Съ другой стороны, благотворное вліяніе оказалъ на него въ этомъ направленіи нашъ поэтъ В. А. Жуковскій, учившій его любить людей и уважать въ каждомъ изъ нихъ его человѣческое достоинство, его личныя и общественныя права, несмотря на его происхожденіе.

Въ январѣ 1857 года императоръ Александръ II учредилъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи особый комитетъ, которому было поручено заняться обсужденіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крѣпостныхъ и устройству ихъ быта. Комитетъ этотъ вскорѣ получилъ оффиціальное названіе «Главнаго Комитета для разсмо-

трѣнія постановленій и предположеній о крестьянскомъ состояніи». Въ концѣ того же года отъ трехъ губерній Виленскаго генералъ-губернаторства поступило къ императору прошеніе о разрѣшеніи приступить немедленно-же къ освобожденію крестьянъ. Императоръ отвѣтилъ на это ходатайство знаменитымъ рескриптомъ на имя Виленскаго генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ говорилось, что государь въ отвѣтъ на заявленныя дворянами благія намѣренія разрѣшаетъ имъ приступить къ составленію проекта преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ, для чего и должны быть образованы въ каждой изъ губерній генералъ-губернаторства по одному приготовительному комитету изъ членовъ частью выборныхъ отъ дворянства, частью по назначенію губернаторовъ, и одна общая для всѣхъ трехъ губерній коммиссія въ гор. Вильнѣ. Кромѣ того, въ своемъ рескриптѣ императоръ изложилъ главныя основанія предстоявшей реформы, а именно: безвозмездное личное освобожденіе, выкупъ усадебъ и отводъ полевого надѣла въ пользованіе за извѣстныя повинности. Рескриптъ императора вызвалъ просьбы отъ дворянъ другихъ губерній, подобныя просьбамъ отъ дворянства трехъ губерній Виленскаго генералъ-губернаторства. На эти просьбы государь отвѣчалъ рескриптами на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ аналогичнаго содержанія съ рескриптомъ Назимову. Но, если среди дворянъ нашлись люди, сочувствовавшіе великой задачѣ, поставленной императоромъ Александромъ II, то были также и явные, и тайные противники ея, получившіе названіе «крѣпостниковъ».

Лѣтомъ 1858 года императоръ предпринялъ путешествіе по Россіи и почти всюду обращался къ мѣстнымъ дворянамъ съ рѣчами, въ которыхъ говорилъ о необходимости освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ. Изъ путешествія своего государь вынесъ, повидимому, убѣжденіе въ успѣшномъ разрѣшеніи задуманной реформы. «Мы съ вами—сказалъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому—начали крестьянское дѣло и дойдемъ до конца, рука объ руку».

Между тѣмъ въ Петербургъ стали поступать работы губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу. Въ виду этого, въ началѣ 1859 года были учреждены въ столицѣ двѣ Редакціонныя коммиссіи, на обязанности которыхъ лежало разсмотрѣніе выработанныхъ губернскими комитетами проектовъ объ освобожденіи крестьянъ и устройствѣ ихъ новаго быта, а также и составленіе Общаго Положенія о крестьянахъ и другихъ законоположеній, имѣющихъ отношеніе къ освободительной реформѣ. Предсѣдателемъ обѣихъ коммиссій былъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ. Ближайшимъ помощникомъ его въ дѣлѣ крестьянской реформы былъ Милютинъ.

Труды коммиссій поступили послѣ этого въ Главный Комитетъ.

Предсѣдателемъ его былъ братъ государя, великій князь Константинъ Николаевичъ, горячо сочувствовавшій великой реформѣ и много потрудившійся для ея осуществленія. Много содѣйствовала осуществленію святого дѣла и великая княгиня Елена Павловна.

Наконецъ, всѣ законопроекты освободительной реформы были направлены Главнымъ Комитетомъ въ Государственный Совѣтъ. Открывая первое засѣданіе Государственнаго Совѣта, посвященное крестьянской реформѣ, государь произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, между прочимъ: «Прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ».

19 февраля 1861 года императоръ Александръ II подписалъ манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостного права на крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, и о дарованіи имъ правъ свободнаго сельскаго состоянія. Манифестъ заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ освобожденному крестьянству: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Одновременно съ манифестомъ было обнародовано «Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», т. е. законъ, опредѣлявшій устройство быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Крѣпостное право на личность крестьянъ и дворовыхъ людей отмѣнялось безусловно. Дворовые люди, какъ безземельные, получали полную свободу по прошествіи двухъ лѣтъ со дня изданія Общаго положенія. Крестьяне же земледѣльцы надѣлялись усадебными участками и полевыми угодьями, нарѣзаемыми имъ изъ земли, принадлежавшей помѣщикамъ. Уступаемые надѣлы подлежали извѣстной оцѣнкѣ. Внеся всю причитающуюся сумму своему помѣщику, крестьянинъ-земледѣлецъ получалъ бы немедленно полную свободу и становился бы крестьяниномъ-собственникомъ. Но, такъ какъ подобныхъ лицъ среди крестьянъ не было, требуемая къ уплатѣ сумма разверстывалась на извѣстное количество лѣтъ и выплачивалась небольшими частями. На помощь крестьянству въ этомъ трудномъ дѣлѣ пришло правительство при посредствѣ такъ называемой выкупной операціи. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ. Правительство выплачивало помѣщику всю слѣдуемую ему сумму сполна и записывало эту сумму, какъ долгъ, лежащій на крестьянахъ, каковой они должны выкупить ежегодными взносами (въ продолженіе 49 лѣтъ со дня выдачи выкупной ссуды).

Размѣръ надѣла и условія, на которыхъ онъ давался, опредѣлялись по взаимному соглашенію сторонъ такъ называемыми уставными грамотами. Посредниками въ этомъ дѣлѣ, которое есте-

ственно вызывало различныя недоразумѣнія и споры, были особыя лица, назначавшіяся самимъ государемъ изъ среды дворянъ, заслужившихъ особенное довѣріе правительства и мѣстнаго населенія, и называвшіяся мировыми посредниками.

Освобожденные отъ крѣпостной зависимости крестьяне составляли небольшія сельскія общества и получали право собственнаго суда и управленія, т. е. возстановлялись въ своихъ древнихъ правахъ, нарушенныхъ развитіемъ крѣпостного права. Крестьяне каждой деревни или села составляютъ, на основаніи Общаго положенія, общество или міръ. Члены общества получили право для рѣшенія своихъ общихъ дѣлъ собираться на сельскій сходъ. Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ принадлежитъ старостѣ, выбранному обществомъ. На обязанности старосты лежитъ и исполненіе постановленія, сдѣланнаго сходомъ. Дѣла, обсуждаемыя на сходахъ, рѣшаются большинствомъ голосовъ. На старостѣ, кромѣ указанной обязанности, лежитъ еще другая—блюсти общественное спокойствіе и безопасность. Въ виду этого законъ предоставилъ ему право подвергать виновныхъ въ нарушеніи порядка денежному штрафу или аресту. Нѣсколько сельскихъ общинъ образуютъ волость. Всѣ хозяйственныя и общественныя дѣла, касающіяся цѣлой волости, обсуждаются на волостномъ сходѣ. Послѣдній состоитъ изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ также по выборамъ, и изъ крестьянъ, избираемыхъ въ качествѣ представителей отъ каждаго сельскаго общества, входящаго въ составъ данной волости. Во главѣ каждой волости стоитъ волостное правленіе. Первое мѣсто въ волостномъ правленіи, какъ и на волостномъ сходѣ, принадлежитъ волостному старшинѣ. Волостное правленіе приводитъ въ исполненіе какъ дѣла, рѣшенныя на волостномъ сходѣ, такъ и требованія, предъявляемыя правительствомъ. При волостномъ правленіи находится волостной судъ, который рѣшаетъ тяжбы и ссоры между крестьянами и судитъ маловажные проступки, подвергая виновныхъ извѣстнымъ наказаніямъ.

133. Земская и городская реформы. 1-го января 1864 года императоромъ Александромъ II было утверждено «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ», давшее Россіи другую крупную реформу—земскую. Указъ, сопровождавшій это положеніе, призывалъ «къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе».

На основаніи «Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ» всякое лицо, живущее въ данной мѣстности, безъ отношенія къ его происхожденію, и обладающее имуществомъ [1]).

[1]) Подъ имуществомъ разумѣется земля или вообще недвижимая собственность, а также промышленное и торговое предпріятіе.

въ размѣрѣ, указываемомъ закономъ, обязательно участвуетъ въ платежѣ земскаго сбора, что даетъ ему право участвовать въ управленіи земскимъ хозяйствомъ. Органами управленія земскимъ хозяйствомъ являются: 1) уѣздное земское собраніе, 2) уѣздная земская управа, 3) губернское земское собраніе и 4) губернская земская управа. Члены этихъ учрежденій называются гласными. Выборы гласныхъ производятся на избирательныхъ съѣздахъ. Уѣздныя земскія собранія происходятъ обыкновенно одинъ разъ въ годъ; это—такъ называемыя очередныя собранія, но, кромѣ очередныхъ, могутъ происходить, въ случаѣ необходимости, и чрезвычайныя собранія. Уѣздное земское собраніе подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы. Послѣдняя, въ противоположность уѣздному земскому собранію, является учрежденіемъ непрерывно дѣйствующимъ въ теченіе положеннаго срока. Уѣздное земское собраніе обладаетъ властью распорядительною; оно рѣшаетъ вопросы, относящіеся къ земскому хозяйству. Уѣздной земской управѣ принадлежитъ исполнительная власть; она приводитъ въ исполненіе постановленія собранія. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи производятся выборы гласныхъ въ губернское земское собраніе, а послѣднее выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя и членовъ губернской земской управы. Между губернскимъ собраніемъ и губернскою управой существуютъ тѣ же отношенія, въ какихъ находятся другъ къ другу уѣздныя собранія и управы. Надзоръ за дѣятельностью всѣхъ земскихъ учрежденій данной губерніи принадлежитъ ея губернатору. Случаи несогласія между губернаторами и земскими учрежденіями подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Благодѣтельные результаты земской реформы уже успѣли выразиться въ цѣломъ рядѣ новыхъ учрежденій, о появленіи которыхъ при старомъ порядкѣ можно было только мечтать (сельскія школы, больницы и т. п).

Въ 1870 году было утверждено «Городовое положеніе», заключающее въ себѣ основы городской реформы, аналогичной реформѣ земской. Городовое положеніе даровало городамъ право самоуправленія. Главными органами городского управленія являются: 1) городскія думы, обладающія распорядительною властью и состоящія изъ гласныхъ, избираемыхъ на четырехлѣтній срокъ, и 2) городскія управы—съ властью исполнительною. Какъ въ думахъ, такъ и въ управахъ предсѣдательствуютъ городскіе головы. Кругъ вѣдомства городскихъ учрежденій очень обширенъ. Кромѣ всѣхъ дѣлъ, касающихся собственно городского управленія и городскихъ суммъ, вѣдѣнію городскихъ учрежденій подлежатъ: внѣшнее

благоустройство даннаго города, санитарное благополучіе его жителей, распространеніе просвѣщенія, благотворительность, пути сообщенія и многое другое.

134. Судебная реформа. Еще въ манифестѣ, изданномъ въ 1856 году по случаю окончанія Крымской войны, императоръ Александръ II выразилъ пожеланіе переустройства Россіи въ судебномъ отношеніи словами: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея». Въ 1864 году, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія Положеній о земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, были обнародованы «Судебные Уставы», устанавливавшіе у насъ судъ на совершенно новыхъ началахъ. Новый судъ былъ опредѣленъ въ указѣ государя, сопровождавшемъ появленіе Судебныхъ Уставовъ, какъ «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ».

До-реформенный судъ уже отжилъ свое время. Этотъ старый судъ происходилъ втайнѣ, при закрытыхъ дверяхъ: за эти двери не могли проникнуть не только постороннія лица, но и лица, прикосновенныя къ тому или другому судебному дѣлу и непосредственно заинтересованныя въ немъ. Тайна судебнаго производства давала широкій просторъ для злоупотребленій всякаго рода. Эта тайна и была одною изъ главныхъ отрицательныхъ сторонъ до-реформеннаго судопроизводства. Другимъ существеннымъ недостаткомъ его было исключительно письменное дѣлопроизводство; словесныхъ объясненій на судѣ не допускалось. Естественнымъ результатомъ такого порядка была поразительная медленность въ области судопроизводства. Пустыя дѣла велись иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, требуя громадныхъ расходовъ отъ тяжущихся и постепенно разоряя ихъ. Бывали случаи, когда пострадавшія лица отказывались отъ возстановленія своихъ правъ, предпочитая такое лишеніе судебной волокитѣ. Старые суды, даже при наличности добросовѣстныхъ судей, отличались такими сторонами, которыя тормазили дѣла и прямо мѣшали выясненію истины. Въ рукахъ же судей недобросовѣстныхъ они превращались въ учрежденія, способныя вселять ужасъ и негодованіе. Въ цѣломъ рядѣ пословицъ русскій народъ мѣтко охарактеризовалъ ихъ: «съ богатымъ и сильнымъ не судись», «судъ прямой, да судья кривой», «то-то и законъ, какъ судья знакомъ», «въ судъ пойдешь, правды не найдешь» и т. под.

Характерными особенностями новыхъ судовъ являются: равенство всѣхъ передъ закономъ; гласность судопроизводства, обусловливающая присутствіе публики и оглашеніе въ печати; участіе присяжныхъ засѣдателей; допущеніе письменнаго дѣлопроизводства въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ — лишь постольку, поскольку это необходимо, и введеніе устнаго процесса; равноправность обѣихъ

сторонъ, предстоящихъ предъ судьями, такъ что каждая изъ нихъ пользуется тѣми же правами, какими пользуется и другая. Всѣмъ этимъ устранялись старые недуги, подкупъ и пристрастіе судей, недостаточно внимательное разсмотрѣніе дѣла и медлительность въ ходѣ судебныхъ процессовъ вообще.

Судебные Уставы 1864 года вызвали къ жизни рядъ судебныхъ учрежденій. Для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ [1]) меньшей важности были учреждены: 1) мировые судьи и 2) съѣзды мировыхъ судей. Лица, имѣющія извѣстныя основанія быть недовольными рѣшеніемъ мирового судьи, могутъ обращаться съ жалобами въ съѣздъ мировыхъ судей. Жалобы эти бываютъ двухъ родовъ—апелляціонныя и кассаціонныя; первыя имѣютъ въ виду измѣненіе даннаго рѣшенія, объявляя его неправильнымъ по самому существу разбираемаго дѣла; вторыя же, основываясь на нарушеніи мировымъ судьей формъ и обрядовъ судопроизводства, установленнаго закономъ, обыкновенно имѣютъ въ виду кассацію даннаго рѣшенія или полную отмѣну его. Рѣшенія мировыхъ съѣздовъ по апелляціоннымъ жалобамъ могутъ быть разнообразныя; рѣшенія же по жалобамъ кассаціоннымъ бываютъ только двухъ родовъ: или мировой съѣздъ оставляетъ жалобу безъ послѣдствій, или же кассируетъ данное рѣшеніе и передаетъ дѣло для новаго разбирательства мировому судьѣ другого участка. Рѣшенія мировыхъ съѣздовъ по жалобамъ кассаціоннымъ не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію и считаются окончательными. Рѣшенія же по апелляціоннымъ жалобамъ могутъ быть, при наличности основаній, обжалованы кассаціоннымъ порядкомъ въ Правительствующій Сенатъ. Если послѣдній находитъ основательными мотивы жалобщика, то кассируетъ рѣшеніе даннаго мирового съѣзда и передаетъ дѣло въ другой мировой съѣздъ.

Для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ большей важности Судебными Уставами 1864 года созданы: 1) окружные суды и 2) судебныя палаты. На рѣшенія окружнаго суда по гражданскимъ дѣламъ тяжущіеся могутъ, при наличности основаній, приносить апелляціонныя жалобы въ судебную палату. Рѣшенія судебныхъ палатъ по жалобамъ апелляціоннымъ могутъ быть обжалываемы въ кассаціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ. Разбирательство въ окружныхъ судахъ уголовныхъ правонарушеній или преступленій совершается въ слѣдующемъ порядкѣ. Обвинителемъ, ищущимъ наказанія преступнаго лица, является прокуроръ, который и произноситъ послѣ устнаго судебнаго слѣдствія [2])

[1]) О различіи между уголовными и гражданскими судами сказано въ § 73.

[2]) Обвинительная рѣчь основывается на данныхъ, установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ и выяснившихся или дополненныхъ на слѣдствіи судебномъ.

обвинительную рѣчь, направленную противъ преступника, присутствующаго здѣсь-же на судѣ и имѣющаго право давать свои показанія и защищать себя. Во всякомъ случаѣ, каждому обвиняемому дается защитникъ или присяжный повѣренный (адвокатъ), при чемъ предоставляется обвиняемому право пригласить своего собственнаго защитника. Порядокъ этотъ установленъ съ тою цѣлью, чтобы выяснить передъ судомъ, представителями общества и случайной публикой какъ дѣло, такъ и самую личность обвиняемаго, въ видахъ болѣе безпристрастнаго рѣшенія. По выслушаніи обѣихъ сторонъ—прокурора и защитника—рѣшеніе о виновности подсудимаго предоставляется судомъ выборнымъ представителямъ мѣстнаго общества, присяжнымъ засѣдателямъ. Послѣдніе, по совѣщаніи между собою, даютъ отвѣты такого рода: «да, виновенъ», «нѣтъ, не виновенъ» или «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія». Въ случаѣ приговора, благопріятнаго для подсудимаго, послѣдній немедленно освобождается, какъ оправданный по суду. Въ случаѣ же признанія его виновности, судъ, послѣ совѣщанія, выноситъ основанный на законѣ приговоръ. Приговоры по уголовнымъ дѣламъ, постановленныя при участіи присяжныхъ засѣдателей, апелляціоннымъ жалобамъ не подлежатъ. Въ случаѣ же нарушенія порядка самаго судопроизводства (несоблюденія установленныхъ для производства дѣлъ этого рода правилъ) эти рѣшенія могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ является пятою судебною инстанціей, высшимъ кассаціоннымъ судилищемъ.

Судебными Уставами 1864 года предусмотрѣно, слѣдовательно, все, что можетъ содѣйствовать осуществленію пожеланія, высказаннаго Императоромъ Александромъ II по отношенію къ Россіи въ завѣтныхъ словахъ: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея».

Главнѣйшими дѣятелями по судебной реформѣ были: графъ Блудовъ, Зарудный, Ровинскій и др.

135. Всесословная воинская повинность. 1 января 1874 г. императоръ Александръ II издалъ манифестъ о всесословной воинской повинности.

Со временъ Петра Великаго наше войско пополнялось путемъ рекрутскихъ наборовъ, при чемъ вся тяжесть военной службы падала на крестьянъ и мѣщанъ. Хотя Петръ Великій привлекъ къ обязательной военной службѣ и дворянъ, но во второй половинѣ XVIII в. послѣдніе были совершенно освобождены отъ нея, могли служить или не служить, по своему собственному усмотрѣнію. Рекрутчина была очень тяжелою для народа повинностью. Проводы рекрута, покидавшаго родное село или родной городъ, были разди-

рающей душу сценой. Ему предстояла продолжительная, двадцатипятилѣтняя и притомъ тяжелая и даже жестокая служба. Солдатъ наказывали розгами и гоняли сквозь строй шпицрутенами или палками [1]). Правда, указомъ императора Александра II, изданнымъ въ 1863 году, наказанія такого рода были отмѣнены «въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ». Но перспектива двадцатипятилѣтней службы за сотни, а нерѣдко и за тысячи верстъ отъ родного села или города, совершенно естественно приводила въ отчаяніе какъ рекрута, такъ и близкихъ ему людей. Попавшій въ рекруты могъ избавиться отъ службы, нанявъ за себя охотника или даже купивъ такъ называемую зачетную рекрутскую квитанцію. Но этимъ удобнымъ выходомъ могли пользоваться, конечно, только люди болѣе или менѣе обезпеченные. Такимъ образомъ всею своею тяжестью рекрутчина падала на бѣднѣйшихъ людей. По прошествіи 25-ти лѣтъ солдатъ получалъ отставку. Когда-то бодрый, молодой человѣкъ, покидавшій своихъ близкихъ, возвращался въ родное мѣсто слабымъ, хилымъ старикомъ, ни къ какой работѣ неспособнымъ. За эти 25 лѣтъ онъ становился чужимъ и для родныхъ, а нерѣдко находилъ только могилы тѣхъ, кто былъ ему близокъ, и совершенно разоренное хозяйство. Нерѣдко такой бѣднякъ пробивался въ послѣдніе годы своей безотрадной жизни подаяньемъ добрыхъ людей.

Императоръ Александръ II съ самаго своего вступленія на престолъ обратилъ свое вниманіе на безотрадное положеніе солдатъ и ихъ дѣтей, записывавшихся съ девятилѣтняго возраста въ кантонисты, обучавшихся затѣмъ въ школѣ и становившихся, въ свою очередь, солдатами. Въ 1856 году, въ видѣ особой милости, онъ пріостановилъ рекрутскіе наборы до 1860. Въ томъ же 1856 году онъ повелѣлъ исключить солдатскихъ дѣтей изъ военнаго сословія и приписать ихъ къ свободнымъ податнымъ сословіямъ. Въ 1859 г. срокъ службы съ 25-ти лѣтъ былъ сокращенъ до 15-ти. Но величайшимъ изъ актовъ въ этой области была реформа 1-го января 1874 года.

Крупною новизною въ реформѣ государя было то, что воинская повинность была распространена и на остальныя сословія. «Защита престола и отечества, говорится въ манифестѣ,—есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому все мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности». Результатомъ такого положенія явился фактъ совмѣстнаго служенія въ рядахъ войска неграмотнаго крестьянина и моло-

---

[1]) Осужденнаго заставляли проходить мимо строя, состоявшаго изъ 100—300 солдатъ; каждый изъ солдатъ билъ проходившаго по спинѣ прутомъ или палкою. Самое названіе шпицрутеновъ указываетъ на мѣсто ихъ происхожденія.

дого дворянина, окончившаго высшій курсъ наукъ. Такое совмѣстное служеніе, удовлетворяя чувству справедливости, приподнимало положеніе солдата и оказывало на простыхъ людей, поступавшихъ въ ряды войска, благотворное, развивающее вліяніе. Основное положеніе манифеста уничтожало старый обычай выставлять за себя охотника или скрываться за рекрутской квитанціей.

Старые рекрутскіе наборы замѣнилъ слѣдующій порядокъ. Ежегодно призывается къ вынутію жребія населеніе мужского пола, достигшее установленнаго закономъ или такъ наз. призывного возраста (20—21 г.). Нумеръ вынутаго жребія опредѣляетъ, пойдетъ ли данное лицо на дѣйствительную солдатскую службу или, освобождаясь отъ нея, будетъ записано въ ратники ополченія. Послѣдніе освобождаются отъ военной службы въ мирное время и призываются на таковую лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Лица, выслужившія срокъ дѣйствительной службы, увольняются въ з а п а с ъ, призываемый на дѣйствительную службу лишь въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Время дѣйствительной службы опредѣлено въ 6 лѣтъ, при чемъ военному министру предоставлено право давать увольненіе и до полнаго истеченія срока. По окончаніи срока солдатъ отчисляется въ запасъ, въ которомъ остается въ продолженіе 9-ти лѣтъ; затѣмъ становится ратникомъ ополченія и совершенно освобождается по достиженіи сорокалѣтняго возраста. Во флотѣ дѣйствительная служба опредѣляется въ 7 лѣтъ, окончившій же ее числится еще 3 года въ запасѣ. Такимъ образомъ, благодаря реформѣ императора Александра II, двадцатилѣтній парень, покидающій свое родное село, возвращается домой двадцатишестилѣтнимъ мужчиной, полнымъ энергіи и силъ.

Если отмѣнено замѣщеніе призываемаго на службу лица охотникомъ, если уничтожены рекрутскія квитанціи, зато правительство допустило отсрочки по отбыванію воинской повинности и установило различныя льготы, выражающіяся при извѣстныхъ обстоятельствахъ или въ полномъ освобожденіи отъ воинской повинности вообще, или въ освобожденіи отъ дѣйствительной службы въ мирное время, или въ сокращеніи служебныхъ сроковъ. Освобождены отъ воинской повинности: священнослужители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, а также православные псаломщики (на извѣстныхъ условіяхъ); льготные по семейному положенію п е р в а г о р а з р я д а (единственный способный къ труду сынъ при отцѣ неспособномъ къ труду или при матери-вдовѣ и др.) освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ на 15 лѣтъ, сроки дѣйствительной службы значительно сокращаются въ виду образовательнаго ценза даннаго лица и т. под. Лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, предоставляется отбы-

вать воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Несомнѣнно, что различныя льготы, обусловливаемыя степенью образованія, много способствовали развитію послѣдняго.

136. Экономическое развитіе Россіи. Въ царствованіе императора Александра II были произведены нѣкоторыя измѣненія и улучшенія въ области финансоваго управленія. Въ 1860 году были отмѣнены винные откупа. При существованіи послѣднихъ, откупщики, платя сравнительно незначительную сумму правительству за право торговать виномъ и пуская въ продажу спиртные напитки не надлежащей доброкачественности, богатѣли за счетъ казны и народа. Прежняя откупная система была замѣнена акцизнымъ сборомъ за право приготовленія и продажи крѣпкихъ напитковъ, приносившимъ правительству значительно большій доходъ по сравненію съ откупной системой. Въ 1862 году былъ установленъ новый порядокъ производства государственныхъ расходовъ, подъ наблюденіемъ и при повѣркѣ ихъ вновь образованными въ то время учрежденіями Государственнаго Контроля. Всѣ казенныя суммы, отпускавшіяся прежде на расходы отдѣльно по каждому вѣдомству, въ ихъ полное распоряженіе, были сосредоточены теперь въ министерствѣ финансовъ, дѣйствующемъ при посредствѣ своихъ кассъ или казначействъ. Эта новая система установила у насъ единство кассы.

Царствованіе Александра II ознаменовалось развитіемъ обрабатывающей промышленности и торговли. Въ это время возникло множество фабрикъ и заводовъ по всѣмъ родамъ промышленности, а прежде существовавшіе значительно расширились и развили свое производство. Много заботъ приложило правительство къ развитію какъ внутренней, такъ и внѣшней торговли. Для воспособленія промышленности и торговлѣ былъ учрежденъ Государственный Банкъ, а впослѣдствіи разрѣшено открытіе многихъ частныхъ банковъ и конторъ. Для той же цѣли, а равно и для оживленія сношеній, правительство съ замѣчательной энергіей принялось за проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Къ концу царствованія императора Александра II желѣзнодорожная сѣть въ Россіи простиралась уже на протяженіи свыше 20.000 верстъ. Одновременно съ постройкою желѣзныхъ дорогъ развивались и пароходные пути сообщенія. Еще до начала постройки желѣзнодорожной сѣти, было учреждено Русское Общество пароходства и торговли, первоначальною цѣлью котораго было возобновленіе пароходныхъ сообщеній между портами Чернаго и Азовскаго морей и развитіе внѣшней торговли нашего южнаго края. Въ короткое время Общество это, при дѣятельной поддержкѣ правительства расширило кругъ своей дѣятельности. Его пароходныя линіи соединили русскіе черноморскіе порты съ важнѣйшими портами Европейской и Азіатской Турціи и Египта. Мало-по-малу

основались другія пароходныя общества на всѣхъ принадлежащихъ намъ моряхъ и судоходныхъ рѣкахъ. Пароходныя сообщенія установились и за Уральскими горами — по всѣмъ главнымъ рѣкамъ Средней Азіи и Сибири до Амура и Уссури включительно.

Въ связи съ развитіемъ паровыхъ сообщеній шло расширеніе и усовершенствованіе естественныхъ водныхъ путей, углубленіе и расчистка рѣчныхъ руслъ, поддержаніе старыхъ и прорытіе новыхъ каналовъ. Не были забыты и шоссейныя дороги.

Согласно съ общимъ экономическимъ ростомъ Россіи развивались почтовое и телеграфное сообщенія. Въ началѣ царствованія императора Александра II почта и телеграфъ подлежали вѣдѣнію отдѣльныхъ учрежденій. Въ 1864 году почта и телеграфъ были переданы одному управленію. По мѣрѣ того, какъ Россія покрывалась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, на линіи послѣднихъ открывались почтовыя станціи, и одинъ за другимъ закрывались старые почтовые тракты, совершавшіе перевозку писемъ и посылокъ на почтовыхъ лошадяхъ. Зато внѣ желѣзнодорожныхъ сообщеній открывались почтовые тракты и станціи на старый образецъ, благодаря чему къ послѣднимъ годамъ царствованія императора Александра II почта стала обслуживать и самыя отдаленныя мѣстности, не исключая Туркестана и Амурской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство стало заключать почтовыя конвенціи непосредственно съ тѣми государствами, съ которыми вступало въ почтовыя сношенія, между тѣмъ какъ въ первые годы этого же царствованія почтовыя сношенія съ Франціей, Италіей, Швейцаріей и др. производились черезъ посредство прусскаго почтоваго управленія. Съ 1875 года Россія вступила во Всемірный почтовый союзъ, благодаря чему появилась возможность установить однообразную плату за нашу корреспонденцію, обращающуюся какъ внутри самой Россіи, такъ и въ предѣлахъ Всемірнаго союза. Въ началѣ царствованія императора Александра II у насъ имѣлось всего три телеграфныхъ линіи, удовлетворявшія исключительно казеннымъ потребностямъ. Въ 1880 году русская телеграфная сѣть заняла первое мѣсто въ ряду телеграфовъ другихъ государствъ.

137. Успѣхи въ области просвѣщенія. Съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія императоръ Александръ II обратилъ особенное вниманіе на усиленіе просвѣщенія въ Россіи. Какъ и въ другихъ реформахъ императора, такъ и въ учебныхъ въ основаніе былъ положенъ принципъ всесословности. Правительство поставило своею цѣлью предоставить лицамъ всѣхъ сословій возможность давать своимъ дѣтямъ болѣе или менѣе основательное образованіе за незначительную плату. Въ этихъ видахъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ 1856 году былъ учрежденъ Уче-

ный Комитетъ, на который было возложено разсмотрѣніе программъ и учебныхъ руководствъ, а также принятіе мѣръ къ улучшенію учебной и воспитательной части.

Замѣчательнѣйшими фактами въ дѣлѣ просвѣщенія въ царствованіе Александра II были слѣдующіе. Были основаны новые университеты: Новороссійскій (въ Одессѣ), Варшавскій и Томскій. Существенная реформа среднихъ учебныхъ заведеній была произведена уставомъ 1864 года. Гимназіи были раздѣлены на классическія и реальныя. Въ учебный курсъ первыхъ вводились оба древніе языка — латинскій и греческій, въ реальныхъ же гимназіяхъ преподавались въ большемъ объемѣ математика, естественная исторія, новые языки, рисованіе и черченіе. Окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ принимались въ университеты, не подвергаясь испытаніямъ; свидѣтельства же объ окончаніи курса въ реальныхъ гимназіяхъ лишь принимались во вниманіе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища на основаніи ихъ уставовъ. Въ 1871 году, въ министерство графа Толстого, былъ созданъ новый уставъ, представлявшій значительное видоизмѣненіе перваго. Реальныя гимназіи были уничтожены. Классическія гимназіи стали господствующимъ типомъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ уставъ реальныхъ училищъ.

Дѣломъ, навсегда неразрывно связаннымъ съ именемъ императора Александра II, было расширеніе женскаго образованія въ Россіи. До этого времени образованіе это почти составляло привилегію для дворянства и чиновничества. Систематическое образованіе давали одни институты, доступъ въ которые былъ закрытъ для дѣвицъ другихъ сословій. Въ царствованіе императора Александра II появились женскія гимназіи, основанныя на принципѣ всесословности. Тогда же былъ открытъ женщинамъ доступъ и къ высшему образованію. Сильно подвинулось впередъ въ это царствованіе и военное образованіе, благодаря дѣятельности военнаго министра Милютина, просвѣщеннѣйшаго и даровитѣйшаго изъ сотрудниковъ императора Александра.

Въ 1872 году были преобразованы уѣздныя училища (числомъ 402). Они были названы городскими, такъ какъ назначеніе ихъ заключалось въ доставленіи начальнаго образованія дѣтямъ горожанъ всѣхъ сословій и сообщать ученикамъ, по мѣрѣ возможности, такія прикладныя знанія, которыя соотвѣтствовали бы нуждамъ мѣстнаго городского населенія. Для приготовленія учителей городскихъ училищъ было основано семь учительскихъ институтовъ.

Наконецъ, въ царствованіе императора Александра II было положено прочное основаніе собственно народному образованію, находившемуся ранѣе въ печальномъ состояніи. Въ 1864 году было

издано Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Земства, которымъ было поручено дѣло народнаго образованія, много посодѣйствовали его развитію путемъ учрежденія начальныхъ народныхъ училищъ и сельскихъ школъ.

138. Польское возстаніе. Еще манифестомъ по случаю своего восшествія на престолъ императоръ Александръ II дозволилъ всѣмъ польскимъ эмигрантамъ, покинувшимъ родину послѣ неудачрой революціи, вернуться въ свое отечество. Многіе отправленные въ ссылку получили прощеніе и вернулись на родину. Кромѣ возвращенія вольныхъ и невольныхъ эмигрантовъ, императоръ принялъ рядъ другихъ мѣръ, которыя значительно облегчили положеніе польскаго народа и смягчили суровость, бывшую естественнымъ послѣдствіемъ событій 1830—1831 гг. (§ 127). Милости императора произвели самое благотворное вліяніе на массы, но крайніе оказались непримиримыми. Возвращенные эмигранты стали подготовлять новое возстаніе. Они разсчитывали на то, что подготовлявшаяся императоромъ освободительная реформа вызоветъ по всей Россіи такое грандіозное волненье, на подавленіе котораго уйдутъ всѣ вооруженныя силы правительства. Они вѣрили также во вмѣшательство Западной Европы. Въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ ловкіе агенты изъ польскихъ магнатовъ усердно подготовляли желанное вмѣшательство и даже получили надлежащія обѣщанія.

Обнадеженные этими обѣщаніями, непримиримые элементы польской націи перешли отъ дѣйствій тайныхъ къ явнымъ. Главнымъ руководителемъ новаго движенія противъ Россіи былъ графъ Замойскій, предсѣдатель Земледѣльческаго общества, основаннаго съ разрѣшенія правительства съ цѣлью улучшенія въ Царствѣ Польскомъ земледѣлія и промышленности. На самомъ дѣлѣ общество это обратилось къ противоправительственной пропагандѣ. Обладая большими денежными средствами, разсчитывая на дворянство и духовенство, оно распространяло свои идеи путемъ школьнаго обученія и пропаганды книжекъ соотвѣтствующаго содержанія. Особенно много способствовали революціонному настроенію ксендзы, оказывавшіе огромное вліяніе на женщинъ. Подъ ихъ вліяніемъ польки стали носить одежды чернаго цвѣта въ знакъ траура по ойчизнѣ (т. е. по отечеству). Постепенно распространилось множество патріотическихъ пѣсенъ и гимновъ. Независимо отъ обычныхъ богослуженій, въ варшавскихъ костелахъ стали устраиваться спеціальныя богослуженія, политическаго характера.

Пропаганда достигла своей цѣли. Начались покушенія на жизнь русскихъ государственныхъ дѣятелей края. Было сдѣлано покушеніе на намѣстника, генерала Лидерса. Тогда императоръ назначилъ намѣстникомъ царства Польскаго своего брата, великаго князя Кон-

стантина Николаевича. Одинъ изъ сторонниковъ революціи сдѣлалъ покушеніе на его жизнь. Преступникъ былъ подвергнутъ законной казни, но ксендзы провозгласили его мученикомъ и отслужили по немъ торжественныя панихиды. Тогда великій князь обратился къ полякамъ съ воззваніемъ, но и послѣднее не подѣйствовало: желаемаго успокоенія края не наступило. Напротивъ того, организовался тайный комитетъ такъ называемаго «жонда народоваго» (т. е. народнаго правительства), который собиралъ деньги, воспрещалъ платить государственныя подати, а неисполнявшихъ этихъ распоряженій подвергалъ смертной казни. Съ этой цѣлью образовался даже особый отрядъ вѣшателей, члены котораго выслѣживали указанную жертву и предавали ее мучительной смерти.

Поводомъ къ возстанію послужило правительственное распоряженіе о рекрутскомъ наборѣ въ всемъ Царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ и на Волыни. Наборъ не затрогивалъ крестьянъ, но касался только фабричныхъ и мѣщанъ. Правительству было извѣстно, что эти классы населенія принимали дѣятельное участіе въ различныхъ безпорядкахъ, и оно думало посредствомъ рекрутскаго набора удалить изъ края большинство мятежниковъ.

Мятежъ вспыхнулъ въ январѣ 1863 года. По приказанію жонда жители многихъ мѣстъ Царства Польскаго и Литвы, предательски напали ночью на спящихъ русскихъ солдатъ, но успѣли убить и ранить лишь незначительное количество ихъ. На всѣхъ пунктахъ они были отражены и потерпѣли значительный уронъ.

Императоръ сказалъ послѣднее слово кротости, обѣщая полную амнистію тѣмъ мятежнымъ шайкамъ, скрывавшимся въ лѣсахъ и ведшимъ партизанскую войну, которыя къ извѣстному сроку положатъ оружіе. Обращеніе императора не подѣйствовало. Тогда правительство рѣшило прибѣгнуть для подавленія мятежа къ вооруженной силѣ. Намѣстникомъ въ Варшаву былъ назначенъ графъ Бергъ, а генералъ-губернаторомъ сѣверо-западнаго края—генералъ-адъютантъ Муравьевъ.

Въ то время, когда совершалось подавленіе польскаго мятежа, Англія, Франція и Австрія прислали въ Петербургъ однородныя предложенія съ заступничествомъ за поляковъ и смѣлымъ указаніемъ на то, что русское правительство даже послѣ возстанія 1830—1831 гг. не имѣло права обращаться съ Польшею, какъ съ завоеванною страною. Князь Горчаковъ, бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ, энергично отклонялъ вмѣшательство иностранныхъ державъ въ русско-польскія отношенія. Опубликованіе переговоровъ Россіи съ державами, задумавшими вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла, вызвало въ Россіи давно небывалый взрывъ патріотизма. Правительство нашло горячую поддержку со стороны общества. Со всѣхъ

сторонъ летѣли въ столицу патріотическіе адресы, въ которыхъ всѣ сословія русскаго народа изъявляли готовность скорѣе умереть, чѣмъ быть игрушкою иноземцевъ, хотя бы пришлось воевать съ цѣлою Европой. Заключительный отвѣтъ нашего правительства возымѣлъ свое дѣйствіе. Державы отступились отъ своего намѣренія.

Въ 1864 году польскій мятежъ былъ усмиренъ. Послѣ этого императоръ издалъ рядъ указовъ, значительно улучшившихъ положеніе польскихъ крестьянъ, непричастныхъ къ мятежу. Они были надѣлены землею, получили мірское самоуправленіе, освобождены навсегда отъ всякихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ и т. под. Бывшее Царство Польское было раздѣлено на 10 губерній, во всемъ уравнено съ остальными частями имперіи и стало съ тѣхъ поръ называться Привислинскимъ краемъ.

139. Покореніе Кавказа. Въ годъ усмиренія польскаго мятежа было завершено покореніе Кавказа.

Кавказъ, древняя Колхида, былъ извѣстенъ Руси еще въ X в., когда часть Предкавказья входила въ составъ Тмутраканскаго княжества. Съ XV в. тутъ поселились терскіе казаки. Съ конца XVI в. у Россіи возникли сношенія съ Закавказьемъ. На рубежѣ двухъ столѣтій—XVIII и XIX-го—одно изъ главныхъ государствъ Закавказья, православное Грузинское царство, было завѣщано русскому императору своимъ послѣднимъ царемъ Георгіемъ XII. Вслѣдъ за Грузіей одно за другимъ присоединялись къ Россіи и другія, болѣе мелкія государства Закавказья, такъ что въ первые годы XIX в. Россія обладала уже большею частью Закавказья. Такимъ образомъ Кавказскій хребетъ и съ сѣвера, и съ юга былъ опоясанъ нашими владѣніями. Завоеваніе его стало вслѣдствіе этого крупною политическою задачею русскаго правительства, тѣмъ болѣе, что воинственные горцы, населявшіе Кавказскій хребетъ, непрерывно вторгались въ наши Закавказскія владѣнія и опустошали ихъ.

Дика, величественна и безконечно разнообразна природа Кавказа. Дико, воинственно и разнообразно его населеніе. Съ первыхъ же лѣтъ XIX столѣтія началась упорная борьба русской арміи съ кавказскими племенами. Борьба эта затруднялась самою природою Кавказа, представляющею на каждомъ шагу часто трудно одолимыя препятствія: непроходимые лѣса, глубокія пропасти и ущелья, уходящія въ облака горы и отвѣсные утесы. Эта трудность борьбы съ кавказскими горцами увеличилась съ конца двадцатыхъ годовъ, благодаря возникновенію и быстрому распространенію магометанской секты, ученье которой извѣстно подъ именемъ мюридизма. Это ученье предписывало своимъ послѣдователямъ безпрекословное повиновеніе высшему духовному лицу—имаму и непрерывную борьбу съ христіанами. Проникнутые фанатизмомъ, горцы почти поголовно

поднялись на борьбу съ нами. Прекрасно знакомые съ мѣстностью, они пользовались этимъ преимуществомъ, появлялись неожиданно для русскихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ было мало, и убивали ихъ. Высшаго расцвѣта достигла и отвага горцевъ, и ихъ фанатизмъ въ ту пору, когда во главѣ ихъ сталъ имамъ Шамиль, человѣкъ въ высшей степени энергичный и талантливый. Онъ завелъ пороховые и литейные заводы, настроилъ множество укрѣпленій. Несмотря на то, что наше правительство содержало на Кавказѣ огромное войско, покореніе Кавказа подвигалось впередъ очень медленно. Когда императоръ Александръ II высказалъ желаніе покончить съ борьбою энергическими мѣрами, намѣстникъ края Муравьевъ усомнился въ возможности этого. Зато необыкновенно горячо отнесся къ намѣренію государя князь Барятинскій. Императоръ и назначилъ его на должность Кавказскаго намѣстника [1]).

Зрѣло обдуманный планъ Барятинскаго заключался въ рѣшительномъ наступленіи на Шамиля, преимущественно со стороны Чечни и въ одновременномъ стѣсненіи вокругъ него блокадной линіи. Подготовительною мѣрою къ осуществленію этого плана была прорубка широкихъ просѣкъ въ вѣковыхъ лѣсахъ, преграждавшихъ доступъ въ дебри Дагестана. Важнѣйшимъ фактомъ въ послѣдующей исторіи этой войны было взятіе въ 1859 году аула Веденя, бывшаго главной резиденціей Шамиля. Послѣ этого одна побѣда быстро слѣдовала за другою. Всюду разбиваемый русскими войсками, Шамиль бѣжалъ въ Дагестанъ, крайнюю восточную область Кавказа, расположенную на берегу Каспійскаго моря. Русскія войска послѣдовали за нимъ и заставили его укрыться въ аулѣ Гунибъ, расположенномъ на высотахъ неприступной горы. Съ нимъ было нѣсколько сотъ отчаянныхъ мюридовъ. Гунибъ былъ взятъ штурмомъ, и Шамиль сдался въ плѣнъ. Вѣсть о томъ и другомъ произвела потрясающее впечатлѣніе на горцевъ; вся восточная часть Кавказа покорилась русскому владычеству.

Князь Барятинскій принялся послѣ этого за водвореніе русской власти и въ западной половинѣ Кавказа, для чего отправилъ туда одного изъ своихъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ, Евдокимова. Покореніе западнаго Кавказа совершилось уже при новомъ намѣстникѣ, братѣ государя, великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ.

Геройская борьба за обладаніе Кавказомъ продолжалась слишкомъ 60 лѣтъ.

140. Военныя дѣйствія въ Средней Азіи. Успѣхи на Дальнемъ Востокѣ. Въ годъ окончательнаго покоренія Кавказа (1864) возобновилось поступательное движеніе Россіи въ глубь

---

[1]) До князя Барятинскаго много было сдѣлано для покоренія Кавказа А. П. Ермоловымъ и М. С. Воронцовымъ.

Средней Азіи, которое привело къ утвержденію русскаго владычества на обширныхъ пространствахъ, расположенныхъ къ востоку отъ Каспійскаго моря, вплоть до вершинъ Тянь-Шаня и до подножія Гималайскаго хребта [1]).

Граница наша соприкасалась здѣсь съ племенами, незнавшими правильной осѣдлой жизни и занимавшимися преимущественно разбоями и грабежами. Иногда эти полудикія племена вторгались въ наши предѣлы, но большею частью мѣшали своими хищническими нападеніями торговымъ караванамъ, направлявшимъ наши товары въ Персію и другія азіатскія владѣнія. Эти постоянные набѣги затрудняли нашу торговлю и нарушали покой нашихъ пограничныхъ странъ.

Императоръ Александръ II, по вступленіи на престолъ, призналъ необходимымъ создать новую пограничную линію, которая лучше обезпечивала бы наши владѣнія отъ вторженій дикихъ кочевниковъ и отъ нападеній со стороны среднеазіатскихъ ханствъ— Хивы, Бухары и Кокана. Съ этою цѣлью въ 1864 году выступили на соединеніе два небольшихъ отряда: одинъ подъ начальствомъ Черняева, изъ Вѣрнаго, другой — изъ форта Перовскій, подъ начальствомъ Веревкина. Черняевъ взялъ штурмомъ коканскую крѣпость Ауліе-Ату, Веревкинъ — городъ Туркестанъ, послѣ чего оба отряда поступили подъ начальство Черняева, который двинулся къ Чемкенту и взялъ его приступомъ. Цѣль экспедиціи была достигнута. Новая пограничная линія, получившая названіе Ново-Коканской, связала конечные пункты нашихъ владѣній на низовьяхъ Сыръ-Дарьи и въ Закаспійскомъ краю. Черняевъ былъ назначенъ ея начальникомъ, съ подчиненіемъ генералъ-губернатору Западной Сибири.

Военныя дѣйствія, какъ и слѣдовало ожидать, не прекратились съ установленіемъ Ново-Коканской линіи. Устанавливая ее, русскіе заняли цѣлую область, принадлежавшую Кокану. Ссылаясь на сосредоточеніе въ городѣ Ташкентѣ значительнаго количества коканскихъ силъ, угрожавшихъ нашимъ пріобрѣтеніямъ и указывая на необходимость предупредить ихъ нападеніе, Черняевъ двинулся къ Ташкенту, разбилъ подъ его стѣнами многочисленное коканское войско и овладѣлъ городомъ. Это пораженіе усмирило коканскаго хана.

Тогда сосѣднее съ Коканомъ Бухарское ханство начало, въ свою очередь, проявлять по отношенію къ намъ враждебныя намѣренія и даже дѣйствія. Русскій отрядъ (въ 3,000 человѣкъ), подъ

---

[1]) Систематическое движеніе русскихъ войскъ въ Среднюю Азію началось въ царствованіе императора Николая I.

предводительствомъ Романовскаго, атаковалъ войско бухарскаго эмира, въ десять разъ превышавшее наши силы, и разбилъ его на голову. Эмиръ и жалкіе остатки его войска обратились въ бѣгство. Однако, пораженіе это еще не покончило съ войною. Между тѣмъ, въ 1867 году изо всѣхъ земель, занятыхъ нами съ 1847 года въ киргизскихъ степяхъ и въ Коканскомъ ханствѣ, было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, съ Ташкентомъ во главѣ, какъ военно-административнымъ центромъ. Въ слѣдующемъ же году генералъ-губернаторъ и командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа фонъ-Кауфманъ вступилъ въ долину р. Зарявшана, разбилъ и разсѣялъ бухарскія полчища и овладѣлъ священнымъ городомъ Самаркандомъ—съ гробницею Тамерлана. Только тогда эмиръ бухарскій смирился окончательно и подписалъ продиктованныя ему условія мира. Онъ уступилъ намъ завоеванныя мѣстности и города, уплатилъ контрибуцію, предоставилъ, какъ и коканскій ханъ, свободу торговли нашимъ купцамъ и, сверхъ того, уничтожилъ въ своихъ владѣніяхъ рабство [1]). Бухара и Коканъ подчинились русскому вліянію. Изъ всѣхъ среднеазіатскихъ ханствъ одна только Хива оставалась враждебной Россіи. Хивинскій ханъ расчитывалъ на полную безнаказанность, такъ какъ хивинскій оазисъ со всѣхъ сторонъ окруженъ песчаными и безводными пустынями. Увѣщанія, съ которыми наше правительство обращалось къ хивинскому хану, не помогали. Постоянные разбои, чинимые хивинцами, подстрекательства къ возмущенію подвластныхъ Россіи кочевниковъ, обложеніе налогами признавшихъ нашу власть киргизовъ, наконецъ — захватъ русскихъ подданныхъ и обращеніе ихъ въ неволю, таковы были причины, побудившія императора смирить хана силою.

Походъ въ Хиву (въ 1873 году) вызвалъ непритворное изумленіе всѣхъ современниковъ, не исключая и самихъ англичанъ, которые совершенно справедливо сравнивали хивинскую экспедицію съ походами Александра Македонскаго. Главнымъ предводителемъ нашихъ войскъ былъ фонъ-Кауфманъ. Преодолѣвъ страшныя трудности, глубокіе и зыбучіе пески, 45°-ную жару и отсутствіе воды, наши войска добрались до Хивы и взяли ее.

Бѣжавшій, было, ханъ былъ возвращенъ и возстановленъ на своемъ престолѣ. Затѣмъ ему было предложено освободить всѣхъ рабовъ, томившихся въ неволѣ въ его владѣніяхъ. Это

---

[1]) Такимъ образомъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ русскому владычеству въ Средней Азіи было положено прочное начало. Новообразованное Туркестанское генералъ-губернаторство раздѣлялось на 2 области—Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую, съ придачею къ нимъ Зарявшанскаго округа и съ военно-административнымъ центромъ въ Ташкентѣ, служившемъ мѣстопребываніемъ главному начальнику края.

требованіе было исполнено. По окончательному договору съ Россіей, хивинскій ханъ обязался уплатить ей контрибуцію, уступилъ часть своихъ владѣній и предоставилъ русскимъ купцамъ безпошлинную торговлю въ своихъ земляхъ.

Вспыхнувшее въ 1875 году въ Коканскомъ ханствѣ возстаніе и нежеланіе новаго хана признать условія, подписанныя низвергнутымъ ханомъ, побудили фонъ-Кауфмана совершить новый походъ противъ Кокана. Дѣло окончилось присоединеніемъ всего ханства къ нашимъ владѣніямъ подъ именемъ Ферганской области.

На Дальнемъ Востокѣ въ царствованіе Александра II произошли слѣдующія событія. Въ 1858 году, по Айгунскому договору съ Китаемъ, былъ уступленъ намъ богатый Приамурскій край, отданный въ правленіе царевны Софіи по Нерчинскому договору. На основаніи новаго трактата, заключеннаго съ Китаемъ въ 1860 году, мы пріобрѣли край Уссурійскій. За половину Сахалина, принадлежавшую японцамъ, мы уступили имъ группу Курильскихъ острововъ; такимъ образомъ весь Сахалинъ сталъ нашимъ достояніемъ. Расширяя свои владѣнія въ Азіи, русское правительство продало Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ принадлежавшую намъ сѣверо-западную часть Америки (въ 1867 году).

141. Освободительная русско-турецкая война. По окончаніи Восточной войны турецкое правительство обязалось передъ Европой не угнетать подвластныхъ ему христіанъ и уравнять ихъ въ правахъ съ мусульманами. Но, несмотря на эти обѣщанія, положеніе христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ не измѣнилось въ лучшую сторону. Различнаго рода притѣсненія вызвали наконецъ въ 1875 г. возстаніе славянъ, населявшихъ двѣ турецкія области— Боснію и Герцеговину. Въ слѣдующемъ году къ возставшимъ присоединились Черногорія и Сербія, объявившія войну турецкому султану. Эта борьба за свободу вызвала большое сочувствіе въ русскомъ обществѣ. Массами стекались туда различнаго рода пожертвованія и добровольцы изъ Россіи. Во главѣ сербской арміи сталъ русскій генералъ Черняевъ, отличившійся въ Туркестанѣ. Англія всячески старалась поддержать Турцію, снабжая ее не только деньгами и оружіемъ, но и предводителями. Несмотря на геройскую борьбу, сербы не выдержали, и только вмѣшательство императора Александра II помѣшало турецкимъ полчищамъ произвести надъ ними жестокую расправу. Между Сербіей и Турціей было заключено перемиріе. Но и послѣ этого турки продолжали неистовствовать: потушивъ начинающееся возстаніе болгаръ, они стали производить тамъ массовыя избіенія несчастнаго населенія. Напрасно извѣстный англійскій политическій дѣятель и писатель Гладстонъ горячо нападалъ на политику перваго министра Биконсфильда и

взывалъ къ чувству человѣколюбія въ своей брошюрѣ «Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ». Англійское правительство не измѣнило своего отношенія къ Турціи.

Стремясь, во что бы то ни стало, помочь славянскимъ народностямъ Балканскаго полуострова, не желая, однако, обнажать оружія, императоръ Александръ II надѣялся, что все обойдется одними дипломатическими переговорами. По его почину состоялась въ Константинополѣ конференція подъ предсѣдательствомъ нашего посла Игнатьева. Конференція эта, состоявшая изъ представителей великихъ европейскихъ державъ, должна была выработать извѣстныя требованія по отношенію къ султану. Требованія дипломатовъ обязывали султана провести рядъ такихъ реформъ, которыя измѣнили бы къ лучшему отношенія между Турціей и подвластными ей славянами. Подстрекаемая Англіей, Турція отклонила предложенныя ей требованія, послѣ чего война Россіи съ Турціей сдѣлалась неизбѣжной.

Война, предпринятая Александромъ II во имя высокой цѣли, продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ (1877—1878). По объявленіи войны русскія войска вступили одновременно въ предѣлы Балканскаго полуострова и азіатскихъ владѣній Турціи.

Нашъ кавказскій корпусъ, подъ предводительствомъ кавказскаго намѣстника, великаго князя Михаила Николаевича, вступилъ въ предѣлы Азіатской Турціи въ самый день объявленія войны. Въ самомъ непродолжительномъ времени мы заняли здѣсь крѣпость Баязетъ, обложили знаменитый Карсъ и овладѣли штурмомъ крѣпостью Ардаганомъ.

Начало войны ознаменовалось и блестящими успѣхами нашего флота. Намѣреваясь помѣшать переправѣ нашей арміи черезъ Дунай, турки ввели въ него нѣсколько броненосцевъ. Намъ, неимѣвшимъ на Дунаѣ ни одного большого судна, приходилось считаться съ этимъ серьезнымъ препятствіемъ. Моряки достойно выполняли свою задачу. Особенно прославился подвигъ двухъ лейтенантовъ—Дубасова и Шестакова. Приблизившись на своихъ миноносныхъ лодкахъ къ одному изъ непріятельскихъ броненосцевъ, они взорвали его на воздухъ. Работа нашихъ моряковъ значительно облегчила намъ переправу черезъ Дунай.

Дунайская армія, предводимая братомъ государя, великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, перебралась за Дунай, потерявъ всего около 1000 человѣкъ. Послѣ переправы началось, было, обычное въ нашихъ войскахъ съ турками явленіе: одинъ городъ за другимъ, одна крѣпость за другою стали переходить въ наши руки. Но скоро произошло нѣчто непредвидѣнное. Когда передовой отрядъ нашихъ войскъ, руководимый генераломъ Гурко, уже добрался до

самыхъ Балканъ и овладѣлъ Шипкинскимъ переваломъ, дальнѣйшее движенiе нашихъ остальныхъ войскъ было остановлено: талантливый турецкiй полководецъ Османъ-паша завладѣлъ незначительнымъ болгарскимъ городкомъ Плевной и въ какихъ-нибудь нѣсколько дней превратилъ ее въ неприступную позицiю. Другой большой турецкiй корпусъ, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, сосредоточился на южныхъ склонахъ Балканъ и предпринялъ рядъ штурмовъ, чтобы отнять у насъ Шипкинскiй проходъ. Главныя же турецкiя силы, предводительствуемыя Мегметомъ-Али, замкнулись въ знаменитомъ четыреугольникѣ крѣпостей—Рущука, Силистрiи, Варны и Шумлы—и серьезно угрожали нашему лѣвому флангу. При такихъ условiяхъ приходилось отказаться отъ быстраго движенiя впередъ и сосредоточить все свое вниманiе на взятiи Плевны. Три отчаянныхъ атаки, произведенныя нами на Плевну, были мужественно отбиты Османомъ-пашою, съ большими уронами для насъ. Наши неудачи подъ Плевной чувствовались еще сильнѣе при сознанiи той страшной опасности, которая грозила горсти храбрецовъ, завладѣвшихъ Шипкинскимъ переваломъ и отовсюду окруженныхъ храбрыми врагами. Императоръ прибѣгнулъ къ рѣшительному средству. Изъ Петербурга и Варшавы были вызваны на подмогу полки гвардейскаго корпуса, былъ призванъ славный генералъ Тотлебенъ, герой Севастопольской обороны. Помогала намъ въ борьбѣ за Плевну и небольшая румынская армiя, предводимая своимъ княземъ Карломъ Гогенцоллерномъ. Изъ нашихъ генераловъ, здѣсь дѣйствовавшихъ, проявилъ особенную отвагу и способности молодой генералъ Скобелевъ. Находясь постоянно впереди своихъ солдатъ, на бѣломъ конѣ и въ бѣломъ кителѣ, онъ обратилъ на себя особенное вниманiе и турокъ, прозвавшихъ его бѣлымъ генераломъ. Такъ какъ атаки Плевны обходились намъ въ слишкомъ дорогую цѣну, рѣшено было взять ее осадою. Осадными работами мастерски руководилъ Тотлебенъ. Между тѣмъ, наши гвардейцы, руководимые генераломъ Гурко, взяли рядъ турецкихъ укрѣпленiй, сторожившихъ дорогу, по которой осажденные въ Плевнѣ турки получали для себя все необходимое (Горный Дубнякъ, Телишъ и друг.). Когда у осажденныхъ вышли всѣ съѣстные припасы, Османъ-паша отчаянно бросился на наши войска, чтобы сквозь нихъ пробить себѣ дорогу къ выходу. Но битва эта кончилась полнымъ пораженiемъ турокъ. Османъ-паша былъ вынужденъ сдаться въ плѣнъ со всею своею армiей.

Въ то же время и наша кавказская армiя пережила перiодъ неудачъ. Она была вынуждена снять осаду Карса. Въ виду угрожающихъ намѣренiй Мухтара-паши, пришлось усилить подкрѣпленiями и кавказскую армiю. Только послѣ этого наши войска перешли въ наступленiе. Отрадное впечатлѣнiе произвело взятiе Карса

отрядомъ, предводимымъ Лорисъ-Меликовымъ. Паденіе Карса всегда знаменовало близость мира.

Наиболѣе геройскимъ дѣломъ на европейскомъ театрѣ войны послѣ паденія Плевны былъ переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы, изумившій даже опытныхъ знатоковъ военнаго дѣла на Западѣ (напр. графа Мольтке).

Взятіе Карса и обложеніе Эрзерума на азіатскомъ театрѣ войны, занятіе Адріанополя, второй турецкой столицы, и неуклонное движеніе нашихъ войскъ къ самому Константинополю, побудили султана Абдулъ-Гамида просить о мирѣ.

Спустя мѣсяцъ послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, въ достопамятный день 19 февраля, въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано (всего въ 10 верстахъ отъ Константинополя), до котораго дошли наши побѣдоносныя войска, былъ заключенъ мирный договоръ. Никогда во время предшествующихъ войнъ съ турками наши войска не заходили такъ далеко. Казалось, возвращались времена Олега...

Европейскія державы, и болѣе всѣхъ Англія, испугались чрезмѣрнаго усиленія Россіи, считая условія Санъ-Стефанскаго договора слишкомъ выгодными для нея. Не рискуя вступать въ новую войну, въ которой намъ пришлось бы имѣть противъ себя не только Англію, но и Австрію, государь согласился передать предварительный Санъ-Стефанскій договоръ на разсмотрѣніе европейскихъ державъ. Онъ былъ разсмотрѣнъ и урѣзанъ на Берлинскомъ конгрессѣ, на которомъ предсѣдательствовалъ князь Бисмаркъ. По Санъ-Стефанскому договору Турція признала полную независимость Сербіи, Черногоріи и Румыніи, при значительномъ увеличеніи двухъ первыхъ, дала свое согласіе на образованіе вассальнаго Болгарскаго княжества съ границами отъ Дуная до Архипелага, на реформы въ Босніи и Герцеговинѣ. Сверхъ того, она уступила Россіи ту часть Бессарабіи, которая была отторгнута отъ ея владѣній по Парижскому миру, закончившему Крымскую войну, отказалась въ нашу пользу отъ территоріи съ портомъ Батумомъ и крѣпостями Карсомъ и Баязетомъ, а также обязалась уплатить денежную контрибуцію. На Берлинскомъ конгрессѣ были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Болгарія раздѣлена на вассальное Болгарское княжество (между Дунаемъ и Балканами) и Восточную Румелію, которая должна была оставаться провинціей Турецкой имперіи, но получала автономію и христіанскаго генералъ-губернатора. Границы Сербіи и Черногоріи были значительно сокращены, а Боснія и Герцеговина переданы во временную оккупацію Австро-Венгріи. Баязетъ былъ исключенъ изъ владѣній, уступленныхъ Россіи Турціей, а Батумъ превращался въ свободный, исключительно торговый портъ (порто-франко). Султану было предложено, кромѣ того, усту-

пить Өессалію и часть Эпира Греческому королевству. На этомъ же конгрессѣ представитель Англіи, Биконсфильдъ, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе о состоявшемся незадолго до открытія конгресса тайномъ соглашеніи между Англіей и Турціей. Въ силу него устанавливался англійскій протекторатъ надъ азіатскими владѣніями султана съ обязательствомъ защищать ихъ въ случаѣ надобности и содѣйствовать улучшенію ихъ управленія, за что Англія получала островъ Кипръ. Такимъ образомъ было сдѣлано все возможное, чтобы парализовать преобладаніе Россіи въ сферѣ Восточнаго вопроса.

142. Кончина императора Александра II. Подобно многимъ другимъ направленіямъ и ученіямъ, проникли къ намъ изъ Западной Европы и различныя политическія и соціалистическія теоріи. Результатомъ дѣятельности ихъ сторонниковъ были покушенія на жизнь императора. Въ 1880 году былъ произведенъ въ Зимнемъ дворцѣ взрывъ, разсчитанный на вѣрную гибель государя и его семьи, но не достигшій своей цѣли лишь благодаря счастливой случайности. Подъ впечатлѣніемъ его правительство подняло вопросъ о рѣшительныхъ и дѣйствительныхъ мѣрахъ для борьбы со смутою, наводившей всеобщую панику и мѣшавшей правильному теченію государственной жизни. Была учреждена «Верховная слѣдственная коммиссія», съ обширными полномочіями, подъ предсѣдательствомъ графа Лорисъ-Меликова. Уже въ первомъ обращеніи своемъ къ жителямъ столицы Лорисъ-Меликовъ заявилъ о томъ, что онъ смотритъ на поддержку со стороны общества, какъ, «на главную силу, могущую содѣйствовать власти къ возобновленію правильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого общества». Постепенно онъ пришелъ къ мысли, что полезнымъ и даже необходимымъ средствомъ для успѣшной борьбы съ крамолой было бы призваніе общества къ участію въ разработкѣ правительственныхъ мѣропріятій. Несмотря на это, смута не прекратилась, не прекратились и покушенія, пока одно изъ нихъ не достигло своей преступной цѣли. Освободитель крѣпостныхъ крестьянъ, даровавшій Россіи рядъ благотворныхъ для ея развитія «великихъ» реформъ, былъ смертельно раненъ 1-го марта 1881 года и въ тотъ же день умеръ смертью мученика.

Императора Александра II не стало въ то время, когда онъ окончательно остановился на мысли о дарованіи новой реформы, которая призвала бы общество къ участію въ разработкѣ правительственныхъ мѣропріятій.

Императоръ Александръ III.

(1881—1894).

Послѣ кончины императора Александра II на престолъ вступилъ второй сынъ его, императоръ Александръ III. (Старшій сынъ Царя-Освободителя, наслѣдникъ-цесаревичъ Николай Александровичъ скончался въ Ниццѣ еще въ 1865 году).

Положеніе России при вступленіи на престолъ императора Александра III было далеко не твердымъ. Съ нею не считали нужнымъ чиниться, доказательствомъ чему является Берлинскій конгрессъ, сократившій все то, что готова была уступить побѣжденная Турція, что было добыто русскою кровью. Бюджетные дефициты стали хронической болѣзнью государства. Россія входила въ новые и новые займы, условія которыхъ становились все болѣе и болѣе тяжелыми. Правительство вынуждено было отказаться отъ удовлетворенія насущныхъ нуждъ народа. Россія находилась не только въ политической, но и въ экономической, т. е. самой тяжелой, зависимости отъ Берлина. Финансовые и экономическіе интересы Россіи силою обстоятельствъ подчинялись интересамъ европейской промышленности и европейскихъ биржъ. Все это ставило и представителя Западной Европы, иностранца, на русской почвѣ, въ какое-то особое, привилегированное положеніе. Всѣмъ этимъ опредѣлялась характерная черта новаго царствованія, выразившаяся въ строго національномъ направленіи. Тѣ же обстоятельства естественно звали правительство на неуклонную работу въ области финансовъ и экономической жизни страны.

Національное направленіе обусловливало собою строго опредѣленную политику по отношенію къ нашимъ окраинамъ. Финляндія сохранила автономію, предоставленную ей императоромъ Александромъ I, но управленіе ея было поставлено подъ усиленный надзоръ правительства. Своимъ твердымъ заявленіемъ о томъ, что великое княжество Финляндское состоитъ «въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской» (1890), императоръ Александръ III далъ могучій отпоръ стремленіямъ мѣстныхъ политиковъ къ сепаратизму. Западный край и Привислинскія губерніи управлялись на прежнемъ основаніи, но былъ положенъ предѣлъ недопустимому съ государственной точки зрѣнія явленію: дѣло въ томъ, что до этого времени здѣсь усиленно пріобрѣтались земли иностранцами. Наибольшія перемѣны коснулись Прибалтійскаго края: въ школахъ введено преподаваніе на русскомъ языкѣ, въ судахъ — судопроизводство; было уничтожено старое, средневѣковое устройство и само-

управленіе, державшееся на крупномъ землевладѣніи, еще сохранившемъ слѣды своего феодальнаго происхожденія; нѣмецкій университетъ въ Дерптѣ преобразованъ въ русскій, и самому Дерпту возвращено (1893) его древнее русское имя (Юрьевъ).

Въ области финансовъ и экономической жизни страны вообще были достигнуты блестящіе результаты. Въ 1880 году бюджетъ нашъ показывалъ дефицитъ въ 44½ милліона рублей; въ концѣ царствованія императора Александра III оказалось превышеніе доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ слишкомъ 98½ милліоновъ. Неудовлетворительное состояніе финансовъ въ царствованіе императора Александра II побудило правительство въ концѣ 70-хъ годовъ пріостановить дальнѣйшую постройку желѣзныхъ дорогъ. Въ царствованіе императора Александра III постройка эта пошла быстрымъ и успѣшнымъ ходомъ, при чемъ были проведены имѣющія всемірное значеніе желѣзныя дороги — Закаспійская и Сибирская. Преобразованіе нашихъ финансовъ было достигнуто прежде всего путемъ разумной экономіи. Сперва правительство добилось равновѣсія въ бюджетѣ, а затѣмъ уже проявилось крупное превышеніе доходовъ надъ расходами. Создавшіяся такимъ образомъ сбереженія были направлены на экономическія предпріятія, способствующія подъему хозяйственной дѣятельности, на развитіе желѣзнодорожной сѣти и устройство портовъ. Предпринимая рядъ поощрительныхъ мѣръ, направленныхъ къ развитію народнаго труда, императоръ Александръ III увеличилъ вдвое таможенное обложеніе иностранныхъ товаровъ.

Особенно крупные успѣхи были достигнуты правительствомъ въ области горнозаводской промышленности. Началась усиленная разработка своего желѣза, чугуна, стали, усилилось добываніе соли. Количество добываемой нефти увеличилось къ концу царствованія сравнительно съ его началомъ въ 60 разъ. Стремясь къ «равномѣрному огражденію и оживленію» всѣхъ отраслей родной промышленности, императоръ не желалъ, чтобы разработка неисчерпаемыхъ природныхъ запасовъ Россіи переходила въ чужія руки, и съ этою цѣлью предоставлялъ большія льготы отечественнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, сильно понизивъ, напримѣръ, процентъ, взимаемый правительствомъ за денежныя ссуды. Было обращено вниманіе на обработку лѣсныхъ матеріаловъ, и положено начало разведенію своего хлопка.

Такое развитіе промышленности вызвало у насъ появленіе *рабочаго класса*. Императоръ Александръ III обратилъ большое вниманіе на его положеніе. Много были облегчены имъ занятія малолѣтнихъ въ фабрично-заводскихъ производствахъ. Запрещена ночная работа женщинъ и подростковъ на фабрикахъ волокнистыхъ

веществъ. Горнорабочимъ уменьшенъ срокъ выслуги на пенсію, и утверждено положеніе о кассахъ горнозаводскихъ товариществъ. Учреждена важная должность фабричныхъ инспекторовъ, обязанныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, которые устанавливаютъ продолжительность рабочаго дня, обезпечиваютъ безопасную обстановку рабочаго труда, врачебную помощь, обученіе дѣтей рабочаго класса и т. под.

Обѣ стороны, прикосновенныя къ реформѣ 19-го февраля 1861 года, и крестьяне, и дворяне, нуждались въ извѣстной поддержкѣ и въ указаніяхъ пути къ выходу изъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Со времени подписанія манифеста 19 февраля до вступленія на престолъ Александра III прошло 20 лѣтъ. Между тѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, особенно необладающихъ благопріятной для земледѣлія почвой, существовало не мало крестьянъ, которые еще продолжали отбывать различныя повинности въ пользу своихъ помѣщиковъ, еще не вышли изъ положенія временно-обязанныхъ. На основаніи закона, изданнаго въ концѣ 1881 года, во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ былъ произведенъ правительствомъ обязательный выкупъ. Въ виду того обстоятельства, что размѣръ выкупныхъ платежей не соотвѣтствовалъ доходности выкупаемыхъ надѣловъ, превышая стоимость послѣднихъ, правительство понизило размѣры выкупныхъ платежей. Въ первые же годы царствованія императора Александра III (1885) послѣдовала отмѣна подушной подати.—Съ другой стороны все болѣе и болѣе обращалъ на себя вниманіе правительства фактъ перехода крестьянскихъ надѣловъ въ другія руки, что, при дальнѣйшемъ развитіи, грозило обезземеленіемъ крестьянства. Правительство выступило на борьбу съ этимъ явленіемъ, стѣсняя права крестьянъ по распоряженію своими надѣлами, запрещая имъ закладывать свои надѣлы и допуская отчужденіе ихъ лишь въ пользу членовъ даннаго крестьянскаго общества. Такъ какъ крестьяне прибѣгали къ закладу и отчужденію своихъ надѣловъ, въ виду недостаточности послѣднихъ, подъ давленіемъ тяжелыхъ экономическихъ условій, правительство должно было способствовать пріобрѣтенію крестьянами новыхъ земельныхъ участковъ, для чего учредило (въ 1882 году) Крестьянскій земельный банкъ. Этотъ банкъ открылъ крестьянамъ долгосрочный кредитъ для пріобрѣтенія новыхъ земельныхъ участковъ. Въ виду того, что крестьяне стали покидать свои насиженныя мѣста и искали новыхъ мѣстъ въ богатой землями Азіатской Россіи, было организовано переселенческое дѣло, при чемъ крестьяне селились въ Средней Азіи, Сибири и Уссурійскомъ краѣ. Чтобы поставить въ возможно лучшія условія главное крестьянское занятіе, было учреждено Министерство Земледѣлія. Учреждались церковно-приходскія школы и школы грамотности.

Въ дворянской сферѣ наблюдалось то же явленіе, что и въ средѣ крестьянъ: дворянскія земли быстро переходили въ другія руки. Думая остановить дальнѣйшее развитіе этого явленія, правительство учредило (въ 1885 году) Дворянскій банкъ и предоставило дворянамъ весьма выгодныя условія по его операціямъ. Кромѣ того, была организована особая коммиссія объ изысканіи мѣръ къ предотвращенію обезземеленія дворянства. Въ земствахъ было предоставлено дворянству первенствующее положеніе, такъ какъ представительство отъ дворянъ получило перевѣсъ надъ всѣми представителями остальныхъ сословій, вмѣстѣ взятыми. Вновь учрежденная должность участковыхъ начальниковъ (1889) могла быть замѣщаема только лицами, принадлежащими къ потомственному дворянству.

Россія сбросившая экономическую зависимость отъ западно-европейскихъ государствъ, обладавшая упорядоченными финансами, преуспѣвающая на пути экономическаго развитія, сильная своими оборонительными средствами, вернула себѣ въ царствованіе Александра III свой поколебленный престижъ.

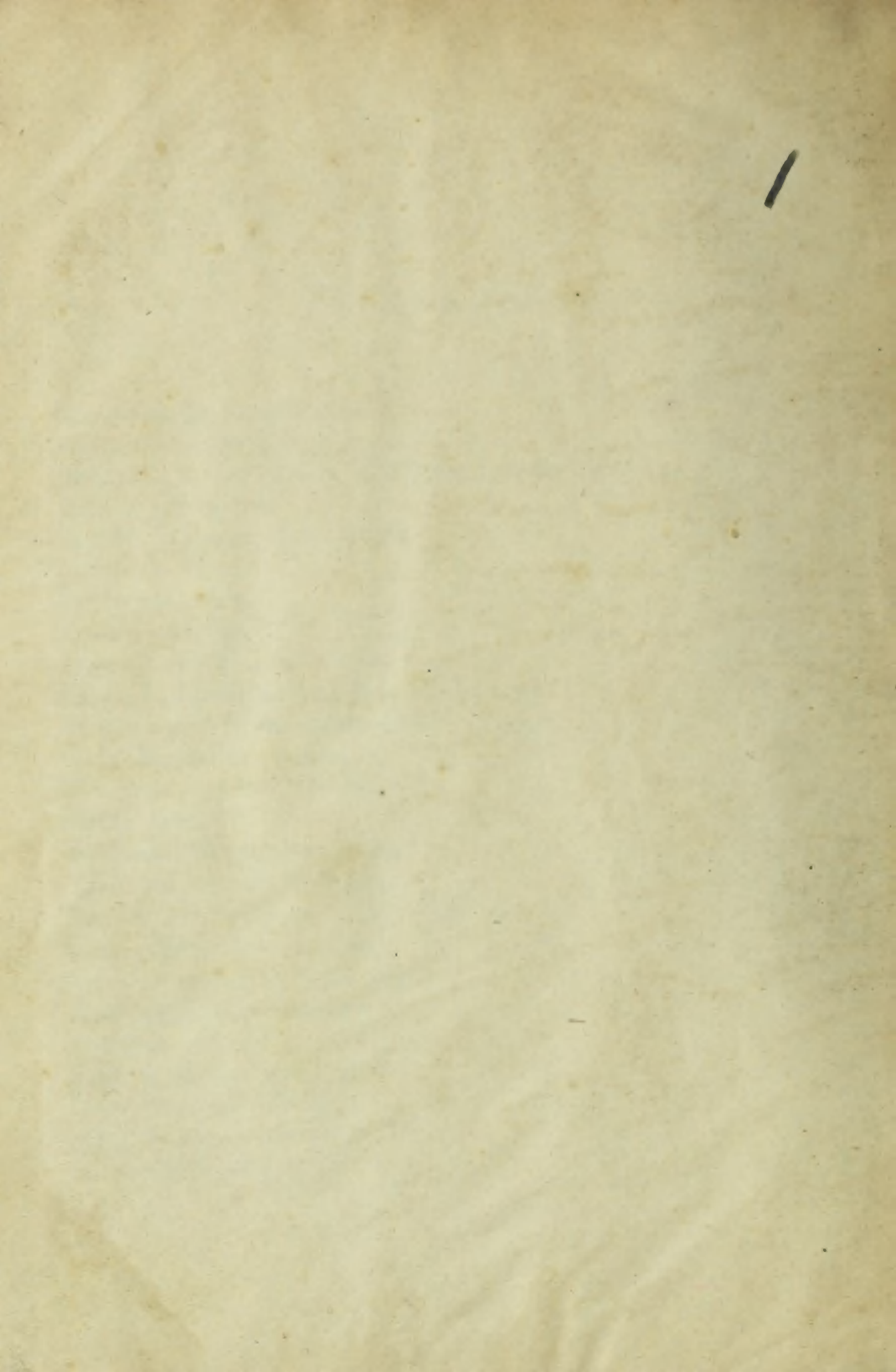
Большую роль въ послѣднемъ отношеніи сыграла и самая величавая личность императора Александра III. Въ вѣкъ невѣрія и вольнодумства онъ служилъ для всѣхъ образцомъ искренней и живой вѣры. Искренній и убѣжденный сторонникъ русской политики, онъ твердо шелъ по намѣченному пути, всегда и всюду отстаивая русскіе интересы. «Исторія—говоритъ одинъ изъ выдающихся французскихъ писателей—назоветъ его истинно-русскимъ царемъ». Слово императора Александра III, поборника мира, получившаго за свое миролюбіе и миротворную дѣятельность высокое прозвище Царя-Миротворца, ни въ комъ не вызывало сомнѣній, такъ какъ всѣ знали, что у него слово не расходится съ дѣломъ.

Въ своей частной жизни императоръ Александръ III былъ образцовымъ семьяниномъ, не любилъ шумныхъ развлеченій и вполнѣ довольствовался скромными помѣщеніями въ Гатчинскомъ дворцѣ. Часы отдыха отъ своей сложной и трудной работы онъ посвящалъ прогулкамъ, ручной работѣ, музыкѣ и тому предмету, въ которомъ былъ серьезнымъ знатокомъ,— нашей иконографіи.

Скончался онъ въ Крыму, въ Ливадіи (рядомъ съ г. Ялтою), 20 октября 1894 года.

Послѣ смерти его вступилъ на престолъ нынѣ благополучно царствующій сынъ его Государь Императоръ Николай II Александровичъ.

Оглавленіе.

юбилей? Сборникъ практ. указаній и статей для ролевого исполненія, ц. 1 р.

Никитинъ И. С. Школьный рождественскій праздникъ. Сборникъ для трехголоснаго однороднаго хора, ц. 50 к.

Его-же. Музыкальная хрестоматія, 68 однор. хоровъ на 3 голоса, ц. 80 к.

Николаевъ А. А. Историч. хрестоматія. Пособіе для школъ и самообразованія. Ц. 1 р. 20 к.

Орелкинъ П. Ѳ. Изъ жизни пчелъ. 3-е изд., ц. 15 к.

Павловичъ М. Г. Учебникъ теоріи словесности. Теоретическія положенія, историческія свѣдѣнія и разборы образцовъ, ц. 85 к.

Его-же. Учебникъ исторіи древней русской литературы. Полный курсъ средн. учеб. заведеній, ц. 85 к.

Посредниковъ А. Руководство къ обученію чтенію и письму по азбукѣ Ермина и Некрасова, ц. 25 к.

Его-же. Сборникъ арием. примѣровъ и задачъ, въ 2-хъ вып. Вып. I, ц. 15 к. вып. II, ц. 20 к.

Его-же. Курсъ начальнаго правописанія въ народной школѣ, вып. I (средн. отд.), ц. 10 к., вып. II (стар. отд.), ц. 15 к.

Его-же. Курсъ правописанія въ млад. отд. нач. школы, ц. 7 к.

Пуцило и Лебедкина. „Въ родномъ мірѣ". Хрестоматія, ч. I, 85 к.; ч. II, ц. 1 р. 20 к.; ч. III, ц. 1 р. 50 к.

Ея-же. Примѣчанія къ хрестоматіи „Въ родномъ мірѣ", ч. I, ц. 10 к.; ч. II, ц. 10 к.

Рудановъ В. Е. Гай Юлій Цезарь. Записки о галльской войнѣ. Переводы—близкій къ подлиннику и литературный съ примѣчаніями. Кн. I, ц. 30 к. Кн. II—IV, ц. 40 к. Кн. V—VI, ц. 40 к.

Русскій во Франціи 30 к., въ Германіи 30 к., въ Италіи 30 к., въ Англіи 30 к., въ Испаніи 30 к., въ Греціи 30 к., въ Японіи 30 к., въ Швеціи 30 к., въ Норвегіи 30 к., въ Турціи 30 к., въ Польшѣ 30 к., въ Сербіи 30 к., въ Чехіи 30 к., въ Финляндіи 30 к. — Новѣйшія и легчайшія руководства къ изученію безъ посторонней помощи иностр. языковъ съ точнымъ произнош. каждаго слова русскими буквами. Нал. пл. кажд. вып. выс. за 45 к., три любыхъ вып. за 1 р.

Свѣтловъ П. И. Учебникъ зоологіи, сост. по программѣ кадетскихъ корпусовъ и фельдшерскихъ школъ, ц. 60 к.

Его-же. Учебникъ ботаники, сост. по прогр. кадетскихъ корпусовъ и фельдшерскихъ школъ, ц. 50 к.

Тюленевъ П. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній для стилист. упраж. учащихся въ млад. кл. гимназій, ц. 75 к.

Чебышева-Дмитріева Е. Вопросы начальной школы и педагогич. очерки, ц. 1 р.

Эрдель. Новый учеб. нѣм. языка, ч. I, ц. 1 р., ч. II, ц. 1 р.

Его-же. № 1. Разск. нѣм. писательницъ (на нѣм. яз.), ц. 60 к.

Его-же. № 2. Разск. нѣм. писателей (на нѣм. яз.), ц. 50 к.

Его-же. №№ 3 и 4. Изъ области нѣм. словесности, ч. I и II, по 60 к.

Его-же. № 5. Собраніе нѣмецкихъ стихотвореній, ц. 80 к.

Его-же. № 6. Новый сборникъ разсказовъ, ц. 60 к.

Книжныя новости.

1. Бѣлявскій Ф. Н. ***Очерки по исторіи культуры:*** I — Древній Востокъ, ц. 60 к.; II — Индія и Китай, ц. 60 к.; III — Античный міръ, ц. 60 к.

2. Любимовъ А. ***Курсъ русскаго правописанія,*** въ двухъ выпускахъ, вып. I, ц. 15 к., вып. II, ц. 20 к.

3. Эрдель Н. К. № 7. Новелла ***„Только пастухъ"*** (на нѣм. яз.), ц. 20 к.

4. Его-же. № 9. ***„Ледяный валъ"*** (на нѣм. яз.), ц. 15 к.

5. Шапренъ К. ***Учебникъ товаровѣдѣнія,*** для коммерческихъ училищъ, ц. 1 р. 50 к.

6. Некрасовъ и Ерминъ. ***Курсъ рисованія*** начальной школы, въ трехъ выпускахъ; цѣна каждому выпуску 5 коп.

7. Ѳ. А. Смирновъ. ***Иллюстрированная русская исторія,*** ц. 55 к.

8. Э. Я. Заленскій. ***Записки земскаго врача,*** ц. 1 р.

9. Н. И. Коробка. ***Опытъ обзора исторіи русской литературы*** для школъ и самообразованія. Часть I, вып. 1, ц. 60 к., ч. I, вып. 2, ц. 60 к.; ... Эпоха реалистич. романа, ц. 1 р. 20 к.

... Н. Макаровъ. ***Физіологія и анатомія животныхъ.*** Учебное руководство для реальныхъ училищъ, со множ. рисун., ц. 1 р.